

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- Р.А. Загидулин, В.М. Корякин.* Кто и за что отвечает в Минобороны России? (о новой структуре и полномочиях центральных органов военного управления) 2
- И.Г. Савин.* Сержант как полноценный командир взвода – возможно ли это на современном этапе в Российской армии? 7
- А.В. Казанков.* Установление надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России 11
- А.М. Терехин.* Об отдыхе военнослужащих и других федеральных государственных служащих в праздничные дни, установленные законами субъектов Российской Федерации 14
- О.И. Мионов.* Справки о доходах как средство профилактики коррупции (как не стать случайной жертвой нововведений в законодательстве о противодействии коррупции) 20
- И.В. Душкин.* Ротация как способ борьбы с коррупцией и перспективы ее применения на военной службе 24
- О.Л. Зорин.* Протекция как преференция в военно-служебных отношениях 27
- В.А. Шнишканов.* О некоторых проблемах применения дисциплинарных взысканий в отношении военнослужащих 31

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин.* Лишение воинского звания и его последствия для пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу 35
- Р.А. Трощенко, В.Л. Деденев.* Военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования вправе получать надбавку за классную квалификацию 39
- Н.В. Антипова.* Правовое регулирование отношений по оказанию военнослужащим медицинской помощи 43

Дела судебные

- А.В. Ефремов.* О некоторых вопросах, связанных с возможностью выплаты бывшим работникам военных организаций премии, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 (по материалам судебной практики) 49
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 года № 3-П 51
- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 55

Труд гражданского персонала

- Е.Н. Трофимов.* О возможности, допустимости и необходимости установления выплат стимулирующего характера специалистам федеральных государственных, бюджетных и казенных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, замещающим юридические должности, в функциональные обязанности которых входит правовое обеспечение деятельности органов военного управления 64
- А.В. Ефремов.* О порядке проведения расследования и учета несчастных случаев с гражданским персоналом в воинской части (военной организации) 68

Рыночная экономика и воинская часть

- Л.Н. Сморчкова.* Изменился порядок высвобождения и реализации движимого военного имущества 75

Финансово-экономическая работа в военных организациях

- В.М. Копров.* В помощь военному «ипотечнику»: о порядке взыскания банковских комиссий, уплачиваемых участниками накопительно-ипотечной системы 79
- Д.Е. Бабурин.* Ответность военных учреждений по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды: порядок заполнения и представления расчета по форме – 4 ФСС 85
- К.В. Симоновский.* Новое в налогообложении доходов военнослужащих и гражданского персонала военных учреждений 96
- Д.Е. Бабурин.* Изменения в системе страховых взносов в государственные внебюджетные фонды 98

Точка зрения

- А.В. Кудашкин.* Нужна ли независимая антикоррупционная экспертиза Министерству обороны Российской Федерации? (краткий комментарий к новому порядку проведения антикоррупционной экспертизы) 104
- М.А. Торкунов.* Военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе: быть или не быть? 109
- М.М. Исаев.* Нотариальное обеспечение доказательств в Интернете 114
- П.В. Ильменейкин.* Еще раз к вопросу о праве военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на получение жилого помещения в собственность бесплатно 117
- А.В. Ефремов.* Правовой статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, нуждается в конкретизации и совершенствовании 119

Сведения об авторах, аннотации статей

Новое военное законодательство

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 4 (178) апрель 2012 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шаронов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина*

*Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.03.2012
Заказ № 254
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2000 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

КТО И ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ В МИНОБОРОНЫ РОССИИ?

(о новой структуре и полномочиях центральных органов военного управления)

*Р.А. Загидулин, кандидат юридических наук, доцент;
В.М. Корякин, доктор юридических наук*

Вопрос, поставленный в заглавии настоящей статьи, далеко не праздный, поскольку в ходе формирования «нового облика» Вооруженных Сил Российской Федерации существенно изменился и облик органов военного управления: некоторые центральные органы военного управления упразднены, реформированы; одновременно созданы принципиально новые управленческие структуры, не имеющие аналогов в прежней структуре Вооруженных Сил. Разобраться во всех этих изменениях – задача непростая.

Не дает однозначного ответа на данный вопрос и информация, размещенная на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России). Подтверждением тому может послужить следующий пример.

8 февраля 2012 г. на сайте военного ведомства был размещен проект приказа Министра обороны Российской Федерации «Об уполномоченном органе Министерства обороны Российской Федерации и специализированных организациях Министерства обороны Российской Федерации по формированию списков граждан – участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., оформлению и выдаче государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации. Пунктом 3 указанного проекта установлено, что контроль за выполнением данного приказа возлагается на заместителя Министра обороны Российской Федерации Д.А. Чушкина.

Получается, что ответственность за решение важнейшей социальной проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации – жилищной проблемы – возложена отныне на заместителя Министра обороны Российской Федерации, который, судя по информации в другом разделе сай-

та «...отвечает за формирование и проведение в Министерстве обороны Российской Федерации единой военнотехнической политики в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, направленной на повышение эффективности системы управления, а также за поддержание и развитие основы системы управления». В то же время Департамент жилищного обеспечения Минобороны России – центральный орган военного управления в сфере жилищного обеспечения – по-прежнему находится в ведении другого заместителя министра – Т.В. Шевцовой (если верить сайту Минобороны России). Впрочем, в Интернете уже появилась информация о том, что Министр обороны Российской Федерации издал некую директиву, согласно которой Департаментом жилищного обеспечения будет отныне руководить Д.А. Чушкин¹, а Т.В. Шевцова будет курировать финансово-экономический блок Минобороны России, который до своей отставки в декабре 2011 г. непродолжительное время возглавлял М.П. Мокрецов, а немного ранее – до ноября 2010 г. – заместитель Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе В.Э. Чистова.

Получается, что официальный интернетовский сайт вводит в заблуждение лиц, ищущих информацию о деятельности Минобороны России. Тем самым нарушается важнейший принцип – принцип достоверности информации о деятельности государственных органов и своевременности ее предоставления².

Попытаемся с использованием различных источников информации разобраться в нынешней структуре и полномочиях центральных органов военного управления и высших должностных лиц Минобороны России и восполнить имеющийся информационный пробел. Как представляется, военному служащему знать об этом будет небезынтересно, поскольку в систематизированном виде найти подобного рода информацию сегодня не представляется возможным.

¹ Не хотелось бы тиражировать слухи, однако в некоторых СМИ появились сведения, что Департамент жилищного обеспечения Минобороны России доживает свои последние дни. Есть планы, что до конца текущего года Департамент жилищного обеспечения будет реорганизован в отдел учета жилого фонда в составе Департамента имущественных отношений Минобороны России. Формально военное руководство объясняет эту перестановку желанием оптимизировать структуру центрального аппарата и ликвидировать дублирующие структуры. Департамент жилищного обеспечения занимается распределением квартир, а Департамент имущественных отношений – учетом жилищного фонда Минобороны России. Во многом их функции пересекаются, что посчитали избыточным. Поэтому есть идея их объединить. (URL: <http://www.izvestia.ru/news/509244>).

² Статья 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ.

Как установлено Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, общее управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, являющийся основным органом оперативного управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

Минобороны России возглавляет и объединяет систему органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, которая создается применительно к основным звеньям организационной структуры Вооруженных Сил. Эту систему составляют:

- а) центральные органы военного управления, входящие в Минобороны России;
- б) органы военного управления видами Вооруженных Сил;
- в) органы военного управления родами войск Вооруженных Сил;
- г) органы военного управления военных округов;
- д) органы военного управления соединениями и воинскими частями;
- е) местные органы военного управления (военные комиссариаты).

Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Минобороны России организаций.

Предельная численность центрального аппарата Минобороны России установлена в количестве 10 523 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий).

Основными задачами Минобороны России являются:

- 1) выработка и проведение государственной политики в области обороны;
- 2) нормативно-правовое регулирование в области обороны;
- 3) нормативно-правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;
- 4) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обороны, координация деятельности войск, воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны, а также координация строительства войск и воинских формирований;
- 5) координация и контроль деятельности подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;

6) организация применения Вооруженных Сил в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации;

7) поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил;

8) осуществление мероприятий по строительству Вооруженных Сил;

9) обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

10) выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями.

Минобороны России возглавляет Министр обороны Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации.

Министр обороны Российской Федерации подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации, а по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации к ведению Правительства Российской Федерации, – и Председателю Правительства Российской Федерации.

Министру обороны Российской Федерации непосредственно подчиняются Вооруженные Силы Российской Федерации.

Министр обороны Российской Федерации несет персональную ответственность за решение задач и реализацию полномочий, возложенных на Минобороны России и Вооруженные Силы Российской Федерации, и осуществляет свою деятельность на основе единоначалия.

Положением о Минобороны России установлено, что Министр обороны Российской Федерации имеет десять заместителей, в том числе двух первых заместителей и одного статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации. Первым заместителям Министра обороны Российской Федерации предоставляется право подписывать приказы и директивы Министра обороны Российской Федерации (за исключением приказов, подлежащих государственной регистрации). Определение обязанностей первых заместителей и заместителей Министра обороны Российской Федерации осуществляет Министр обороны Российской Федерации.

Каждый заместитель Министра обороны Российской Федерации отвечает за определенный круг вопросов и имеет в своем подчинении соответствующие органы военного управления, через которые осуществляет свои полномочия по управлению определенной сферой жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Разновидностями органов военного управления являются:

– *штаб* – орган управления войсками (силами), отвечающий за своевременную организацию боевых дей-

ствий и повседневной жизнедеятельности войск (сил), твердое и непрерывное управление ими во всех условиях обстановки;

– **командование** – совокупность должностных лиц, возглавляющих воинское формирование (учреждение);

– **управление (главное управление)** – структурное подразделение Минобороны России, образованное по функциональному принципу, осуществляющее руководство соответствующим направлением деятельности войск (сил);

– **департамент** – структурное подразделение Минобороны России, осуществляющее обеспечивающие функции в определенной сфере деятельности (финансовое, материально-техническое, образовательное, жилищное и другие виды обеспечения).

Как указано в Регламенте Минобороны России, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 100³, заместители Министра обороны Российской Федерации представляют Министерство обороны Российской Федерации по отдельным вопросам сфер его деятельности, организуют и координируют осуществление полномочий Минобороны России в соответствии с Регламентом, распределением обязанностей между заместителями Министра обороны Российской Федерации и иными правовыми актами Минобороны России, а также поручениями Министра обороны Российской Федерации.

Заместитель Министра обороны Российской Феде-

рации в соответствии с распределением обязанностей:

а) взаимодействует (в том числе ведет переписку) с органами государственной власти и органами местного самоуправления, гражданами и организациями, а также Администрацией Президента Российской Федерации и Аппаратом Правительства Российской Федерации;

б) руководит деятельностью подчиненных органов военного управления и контролирует ее, дает поручения их руководителям;

в) организует и проводит совещания с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций;

г) рассматривает поступившие в Минобороны России обращения, документы и материалы;

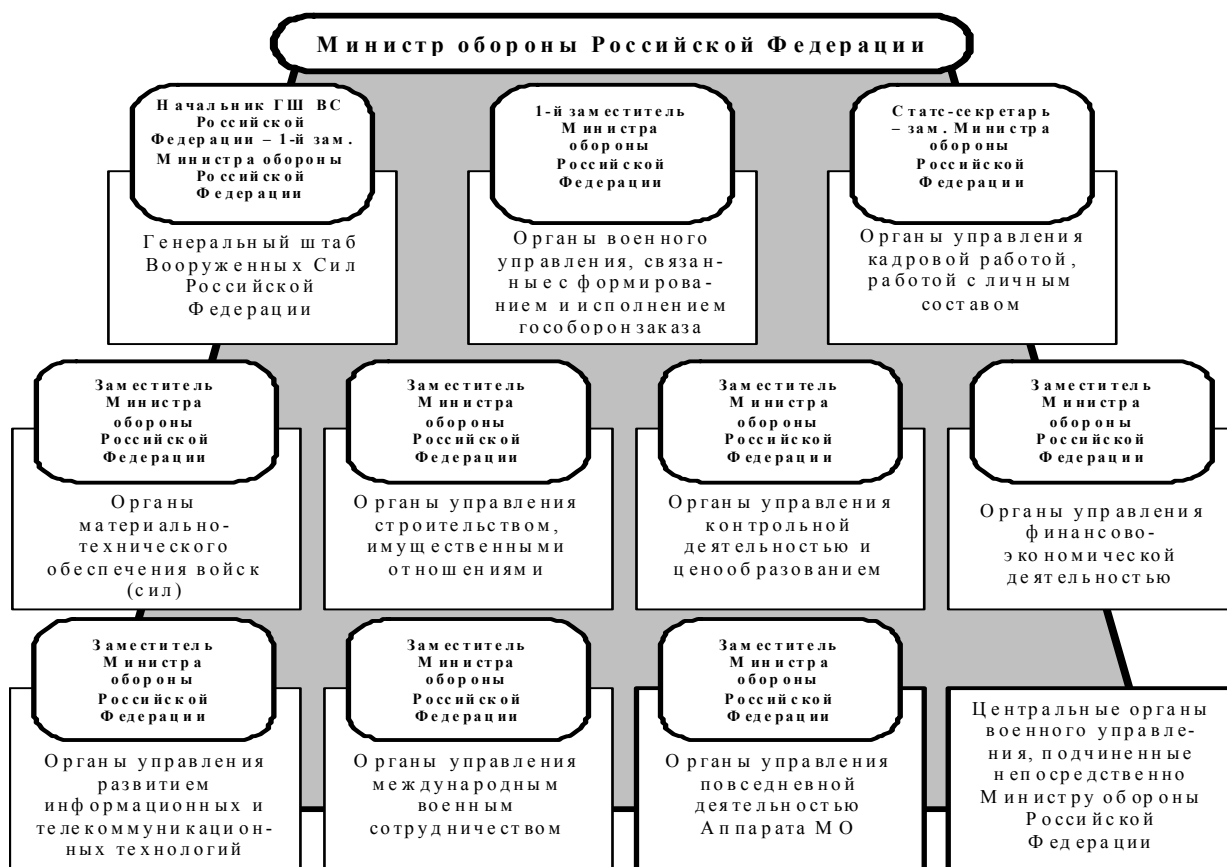
д) рассматривает и визирует проекты документов, представляемых на подпись Министру обороны Российской Федерации;

е) согласовывает проекты актов и другие документы, а в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, подписывает заключения на них;

ж) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации и правовыми актами Минобороны России.

Исходя из анализа различных источников, схематично распределение обязанностей между заместителями Министра обороны Российской Федерации можно представить в следующем виде.

Структура центральных органов военного управления Минобороны России

³ В данном документе упоминается должность «начальник службы Министерства обороны», которая была приравнена к должности заместителя Министра обороны Российской Федерации. Однако в нынешней структуре центрального аппарата Минобороны России такой должности не имеется.

Следует отметить, что в настоящее время из 10 предусмотренных Положением о Минобороны России должностей заместителя Министра обороны Российской Федерации три должности являются вакантными (незанятыми). Таковыми являются должности заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за блок строительства и расквартирования войск; заместителя, курирующего вопросы финансово-экономической деятельности⁴; началь-

ника Аппарата Министра обороны Российской Федерации, чья должность приравнена к должности заместителя Министра обороны Российской Федерации⁵.

Каждому заместителю Министра обороны Российской Федерации для выполнения возложенных на него полномочий подчинены соответствующие центральные органы военного управления (см. приведенную ниже таблицу).

**Структура центральных органов военного управления, подведомственных заместителям
Министра обороны Российской Федерации**

№ п/п	Ф.И.О., наименование должности,	Подчиненные органы военного управления
1	МАКАРОВ Николай Егорович, генерал армии, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первый заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Главное управление связи Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное оперативное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Управление начальника войск радиэлектронной борьбы Вооруженных Сил Российской Федерации; – Военно-топографическое управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное командование Сухопутных войск; – Главное командование Военно-Морского Флота; – Главное командование Военно-Воздушных Сил; – Командование Войск воздушно-космической обороны; – Командование Ракетных войск стратегического назначения; – Командование Воздушно-десантных войск; – Управление оперативной подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации; – 8-е управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – 12-е Главное управление Министерства обороны Российской Федерации; – Управление службы войск и безопасности военной службы Вооруженных Сил Российской Федерации; – Управление начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации; – Управление начальника инженерных войск Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное управление глубоководных исследований Министерства обороны Российской Федерации; – Центральный командный пункт Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Гидрометеорологическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации
2	СУХОРУКОВ Александр Петрович, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Департамент вооружения Министерства обороны Российской Федерации – Департамент Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению государственного оборонного заказа
3	ПАНКОВ Николай Александрович, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации; – Главное управление по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации; – Департамент государственной гражданской службы Министерства обороны Российской Федерации; – Управление Министерства обороны Российской Федерации (по увековечению памяти погибших при защите Отечества)

⁴ Как отмечено выше, по неофициальным данным, указанный участок работы поручен заместителю Министра обороны Российской Федерации Т.Ю. Шевцовой.

⁵ Судя по сообщениям печати, в настоящее время данную должность временно замещает Е. Васильева.

№ п/п	Ф.И.О., наименование должности,	Подчиненные органы военного управления
4	АНТОНОВ Анатолий Иванович, заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации; – Управление Министерства обороны Российской Федерации по контролю за выполнением договоров (Национальный центр по уменьшению ядерной опасности)
5	БУЛГАКОВ Дмитрий Витальевич, генерал армии, заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Департамент планирования и координации материально-технического обеспечения Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент ресурсного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации; – Главное автобронетанковое управление Министерства обороны Российской Федерации; – Главное ракетно-артиллерийское управление Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент транспортного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации; – Метрологическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации; – Главное управление начальника железнодорожных войск
6	ЧУШКИН Дмитрий Анатольевич, заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Департамент развития информационных и телекоммуникационных технологий Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации
7	ШЕВЦОВА Татьяна Викторовна, заместитель Министра обороны Российской Федерации	– Контрольно-финансовая инспекция Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент Министерства обороны Российской Федерации по ценообразованию продукции военного назначения; – Департамент финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент учета и отчетности Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации; – Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации

Другие центральные органы военного управления, не поименованные в таблице, подчинены непосредственно Министру обороны Российской Федерации либо в силу его функциональных обязанностей, либо в силу того, что в настоящее время должность соответствующего заместителя Министра обороны Российской Федерации является вакантной (например, должность заместителя, курирующего вопросы имущественных отношений, строительства и расквартирования).

К числу таких органов военного управления, подчиненных непосредственно Министру обороны Российской Федерации, относятся:

- Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации;
- Управление физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент размещения государственного заказа Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации;

- Экспертный центр Аппарата Министра обороны Российской Федерации;
- Управление делами Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент планирования и координации строительства объектов Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент государственного заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации;
- Управление государственного архитектурно-строительного надзора Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент по санаторно-курортному обеспечению Министерства обороны Российской Федерации;
- Хозяйственное управление Министерства обороны Российской Федерации;
- Государственная экспертиза Министерства обороны Российской Федерации;
- Департамент образования Министерства обороны Российской Федерации;
- Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации;

- Департамент претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации;
- Организационно-инспекторский департамент Министерства обороны Российской Федерации;
- Инспекция Министерства обороны Российской Федерации по личному составу;
- Военная инспекция Министерства обороны Российской Федерации;
- Управление государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации;
- Служба безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Управление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны Российской Федерации;
- Автотранспортное управление Министерства обороны Российской Федерации;
- Отдел протокола Аппарата Министра обороны Российской Федерации.

Сразу сделаем оговорку, что приведенная выше структура центральных органов военного управления составлена нами на основании обобщения данных, содержащихся в различных источниках, и не претендует на абсолютную точность. Тем не менее, как думается, общее представление о нынешней структуре Минобо-

роны России она дает. При ее анализе возникает ряд вопросов, требующих своего разрешения.

Так, например, остается неясным, почему Департамент образования Минобороны России подчинен непосредственно Министру обороны Российской Федерации, хотя более логичным было бы, чтобы данный орган находился в ведении заместителя Министра обороны Российской Федерации, курирующего кадровую работу и работу с личным составом (как это и было все предыдущие годы).

Судя по наименованиям центральных органов военного управления, имеет место дублирование отдельных функций. Так, например, непросто понять, чем отличаются функции Организационно-инспекторского департамента Минобороны России от функций Военной инспекции Министерства обороны Российской Федерации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что система управления Вооруженными Силами Российской Федерации требует своего дальнейшего развития и совершенствования. Однако это тема отдельного разговора. Настоящая же публикация носит сугубо информационный характер и призвана в отсутствие официальной информации составить у читателя определенное представление о нынешней структуре органов военного управления.

СЕРЖАНТ КАК ПОЛНОЦЕННЫЙ КОМАНДИР ВЗВОДА - ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ?

И.Г. Савин, кандидат юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (ВИ)

Реформа Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящая с 2008 г., несомненно, является революционной, так как по многим направлениям она кардинально пытается изменить порядок, существовавший в Советской Армии, а впоследствии и в Российской армии.

На настоящий момент можно уже подвести первые предварительные итоги проведения указанной реформы, потому что, как известно, истинность любой теории проверяется только практикой.

Для тех, кто проходил или проходит службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, не является секретом, что в отличие от большинства зарубежных армий, где «становым хребтом армии» является профессиональный сержантский корпус¹, в нашей армии таким «становым хребтом» является офицерский корпус. Именно с этим обстоятельством и было связано

«избыточное» (по мнению реформаторов) количество офицеров в Вооруженных Силах.

Необходимость переложить на сержантский состав часть служебных обязанностей российских офицеров, не свойственных офицерам большинства зарубежных стран, тем самым подняв престиж офицерской службы и соответственно значимость прохождения службы на сержантских должностях, не вызывает сомнения. При этом, предполагалось, что, к примеру, должность командира взвода вполне по плечу сержанту, так как не требует такой подготовки, которую проходит курсант в течение пяти лет обучения в военном вузе.

Из вышеуказанного положения логически следовало, что и с точки зрения экономии бюджетных средств целесообразно увеличить количество сержантов и сократить количество офицеров, которых они заменят.

¹ Цыганок А.Д. Подготовка сержантов в некоторых армиях мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/117/117_41.htm (дата обращения: 20 января 2012 г.).

Однако важный вопрос, который игнорируют все реформаторы-революционеры, самонадеянно считающие, что ответ всегда лежит на поверхности и только косность и узкокорпоративные интересы (в данном случае – военных) не позволяют немедленно осуществить очевидное, это – готовность системы немедленно воспринять изменения. Поэтому на вопрос: «Имеем ли мы на настоящий момент таких профессиональных сержантов, которые смогут, к примеру, возглавить взвод, выполняя в полном объеме обязанности командира взвода?» был дан вполне исчерпывающий ответ, когда в результате первого этапа реформы (2009 – 2010) произошло беспрецедентное сокращение офицерских должностей, в том числе, как ни странно, практически уничтожение органов воспитательной работы. А ведь именно этим органам, совместно с командирами (начальниками) и подразделениями юридической службы (также практически уничтоженными), в соответствии с п. 1 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации² (далее также – Наставление) вменялось в обязанность осуществлять правовую работу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В ограниченных рамках настоящей статьи проведем исследование готовности на современном этапе военнослужащего, проходящего службу на должности сержанта, эффективно исполнять обязанности командира взвода. Рассмотрим только одно направление этой деятельности – участие в правовой работе. Исследование проведем по двум направлениям:

- наличие нормативной базы, позволяющей сержанту осуществлять те виды деятельности, которые осуществлял командир взвода – офицер;

- подготовка сержанта к службе на должности командира взвода в учебном заведении.

Напомним, что в соответствии с п. 1 Наставления правовая работа – это комплекс мер, осуществляемых органами военного управления, командирами (начальниками), подразделениями юридической службы, органами воспитательной работы по реализации требований нормативных правовых актов Российской Федерации, общевоинских уставов, нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, соблюдению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в целях успешного решения задач боевой подготовки, повышения боевой и мобилизационной готовности войск и сил флота, укрепления правопорядка, воинской и трудовой дисциплины, защиты прав и законных интересов центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам их служебной деятельности.

Рассмотрим только те направления правовой работы, в которых принимал участие офицер – командир взвода.

1. Проведение административного расследования.

Пункт 94 Наставления определяет административное расследование как деятельность командира (начальника) по установлению фактических обстоятельств совершения военнослужащими, гражданским персоналом проступков (правонарушений), а также наступления иных событий и фактов, не имеющих признаков преступления, в целях принятия по ним законного и обоснованного решения. В соответствии с п. 96 Наставления административное расследование может проводиться лично командиром (начальником) или по его указанию одним из офицеров, а в необходимых случаях – назначаемой комиссией.

Четкое указание не позволяет привлекать к проведению административного расследования сержанта. При этом, необходимо отметить, что проведение административных расследований в военных организациях не такое уж редкое явление. Проведение административного расследования требует определенных как юридических, так и профессиональных знаний, которыми сержант не обладает.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации не содержит такого четкого указания на то, что разбирательство по факту дисциплинарного проступка, совершенного военнослужащим, проводится только офицером, однако за четыре года действия общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации³ автору настоящей статьи не известно ни об одном случае, когда разбирательство проводил сержант.

2. Производство дознания.

Еще более серьезным видом деятельности является производство дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации, порядок которого устанавливается Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба⁴ (далее – Инструкция).

В соответствии с Инструкцией дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (ст. 1).

Пункт 118 Наставления устанавливает, что для производства дознания и установления обстоятельств преступления в протокольной форме досудебной подготовки материалов приказом командира воинской части назначаются дознаватели сроком на два года из числа подготовленных для этого офицеров. При этом, на полк назначается 5 – 6 дознавателей; на отдельный батальон, дивизион – 3 – 4 дознавателя; на отдельную роту – 1 – 2 дознавателя.

² Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10.

³ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁴ Утверждена приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора от 18 января 2008 № 20.

Важным является указание на то, что в случае необходимости командир воинской части вправе назначить больше дознавателей, а также поручить производство дознания любому иному офицеру. Несомненно, дознание в воинской части проводится реже, чем административное расследование, однако трудоемкость (затраты служебного времени) на этот вид деятельности несравненно выше. Даже для офицера производство дознания является достаточно серьезной задачей (поручается подготовленным для этого офицерам), поэтому производство дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации сержантами не допускается.

3. Правовое обучение.

В соответствии с Инструкцией по правовому обучению в Вооруженных Силах Российской Федерации⁵ правовое обучение – это система мероприятий по правовой подготовке и воспитанию военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Оно направлено на усвоение всеми составами военнослужащих и гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации установленного правового минимума, норм международного гуманитарного права в целях осуществления повседневной служебной деятельности, соблюдения законности, повышения уровня правовой культуры и правового воспитания. Согласно требованиям п. 8 указанной Инструкции обязанность сдачи зачета по знанию правового минимума один раз в два года и перед назначением на вышестоящие должности возлагается только на офицеров и прапорщиков. С сержантами же не реже одного раза в год проводится только контрольное собеседование, в ходе которого выявляется уровень их правовых знаний. В связи с этим непонятно почему требования к сержанту – командиру взвода по знанию российского законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и статуса военнослужащих, ниже, чем требования, предъявляемые к офицерам – командирам взводов?

Инструкция по правовому обучению в Вооруженных Силах Российской Федерации предусматривает в качестве обязательной формы правового обучения с военнослужащими воинских частей, проходящими службу на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, проведение общественно-государственной подготовки.

В соответствии с п. 5 Руководства по организации общественно-государственной подготовки (далее – ОГП) в Вооруженных Силах Российской Федерации⁶ (далее – Руководство) занятия по ОГП проводятся командирами (начальниками) воинских частей, а также должностными лицами органов воспитательной работы Вооруженных Сил. Здесь в прямой постановке не указывается, что занятия могут проводить только офицеры, однако вышеперечисленные должности могут замещаться только офицерским составом. Перечень должностей, указанных в Руководстве, позволяет сделать вывод о том, что к проведению занятий по ОГП

(а они, согласно Руководству, проводятся два раза в неделю по два часа в утреннее время – с солдатами, матросами, сержантами и старшинами, проходящими военную службу по призыву, два часа в неделю в утреннее время – с военнослужащими того же состава, проходящими военную службу по контракту) привлекаются только наиболее подготовленные офицеры (не всегда даже командир взвода – офицер был в состоянии на удовлетворительном уровне провести такое занятие). Группа, как правило, включают в себя взвод. С сержантским составом занятия проводит командир роты, а со взводами – командир взвода. Больше офицеров брать неоткуда. Поэтому необходимо либо увеличивать группы (группа – одна рота), либо привлекать к проведению занятий сержантский состав, который на настоящий момент не в состоянии на сколь угодно приемлемом уровне провести занятие по ОГП вследствие отсутствия необходимых для этого знаний. Кроме того, с самим сержантским составом проводятся занятия в то же время, что и с солдатами. Если время не будет совпадать, то чем и кому заниматься с солдатами подразделения в то время, когда командир роты будет проводить занятие по ОГП с сержантами?

4. Изучение норм международного гуманитарного права.

В соответствии с п. 3 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации⁷ международное гуманитарное право (далее – МГП) представляет собой применяемую в период вооруженных конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) или являющихся следствием установившихся обычаев ведения боевых действий.

Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации должны знать и неукоснительно соблюдать нормы МГП.

Цели обучения нормам МГП для сержантов и офицеров различны.

Если офицер в соответствии с п. 566 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации должен уметь руководствоваться нормами МГП при управлении подчиненными, обеспечивать контроль за соблюдением ими указанных норм, обучать их практическим действиям, обеспечивающим соблюдение указанных норм в боевой обстановке, то сержанту достаточно только уметь учитывать нормы МГП при управлении подчиненными и обучать их практическим действиям, обеспечивающим соблюдение указанных норм в боевой обстановке.

С целью определить достаточность получаемых сержантом знаний для исполнения обязанностей по должности командира взвода при обучении в вузе Минобороны России обратимся к учебному плану подготовки сержантов – командиров взводов.

И здесь также происходят странные вещи. В учебных планах подготовки сержантов по программе 2009

⁵ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 мая 1999 г. № 333.

⁶ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 170.

⁷ Утверждено Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г.

года на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин (далее – ГиСЭД) было предусмотрено изучение шести дисциплин с общим бюджетом учебного времени 310 часов. При этом, на дисциплину «Социальная психология» (являющуюся базовой) для организации и проведения воспитательной работы с подчиненным личным составом выделялось 66 часов, а на дисциплины «Основы права» и «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», являющиеся базовыми для организации и проведения правовой работы с подчиненным личным составом, – 78 часов.

В процентном соотношении на дисциплины, изучаемые на кафедре ГиСЭД, выделялось:

- на командиров взводов для ВДВ – около 14 % учебного времени;
- на командиров взводов для подразделений связи – 10 % учебного времени;
- на командиров взводов для автомобильных подразделений – около 10 % учебного времени.

Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) третьего поколения (на который мы перешли с 2011 г.) внес изменения, а именно: в настоящее время на кафедре ГиСЭД сержанты осваивают всего четыре дисциплины с общим бюджетом учебного времени 182 часа. При этом, на дисциплину «Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации» отводится 48 часов, а на дисциплину «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» всего 38 часов.

В процентном соотношении на дисциплины, изучаемые на кафедре ГиСЭД, выделяется:

- на командиров взводов для ВДВ – около 6 % учебного времени;
- на командиров взводов для подразделений связи – 5,5 % учебного времени;
- на командиров взводов для автомобильных подразделений – около 6 % учебного времени.

Для сравнения, при подготовке командиров взводов для ВДВ (по программе 2008 г.) на дисциплины, изучаемые на кафедре ГиСЭД, выделялось около 10 % учебного времени. При этом, необходимо учитывать, что на тот момент в Вооруженных Силах Российской Федерации функционировали воспитательные структуры, которым (как видно даже из перечисленных в статье приказов) отводилась значительная роль в вопросах воспитания военнослужащих, организации и проведения в воинской части правовой работы. Для офицеров, готовившихся в военных вузах на командирские должности, основной упор делался на профессиональную подготовку, так как в дальнейшем с багажом полученных в вузе знаний такой офицер мог возглавить батальон.

Американский офицер отвечает за обучение сержантов, боевое слаживание подразделений и управление огнем.

В американской армии до 70 % времени отведено на одиночную подготовку солдата и этим занимаются сержанты. Дисциплина в казарме – также прерогатива сержантов. В американской армии за индивидуальное обучение солдат на уровне взвода отвечает сержант⁸.

Мы хотим видеть в своих Вооруженных Силах именно такого сержанта, и в этом случае вполне обоснованно отсутствие органов воспитательной работы. Другой вопрос в том, откуда таких сержантов взять, если даже трехгодичная подготовка сержантов – командиров взводов не предполагает их подготовку как воспитателей, делая упор на профессиональную подготовку. Но мы же готовим не специалистов, которые, к слову сказать, в зарубежных армиях по рангу значительно ниже сержантов, занимающих должности командиров взводов, а сержантов-командиров, которые призваны не только проводить одиночную подготовку солдат, но и полностью взять на себя функции по их воспитанию, поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в подчиненном подразделении.

Что касается тех сержантов, которые в настоящий момент служат в Вооруженных Силах Российской Федерации, то без глобальной переподготовки (опять же по образцу зарубежных армий), сколько-нибудь полноценных командиров взводов из них не получить. Причина здесь кроется, прежде всего, в психологии этих сержантов. Служба на сержантских должностях приучила их к выполнению отдельных поручений командира. В лучшем случае сержант – это авторитетный солдат. При этом, авторитет его, как правило, опирается на физическую силу. Объясняется это в том числе и традициями, но в первую очередь – низким уровнем правовой культуры военнослужащих, занимающих должности сержантов. Поэтому при осуществлении подготовки данных сержантов на курсах (о которых до настоящего времени только идет речь) первостепенное внимание необходимо уделить подготовке сержантов именно как будущих воспитателей, а не только профессионалов военного дела.

В завершение статьи хотелось бы сделать некоторые выводы:

1. Проведенное на первом этапе военной реформы сокращение количества офицеров и уничтожение органов воспитательной работы является необоснованным и губительным для Вооруженных Сил Российской Федерации, что косвенно подтверждается данными Главной военной прокуратуры о росте количества насильственных преступлений в армии⁹.

2. На настоящий момент сержант Вооруженных Сил Российской Федерации не в состоянии заменить офицера на должности командира взвода. Максимум, к чему сержант сейчас может быть готов, – это к прохождению службы на должности заместителя командира взвода.

3. Учебный план подготовки сержантов – командиров взводов в вузах Минобороны России по трехгодичной программе необходимо скорректировать, значительно увеличив объем дисциплин, позволяющих подготовить сержанта-воспитателя.

4. В ближайшее время необходимо закончить разработку концепции подготовки сержантов и создать систему подготовки сержантов-командиров на курсах, где сержант будет получать не только военные знания, но, прежде всего, навыки проведения воспитательной и правовой работы с подчиненными.

⁸ Цыганок А.Д. Указ. соч.

⁹ URL: <http://www.gazeta.ru/social/2011/03/25/3564589.shtml>

УСТАНОВЛЕНИЕ НАДБАВКИ ЗА ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

А.В. Казанков, полковник юстиции

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» от 21 декабря 2011 г. № 1073 различным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, были установлены максимальные размеры ежемесячных надбавок за особые условия военной службы (далее – НОУС).

Из 30 случаев, предусматривающих выплату НОУС, перечисленных в вышеуказанном Постановлении Правительства Российской Федерации, только 16 случаев непосредственно затрагивают военнослужащих внутренних войск. При этом, в шести указанных случаях выплата НОУС военнослужащему производится, если его воинская должность (род занятий) внесена в соответствующие перечни, утвержденные государственным органом.

В системе МВД России нормы вышеуказанного Постановления Правительства Российской Федерации были реализованы в приказе МВД России «О размерах ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту» от 2 февраля 2012 г. № 69 (далее – приказ), в котором были установлены конкретные размеры НОУС для различных категорий военнослужащих внутренних войск, проходящих военную службу по контракту, в зависимости от особенностей условий военной службы. Структурно приказ состоит из приказной части и восьми приложений, в которых приводятся утвержденные приказом перечни воинских должностей, при замещении которых военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, устанавливается ежемесячная НОУС:

- в органах управления разведкой, разведывательных воинских частях (подразделениях);
- на отдельных воинских должностях специалистов медицинской службы в особых условиях;
- на специальных объектах (в воинских частях, организациях, учреждениях и на отдельных должностях);
- осуществляющим специальные виды работ (выполнение специальных заданий);
- в иных особых условиях военной службы;

– на воинских должностях, замещаемых военнослужащими – наземными авиационными специалистами, обеспечивающими безопасность полетов самолетов и вертолетов в авиационных воинских частях (авиационно-спасательных центрах);

– при исполнении должностных обязанностей, по которым применяется знание иностранных языков.

Прежде чем перейти к освещению размеров НОУС для различных категорий военнослужащих, хотелось бы напомнить о норме п. 6 Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1073, которая предусматривает, что военнослужащим, имеющим право на получение надбавки по двум и более основаниям, размер надбавки определяется путем суммирования процентов по каждому основанию. При этом, выплата надбавки производится в размере не более 100 % оклада по воинской должности военнослужащего, т. е. если военнослужащий имеет право на НОУС по нескольким основаниям, указанным в различных приложениях к приказу, то больше оклада по воинской должности ему не будет выплачиваться. Например, военнослужащие из числа летного состава (при условии выполнения нормы налета часов), проходящие военную службу в авиационной части, дислоцированной в Московской области, имеют право на НОУС в размере 100 % за летный состав и 10 % за службу в Московской области (суммарный размер – 120 %), но общий размер НОУС будет только 100 %.

При этом, военнослужащие, замещающие некоторые категории воинских должностей, перечисленные в приказе, несмотря на более низкий размер НОУС, чем в приведенном выше примере, могут иметь также по нескольким основаниям (два и более) право на получение НОУС в размере 100 %. Например, командир разведывательного взвода, проходящий военную службу в Московской области (70 % за службу в разведке + 10 % за службу в воинской части, дислоцированной в Московской области, + 15 % за должность командира взвода + 10 % за командование подразделением).

В соответствии с приказом размеры НОУС были установлены военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу на воинских должностях:

100 % оклада по воинской должности:

- летного состава, выполняющего полеты по планам боевой (специальной) подготовки в составе экипажей самолетов, вертолетов (воздушных пунктов управления, летающих лабораторий, сверхлегких воздушных судов), при условии выполнения нормы налета часов;

- в Главном командовании внутренних войск МВД России (далее – ГКВВ МВД России);

70 % оклада по воинской должности:

- в основных подразделениях и подразделениях боевого обеспечения, в группах (ротах), взводах, на воинских должностях командиров, заместителей командиров (за исключением заместителей командиров по вооружению, по тылу, по работе с личным составом), заместителя начальника штаба, начальника (заместителя начальника) оперативного отделения, заместителя начальника штаба по связи и автоматизированному управлению войсками, заместителя начальника штаба по связи и автоматизации, начальника отделения связи, старших помощников начальника штаба (по техническим средствам разведки, специальным операциям), начальников служб (связи, инженерной, медицинской, радиационной, химической и биологической защиты, водолазной, парашютно-десантной, кинологической) воинских частей (подразделений) специального назначения внутренних войск;

- в органах управления разведкой;

- в разведывательных воинских частях (подразделениях) – в основных подразделениях, подразделениях боевого обеспечения, в ротах (взводах), на воинских должностях командиров, заместителей командиров (за исключением заместителей командиров по вооружению, по тылу, по работе с личным составом), заместителя начальника штаба, заместителя начальника штаба по специальным операциям, заместителя начальника штаба по радиоэлектронной разведке, заместителя начальника штаба по техническим средствам разведки, начальников служб (связи, инженерной, медицинской, радиационной, химической и биологической защиты);

60 процентов оклада по воинской должности:

- в подразделениях обеспечения (тылового, технического) и учебных воинских частях (подразделениях), на воинских должностях заместителей командиров по вооружению, по тылу, по работе с личным составом, начальника (заместителя начальника) отделения (группы) боевой подготовки, начальников групп отделения боевой подготовки, начальника физической подготовки и спорта, старших инструкторов (инструкторов) отделения (группы) боевой подготовки, заместителя начальника штаба по боевой подготовке, заместителя начальника штаба по боевой подготовке – начальника инструкторско-методической группы, старших помощников (помощников) начальника оперативного отделения, старших помощников (помощников) начальников служб (связи, инженерной, медицинской,

радиационной, химической и биологической защиты, водолазной, парашютно-десантной, кинологической) воинских частей (подразделений) специального назначения внутренних войск;

- в разведывательных воинских частях (подразделениях) – в подразделениях обеспечения (тылового, технического), в учебных воинских частях (подразделениях), на воинских должностях заместителей командиров по вооружению, по тылу, по работе с личным составом, помощника командира по правовой работе, начальника группы боевой подготовки, начальника физической подготовки и спорта, начальника группы по работе с личным составом, старших помощников (помощников) начальников служб (связи, инженерной, медицинской, радиационной, химической и биологической защиты);

50 % оклада по воинской должности:

- на воинских должностях, не поименованных выше, в воинских частях (подразделениях) специального назначения и в разведывательных воинских частях (подразделениях) внутренних войск;

- занимающим воинские должности начальников отделов (отделений, лабораторий), ординаторов, врачей, среднего и младшего медицинского персонала в отдельных военно-медицинских учреждениях (подразделениях), работающих с вирусом синдрома приобретенного иммунодефицита или обеспечивающих диагностику, лечение и непосредственное обслуживание больных СПИДом (согласно приложению № 3 к приказу);

- занимающим воинские должности:

- командующих войсками, заместителей командующих войсками оперативно-территориальных объединений внутренних войск (далее – ОТО), заместителей начальника штаба, начальника вооружения и начальника тыла оперативно-территориального объединения внутренних войск, помощников командующих войсками ОТО;

- в Объединенной группировке войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее – ОГВ(с)), в том числе командированным в состав ОГВ (с);

- в подразделениях при ГКВВ МВД России;

30 % оклада по воинской должности:

- исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает выполнение водолазных работ под водой (нахождение в водолазных барокамерах под повышенным давлением), при условии выполнения ими установленных норм часов работы под водой (спусков);

- исполнение должностных обязанностей по которым связано с выполнением прыжков с парашютом, при условии выполнения ими установленной нормы прыжков с парашютом;

- руководителей, командиров (начальников) в органах управления внутренними войсками, соединений, воинских частей, учреждений и подразделений внутренних войск и их структурных подразделений численностью 10 человек и более (далее – на воинских долж-

ностях руководителей), по которым установлено штатное воинское звание по замещаемой воинской должности генерал-майора, полковника (капитана 1 ранга);

- занимающим воинские должности старших психиатров, старших врачей-психиатров в военно-медицинских (медицинских) управлениях, (отделах, отделениях, службах, подразделениях) ОТО, соединений, воинских частей, начальников психиатрических и психотерапевтических отделений (кабинетов), старших врачей-психиатров, врачей-психиатров, психотерапевтов, медицинских психологов, среднего и младшего медицинского персонала психиатрических отделений военно-медицинских учреждений (подразделений);

- выполняющим работы по поиску и (или) обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов на местности (объектах);

25 % оклада по воинской должности:

- на воинских должностях руководителей, по которым установлено штатное воинское звание по замещаемой воинской должности подполковника (капитана 2 ранга);

- врачей, средних и младших медицинских специалистов, постоянно занятых на работе в барооперационных, в центрах, отделениях, палатах для больных с поражением спинного мозга, сопровождающимся параличом (парезом) нижних (или верхних и нижних) конечностей и расстройством функции тазовых органов, с термическими поражениями (в том числе ожоговых больных), для больных с острыми отравлениями, неврологических больных с нарушением мозгового кровообращения;

- в гистологических и цитологических лабораториях военно-медицинских учреждений;

- контактирующих с больными туберкулезом при оказании им противотуберкулезной диагностической и лечебной помощи;

- в воинских частях и подразделениях, осуществляющих охрану объектов вирусологии и микробиологии, в соответствии с перечнем воинских частей и подразделений, утверждаемым главнокомандующим внутренними войсками МВД России;

20 % оклада по воинской должности:

- в экипажах надводных катеров (судов), в том числе строящихся;

- в авиационных воинских частях (авиационно-спасательных центрах) на воинских должностях, замещаемых военнослужащими – наземными авиационными специалистами, обеспечивающими безопасность полетов самолетов и вертолетов;

- на воинских должностях руководителей, по которым установлено штатное воинское звание по замещаемой воинской должности майора (капитана 3 ранга);

- в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси, а также инструкторскому составу учебных воинских частей и подразделений, входящему в расчеты экипажей техники на гусеничном и колесном шасси и занимающемуся обучением вождению на этих боевых (специальных) машинах;

- в соединениях, воинских частях и подразделениях, осуществляющих охрану предприятий ядерного

оружейного комплекса, мест проведения ядерных испытаний и перевозимых ядерных материалов, в соответствии с перечнем соединений, воинских частей и подразделений, утверждаемым главнокомандующим внутренними войсками МВД России;

- в воинских частях и подразделениях, осуществляющих охрану объектов хранения (уничтожения) химического оружия, в соответствии с перечнем воинских частей и подразделений, утверждаемым главнокомандующим внутренними войсками МВД России;

- в войсковых частях 3273 (управление соединения, войсковая комендатура по охране специальных грузов), 3445, 3446, 3448, 6777;

- в органах управления внутренними войсками, воинских частях, учреждениях и подразделениях, дислоцированных в г. Москве, непосредственно подчиненных главнокомандующему внутренними войсками МВД России;

- занимающим офицерские воинские должности в органах управления разведкой, преподавательского состава факультетов (разведывательных) военно-образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск, владеющим одним из восточных языков или несколькими иностранными языками;

15 % оклада по воинской должности:

- на воинских должностях руководителей, по которым установлено штатное воинское звание по замещаемой воинской должности капитана (капитан-лейтенанта);

- командиров взводов (всех наименований), подлежащих комплектованию офицерами;

- специалистов медицинской службы в особых условиях, занимающим воинские должности, связанные с лечением инфекционных больных, в кожно-венерологических отделениях, палатах, кабинетах военно-медицинских учреждений, в патологоанатомических бюро, лабораториях, в судебно-медицинских лабораториях, с применением вредных излучений и воздействий на человеческий организм и т. д.;

10 % оклада по воинской должности:

- на воинских должностях руководителей, по которым установлено штатное воинское звание по замещаемой воинской должности старшего лейтенанта, лейтенанта;

- старшин воинских подразделений, заместителей командиров взводов, командиров (начальников) воинских подразделений, для которых штатами предусмотрены воинские звания младшего сержанта (старшины 2 статьи), сержанта (старшины 1 статьи), старшего сержанта (главного старшины), старшины (главного корабельного старшины), прапорщика (мичмана), старшего прапорщика (старшего мичмана);

- проходящим военную службу в г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области;

- занимающим воинские должности в соединениях, воинских частях и подразделениях, дислоцированных на территориях закрытых административно-территориальных образований, определенных Правительством Российской Федерации;

– в войсковых частях 3111 (управление соединения), 3178, 3472, 3553, 3723, 3718, 3724, 3772, 5389, 6499, 6686, 6762, 6896, 6897;

– занимающим офицерские воинские должности в органах управления разведкой, преподавательского состава факультетов (разведывательных) военно-образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России, владеющим одним из западноевропейских языков.

Таким образом, необходимо отметить, что в целом во внутренних войсках удалось сохранить имев-

шиеся ранее стимулирующие надбавки, связанные с особенностями прохождения службы военнослужащими, на фоне общего увеличения размеров должностных окладов. При этом, в отношении отдельных категорий военнослужащих после издания приказа произошло процентное увеличение размера указанных надбавок. Например, в отношении военнослужащих разведки и спецназа войск надбавка была увеличена по отдельным воинским должностям на 20 % (до 1 января 2012 г. – до 50 %, после 1 января 2012 г. – от 50 до 70 %).

ОБ ОТДЫХЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ДРУГИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Терехин, государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса, кандидат юридических наук, подполковник запаса

Специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации предполагает особый статус государственных служащих. Регламентируя правовое положение государственных служащих, государство устанавливает специальные требования, ограничения и запреты для лиц, проходящих государственную, в том числе и военную, службу. Установление специальных правил и требований к лицам, проходящим государственную службу, к порядку прохождения государственной службы обуславливает возникновение ситуаций, решение которых выходит за рамки правового регулирования трудового законодательства и законодательства о государственной службе. Одной из таких ситуаций является решение вопроса о законности предоставления военнослужащим и другим федеральным государственным служащим (далее – государственные служащие) времени отдыха в праздничные дни, установленные законами субъектов Российской Федерации, на территориях которых проходят службу государственные служащие.

Попробуем разобраться в данной ситуации.

В соответствии с ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом (выделено автором) выходные и праздничные дни.

В соответствии со ст. 111 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) всем работникам

предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых). При пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе – один выходной день. Общим выходным днем является воскресенье. Второй выходной день при пятидневной рабочей неделе устанавливается коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. Оба выходных дня предоставляются, как правило, подряд.

Нерабочими праздничными днями в Российской Федерации, в соответствии со ст. 112 ТК РФ, являются: 1, 2, 3, 4 и 5 января – Новогодние каникулы; 7 января – Рождество Христово; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 1 мая – Праздник Весны и Труда; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России; 4 ноября – День народного единства¹.

Таким образом, нерабочие праздничные дни, в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, установлены федеральным законодательством.

Вместе с тем, трудовое законодательство, в силу пункта «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим делается вывод, что субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать на их территориях нерабочие праздничные дни дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем в ст.

¹ Военнослужащим, в соответствии с п. 4 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ дни отдыха предоставляются также в выходные и праздничные дни.

112 ТК РФ. Такой вывод содержится в ряде решений федеральных арбитражных судов², комментариях к ТК РФ и другим федеральным законам³, а также в других научных работах некоторых юристов⁴.

В соответствии с ч. 7 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Данной нормой воспользовались многие субъекты Российской Федерации, приняв соответствующие законы о праздничных днях. Однако только в таких субъектах, как республики, некоторые праздничные дни объявлены нерабочими. Например, в соответствии с Законом Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан» от 19 февраля 1992 г. № 1448-ХП дополнительными нерабочими праздничными днями являются: День Республики Татарстан – 30 августа, День Конституции Республики Татарстан – 6 ноября, Куйрам-байрам. В соответствии с Законом Республики Башкортостан «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан» от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 в Республике Башкортостан дополнительно к общефедеральным установлены следующие нерабочие праздничные дни: 11 октября – День Республики – День принятия Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики, Ураза-байрам, Курбан-байрам.

На первый взгляд, поставленная в начале статьи проблема имеет достаточно простое решение. Если субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать на их территориях нерабочие праздничные дни дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем, то законность предоставления государственным служащим времени отдыха в эти дни не вызывает сомнений.

Однако ряд юристов не поддерживают точку зрения о том, что субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать на их территориях дополнительные нерабочие праздничные дни. Например, Л.В. Щур-Труханович считает, что ст. 112 ТК РФ нельзя признать «гибкой», а перечень праздничных нерабочих дней «открытым»⁵. Исходя из изложенного можно сделать вывод, что субъекты Российской Федерации

не имеют права устанавливать дополнительные нерабочие праздничные дни и соответственно предоставление государственным служащим времени отдыха в праздничные дни, установленные законами субъектов Российской Федерации, на территориях которых проходят службу государственные служащие, незаконно.

Еще одна позиция по данному вопросу – субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать дополнительные нерабочие праздничные дни только за счет собственного бюджета⁶. Данная правовая позиция изложена в письме Министерства труда и социального развития Российской Федерации (далее – Минтруд России) «О некоторых вопросах применения Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.04.2003 г. № 213» от 10 июля 2003 г. № 1139-21. В нем, в частности, говорится, что установление субъектом Российской Федерации нерабочих праздничных дней путем принятия соответствующего законодательного акта субъекта и за счет средств его бюджета не противоречит действующему российскому законодательству. Вместе с тем, Минтруд России отмечает, что введение субъектом Российской Федерации новых нерабочих праздничных дней связано с выделением дополнительных средств из бюджета субъекта. В связи с этим вопрос об источниках финансирования, балансе рабочего времени и установлении среднемесячного числа календарных дней при расчете среднего дневного заработка для оплаты отпусков должен быть решен в законодательном акте субъекта Российской Федерации, а также в федеральном законе по организациям, расположенным на территории субъекта Российской Федерации и финансируемым из федерального бюджета.

Таким образом, однозначного решения вопроса законности предоставления дней отдыха военнослужащим и другим федеральным государственным служащим, проходящим службу на территории одного из субъектов Российской Федерации, в праздничный день, установленный законом этого субъекта, до недавнего времени не было.

Однако 31 августа 2011 г. Верховный Суд Российской Федерации поставил точку в данном вопросе, однозначно определив, что установление субъектами Российской Федерации дополнительных праздничных нерабочих дней противоречит федеральному законодательству⁷.

² См.: постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 июня 2006 г. по делу № А65-24021/2005-СА2-11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 7 мая 2007 г. № Ф09-2377/07-С5 по делу № А07-22739/06 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М., 2007. С. 265; Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Л. Гейхмана, Е.Н. Сидоренко М., 2010. С. 301; *Пятин С.Ю.* Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: *Богатыренко З.С.* Российское законодательство о праздниках // Трудовое право. 2007. № 1. С. 39; Трудовое право России: учеб. / Ж.А. Горбачева [и др.]; под ред. А.М. Куренного. М., 2008. С. 294.

⁵ *Щур-Труханович Л.В.* Выходные, праздники, отпуска: права и обязанности работодателя и работника: практическое пособие. М., 2008. С. 7.

⁶ См., напр.: Настольная книга кадровика: юридические аспекты / Ю.П. Орловский, А.Ф. Нурдинова, Л.А. Чиканова. М., 2005. С. 171.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации «Об отмене решения Верховного суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 и удовлетворении заявления о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими абзацев

В связи с данным фактом отдельные депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (пятого созыва) внесли законопроект, которым предлагают в ТК РФ закрепить право субъектов Российской Федерации своими законами устанавливать дополнительно к федеральным праздничные дни субъектов Российской Федерации⁸.

Соглашаясь с выводом Верховного Суда Российской Федерации о том, что не соответствует федеральному законодательству установление субъектами Российской Федерации на их территориях нерабочих праздничных дней дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем в ст. 112 ТК РФ, нельзя не высказать сомнения по поводу целесообразности инициативы депутатов, в связи с чем полагаю возможным изложить собственную позицию по данному вопросу.

Однако, для того чтобы всесторонне рассмотреть данную проблему, необходимо представить свои доводы в опровержение позиций по рассматриваемому вопросу, представленных в начале статьи. Это поможет раскрыть суть рассматриваемой проблемы и сделать правильные выводы.

Сначала по правовой позиции, которая предполагает, что субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать на их территориях нерабочие праздничные дни дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем в ст. 112 ТК РФ.

Обратимся к Конституции Российской Федерации как правовому акту, имеющему высшую юридическую силу, прямое действие на всей территории России.

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации Россия является федеративным государством.

Статья 5 Конституции Российской Федерации предоставляет право республикам иметь свои конституции и законодательство, а другим субъектам Российской Федерации – свои уставы и законодательство.

Таким образом, система законодательства России состоит из федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации. При этом, ст. 4 Конституции Российской Федерации однозначно закрепляет приоритет федерального законодательства над законодательством субъектов Российской Федерации: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

В иерархии федерального законодательства главенствующую роль играет федеральная Конституция, которая определяет связи между составляющими систему законодательства России нормативными правовыми актами. Этот принцип закреплен в ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей

территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Таким образом, законодательство субъектов Российской Федерации, составляя единое целое с федеральным законодательством, может только конкретизировать и дополнять его, но не противоречить ему.

Рассмотрим и вопрос разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов.

Статья 5 Конституции Российской Федерации устанавливает, что федеративное устройство Российской Федерации основано на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Этому вопросу посвящены ст.ст. 71 – 73 Конституции Российской Федерации.

Статья 71 Конституции Российской Федерации устанавливает вопросы ведения Российской Федерации. К ним, в частности, относятся: принятие и изменение федеральных законов, контроль за их соблюдением; регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; федеральный бюджет; оборона и безопасность; оборонное производство; защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; судостроительство; прокуратура; федеральная государственная служба.

Статья 72 Конституции Российской Федерации устанавливает вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. К ним, в частности, относятся: обеспечение соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; трудовое законодательство.

Статья 73 Конституции Российской Федерации устанавливает, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Реализация принципа разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, а также предметов ведения и полномочий между органами государственной власти представляет широкое поле для деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Например, после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. возник вопрос о том, допустимо

3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27.02.1992 № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан» (в ред. Закона Республики Башкортостан от 01.03.2011 № 364-З) от 31 августа 2011 г. № 49-11-57 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Шкель Т. Прибавка к празднику. Регионам разрешат отдыхать по своим законам // Рос. газ. 2011. 27 сент.

ли признание за субъектами Российской Федерации права принятия законов и иных нормативных правовых актов по вопросам совместного ведения до принятия федерального закона по данному вопросу.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» от 9 января 1998 г. № 1-П четко определил роль федерального закона в качестве одной из основных правовых форм разграничения компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Причем по смыслу ст. 72 и ст. 76 (чч. 2 и 5) Конституции Российской Федерации до издания федерального закона по тому или иному предмету совместного ведения субъект Российской Федерации вправе принять собственный закон и иные нормативные правовые акты. Но после издания федерального закона такие акты должны быть приведены в соответствие с федеральным законом⁹.

Кроме того, в соответствии со ст. 6 ТК РФ органы государственной власти субъектов Российской Федерации уполномочены принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не отнесенным к полномочиям федеральных органов государственной власти.

Из вышеизложенного следует, что компетенция субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений построена по остаточному принципу, т. е. их компетенция находится за пределами сферы соответствующих полномочий федеральных органов государственной власти России.

Т.Я. Хабриева по данному вопросу отмечает, что федеральный законодатель, определяя в федеральном законе по предмету совместного ведения полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствующей сфере, должен исходить из того, что полномочия Российской Федерации в данной сфере должны быть достаточны для обеспечения интересов всего многонационального народа России. Все, что без ущерба интересам российского народа, государства, единому экономическому пространству России может быть урегулировано субъектами Российской Федерации, должно составлять компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁰.

Может ли установление одного-двух дополнительных нерабочих праздничных дней в одном субъекте Российской Федерации нанести вред интересам всего российского народа? Можно предположить, что нет. А если какой-нибудь субъект России установит из пяти

рабочих дней в неделю один, два, три, четыре или пять нерабочих праздничных дней? А если таких субъектов будет несколько или все? Представляется, что такое правовое регулирование трудовых отношений субъектами Российской Федерации нанесет колоссальный вред интересам российского народа и государства.

Кроме того, как мы уже отмечали, к вопросам исключительного ведения Российской Федерации относятся федеральный бюджет и федеральная государственная служба. Это означает, что субъекты Российской Федерации не имеют полномочий распоряжаться федеральным бюджетом, принимать правовые нормы, регулирующие порядок прохождения федеральной государственной службы. Поэтому установление нерабочих праздничных дней законами субъектов Российской Федерации для федеральных государственных гражданских служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, работников, оплата труда которых производится за счет средств федерального бюджета, противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Исходя из вышеизложенного представляется неверной правовая позиция, предоставляющая субъектам Российской Федерации право устанавливать на их территориях нерабочие праздничные дни дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем в ст. 112 ТК РФ¹¹.

Противоречит Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству и правовая позиция, которая предоставляет право субъектам Российской Федерации по установлению нерабочих праздничных дней путем принятия соответствующего законодательного акта субъекта и за счет средств его бюджета.

Данный вывод, кроме суждений, высказанных выше, основывается на ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, места жительства, отношения к религии, а также на принципе равенства прав и возможностей работников в трудовых правоотношениях, установленных в ст. 2 ТК РФ.

Почему жители, например, Москвы или Санкт-Петербурга, в которых законами субъектов о праздниках¹² не установлены дополнительные нерабочие праздничные дни, должны работать на несколько дней в году больше, чем жители, например, Республики Тыва, в которой Законом Республики Тыва «О праздничных днях Республики Тыва» от 12 февраля 1999 г. № 143 установлены дополнительные нерабочие праздничные дни: День Республики Тыва – 15 августа, День Конституции Республики Тыва – 6 мая, а также народный

⁹ Аналогичный вывод содержался и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» от 1 февраля 1996 г. № 3-П.

¹⁰ Хабриева Т.Я. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. Перспективы правового регулирования // Право и экономика. 2003. № 3. С. 15.

¹¹ Аналогичной позиции, на взгляд автора, Верховный Суд Российской Федерации придерживается с 2004 г., когда в определении от 30 июня 2004 г. № 60-Г04-9 указал, что перечень нерабочих праздничных дней дан в ст. 112 ТК РФ, и не стал исследовать вопрос о том, установлен ли «День рыбака» как нерабочий праздничный день законодательством субъекта Российской Федерации (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 60-Г04-9 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Допущен из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹² Закон города Москвы «О праздничных днях города Москвы» от 22 сентября 2004 г. № 56; Закон Санкт-Петербурга «О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге» от 26 октября 2005 г. № 555-78.

праздник – Шагаа. Где же тут равенство прав и свобод?

Почему одни жители одной и той же республики, работающие на предприятиях, в учреждениях, организациях, финансируемых из бюджета субъекта Российской Федерации, имеют право отдыхать в нерабочие праздничные дни, установленные законом субъекта Российской Федерации, а другие, работающие на предприятиях, в учреждениях, организациях, финансируемых из федерального бюджета, должны в этот день работать, т. е. иметь разные права в области трудовых правоотношений?

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что субъекты Российской Федерации не имеют права устанавливать *нерабочие* праздничные дни на их территориях дополнительно к перечню, установленному федеральным законодателем в статье 112 ТК РФ.

И соответственно все изданные как до, так и после принятия ТК РФ законы субъектов Российской Федерации о праздничных днях должны быть приведены в соответствие с федеральным законодательством.

А как же данный вывод соотносится с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов?

Ответ на поставленный вопрос содержится в Конституции Российской Федерации. Статья 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, места жительства, отношения к религии, в структуре Конституции находится в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», которая располагается перед гл. 3 «Федеративное устройство». Глава 2 имеет более сложный порядок изменения (только путем принятия новой Конституции), чем гл. 3, в которую поправки могут быть внесены Федеральным Собранием. Глава 2 раскрывает одну из важнейших основ конституционного строя России: «Человек, его права и свободы – высшая ценность», закрепленную в ст. 2 гл. 1 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации никакие другие положения Конституции Российской Федерации не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Таким образом, реализация субъектами Российской Федерации своей компетенции в области трудового законодательства не может нарушать основы конституционного строя Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина.

Изложив вышеуказанные доводы, полагаю возможным не согласиться с отдельными обоснованиями Верховного Суда Российской Федерации, которые он приводит в вышеупомянутом определении. Суть их состоит в том, что праздничный нерабочий день по своей юридической природе является категорией трудового законодательства, при этом нерабочий праздничный

день относится к числу основ трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

На взгляд автора, правоотношения, связанные с установлением *праздничных* дней, не относятся ни к трудовым отношениям, ни к непосредственно связанным с ними отношениям.

Данный вывод основывается на следующем. Трудовые отношения, в соответствии со ст. 15 ТК РФ, – это *отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), на подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.*

К общественным отношениям, непосредственно связанным с трудовыми, в соответствии со ст. 1 ТК РФ, относятся: отношения по содействию занятости и трудоустройству; отношения коллектива работников с работодателем, его администрацией; организационно-управленческие отношения профсоюзного органа на производстве или другого уполномоченного работниками органа с работодателем, его администрацией по поводу улучшения условий труда, применения норм трудового права, принятия и применения локальных норм трудового права, защиты прав трудящихся; отношения по надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства и охраны труда; социально-партнерские отношения представителей работников, работодателей и органов исполнительной власти на федеральном, отраслевом, региональном (субъекта Российской Федерации), территориальном и иных уровнях, отношения по ведению коллективных переговоров и заключению соглашений по социально-трудовым отношениям, условиям труда и оплаты; отношения по профессиональной подготовке, переподготовке и квалификации работников непосредственно у данного работодателя; отношения по материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда; отношения по разрешению трудовых споров¹³.

Проанализировав данные положения, можно сделать вывод, что правоотношения, связанные с установлением праздничных дней, не относятся ни к трудовым отношениям, ни к непосредственно связанным с ними отношениям. Эти правоотношения имеют не трудовую природу, как, например, выходные (нерабочие) дни, а совершенно другую сущность.

Для того чтобы определить сущность понятия «праздник», необходимо раскрыть его семантическое значение.

В «Словаре современного русского литературного языка» дается следующее определение праздника. Праздник – это день или дни торжества, установленные в честь или в память какого-либо выдающегося события; день или дни, особо отмечаемые обычаем или церковью; торжество, веселье, устраиваемое кем-либо по какому-либо поводу и т. п. Среди этих и еще несколь-

¹³ См. подробнее: Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб. М., 2004. С. 15 – 20.

ких значений слова «праздник» нет понимания его как нерабочего, выходного дня¹⁴.

В «Большом толковом словаре русского языка», изданном под редакцией Д.Н. Ушакова, праздник – это день (или несколько дней подряд), посвященный памяти какого-нибудь религиозного (исторического или легендарного) события или так называемого святого (церк.), либо день торжества в память какого-нибудь выдающегося исторического, гражданского события, отмечаемый публичными собраниями, парадами, демонстрациями и т. п. И только в вышеуказанных значениях праздник может быть официально установленным общим днем отдыха¹⁵.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова праздник – это, прежде всего, день торжества, установленный в честь или в память кого- или чего-нибудь, а также день или ряд дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого. И только в третьем значении праздник – это выходной, нерабочий день¹⁶.

Таким образом, правоотношения, связанные с установлением праздничных дней, имеют историческую, политическую, нравственную, воспитательную сущность, а основное назначение праздничных дней – не предоставление времени отдыха работникам, а возрождение и развитие общих культурных и нравственных традиций граждан России, сохранение памяти к воинским и трудовым подвигам нашего народа, развитие патриотизма, любви к своей Родине, воспитание уважения к Российскому государству и праву и т. п. И только для реализации этих целей некоторые праздничные дни в России объявлены нерабочими.

Кроме того, сущностные различия между выходным днем и нерабочим праздничным днем установлены ст. 112 ТК РФ, которая гласит, что при совпадении выходного и нерабочего праздничного дней выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день. Таким образом, законодатель отделяет выходной день, т. е. время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению, от нерабочего праздничного дня. Можно сделать вывод, что нерабочий праздничный день – это время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей, так как он нерабочий, но которое он не может использовать по своему усмотрению. По всей видимости, он должен привлекаться к каким-то государственным мероприятиям, проводимым в этот день, и вот именно поэтому ему и предоставляется другой выходной день.

С трудовыми отношениями отношения, связанные с установлением праздничных дней, соприкасаются только в части перенесения при совпадении выходно-

го и нерабочего праздничного дней на следующий после праздничного рабочий день; выплаты дополнительного вознаграждения за работу в нерабочие праздничные дни; запрета работы в нерабочие праздничные дни и в ряде других случаев, т. е. только в той части, в соответствии с которой праздничные дни являются нерабочими днями.

Однако само установление праздничных дней не является предметом правового регулирования трудового законодательства¹⁷ и должно регулироваться отдельным федеральным законом, в котором должны быть предусмотрены как нерабочие праздничные дни, так и праздничные дни, которые не являются нерабочими. К ним относятся многочисленные профессиональные праздники¹⁸. Поэтому правоотношения, связанные с установлением нерабочих праздничных дней, относятся к отношениям, связанным с регулированием прав и свобод человека и гражданина, которые в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации относятся к исключительной компетенции Российской Федерации.

В связи с изложенным представляется нецелесообразной и противоречащей законодательству Российской Федерации инициатива отдельных депутатов Государственной Думы пятого созыва по внесению изменений и дополнений в ст. 112 ТК РФ. Праздничные дни в Российской Федерации должны быть установлены отдельным федеральным законом. Думается, что данным законом по инициативе субъектов Российской Федерации могут быть установлены праздничные дни субъектов России. Отдельные из праздничных дней трудовым законодательством могут быть объявлены нерабочими. При этом, количество нерабочих праздничных дней должно быть одинаковым на территории каждого субъекта Российской Федерации.

Что же остается субъектам Российской Федерации в области установления праздничных дней?

Пункт «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации устанавливает, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта. Во всех остальных вопросах, кроме общих, в областях воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Таким образом, субъекты Российской Федерации вправе устанавливать на своей территории знаменательные (праздничные) дни, которые не могут быть нерабочими, в области воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта. Например, национально-культурные, спортивные, народные

¹⁴ Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. М.; Л., 1961. С. 43.

¹⁵ Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 779.

¹⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2001. С. 578.

¹⁷ Нахождение правовых норм, связанных с установлением нерабочих праздничных дней в ТК РФ является, на взгляд автора, данью традиции советского периода в области регулирования трудовых отношений.

¹⁸ Праздничные (нерабочие) дни, профессиональные праздники и памятные дни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=19238> (дата обращения: 12.09.2010 г.). Например, ежегодно во второе воскресенье июля в России отмечается профессиональный праздник – День рыбака (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праздничных и памятных днях» от 1 октября 1980 г. № 3018-X).

дни (праздники). При этом, такие дни (праздники) должны либо приходиться на выходные, в соответствии с законодательством Российской Федерации, дни, либо их празднование должно происходить в нерабочее время рабочих дней.

Аналогичным образом поступают обычные люди, которые хотят отметить свой день рождения (годовщину свадьбы и т. п.). Если их день (праздник) выпал на рабочий день, то они либо переносят празднование на выходной день, либо отмечают его после рабочего времени.

В связи с вышеизложенным ч. 7 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, которая предоставляет соответствующим органам государственной власти в Российской Федерации право, по просьбам религиозных организаций, объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях, по мнению автора, не соответствует Конституции Российской Федерации.

Таким образом, установление праздничных дней в России относится к исключительной компетенции Российской Федерации и должно осуществляться отдельным федеральным законом, а не трудовым законодательством. В данном федеральном законе должны быть предусмотрены общегосударственные праздничные (рабочие и нерабочие) дни и могут быть установлены праздники на территориях отдельных субъектов Российской Федерации. При этом, количество праздничных нерабочих дней на территории каждого субъекта Российской Федерации должно быть одинаковым.

В заключение, отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи, необходимо отметить, что предоставление дней отдыха военнослужащим и другим федеральным государственным служащим, проходящим службу на территории одного из субъектов Российской Федерации, в праздничный день, установленный законом субъекта Российской Федерации, не соответствует федеральному законодательству.

СПРАВКИ О ДОХОДАХ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

*(как не стать случайной жертвой нововведений
в законодательстве о противодействии коррупции)*

О.И. Миронов, научный сотрудник Центра правовых исследований

Важное место в системе профилактики коррупции занимает организация представления государственными служащими и приравненными к ним лицами сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах), а также сведений о доходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

По мнению С. Нарышкина, система декларирования является одним из ключевых элементов борьбы с коррупцией. Основная цель этой работы – обеспечение прозрачности доходов государственных служащих и членов их семей. Декларирование государственными служащими сведений о доходах и имущественном положении вызвало большой общественный резонанс. Данная профилактическая мера является психологически сдерживающим фактором для российских чиновников, так как представленные сведения становятся достоянием общественности и могут быть официально проверены. Действительно, опубликованные сведения об имуществе и доходах ряда чиновников вызвали

большой общественный резонанс. Вместе с тем, о фактах «угрызений совести» таких чиновников в прессе не сообщалось¹.

Руководством страны предпринимаются попытки повысить эффективность указанных мер. В частности, Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ внесены существенные изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, п. 1 ст. 51 которого дополнен новыми основаниями увольнения (подп. «д.1» и «д.2»). В результате военнослужащий теперь *подлежит увольнению* в соответствии с подп. «д.1» ст. 51 названного Закона «в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае... непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представ-

¹ Так, например, при зарплате депутата Государственной Думы около 2 млн руб. в год и запрете на предпринимательскую деятельность среди депутатов оказалось 38 человек, «заработавших» более 10 млн руб. в 2009 г., и 17 – более 100 млн руб. А бывший вице-президент ЮКОСа Л. Симановский (из комитета по энергетике), «комментируя в СМИ, как он смог заработать за год 1,184 млрд. рублей, сказал, что это дивиденды от акций, и что при этом он всю депутатскую зарплату отдает на благотворительность. «Вы же понимаете, что для меня это незначительная сумма. Я проживу и без этих денег. В конце концов, жена может прокормить», – отшутился он» (Кто в доме хозяин, или о чем рассказали декларации? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-93.html>).

ления заведомо недостоверных или неполных сведений». При этом, следует отметить, что если по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 51 вышеназванного Закона военнослужащий «может быть уволен», то по основаниям, указанным в подп. 1 ст. 51 военнослужащий именно «подлежит увольнению». Иными словами, если будет установлено, что военнослужащий не представил соответствующие сведения о доходах или представил сведения, которые будут квалифицированы как заведомо недостоверные или неполные, он должен быть уволен в обязательном порядке.

Следует отметить, что указанная обязанность распространяется не только на военнослужащих, но и на ряд иных лиц. Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ) (далее – Закон о противодействии коррупции) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах), а также сведения о доходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять предстателю нанимателя (работодателю):

1) граждане, претендующие на замещение должностей государственной или муниципальной службы, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации²;

2) граждане, претендующие на замещение должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, в государственных корпорациях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

3) граждане, претендующие на замещение отдельных должностей, включенных в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

4) лица, замещающие должности, указанные в пп. 1 – 3 указанной части.

Таким образом, сведения о доходах должны представлять не только военнослужащие и государственные служащие, должностные которых указаны в соответствующих перечнях, но и работники, замещающие должности, включенные в перечни, установленные

федеральными государственными органами, «на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами». Из текста Закона о противодействии коррупции неясно, что это за организации, но можно предположить, что это учреждения, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации и иным федеральным органам исполнительной власти.

С учетом недостаточной определенности используемого понятия данная норма может быть квалифицирована как коррупционная. Вместе с тем, вероятно, в течение 2012 г. государственные органы уточнят, что это за организации, утвердят соответствующие перечни и работники, замещающие указанные в них должности, к началу 2013 г. будут знать, что они должны подавать сведения о доходах. При этом, представляется крайне важным организовать заблаговременное ознакомление указанных лиц с этой обязанностью, так как согласно ч. 9 ст. 8 Закона о противодействии коррупции невыполнение гражданином указанной обязанности является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности, увольнение его с государственной или муниципальной службы, с работы.

С учетом столь жестких последствий невыполнения указанной обязанности, представляется важным более подробно рассмотреть соответствующие нормы, ее определяющие.

Порядок предоставления сведений о доходах определен Положением

о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера³.

Согласно п. 5 указанного Положения, соответствующие категории граждан представляют ежегодно:

а) сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное содержание, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем гражданину на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода;

б) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем

² Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 утвержден Перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. В соответствии с разд. III названного Перечня руководителями федеральных государственных органов утверждены соответствующие перечни конкретных должностей федеральной государственной службы в соответствующих федеральных государственных органах (см., например, приказ Министра обороны Российской Федерации «О перечне должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 16 декабря 2011 г. № 2525 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 января 2012 г. Регистрационный номер 23075).

³ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 (с изменениями от 12 января 2010 г.).

им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Сведения о доходах представляются по формам справок, утвержденным указанным Положением.

Казалось бы, все понятно, вместе с тем, при заполнении справок возникает целый ряд вопросов.

Один из наиболее часто задаваемых вопросов: что делать, если военнослужащий не может представить сведения о доходах своей супруги (супруга) или детей; например, супруги проживают раздельно и военнослужащий может даже не знать, где супруга (супруг) или ребенок реально проживают. И уж тем более он может не обладать сведениями об их имуществе. Встречаются случаи, когда военнослужащей не может предоставить информацию об имуществе супруги, даже совместно с ним проживающей. Так, например, супруга заявляет, что это военнослужащий должен сдавать какие-то справки, а она никому ничего не должна⁴ и делать этого не будет, так как не собирается раскрывать посторонним лицам информацию о своих доходах от предпринимательской деятельности, считая ее коммерческой тайной.

Что военнослужащему (и иному обязанному лицу) делать в таком случае?

В подобном случае гражданин обязан подать «заявление о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», которое, в соответствии с п. «б» ст. 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – Положение о комиссиях)⁵, является основанием для рассмотрения этого вопроса на заседании соответствующей аттестационной комиссии.

Согласно п. 25 Положения о комиссиях по итогам рассмотрения указанного вопроса комиссия принимает одно из следующих решений:

а) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является объективной и уважительной;

б) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей не является уважительной. В этом случае комиссия рекомен-

дует государственному служащему принять меры по представлению указанных сведений;

в) признать, что причина непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей не объективна и является способом уклонения от представления указанных сведений. В этом случае комиссия рекомендует руководителю государственного органа применить к государственному служащему конкретную меру ответственности.

Понятия «объективная причина», «уважительная причина» разъясняются в Методических рекомендациях по организации работы комиссий⁶, которыми, в частности, предусмотрено, что при определении объективности и уважительности причины непредставления государственным служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей целесообразно руководствоваться следующими положениями (п. 8.4.):

– объективная причина – причина, которая существует независимо от воли государственного служащего (например, государственный служащий длительное время не располагает сведениями о местонахождении супруги (супруга) и у него отсутствуют возможности для получения такой информации);

– уважительная причина – причина, которая обособно препятствовала государственному служащему представить необходимые сведения (болезнь, командировка и т. п.).

Возможна ситуация, когда причина является одновременно объективной и неуважительной, например, отказ супруги (супруга) представить государственному служащему сведения о своих доходах в связи с обязательствами, взятыми супругой (супругом) перед третьими лицами (например, обязательство перед работодателем о неразглашении сведений о заработной плате) (п. 8.4.1.).

Вполне возможна и ситуация, не предусмотренная нормативными актами и указанными Методическими рекомендациями. Так, при наличии неприязненных отношений между супругами возможно и сознательное предоставление недостоверной информации государственному служащему его супругом (супругой) – о своем имуществе или бывшим супругом (супругой) – об имуществе детей, что делает его фактически ее «заложником» под угрозой увольнения «в связи с утратой доверия».

⁴ Действительно, указанная обязанность установлена лишь для самого государственного служащего (и лица, приравненного к нему Законом о противодействии коррупции). Что же касается супруга (супруги), и тем более несовершеннолетних детей, то для них не предусмотрены соответствующие обязанности и не установлена какая-либо ответственность за отказ от представления супругу – государственному служащему сведений либо представление неполных или недостоверных сведений. Для сравнения, ст. 19 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. установлена обязанность членов семьи государственного служащего «представлять декларации о доходах и имуществе и об источниках денежных средств». При этом под членами семьи понимаются супруг (супруга), близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки), «проживающие совместно и ведущие общее хозяйство с государственным должностным или приравненным к нему лицом».

⁵ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821.

⁶ Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах (одобренны президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции – протокол № 24 от 13 апреля 2011 г.).

Согласно п. 8.2.1 вышеназванных Методических рекомендаций при определении достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера целесообразно руководствоваться следующими положениями:

– недостоверные сведения – несоответствие указанных в справках характеристик имущества и обязательств (размер дохода, недвижимого имущества и обязательств, а также иные характеристики) правоустанавливающим, регистрационным и иным установленным законодательством видам документов или фактическим обстоятельствам (например, уменьшение размера дохода, площади жилого помещения, земельного участка, неверное указание места работы супруга, оснований пользования недвижимым имуществом);

– неполные сведения – неуказание в справках доходов, имущества, обязательств, иных сведений, подлежащих внесению в справки в соответствии с утвержденной формой (например, неуказание имеющихся иных доходов, недвижимого имущества, транспортных средств, акций, ценных бумаг, обязательств).

Сведения признаются недостоверными и (или) неполными независимо от вины государственного служащего.

Согласно п. 22 Положения о комиссиях по итогам рассмотрения указанного вопроса комиссия принимает одно из следующих решений:

а) установить, что сведения, представленные государственным служащим, являются достоверными и полными;

б) установить, что сведения, представленные государственным служащим, являются недостоверными и (или) неполными. В этом случае комиссия рекомендует руководителю государственного органа применить к государственному служащему конкретную меру ответственности.

В то же время при выявлении уважительных причин (например, если будет установлено отсутствие вины в том, что гражданин представил недостоверные сведения) комиссия может, в соответствии с п. 26 Положения о комиссиях, принять иное, чем предусмотрено п. 22 этого Положения, решение. Основания и мотивы принятия такого решения должны быть отражены в протоколе заседания комиссии.

Следует отметить и то, что даже если никто не препятствует военному служащему в представлении соответствующих сведений о доходах, это совершенно не значит, что ему не грозит увольнение «в связи с утратой доверия» из-за справки о доходах.

Военнослужащий может забыть о когда-то открытом вкладе на 10 руб.⁷, может не знать о том, например, что он обязан указать в справке о доходах денежные средства, полученные им от страховой компании

на ремонт автотранспортного средства (указывается в п. 7 разд. 1 справки), или право безвозмездного пользования квартирой супруга, если военнослужащий проживает в квартире, которая принадлежит на праве собственности не ему, а его супруге (при заполнении разд. 5.1 справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера указывается недвижимое имущество (муниципальное, ведомственное, арендованное и т. п.), находящееся во временном пользовании гражданского служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, а также основание пользования (договор аренды, фактическое предоставление и др.)⁸). Вообще, если возникает сомнение в том, нужно ли что-либо указывать в справке о доходах или нет, лучше указать (по крайней мере, ответственности за излишне указанную информацию не предусмотрено).

А если непонятно, что делать, куда что записывать, то можно воспользоваться ст. 19 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которой обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение военным служащим его обязанностей, он обязан докладывать своему непосредственному начальнику. Такой рапорт при случае может стать доказательством стремления военнотружущаго исполнить возложенное на него обязательство.

В связи с вышесказанным следует отметить еще одно важное нововведение, внесенное Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», – ст. 51.1, которой определен принципиально новый порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения.

При применении взысканий, предусмотренных подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 указанного Федерального закона, и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, учитываются характер совершенного военнотружущим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнотружущим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнотружущим своих должностных обязанностей.

Борьба с коррупцией «набирает обороты». Появляются новые требования к государственным служащим, новые меры противодействия, усиливаются санкции. Растет количество привлеченных к ответственности.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что в условиях ужесточения ответственности за коррупционные правонарушения особенно важно твердо знать требования законодательства о противодействии коррупции и тщательно его соблюдать.

⁷ Хотя бывают и военнотружущие, «забывающие» о более серьезных вещах. Так, например, бывший начальник 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-майор В. Гайдуков не указал в справке о доходах десять принадлежащих ему финансовых счетов (его жена – пять), джип «Хонда», земельный участок в Белгородской области (Гаврилов Ю. Гайдуков под статьей // Рос. газ., 2010. 17 дек.).

⁸ Из Протокола совещания в Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации по вопросу выработки единых подходов к решению вопросов, возникающих при реализации нормативных правовых актов, устанавливающих запреты, обязанности и ограничения в отношении государственных гражданских служащих, в том числе обязанность представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (от 15 февраля 2011 г. № 4/17/16а).

РОТАЦИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

И.В. Душкин, заместитель начальника отдела правового управления ГКБВ МВД России, подполковник юстиции

Перед тем как приступить к рассмотрению возможности применения ротации на военной службе, автор статьи полагает целесообразным разобраться с понятийным аппаратом и уяснить, что же такое ротация.

Слово «ротация» в том виде, в котором его используют в русском языке, происходит от латинского термина «rotatio», что в переводе означает «круговорот». В соответствии с «Современным толковым словарем русского языка» ротация – это последовательное постепенное перемещение элементов какой-либо структуры с места на место, членов какого-либо коллектива с должности на должность¹.

Далее в статье попробуем разобраться в изменениях законодательства, связанных с ротацией государственных гражданских служащих, перспективах и возможностях применения ротации на военной службе.

Ротация является одним из способов противодействия коррупции на государственной службе, это утверждение в последнее время неоднократно слышал не только каждый государственный служащий, но и практически каждый гражданин Российской Федерации.

Поэтапное усиление мер борьбы с коррупцией в Российской Федерации привело к необходимости законодательного закрепления ротации на государственной гражданской службе, при этом законодатель при подготовке соответствующего законопроекта не только предусмотрел изменения, определяющие правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, но и достаточно подробно и мотивированно внедрил ротацию в правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации.

Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» был подписан Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 6 декабря 2011 г. под номером № 395-ФЗ.

В целях правового обеспечения функционирования института ротации государственных служащих ст. 11 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ дополнена положениями, согласно которым ротация государственных служащих обеспечивает формирование кадрового состава государственной службы, а особенности, порядок ее проведения и перечень

должностей, по которым предусматривается ротация государственных служащих, определяются федеральными законами о видах государственной службы.

Наиболее регламентированным видом государственной службы в настоящее время является государственная гражданская служба Российской Федерации, порядок и условия прохождения которой установлены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Даже при внесении изменений в вышеупомянутые федеральные законы в пояснительной записке к вышеназванному законопроекту указывалось, что на начальном этапе введения в практику механизма ротации сначала необходимо внести изменения в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», предусмотрев при этом ротацию с должностей гражданской службы категории «руководители».

По мнению автора настоящей статьи, внесенные изменения в вышеуказанные федеральные законы, вступающие в силу с 1 января

2013 г., позволят в какой-то степени предотвращать коррупционные проявления со стороны государственных служащих при замещении ими должности сроком от трех до пяти лет.

В соответствии со ст. 60.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем их назначения на иные должности гражданской службы в том же или в другом государственном органе.

В вышеназванном Законе установлены цели ротации, сроки и порядок ее проведения, право гражданского служащего отказаться от замещения должности в порядке ротации при наличии причин, препятствующих ее замещению, и обязанность представителя нанимателя в данном случае предложить иную должность гражданской службы.

Перечни должностей федеральной гражданской службы, по которым предусматривается ротация федеральных гражданских служащих, будут утверждаться соответственно руководителями федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации, и руководителями федеральных органов исполнительной

¹ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2003, С. 708.

власти, находящихся в ведении федеральных министерств, по согласованию с соответствующими федеральными министрами.

Ротация на федеральной гражданской службе будет осуществляться в обязательном порядке в отношении лиц, замещающих должности категории «руководители» в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции.

Ротация по иным должностям федеральной гражданской службы, включенным в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, может проводиться по утвержденным Президентом Российской Федерации перечням должностей федеральной гражданской службы, сформированным на основе предложений федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, и по утвержденным Правительством Российской Федерации перечням должностей федеральной гражданской службы, сформированным на основе предложений федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Одним из нововведений рассматриваемого Федерального закона стало нормативное установление предельного перечня причин, по которым гражданский служащий может отказаться от замещения им должности гражданской службы в порядке ротации.

К таким причинам законодатель отнес следующие обстоятельства:

- наличие заболевания, в связи с которым замещение должности гражданской службы в порядке ротации противопоказано по состоянию здоровья гражданского служащего в соответствии с медицинским заключением;

- невозможность проживания членов семьи гражданского служащего (супруга, супруги, несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, родителей, лиц, находящихся на иждивении гражданского служащего и проживающих совместно с ним) в местности, куда гражданский служащий назначается в порядке ротации, в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы или медицинским заключением.

Кроме того, в случае отказа от предложенной для замещения должности гражданской службы при определенных обстоятельствах гражданский служащий может быть освобожден от замещения должности гражданской службы и уволен с гражданской службы.

Как уже было отмечено, в соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральными законами о видах государственной службы могут быть установлены особенности ротации государственных служащих, учитывающие специфику прохождения государственной службы соответствующего вида.

Одним из первых законодательных актов, предусматривавших вопросы ротации еще до внесения изменений в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», стал Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ.

В качестве примера законодательного акта, также регулирующего вопросы проведения ротации, можно привести Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, определивший правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел.

Указанным Федеральным законом в качестве новшества предусмотрена возможность перевода сотрудника на равнозначную должность в связи с необходимостью замещения другой должности в интересах службы либо в порядке ротации, при этом у руководителя органа внутренних дел появилась возможность перевода сотрудника на нижестоящую должность в связи с отказом от перевода на равнозначную должность в порядке ротации.

При этом, следует отметить, что в случае отказа сотрудника от перевода на равнозначную должность в порядке ротации без уважительных причин с ним может быть расторгнут контракт и он подлежит увольнению.

Таким образом, что правовые основы ротации созданы в двух видах государственной службы: государственной гражданской службе и правоохранительной службе (в части, касающейся службы в органах внутренних дел).

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба относится к виду государственной службы (ст. 2).

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, а также правовое регулирование поступления на военную службу и военной службы в Российской Федерации иностранных граждан закреплены в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

Можно ли Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» отнести к федеральному закону о виде государственной службы – военной службе?

С точки зрения предмета его правового регулирования указанный Федеральный закон непосредственно регулирует вопросы военной службы. Вместе с тем, федеральный закон о виде государственной службы – военной службе должен содержать не только вопросы воинской обязанности, но и вопросы прохождения во-

енной службы военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации, внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, воинских формированиях и органах.

С большой вероятностью под рассматриваемую формулировку «подпадает» проект федерального закона «О военной службе Российской Федерации», который на протяжении трех лет обсуждается на всех уровнях государственной власти, в том числе и в федеральных органах исполнительной власти.

Вместе с тем, даже в рассматриваемом законопроекте, который до настоящего времени не внесен на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания, нет положений, затрагивающих перевод военнослужащих в порядке ротации. Соответственно при дальнейшей его проработке затронутые вопросы могут быть учтены в качестве реализации положений федерального законодательства.

В свою очередь, рассматривая Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» как закон о виде государственной службы, следует отметить, что в целях его приведения в соответствие с действующим законодательством в него необходимо внести изменения, касающиеся перевода военнослужащих в порядке ротации.

А вот какие изменения потребуются, на этот вопрос однозначно ответить затруднительно.

Можно только предположить, что изменения потребуются внести в следующие статьи вышеназванного Федерального закона:

- в ст. 32 (контракт о прохождении военной службы), где предусмотреть, что условия контракта должны в себя включать положения о возможности назначения военнослужащего на воинскую должность, по которой предусмотрены ротация и перевод с указанной воинской должности в порядке ротации на равнозначную воинскую должность;

- в ст. 44 (перевод военнослужащих) – перевод военнослужащего на равнозначную воинскую должность по служебной необходимости либо в порядке ротации, а также определение срока непрерывного замещения военнослужащим воинской должности, по которой предусмотрена ротация;

- в ст. 51 (основания увольнения с военной службы) – военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с отказом без уважительных причин от перевода на равнозначную воинскую должность в порядке ротации.

Исходя из вышесказанного, необходимо будет также определить уважительные причины, при наличии которых военнослужащий вправе отказаться от перевода в порядке ротации на равнозначную воинскую должность.

Указанные изменения далеко не все, которые будут необходимы в целях сохранения прав военнослужащих, поскольку, ограничившись вышеуказанными изменениями, законодатель не полностью учтет особый правовой статус военнослужащих и специфику прохожде-

ния военной службы, особенно в местности, где установлен срок военной службы.

Кроме того, потребуется внести изменения и в подзаконные нормативные правовые акты, имеющие принципиальное значение в вопросах прохождения военной службы, в частности в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

С одной стороны, необходимость установления ротации военнослужащих обусловлена выполнением требований Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», а с другой стороны, следует ли вообще вносить изменения в целях установления ротации на военной службе или действующее законодательство позволяет командирам (начальникам) фактически осуществлять ротацию в соответствии с предоставленными им полномочиями (перевод военнослужащего на равнозначную должность по служебной необходимости).

С одной точки зрения, понятия «ротация» и «служебная необходимость» неоднозначны, поскольку ротация осуществляется в целях противодействия коррупции, а служебная необходимость может быть обусловлена наиболее эффективным применением военнослужащего в другой местности, на другой должности, но по такой же военно-учетной специальности, с таким же тарифным разрядом и воинским званием, предусмотренным по воинской должности. Неоднозначны указанные понятия и потому, что одно может быть применено только при наступлении срока прохождения военнослужащим военной службы в воинской должности (ротация), а другое (служебная необходимость) может быть применено независимо от срока прохождения военной службы в воинской должности по решению командира (начальника).

С другой точки зрения, понятия «ротация» и «служебная необходимость» схожи и взаимозаменяемы.

Так, служебная необходимость может заменять ротацию, поскольку не ограничена сроком прохождения военной службы военнослужащим.

Как видно из приведенных положений, в случае законодательного закрепления ротации на военной службе необходимо внесение изменений не только в нормы, регулирующие общий порядок перевода военнослужащего к новому месту военной службы, но и в существующие способы перевода военнослужащего, в том числе на равную воинскую должность по служебной необходимости.

Нельзя здесь забывать и о нормах, регламентирующих плановую замену, так как в случае распространения на всех военнослужащих норм о переводе в порядке ротации плановая замена может быть вообще не востребована и не применима.

Как будет в дальнейшем развиваться и совершенствоваться действующее законодательство о военной службе, будет ли введена ротация, мы узнаем в недалеком будущем.

ПРОТЕКЦИЯ КАК ПРЕФЕРЕНЦИЯ В ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

О.Л. Зорин, кандидат юридических наук, старший преподаватель Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), подполковник

В рай принимают не по заслугам,
а по протекции, иначе Вы бы
остались за порогом,
а впустили бы Вашу собаку.

М. Твен

Согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Вместе с тем, федеральная государственная служба (и как ее разновидность – военная служба) – это не только система соответствующих правоотношений, но и форма реализации гражданами (применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту) публичного права на участие в управлении делами государства и частного права на труд.

Как известно, в настоящее время в нашей стране происходит антикоррупционная реформа, состоящая из комплекса мер, осуществляемых государством и закрепленных законодательно, направленных на изменение условий, при которых возникает коррупция, и ограничение действия факторов, способствующих появлению и распространению различных форм коррупции. Данная реформа всесторонне охватывает и Вооруженные Силы Российской Федерации.

Однако, несмотря на принимаемые меры, коррупция продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем как в мировом сообществе, так и в России, включая военную организацию. В своем докладе главный военный прокурор С.Н. Фридинский отметил, что если общее количество преступлений в войсках сократилось более чем на 16 %, то по коррупционным проявлениям уровень преступности, по-прежнему, значительный. Экономические реалии повлияли на мотивацию службы многих чиновников, в том числе и военных, и, разумеется, не в лучшую сторону. За последние полтора года за различные коррупционные преступления осуждены свыше тысячи должностных лиц военных ведомств, в том числе 18 высших офицеров, треть

из которых были приговорены к реальным срокам лишения свободы. С начала прошлого года было выявлено 250 случаев взяточничества. Это гораздо больше, чем в 2010 г. Ущерб от преступлений коррупционной направленности превысил 3 млрд руб. Не улучшилось положение дел и в военкоматах. В 2011 г. прокурорами было выявлено более 200 преступлений, почти каждое третье из них – это факты взяток¹. Также С.Н. Фридинский указал, что степень коррупции в российских войсках даже превзошла все предыдущие годы и приобрела «заоблачные и даже космические» размеры².

И несмотря на наличие вопиющих нарушений закона в армии, общее количество преступлений в войсках, как было отмечено выше, сократилось более чем на 16 %.

В неменьшей степени угрозу интересам не только государственных органов, но и военной организации Российской Федерации представляют завуалированные коррупционные проявления в деятельности соответствующих должностных лиц (например, коррупционный протекционизм, коррупционный фаворитизм, nepotизм и иное злоупотребление властью).

К сожалению, данному аспекту, имеющему важное значение в контексте борьбы с коррупцией в системе государственной службы, и в частности военной, не уделено должного внимания как законодательством, так и отечественной юридической наукой. Однако некоторые наработки, в которых затрагиваются проблемы негативного влияния данных коррупционных явлений, освещены в трудах ряда ученых-юристов³.

Наглядным подтверждением пробельности законодательной базы по данному вопросу является используемое в Федеральном законе «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, которое не раскрывает содержания неучтенных и широко практикуемых коррупционных действий, таких как коррупционный протекционизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный nepotизм (кумовство).

Как следует из данных социологического опроса, 52 % опрошенных граждан в список форм проявления корруп-

¹ Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора Сергея Фридинского информационному агентству «Интерфакс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genproc.gov.ru/news-74655/>.

² Рос. газ. 2012. 11 янв.

³ Жигульских А.Н. Социально-психологические аспекты карьеризма как мотива совершения деяния квалифицируемого как превышение должностных полномочий // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 11; Ипполитов К.Х., Макаров В.Б. Понятие и источники коррупции // Следователь. 2008. № 5; Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия / С.В. Кодан [и др.] // Следователь. 2008. № 5; Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009; Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10; Терехин А.М. Проблемы в правовом регулировании продвижения военнослужащих по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, порождающие коррупционные проявления // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 9 и др.

ции включили семейственность, родственные связи, землячество⁴.

Также наличие названных негативных явлений подтверждают результаты анкетирования военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, 24,2 % опрошенных респондентов к коррупционным проявлениям отнесли покровительство военнослужащему или лицу гражданского персонала со стороны должностного лица⁵.

Соответственно, как и встарь, на вакантные высшие должности, как правило, назначаются «свои люди» (протее), которые имеют определенные преференции (преимущества), связанные с покровительством высокопоставленных начальников.

Как отметил А.Н. Жигульских, продвижение на высокие воинские должности при низких профессиональных и моральных качествах субъекта такой карьеры вызывает цепную реакцию распространения среди персонала непрофессионалов. Кандидаты на продвижение по службе подбираются не по профессиональному критерию, а по признаку личной преданности руководству и психологическому соответствию⁶. А соответственно честные, порядочные, грамотные, эффективные и инициативные офицеры остаются в итоге за бортом карьерного роста. Это говорит о том, что на самом деле попасть на вакантную должность «человеку ниоткуда» также нереально, как и раньше. По словам А.И. Тюрина, следует применять принцип назначения на высшие воинские должности в порядке продвижения по службе⁷, так как государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе⁸, что в итоге должно стать одной из постоянных частей антикоррупционной политики.

В этом смысле, руководитель Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин считает, что руководству Российской армии для выправления ситуации с коррупцией и преступностью необходимо уделить особое внимание отбору кадров для службы в Вооруженных Силах Российской Федерации⁹.

Схожая ситуация наблюдается и в иных видах государственной службы. Так, по мнению М.В. Королевой, непродуманная кадровая политика привлекла в правоохранительные органы массу случайных людей, ориентированных на получение от такой деятельности каких-либо выгод¹⁰.

В итоге, как указывает А.Ф. Ноздрачев, в нашей кадровой политике nepotизм, протекционизм, фаворитизм при назначении на должность... обычное дело¹¹. Об этой проблеме говорится и в работе К.Х. Ипполитова и В.Б. Макарова¹².

Обратимся к этимологии слова «протекция». Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова протекция – это покровительство кому-нибудь в устройстве на работу, в продвижении по службе и т. п.¹³.

Известный исследователь проблем коррупции в армии В.М. Корякин следующим образом сформулировал понятие коррупционного протекционизма и его разновидностей. По его словам, коррупционный протекционизм – подбор военнослужащих на воинские должности не по деловым и профессиональным качествам, а по знакомству, по блату, по протекции, за незаконное вознаграждение¹⁴; коррупционный фаворитизм – положение, при котором военно-кадровая политика обуславливается влиянием любимцев, фаворитов¹⁵; выдвижение, поощрение фаворитов и nepotизм (лат. *peros*, *perotis* – внук, племянник) – служебное покровительство родственникам и своим людям; кумовство¹⁶.

Не оспаривая приведенную выше терминологию, хотелось бы внести одно уточнение применительно к категории «коррупционный протекционизм». На наш взгляд, он подразумевает коррупционные действия воинского должностного лица, выражающиеся в незаконном оказании содействия в призыве на военную службу, продвижении по службе, поощрении военнослужащего, а также иное покровительство по службе, совершенное этим лицом из корыстной или иной личной заинтересованности (выделено мной. – О. З.), т. е. извлечение выгоды неимущественного характера.

В качестве отступления необходимо подчеркнуть, что проблема коррупционного протекционизма для нашего Отечества не нова.

Развитие новых экономических отношений России в последней четверти XIX – начале XX в., особенно в годы энергичной деятельности «финансового рефор-

⁴ Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия. С. 36.

⁵ Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц: науч. доклад / авт. кол. под рук. А.В. Кудашкина // М. 2009. С. 10.

⁶ Жигульских А.Н. указ. соч. С. 24.

⁷ Тюрин А.И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников. М., 2008. С. 32.

⁸ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (п. 2 ст. 10).

⁹ Названа первопричина проблем Российской армии [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/7607748/?frommail=1> (дата обращения: 15.12.2011).

¹⁰ Королева М.В. Характеристики сотрудников правоохранительных органов и преступления в сфере правоохранительной деятельности // Преступность и власть: материалы конф. / ред. кол.: А.И. Долгова и др. М., 2000. С. 49 – 51.

¹¹ Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 37.

¹² Ипполитов К.Х., Макаров В.Б. Понятие и источники коррупции // Следователь. 2008. № 5. С. 28.

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 508.

¹⁴ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах... С. 290.

¹⁵ Там же. С. 292.

¹⁶ Там же. С. 284.

матора» С.Ю. Витте, внесло свой штрих в развитие коррупции чиновничества. Так, в конце 80-х гг. XIX в. в составе Министерства финансов образуется Департамент железнодорожных дел, призванный заниматься вопросами разработки транспортных тарифов. Директором департамента был назначен управляющий Юго-Западными (частными) железными дорогами С.Ю. Витте. Ему понадобились толковые сотрудники в новом для России тарифном деле. Нередко эти люди не имели никаких чинов, а подчас и прав на вступление в государственную службу (в соответствии с действовавшими законами частные предприниматели не имели права занимать должности на государственной службе), поэтому министр финансов И.А. Вышнегородский вносит в Государственный совет в январе 1889 г. представление, содержащее просьбу допустить, вопреки требованиям Устава о службе гражданской, подобранных С.Ю. Витте людей в министерские кабинеты. Это была одна из первых и успешных попыток введения в состав среднего чиновничества служащих частных предприятий. Став главой Министерства финансов в 1894 г., С.Ю. Витте добился изменений в Уставе о службе гражданской и распространил требования закона на все структурные подразделения Министерства финансов, чтобы новые, напористые, образованные и деловые люди пришли в Министерство финансов вместо старой бюрократии (традиционно формировавшейся из потомственного дворянства). Позитивность этого факта оспаривать трудно. Но одновременно в гражданскую государственную службу пришла «повязанность личной корысти с интересами своих богатых патронов» из числа буржуазных слоев развивающегося предпринимательства¹⁷. Так было положено начало формированию государственных служащих «капиталистической формации», которые имели акции, получали «мзду» за исполнение других функций при принятии важных государственных решений. В рядах сословно-феодальной касты, защищенной прежде ограничениями Устава о службе гражданской, была пробита солидная брешь. В одночасье рухнули и нравственные преграды. Только за четырехлетие, с 1893 г. до конца 1896 г., число «нужников» на государственной службе выросло на 64 % при общем увеличении штата всего на 6 %. Они-то и составили тот плодородный слой, на котором пышным цветом расцвела и пустила глубокие корни коррупция в среде российского чиновничества. По словам М. Буланже, С.Ю. Витте лишь легализовал те протекционистские отношения, которые задолго до него сложились в государственном аппарате России. Изменить их было можно при наличии у властей законодательной воли. Но беда в том, что уже в те времена нравственный императив был разьединен с нормами и обязательствами права¹⁸.

В наши дни данные коррупционные проявления носят латентный (скрытый) характер и ведут к тому, что

связанные с ними отношения воспринимаются как не подлежащие правовым оценкам, а тем более санкциям, поскольку оцениваются военнослужащими как устоявшаяся жизненная норма, а не противоправное поведение.

В то же время, по-видимому, можно говорить о том, что большой слой данной категории лиц заинтересован в сохранении основанных на протекционизме отношений.

Возьмем, к примеру, подп. «г» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, которым установлено, что замещаются на конкурсной основе только комплектуемые офицерами вакантные должности профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших военно-учебных заведениях, в научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах, в соответствии с порядком и условиями, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (по данному вопросу в Министерстве обороны Российской Федерации издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О конкурсном замещении офицерами некоторых категорий воинских должностей» от 6 мая 2000 г. № 230¹⁹). Однако на практике нередко под видом проведения конкурса отбор проходят «свои люди», которые были рекомендованы соответствующим командиром (начальником), т. е., чтобы избежать конкурса, можно даже и не нарушать законодательство, так как в нем вполне достаточно лазеек.

Для того чтобы быть допущенным к конкурсу, кандидат должен оформить необходимые документы и отвечать неким условиям конкурса, объявленным в информационном листке. В этом смысле прав А.М. Терехин, указывая на то, что критерии оценки уровня профессиональной подготовки военнослужащих (при каком уровне профессиональной подготовки военнослужащий может быть назначен или ему должно быть отказано в назначении на конкретную высшую воинскую должность), отсутствуют²⁰.

Обращаясь к приказу Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2000 г. № 230, также следует отметить расплывчатость требований к претендентам для допуска к конкурсному замещению вакантных должностей: глубокие профессиональные знания и научные достижения в соответствующих отраслях наук, достаточный опыт служебной деятельности, обладание высокими деловыми и моральными качествами, пользование авторитетом в воинских коллективах и способность обеспечить качественное выполнение должностных обязанностей.

Таким образом, при продвижении военнослужащих по службе даже на основе конкурсной процедуры главная роль иногда отводится усмотрению воинских должностных лиц (например, начальника военного образо-

¹⁷ Буланже М. Коррупция – дочь протекции // Служба кадров. 1999. № 10. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 29 – 30.

¹⁹ Данным приказом утверждена Инструкция по конкурсному замещению офицерами вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших военных образовательных учреждениях профессионального образования, научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах (в центрах) Министерства обороны Российской Федерации.

²⁰ Терехин А.М. Указ. соч. С. 36.

вательного учреждения и др.), что является своеобразной преференцией для близких к этим лицам военнослужащих, по которым положительные решения о назначении принимаются заранее, до объявления конкурса²¹.

Несомненно, протекционизм как преференция (преимущество) имеет, как было сказано, скрытый характер и проявляется в такой потенциально коррупционной области военно-служебных отношений, как стимулирование военнослужащих, и в частности в поощрительных правоотношениях.

Некоторые аспекты наличия усмотрения в управленческой деятельности командира (начальника), а именно при применении видов поощрения к военнослужащим, были рассмотрены автором настоящей статьи в диссертационном исследовании²², в котором было указано на коррупционную направленность данных правоотношений.

В связи с вышесказанным, возвращаясь к теме статьи, можно привести некоторые пояснения. Например, так как все основания для поощрения носят в основном оценочный характер, то следует вывод о том, что военнослужащий, наиболее приближенный к своему командиру (начальнику) и имеющий особое его расположение или пользующийся покровительством влиятельного высокопоставленного должностного лица (патрона), соответственно обладает большими преференциями в применении к нему мер поощрения в отличие от «простого смертного».

Завершая рассмотрение проблемы коррупционного протекционизма в военно-служебной деятельности, полагаем необходимым учесть следующее.

Во-первых, ввиду сложности в соизмерении данного коррупционного действия и его разновидностей необходимо в законодательстве о противодействии коррупции разграничить такие трактовки, как: коррупционный фаворитизм воинских должностных лиц, коррупционный протекционизм воинских должностных лиц, коррупционный nepотизм воинских должностных лиц.

В связи с вышесказанным поучителен опыт МВД России. В данном ведомстве разработан Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1138 (далее – Кодекс). В Кодексе установлены виды коррупционно опасного поведения: протекционизм, фаворитизм, nepотизм (кумовство).

Разъяснено, что: а) протекционизм представляет собой систему покровительства, карьерного выдвижения, предоставления преимуществ по признакам родства, землячества, личной преданности, приятельских отношений в целях получения корыстной выгоды; б)

фаворитизм выражается в демонстративном приближении к себе своих любимцев; показном делегировании им тех или иных полномочий, не соответствующих статусу; незаслуженном выдвижении их по службе и поощрении, награждении; необоснованном предоставлении им доступа к материальным и нематериальным ресурсам; в) nepотизм (кумовство) является моральным покровительством руководителя своим родственникам и близким людям, при котором выдвижение и назначение на должности в органах внутренних дел производятся по признакам религиозной, кастовой, родовой принадлежности, а также личной преданности руководителю.

Данный позитивный опыт, по мнению автора, необходимо было бы позаимствовать и использовать в Вооруженных Силах Российской Федерации, что поможет в формировании соответствующей правоприменительной практики противодействия коррупции.

Во-вторых, необходимо регламентировать правовой механизм формирования органов военного управления по «командному принципу», когда вновь назначенный военный руководитель вправе по своему усмотрению подобрать на ключевые должности своих людей²³. Но лишь, на наш взгляд, с одной оговоркой. Одновременно необходимо ввести институт поручительства данного командира (начальника) за своих «назначенцев» и его ответственности за подбор указанных кадров, т. е., если военнослужащий из команды своего «патрона» или «протектора» совершит порочащее деяние, то данный руководитель должен быть привлечен к дисциплинарным мерам воздействия. Тем самым будут легализованы протекционистские отношения, давно существующие в военном ведомстве.

В-третьих, в целях сведения к минимуму влияния протекционизма при подготовке представлений к поощрению (награждению), в частности, такими значимыми его видами, как: награждение государственными наградами и ведомственными знаками отличия, награждение Почетной грамотой Президента Российской Федерации и объявление благодарности Президентом Российской Федерации, награждение Почетной грамотой Правительства Российской Федерации и объявление благодарности Правительством Российской Федерации, досрочное присвоение очередного воинского звания, присвоение очередного воинского звания на одну ступень выше (офицерам), а также награждение именным холодным и огнестрельным оружием, необходимо коллегиальное обсуждение воинским коллективом (на офицерских собраниях, общих собраниях военнослужащих и т. д.) отличившегося военнослужащего и целесообразности применения к нему соответствующей меры поощрения в зависимости от заслу-

²¹ Тем не менее, доказано, что в военном праве помимо, метода властных предписаний (т. е. императивного, подразумевающего строгую обязательность исполнения правовых предписаний), используется диспозитивный метод правового регулирования, предоставляющий участникам воинских правоотношений возможность в пределах установленных законом прав действовать по своему усмотрению (Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 29). Однако при отсутствии у командира высоких моральных и нравственных качеств усмотрение может превратиться в произвол (правовой нигилизм), в средство внеправового воздействия на подчиненных, коррупцию.

²² Зорин О.Л. Реализация и применение поощрений военнослужащих: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²³ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах. С. 96; Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия. С. 36.

ги. В этом случае использование мнения армейской общественности должно давать определенные преференции представляемому к поощрению кандидату и оказывать влияние на принятие положительного решения вышестоящими командирами (начальниками).

В-четвертых, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» при поощрении государственного и муниципального служащего (включая военнослужащего) необходимо соблюдать строго определенные условия, такие как: длительное, безупречное и эффективное исполнение должностных обязанностей. Для применения указанного правила, на наш взгляд, целесообразно разработать и законодательно определить критерии эффективности исполнения должностных обязанностей для различных видов государственной службы. На их основании достойные военнослужащие будут объективно оценены и будут обладать преференциями (преимуществами) при определении степени заслуг.

Исходя из вышеизложенного, рассмотренные нами проблемы, касающиеся протекционизма при подборе,

расстановке, обучении, воспитании кадров, как и иное злоупотребление властью (служебным положением) со стороны воинских должностных лиц, должны решительно искореняться в системе государственной службы, в том числе военной.

В настоящее время когда одним из сильнейших стимулов добиваться успехов в службе стал полновесный рубль, а не мораль и честь, надеяться на возвращение к прежним побудительным мотивам бескорыстного служения Отечеству очень трудно.

Необходимо делать ставку также на воспитание уважения к законам и уставам, соблюдение норм воинской дисциплины, выработку навыков антикоррупционного поведения у военнослужащих. Чтобы ни один проступок не только лейтенанта, но и генерала не остался без соответствующего наказания. И никто, пользуясь своими связями, дружескими и родственными, не смог от него уклониться. А круговая порука и пресловутая честь мундира, когда некие покровители выгораживают преступивших закон и нормы морали, остались бы в прошлом.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.А. Шишканов, кандидат юридических наук

Критика действующего Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Дисциплинарный устав), утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, уже не раз звучала на страницах нашего журнала¹. Соглашаясь с высказанными замечаниями, хотелось бы заострить внимание и на некоторых других правовых проблемах, возникающих при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности и свидетельствующих о необходимости продолжения работы над совершенствованием Дисциплинарного устава.

1. Один из наиболее важных вопросов, который часто возникает на практике, – срок применения дисциплинарных взысканий в связи с совершением военнослужащими дисциплинарных проступков.

Известно, что процессуальные действия (к числу которых относится и применение дисциплинарных взысканий) должны совершаться в строго установленные

нормативными правовыми актами сроки, соблюдение которых влияет на законность этих действий. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы такие акты точно и однозначно определяли сроки их совершения. Дисциплинарный устав в этой части, формально закрепляя сроки применения дисциплинарных взысканий, не определяет их исчерпывающим образом, допускает их различное, подчас неверное, толкование.

Так, п. 83 Дисциплинарного устава определяет, что применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока

¹ Туганов Ю.Н. Пределы командирского усмотрения по применению к военнослужащим мер принуждения и поощрения // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 24 – 26; Калашников В.В. Принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство // Там же. № 8. С. 19 – 21; Щербак С.И. Обеспечение принципов законности и справедливости при реализации прав военнослужащих на обжалование дисциплинарных взысканий // Там же. № 3. С. 25 – 26; Зайков Д.Е. О некоторых проблемах военного законодательства юридико-технического характера // Там же. № 4. С. 74 – 77; Щербак С.И. Размышления, возникшие при перечитывании Дисциплинарного устава // Там же. № 6. С. 27 – 30.

давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Следует сказать, что ранее аналогичная норма в Дисциплинарном уставе 1993 г. и дисциплинарных уставах Вооруженных Сил СССР 1960 и 1975 гг. была изложена в несколько ином виде. К примеру, п. 88 Дисциплинарного устава 1993 г. закреплял, что наложение дисциплинарного взыскания на военнослужащего, совершившего проступок, производится, как правило, через сутки, но не позднее 10 суток с того дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном проступке. Как видно, ранее был установлен вполне определенный срок наложения дисциплинарного взыскания – до 10 суток, т. е. 10-е сутки с того момента, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном проступке, являлись крайним днем наложения дисциплинарного взыскания. Никаких исключений из этого правила предусмотрено не было.

В действующей редакции рассматриваемой нормы (п. 83 Дисциплинарного устава) предусмотрены те же 10 суток на применение дисциплинарного взыскания, однако их соблюдение «размыто» дополнительными сроками – временем на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, временем болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также временем выполнения им боевой задачи. Такой подход законодателя, обуславливающий необходимость соблюдения дополнительных сроков и условий, большинство из которых самим Дисциплинарным уставом не регламентированы, и, как следствие, необходимость обращения к иным источникам права в целом не способствует правильному пониманию и применению командирами (начальниками) положений п. 83 Дисциплинарного устава. Вследствие этого на практике в воинской среде укоренилось не совсем оправданное убеждение о том, что срок проведения разбирательства и срок применения дисциплинарного взыскания в совокупности не должны превышать 10 суток с момента, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке. Отчасти такая позиция вызвана и своего рода «подстраховкой» командиров (начальников), боязнью пропустить срок применения дисциплинарного взыскания и тем самым совершить дисциплинарный проступок.

Вместе с тем, буквальное толкование п. 83 Дисциплинарного устава позволяет прийти к выводу о том, что 10-дневный срок применения взыскания прерывается на время:

- а) проведения разбирательства;
- б) производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении;
- в) болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске;
- г) выполнения военнослужащим боевой задачи.

Статьей 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих) определено, что срок разбирательства не должен превышать 10 суток

с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка (обратим внимание на то, что Законом о статусе военнослужащих не предусмотрена возможность прерывания срока проведения разбирательства). Таким образом, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. «б» – «г» предыдущего абзаца, максимальный срок применения взыскания составляет 20 суток с момента совершения дисциплинарного проступка. Важно в этом случае точно определять сроки начала и окончания проведения разбирательства. При этом, если материалы разбирательства представлены в письменном виде, то отследить сроки проведения самого разбирательства не представляет большой сложности. Однако если разбирательство проводилось самим командиром (начальником) без составления материалов разбирательства в письменной форме, то срок окончания проведения разбирательства определить достаточно сложно. Видимо, это как раз тот случай, когда лучше «подстраховаться».

Вообще же, на наш взгляд, законодатель выстроил неудачную модель правовой нормы, касающейся применения дисциплинарных взысканий, как с юридической, так и с практической точки зрения. Так, непонятно, зачем норму о сроке проведения разбирательства возводить в ранг закона, а норме о сроке применения дисциплинарных взысканий придавать подзаконный характер? Логичнее был бы обратный порядок, ведь закон должен регулировать наиболее важные общественные отношения, а среди понятий «срок проведения разбирательства» и «срок применения дисциплинарного взыскания» безусловный приоритет следует отдать сроку применения взыскания. А еще лучше было бы эти вопросы урегулировать одним правовым актом.

Еще один спорный момент – это указание в норме о сроке применения дисциплинарного взыскания на его прерывание временем на проведение разбирательства; производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении; болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске; выполнения военнослужащим боевой задачи. По нашему мнению, эти обстоятельства должны прерывать не срок применения дисциплинарного взыскания, а срок проведения разбирательства. Именно на стадии проведения разбирательства важно обеспечить личное присутствие военнослужащего, поскольку закон предоставляет ему право давать объяснения и представлять иные доказательства своей невиновности. Отсутствие военнослужащего при проведении в отношении его разбирательства может существенно повлиять на объективность его результатов. В свою очередь, результаты производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении также существенно могут повлиять на выводы, которые могут быть сделаны по результатам разбирательства. В то же время если проведено разбирательство, вина военнослужащего установлена, при этом такой военнослужащий лично участвовал в разбирательстве, давал свои объяснения и был ознакомлен с его результатами, но до

принятия командиром (начальником) решения о применении взыскания убыл, например, в отпуск или командировку, то для чего прерывать срок применения взыскания до момента его прибытия на службу? Какие объективно в таком случае могут быть препятствия для применения к нему дисциплинарного взыскания? В этой связи полагаем, что срок применения дисциплинарного взыскания должен прерываться только временем на проведение разбирательства. Поэтому из абз. 1 п. 83 Дисциплинарного устава следовало бы исключить положения, касающиеся прерывания срока применения дисциплинарного взыскания на время производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также выполнения им боевой задачи, вместе с тем, указав их в качестве оснований для прерывания срока проведения разбирательства в ст. 28.8 Закона о статусе военнослужащих.

2. Пункт 83 Дисциплинарного устава содержит общее правило о сроках применения дисциплинарных взысканий. В то же время в отношении грубых дисциплинарных проступков действуют специальные сроки. Так, в соответствии с п. 81 того же Устава командир воинской части обязан в срок до двух суток рассмотреть протокол и материалы о совершении грубого дисциплинарного проступка и принять решение либо о направлении их в гарнизонный военный суд, либо о применении к военнослужащему иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного Дисциплинарным уставом. С учетом требований п. 3 ст. 28.8 Закона о статусе военнослужащих в этом случае срок применения дисциплинарного взыскания не должен превышать 12 суток с момента, когда командиру воинской части стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (10 суток на проведение разбирательства и двое суток на применение взыскания).

Вообще, в случае с грубыми дисциплинарными проступками не совсем понятна логика законодателя по поводу сроков применения взыскания. Если в отношении ареста все понятно – это та мера дисциплинарного воздействия, которая должна применяться в кратчайшие сроки. Но не понятно, почему и другие взыскания должны применяться в тот же срок (двое суток)? Чем обоснована необходимость такого поспешного принятия командиром воинской части решения о применении взыскания, например, в случае объявления военнослужащему выговора или строгого выговора? На наш взгляд, в отношении «иных дисциплинарных взысканий», применяемых к военнослужащему за совершение грубого дисциплинарного проступка, следовало бы распространить общий срок применения дисциплинарных взысканий, установленный п. 83 Дисциплинарного устава.

Следует отметить и то, что анализ содержания п. 81 Дисциплинарного устава как нормы специальной по отношению к п. 83 того же Устава показывает, что срок применения дисциплинарного взыскания при совершении грубого дисциплинарного проступка не прерывается на время производства по уголовному делу или

по делу об административном правонарушении; болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске; выполнения военнослужащим боевой задачи. Значит ли это то, что разбирательство и применение дисциплинарного взыскания могут быть совершены в отношении военнослужащего при наступлении указанных выше обстоятельств? Пункт 81 Дисциплинарного устава определяет, что протокол вместе с материалами разбирательства предоставляется для ознакомления военнослужащему, совершившему грубый дисциплинарный проступок, после чего направляется командиру воинской части для рассмотрения. Следовательно, представление командиру воинской части для рассмотрения материалов разбирательства, с которыми военнослужащий не ознакомлен, является неправомерным и может в последующем служить основанием к отмене примененного дисциплинарного взыскания. Но как быть, если о грубом дисциплинарном проступке командиру (начальнику) стало известно в период нахождения военнослужащего, его совершившего, в отпуске, в командировке, на лечении или во время выполнения им боевой задачи, срок которых превышает срок применения дисциплинарного взыскания? Тем более что срок проведения разбирательства составляет 10 суток и, как указывалось выше, ни одним из изложенных обстоятельств не прерывается. Получается парадоксальная ситуация: если соблести срок проведения разбирательства, но при этом провести его в отсутствие военнослужащего, то примененное взыскание будет неправомерным; если нарушить срок проведения разбирательства (дожидаясь выхода военнослужащего из отпуска, возвращения из командировки или после выполнения боевой задачи), но при этом провести его в присутствии военнослужащего, то примененное взыскание также будет неправомерным! На наш взгляд, указанное свидетельствует о необходимости опять же распространения действия п. 83 Дисциплинарного устава при применении «иных дисциплинарных взысканий» за совершение грубых дисциплинарных проступков (путем внесения соответствующих изменений в Дисциплинарный устав).

3. При продолжении анализа п. 83 Дисциплинарного устава возникает следующий вопрос: какому из прямых командиров (начальников) должно стать известно о совершенном дисциплинарном проступке, чтобы начал течь срок применения дисциплинарного взыскания? Проблема при применении указанной нормы возникает в том случае, когда о совершенном дисциплинарном проступке становится известно одному из прямых (вышестоящих) начальников (командиров), а взыскание по итогам проведенного разбирательства предлагается применить непосредственному (нижестоящему) командиру (начальнику). Такой механизм привлечения к дисциплинарной ответственности не нов и на практике встречается довольно часто. Дисциплинарным уставом он также напрямую не запрещен. Но когда в таком случае начинает течь 10-дневный срок применения взыскания? Можно ли считать, что с момента получения непосредственным (нижестоящим) командиром (начальником) материалов разбирательства 10-

дневный срок на применение взыскания начинает течь заново? Прямого ответа на этот вопрос Дисциплинарный устав не дает. Следуя логике п. 10 Дисциплинарного устава, согласно которому дисциплинарная власть, предоставленная нижестоящим командирам (начальникам), всегда принадлежит и вышестоящим командирам (начальникам), и учитывая положения п. 83 Дисциплинарного устава, можно прийти к выводу о том, что такой срок заново течь не начинает и взыскание должно быть применено в течение 10 дней со дня, когда один из командиров (начальников) первым узнал о его совершении.

Вместе с тем, при назначении дисциплинарного взыскания должны учитываться не только обстоятельства, которые были установлены проведенным разбирательством, но также характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность (п. 82 Дисциплинарного устава). Поэтому предоставление решением вышестоящего начальника (командира) права применения взыскания нижестоящему (непосредственному) командиру (начальнику) является вполне оправданным и логичным. Однако в связи с тем что Дисциплинарный устав этот вопрос никак не регулирует, полагаем, что п. 83 в этой части следовало бы дополнить следующим абзацем: «Вышестоящие (прямые) командиры (начальники) вправе своими правами применять дисциплинарные взыскания либо в срок до 10 суток направлять материалы разбирательства нижестоящим (непосредственным) командирам (начальникам) для применения дисциплинарного взыскания в отношении виновных военнослужащих. Нижестоящий (непосредственный) командир (начальник) производит применение дисциплинарного взыскания в срок до 10 суток со дня получения материалов разбирательства».

4. В отношении сроков применения дисциплинарного взыскания видится и еще один пробел в Дисциплинарном уставе. Выше уже рассмотрен случай, когда

о совершенном дисциплинарном проступке становится известно вышестоящему командиру (начальнику), а взыскание предлагается применить нижестоящему (непосредственному) командиру (начальнику). Однако названный Устав, в отличие от предыдущего случая, предусматривает обратный порядок применения дисциплинарного взыскания. Так, согласно п. 87 Дисциплинарного устава если командир (начальник) ввиду тяжести совершенного подчиненным дисциплинарного проступка считает предоставленную ему дисциплинарную власть недостаточной, он возбуждает ходатайство о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника). Ходатайство оформляется в форме рапорта и представляется вышестоящему командиру (начальнику) в срок до 10 суток со дня, когда стало известно о совершенном дисциплинарном проступке. Вроде бы все ясно: хочешь применить к военнослужащему более строгое взыскание, обращайся к вышестоящему командиру, наделенному дисциплинарной властью в необходимом объеме. В то же время Дисциплинарный устав не определяет срока, в течение которого вышестоящий командир (начальник) должен применить дисциплинарное взыскание. Можно, конечно, попробовать уложиться в 10 суток с момента выявления дисциплинарного проступка, но такая возможность есть не всегда. Выходом из данной ситуации, на наш взгляд, может служить применение по аналогии п. 83 Дисциплинарного устава, т. е. возобновление общего срока применения дисциплинарного взыскания с момента представления вышестоящему командиру (начальнику) ходатайства о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника). В то же время полагаем, что целесообразно было бы внести в п. 87 Дисциплинарного устава изменения, предусмотрев в нем либо возможность возобновления общего срока применения дисциплинарного взыскания, предусмотренного п. 83 Дисциплинарного устава, либо иной специальный срок применения дисциплинарного взыскания вышестоящим командиром (начальником).

Уважаемые читатели!

Региональное общественное движение «За права военнослужащих» совместно с НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации проводит исследование по проблемам противодействия коррупции в военной организации государства.

Приглашаем принять участие в анкетировании. Анкета размещена в Интернете по адресу - www.voennopravo.ru.

Приглашаем неравнодушных лиц принять участие в исследовании, результаты которого будут использованы в выработке конкретных антикоррупционных мер.

Только совместными усилиями мы сможем поставить заслон коррупционным проявлениям в каждой воинской части, организации и учреждении.

Редакция.

ЛИШЕНИЕ ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

В системе пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, имеется немало проблемных, дискуссионных, недостаточно урегулированных в правовом отношении вопросов. Одним из них является проблема реализации права на пенсионное обеспечение лиц, к которым за совершение преступления применено дополнительное уголовное наказание в виде лишения воинского звания¹.

В Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу) данный вопрос урегулирован довольно расплывчато: в ч. 3 ст. 2 указывается, что пенсии бывшим военнослужащим, лишенным в установленном законодательством порядке воинских званий, назначаются на основаниях, установленных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», при наличии у них права на пенсионное обеспечение в соответствии с указанным Федеральным законом.

1. Право на пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, лишенных воинского звания за преступления, совершенные после увольнения с военной службы

Из буквального толкования приведенной выше формулировки Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, военно-пенсионные органы до недавнего времени повсеместно делали вывод, что если военнослужащий или гражданин, уволенный с военной службы, лишается по приговору суда воинского звания, то он утрачивает право на получение военной пенсии; свое конституционное право на пенсионное обеспечение такой гражданин может реализовать только на общих основаниях в рамках законодательства о трудовых пенсиях. Именно в данном направлении до весны 2005 г. развивалась правоприменительная практика: военно-пенсионные органы при получении вступившего в законную силу приговора суда о лишении военного пенсионера воинского звания прекращали выплату пенсии такому гражданину. А если в военный комиссариат обращался за назначе-

нием пенсии граждан, лишенный воинского звания, то ему отказывалось в назначении пенсии. Правовой основой таких решений являлось то обстоятельство, что в соответствии со ст. 43 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, при исчислении размера пенсий в обязательном порядке учитывается размер оклада в соответствии с присвоенным воинским званием. Поскольку гражданин приговором суда лишается воинского звания, то соответственно он лишается и права на исчисление ему военной пенсии, так как оклад по воинскому званию – неотъемлемая составная часть денежного довольствия, учитываемого при исчислении размера пенсии. Такова была логика военно-пенсионных органов.

Однако в 2005 г. данная правоприменительная практика была существенно скорректирована Конституционным Судом Российской Федерации.

Поводом для рассмотрения Конституционным Судом данного вопроса явилась жалоба гр. В.А. Ефимова, который в 1988 г. был уволен с военной службы в запас и получал пенсию за выслугу лет. В 1998 г. данный военный пенсионер был осужден к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления и приговором суда лишен воинского звания «майор запаса». С этого времени Псковским областным военным комиссариатом выплата ему пенсии была прекращена со ссылкой на ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, поскольку он, как лишенный воинского звания, утратил право на получение пенсии за выслугу лет и его пенсионное обеспечение должно осуществляться на общих основаниях, установленных для назначения гражданам трудовых пенсий.

В.А. Ефимов, будучи несогласным с таким решением, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой указал, что данная норма Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, позволяющая пенсионным органам Минобороны России и судам общей юрисдикции истолковывать ее как предусматривающую прекращение выплаты гражданам, уволенным с военной

¹ В соответствии со ст. 48 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения воинского звания может назначаться за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления военнослужащим, а также гражданам, пребывающим в запасе или в отставке.

службы, ранее назначенных им пенсий за выслугу лет из-за того, что они лишены судом воинского звания, противоречит ст. 19 (ч. 1), ст. 39 и ст. 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив доводы жалобы и проанализировав действующее военно-пенсионное законодательство, в своем определении от 12 апреля 2005 г. № 184-О² отметил, что оспариваемая норма Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, решает лишь вопросы, связанные с назначением лицам, на которых распространяется действие данного Закона и которые в установленном законодательством порядке лишены воинских или специальных званий, а также их семьям тех или иных видов трудовых пенсий. Она не содержит каких-либо предписаний относительно прекращения выплаты соответствующим лицам ранее назначенных пенсий, в том числе пенсий за выслугу лет. То обстоятельство, что эта норма истолковывается как предусматривающая прекращение выплаты ранее назначенных пенсий за выслугу лет гражданам, лишенным приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы, свидетельствует лишь о ее неправильном применении и не указывает на наличие в ней неконституционных по своей сути положений.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что наказание в виде лишения воинского звания закреплено нормами Общей части УК РФ, и при его назначении суд применяет непосредственно ст. 48 УК РФ, в соответствии с которой это наказание может назначаться дополнительно к основному виду уголовного наказания лицу, имеющему такое звание и совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление. Какие-либо иные, помимо самого факта лишения воинского звания, уголовно-правовые последствия, в том числе прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, уголовный закон в содержание данного наказания не включает. Прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда воинского или специального звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится дополнительным наказанием, не предусмотренным уголовным законом, что в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, недопустимо.

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 16 октября 1995 г. № 11-П и от 15 июня 1998 г. № 18-П сформировал правовую позицию, согласно которой права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности; пенсии по старости, за выслугу лет и другие пенсии, назначаемые в связи с трудовой или иной общественно полезной дея-

тельностью, заработаны, заслужены предшествующим трудом, военной службой, выполнением других значимых для общества обязанностей, что предопределяет содержание и характер обязанностей государства по отношению к тем гражданам, которые приобрели право на получение таких пенсий. Из этого следует, что государство обязано выплачивать им пенсии независимо от того, отбывают ли они по приговору суда наказание в виде лишения свободы, проживают на территории России либо выезжают на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, – право гражданина на получение полагающейся ему пенсии в силу правовой природы пенсий, носящих характер трудовых, не может связываться с такими условиями.

В силу приведенных правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы гр. В.А. Ефимова в определении от 12 апреля 2005 г. № 184-О пришел к выводу, что ограничение права граждан на получение заработной платы, заслуженной пенсии за выслугу лет путем прекращения ее выплаты только на том основании, что они лишены приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы, не может рассматриваться как соответствующее ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. Таким образом, ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, не предусматривая возможность ограничения права на трудовую пенсию в качестве последствия лишения воинского звания по приговору суда, *не может рассматриваться как допускающая прекращение выплаты гражданам пенсии за выслугу лет в связи с лишением их приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы и назначения указанной пенсии.*

2. Право на пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, лишенных воинского звания за преступления, совершенные в период прохождения военной службы

Несмотря на очевидную ясность и определенность толкования Конституционным Судом Российской Федерации от смысла и содержания правовых норм, содержащихся в ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, проблемы пенсионного обеспечения лиц, лишенных воинских званий, не были решены до конца. Дело в том, что в указанном выше определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 184-О идет речь о случаях лишения воинских званий за преступления, совершенные военными пенсионерами после увольнения с военной службы. В отношении же военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, лишенных воинских званий за преступления, совершенные в период прохождения военной службы, неопределенность сохранилась.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 апреля 2005 г. № 184-О.

Военно-пенсионные органы после принятия определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 184-О стали применять дифференцированный подход к вопросу пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, лишенных воинских званий: если гражданин лишен воинского звания за преступление, совершенное после увольнения с военной службы, то выплата ему ранее назначенной пенсии продолжается, если же лишение воинского звания стало следствием преступления, совершенного военным пенсионером в период прохождения военной службы, то выплата пенсии прекращается.

Суды общей юрисдикции в данном случае встали на сторону военно-пенсионных органов и повсеместно отказывают бывшим военнослужащим, лишенным воинских званий за преступления, совершенные в период прохождения военной службы, в удовлетворении их требований о признании незаконными действий, связанных с отказом в назначении или с прекращением выплаты им военных пенсий. Данная судебная практика впоследствии была подкреплена авторитетным мнением Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в июле 2011 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу гр. А.И. Климовича, в которой он оспаривал конституционность упоминавшейся выше ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу.

Как следует из представленных материалов, заявитель в период с 1993 г. по май 1995 г. проходил военную службу в должности начальника финансовой службы войсковой части. Приказом главнокомандующего ВМФ от 27 мая 1995 г. он был уволен с военной службы по состоянию здоровья. На день увольнения А.И. Климович имел воинское звание «подполковник». С 28 июня 1995 г. ему была назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. В связи с тем что приговором Советско-Гаванского гарнизонного военного суда от 26 апреля 2000 г. А.И. Климович был осужден за преступление, совершенное в период военной службы с использованием служебного положения, и приговорен к лишению свободы сроком на шесть лет без конфискации имущества с лишением воинского звания «подполковник», выплата назначенной заявителю пенсии была прекращена с 1 марта 2001 г.

Решением Кировского районного суда г. Хабаровска от 23 марта 2009 г. А.И. Климовичу отказано в удовлетворении иска к военному комиссариату Хабаровского края о признании права на получение пенсии за выслугу лет, возобновлении ее выплаты с 1 января 2009 г. и взыскании недоплаты сумм пенсии за период с 1 марта 2001 г. по 31 декабря 2008 г.

По мнению заявителя, оспариваемое им законоположение, позволяющее органам, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, уволенных с военной служ-

бы, и судам общей юрисдикции истолковывать его как предусматривающее прекращение выплаты гражданам, уволенным с военной службы по состоянию здоровья, ранее назначенной им пенсии за выслугу лет из-за того, что они лишены судом воинского звания за преступления, совершенные в период военной службы, противоречит ст. 19 (ч. 1), ст. 39 и ст. 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Рассмотрев указанную жалобу, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 июля 2011 г. № 863-О-О³ пришел к следующим выводам.

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их особый правовой статус.

Военнослужащие, в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, обязаны быть верными Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров, дорожить воинской честью, боевой славой, войсковым товариществом и др. Принося Военную присягу, лицо, поступающее на военную службу, клянется свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников, достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество (п. 2 ст. 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Тем самым военнослужащий добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать, в частности, тем нравственным требованиям, которые нашли отражение в тексте Военной присяги.

Совершение лицом преступления в период прохождения службы, повлекшее лишение воинского звания по приговору суда, свидетельствует не только о нарушении им Военной присяги, но и об отсутствии права на пенсию за выслугу лет, которое должно быть заслужено безукоризненным выполнением конституционно значимых обязанностей. Таким образом, констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, *военнослужащий, совершивший преступление в период военной службы и лишенный по приговору суда воинского звания, не имеет права на получение пенсии за выслугу лет*. Однако при этом он не лишается полностью предусмотренного ст. 39 Конституции Российской Федерации права на пенсионное обеспечение, поскольку его пенсионное обеспечение в данном слу-

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климовича Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 5 июля 2011 г. № 863-О-О.

чае осуществляется по нормам Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает возможность восстановления гражданина, лишённого воинского звания, после снятия или погашения судимости в прежнем воинском звании (п. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Порядок восстановления в воинском звании определен в ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. Согласно п. 3 данной статьи гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и социальными гарантиями, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием, к числу которых относится и право на пенсию за выслугу лет по Закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу.

Учитывая, что данная правовая позиция коренным образом отличается от рассмотренной выше позиции, изложенной в определении от 12 апреля 2005 г. № 184-О, Конституционный Суд Российской Федерации пояснил, что ранее сформулированная правовая позиция не может быть применена к случаям лишения гражданина приговором суда воинского звания за преступление, совершенное в период прохождения военной службы, в том числе когда уголовное дело в отношении лица, получающего пенсию за выслугу лет, по факту совершения им преступления было возбуждено после увольнения с военной службы. Это обусловлено тем, что в сфере пенсионного обеспечения лица, уволенные с военной службы до возбуждения в отношении их уголовного дела по факту совершения преступления в период ее прохождения и реализовавшие свое право на пенсию за выслугу лет при наличии необходимых для этого условий, в том числе воинского звания, в случае лишения их впоследствии указанного звания в соответствии с приговором суда не могут быть поставлены в иное правовое положение по сравнению с теми, кто уволен с военной службы после вступления в законную силу приговора суда, предусматривающего лишение воинского звания и, как следствие, не приобрел право на пенсию за выслугу лет. Иное означало бы установление необоснованных различий в условиях пенсионного обеспечения лиц, фактически относящихся к одной и той же категории – уволенных с военной службы и лишенных воинского звания за совершение преступления в период ее прохождения, и нарушало бы конституционный принцип равенства (ст. 19, чч. 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Относительно мнения заявителя о том, что утрата гражданином права на пенсию за выслугу лет в связи с обвинительным приговором суда является дополнительным наказанием, не предусмотренным УК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что наличие воинского звания является необходимым элементом статуса военнослужащего, соответственно

лишение воинского звания по приговору суда означает изменение правового статуса гражданина, в том числе как субъекта отношений по пенсионному обеспечению. С учетом этого утрата права на пенсию за выслугу лет не может рассматриваться как дополнительное наказание, а является следствием изменения правового статуса гражданина.

3. Некоторые выводы и предложения

Таким образом, к настоящему времени сложилась следующая практика пенсионного обеспечения лиц, лишенных приговором суда воинских званий, подкрепленная авторитетом Конституционного Суда Российской Федерации:

а) если гражданин лишен воинского звания за преступление, совершенное в период прохождения военной службы, то он не имеет права на назначение ему военной пенсии, а если такая пенсия была назначена, то ее выплата прекращается со дня вступления приговора в законную силу;

б) если уголовное наказание в виде лишения воинского звания применено к гражданину за преступление, совершенное после увольнения с военной службы, то выплата ранее назначенной ему военной пенсии продолжается.

При всем уважении к высшему органу конституционного контроля и надзора следует отметить, что сформулированные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются, по нашему мнению, не вполне безупречными.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в определении от 5 июля 2011 г. № 863-О-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал, по сути, новое, дополнительное условие для приобретения права на пенсию за выслугу лет: помимо наличия установленной законом выслуги лет на военной и (или) правоохранительной службе, право на пенсию за выслугу лет, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «...должно быть заслужено безукоризненным выполнением конституционно значимых обязанностей». Если следовать данной логике, то можно поставить под сомнение легитимность назначения пенсий за выслугу лет всем лицам, уволенным с военной службы в связи с совершением преступлений. Исходя из смысла ст. 48 УК РФ, применение судом дополнительного наказания в виде лишения воинского звания носит диспозитивный (необязательный) характер: «с учетом личности виновного суд может лишить его... воинского... звания», т. е. данное наказание применяется во многом по усмотрению суда. На практике это приводит к тому, что за одно и то же преступление (например, мошенничество с использованием должностного положения) один военнослужащий лишается воинского звания, а другой нет. Примеров тому можно привести немало. Так, например, в 2009 г. за мошенничество в особо крупном размере был осужден к шести годам лишения свободы с лишением воинского звания «генерал-майор» бывший военный комиссар г. Москвы А. Глуценко. В 2011 г. за злоупотребление должностными полномочиями и мошенничество к четырем годам лишения свободы приговорен

бывший заместитель начальника Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны России генерал-майор В. Знахурко. Однако дополнительную санкцию в виде лишения воинского звания суд счел возможным к данному должностному лицу не применять. В результате бывший генерал А. Глушенко, помимо отбытия срока лишения свободы, одновременно лишен права на пенсию за выслугу лет, а В. Знахурко имеет полное право на назначение ему данной пенсии как генерал-майор запаса или в отставке. В результате приведенная выше позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что право на пенсию за выслугу лет «...должно быть заслужено безукоризненным выполнением конституционно значимых обязанностей» превращается в фикцию и фарс.

Здесь возникает вопрос о конституционном принципе равенства граждан перед законом, о соразмерности совершенного противоправного деяния и назначенного наказания.

Еще одной стороной рассматриваемой проблемы является право лиц, лишенных воинского звания, на пенсию по инвалидности, а семей указанных лиц – на

пенсию по случаю потери кормильца. Дело в том, что в рассмотренных выше актах Конституционного Суда Российской Федерации идет речь только о пенсии за выслугу лет. Пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца носят, в отличие от пенсии за выслугу лет, более ярко выраженный социальный («вспомогательный») характер. Поэтому возникает вопрос: если инвалид вследствие военной травмы, полученной при участии в боевых действиях, будет лишен воинского звания за совершенное преступление, вправе ли он рассчитывать на получение пенсии по инвалидности? А каковы пенсионные права семьи погибшего военнослужащего, лишенного воинского звания?

Все эти вопросы требуют своего нормативного решения.

Кроме того, нуждается в корректировке ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, в целях приведения ее содержания в соответствие со сложившейся правоприменительной практикой и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, рассмотренными в настоящей статье.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ - ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВПРАВЕ ПОЛУЧАТЬ НАДБАВКУ ЗА КЛАССНУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Р.А. Трощенко, преподаватель кафедры филиала ВУНЦ ВВС "ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина", подполковник, юрист;

В.Л. Деденев, заместитель начальника кафедры филиала ВУНЦ ВВС "ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина", полковник

Согласно п. 43 не вступившего в силу¹ Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим классную квалификацию (квалификационную категорию), присвоенную в установленном порядке, занимающим воинские должности по специальности (направлению служебной деятельности), по которым может присваиваться классная квалификация (квалификационная категория), выплачивается ежемесячная надбавка за классную квалификацию

(далее – надбавка) в следующих размерах к окладу по воинской должности:

- а) 5 процентов – за третий класс (квалификационную категорию);
- б) 10 процентов – за второй класс (квалификационную категорию);
- в) 20 процентов – за первый класс (квалификационную категорию);
- г) 30 процентов – за класс мастера (квалификационную категорию)².

В соответствии с п. 149 фактически³ утратившего силу Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Феде-

¹ На момент написания статьи Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, официально опубликован не был. Сведения о прохождении им регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации отсутствовали.

² URL: <http://stat.doc.mil.ru/documents/projects/more.htm?id=10861598@egNPA> (дата обращения: 20.01.2012).

³ На момент написания статьи прежний Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, де-юре отменен не был.

рации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим, имеющим классную квалификацию, присвоенную в установленном порядке, занимающим воинские должности, по которым может присваиваться классная квалификация, и обеспечивающим качественное обучение и воспитание личного состава, безаварийную и безотказную работу вооружения и военной техники, достигшим высокого профессионального мастерства по специальности, ежемесячно выплачивалось денежное вознаграждение за классную квалификацию в следующих размерах:

– военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим 2-й класс – 5 процентов, 1-й класс – 8 процентов, класс мастера – 10 процентов оклада по воинской должности;

– военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, имеющим 2-й класс – 30 процентов, 1-й класс – 50 процентов оклада по воинской должности.

Отличия между приведенными документами в части правового регулирования выплаты надбавки видны, что называется, невооруженным глазом. Во-первых, изменены в сторону увеличения размеры надбавки. Во-вторых, предусмотрена ее выплата за классную квалификацию «специалист третьего класса». В-третьих, Порядок не предусматривает выплату надбавки за классную квалификацию военнослужащим, проходящим военную службу по призыву⁴. В-четвертых, в качестве условия получения надбавки Порядок не содержит таких требований к кандидатам на ее получение, как обеспечение ими качественного обучения и воспитания личного состава, безаварийной и безотказной работы вооружения и военной техники, достижение ими высокого профессионального мастерства по специальности.

При этом, новый Порядок, как и ранее действовавший, содержит в качестве обязательного условия для выплаты надбавки выполнение одновременно двух требований:

1) наличие классной квалификации (квалификационной категории), присвоенной (подтвержденной) в установленном порядке;

2) замещение воинской должности по специальности (направлению служебной деятельности), по которой может присваиваться классная квалификация.

Как следует из п. 47 Порядка, выплата военнослужащим надбавки прекращается, в частности, и со дня подписания приказа о вступлении во временное испол-

нение обязанностей по вакантным воинским должностям, по которым выплата надбавки не установлена, или воинских должностей, не связанных с исполнением обязанностей по специальности (направлению служебной деятельности), по которой присвоена классная квалификация.

Таким образом, само по себе наличие у военнослужащего присвоенной (подтвержденной) в установленном порядке классной квалификации еще не является основанием для выплаты ему надбавки – из Порядка следует, что есть некий перечень должностей, при замещении которых надбавка не выплачивается. В связи с этим возникает вопрос о том, что это собственно за должности? Кем утвержден их перечень и соответствуют ли действующему законодательству, регулиющему порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих, изъятия в отношении таких должностей в части невыплаты надбавки при их замещении?

В настоящее время по вопросу присвоения классной квалификации отдельным категориям военнослужащих действует Инструкция, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 ноября 2006 г., имеющим гриф секретности. Инструкция не предусматривает присвоение классной квалификации военнослужащим, проходящим службу на должностях преподавательского состава, а также некоторым иным категориям военнослужащих (замещающим иные должности), проходящим службу в военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации. Заметим, что нормативные правовые акты иных «силовых» министерств и ведомств, регулирующие вопросы присвоения классной квалификации, не содержат подобного рода запретов и, кроме того, не являются секретными⁵. При этом, терминология вышеназванной Инструкции, используемая в отношении обозначения этих некоторых иных категорий (должностей), не соответствует терминологии, используемой, в частности, в п. 101 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Руководство), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80⁶. Поэтому невозможно понять, о каких конкретно иных должностях, при замещении которых классная квалификация не присва-

⁴ Очевидно, это связано с принятием Президентом Российской Федерации Указа от 21 января 2012 г. № 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих службу по призыву» (URL: <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1598935> (дата обращения: 4.02.2012)).

⁵ См., напр.: приказ ФСКН России «О порядке присвоения сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ классной квалификации (классности)» от 1 октября 2010 г. № 409; приказ МЧС России «Об утверждении Порядка присвоения квалификационных званий сотрудникам федеральной противопожарной службы» от 30 марта 2011 г. № 154; приказ ФМС России «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения (подтверждения) квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к Федеральной миграционной службе» от 26 июня 2008 г. № 172; приказ МВД России «Об установлении выплаты денежного вознаграждения за классную квалификацию военнослужащим внутренних войск МВД России» от 24 августа 2006 г. № 673 и др.

⁶ В соответствии с п. 101 Руководства к постоянному составу высшего военно-учебного заведения относятся руководящий, научно-педагогический (преподавательский состав и научные работники), инженерно-технический, административно-хозяйственный и инструкторский составы, командиры подразделений слушателей и курсантов, производственный и учебно-вспомогательный персонал, а также военнослужащие и гражданский персонал воинских частей, подразделений и служб обеспечения и обслуживания.

ивается, в указанной Инструкции идет речь. В то же время обратим внимание читателей на то, что запрета на подтверждение классной квалификации военнослужащим, замещающим должности преподавательского состава, Инструкция в принципе не содержит. Тем не менее, даже в случае подтверждения классной квалификации (либо ее наличия по причине не истечения соответствующего срока с момента присвоения) выплата надбавки указанным военнослужащим не предусмотрено, поскольку, как было отмечено выше, Порядок содержит запрет на ее выплату при замещении должностей, по которой классная квалификация не присваивается. Интересно, что, запрещая присваивать классность военнослужащим-преподавателям (обучающим), Инструкция предусматривает ее присвоение курсантам (обучаемым) последнего года обучения.

По нашему мнению, запрет на присвоение классной квалификации и на выплату надбавки военнослужащим преподавательского состава военных образовательных учреждений профессионального образования является необоснованным.

Действительно, не требует доказательства тот факт, что на указанные должности назначаются офицеры, обладающие, как правило, богатым служебным опытом и имеющие, как правило, присвоенную в установленном порядке классную квалификацию в соответствии с имеющейся военно-учетной специальностью (далее – ВУС). При этом, согласно п. 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащих на воинские должности производится по основной или однопрофильной ВУС.

Как следует из п. 32 Руководства, одним из основных видов учебных занятий в высшем военно-учебном заведении являются практические занятия, которые проводятся в целях выработки практических умений и приобретения навыков в решении задач, освоения вооружения и военной техники (объектов), овладения методами их применения, эксплуатации и ремонта (п. 36 Руководства). В соответствии с пп. 114 – 115 Руководства в целях изучения опыта оперативной, боевой, общественно-государственной подготовки войск (сил), военнослужащие-преподаватели периодически проходят стажировки на соответствующих командных, штабных, инженерных должностях, а также повышают свою квалификацию в подразделениях дополнительного профессионального образования. Таким образом, педагогическая деятельность военнослужащих-преподавателей предполагает наличие у них не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков по эксплуатации военной техники и вооружения и (или) иного прикладного воинского мастерства, т. е. речь идет о наличии определенных высокопрофессиональных знаний и навыков, основанных в первую очередь на базовом образовании и служебном опыте по направлению (профилю) имеющейся у военнослужащего ВУС и во вторую очередь на знаниях и навыках сугубо педагогических. Кроме того, Перечень военно-учетных специальностей (далее – Перечень), утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 дека-

бря 2007 г. № 854-43, не содержит такого самостоятельного направления (профиля) служебной деятельности, как «педагогическая деятельность».

Таким образом, несколько забегаая вперед, следует прийти к выводу о том, что при определении классной квалификации, в том числе и военнослужащих-преподавателей, в приоритетном порядке во внимание должна приниматься их степень подготовленности по ВУС замещаемой ими должности. Данный вывод, кстати, полностью согласуется с положениями вышеназванной Инструкции, содержащей четкое определение классной квалификации, которое нельзя привести на страницах нашего журнала в силу наличия у Инструкции грифа секретности. Аналогичный вывод следует и из содержания п. 2 Правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198 (далее – Постановление)⁷, который содержит, по сути, юридическую дефиницию классной квалификации и определяет ее как *показатель, характеризующий профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), присвоенный по результатам проведенных испытаний* (здесь и далее выделено авторами). С учетом данного определения нельзя однозначно утверждать, что военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования не вправе получать и подтверждать классную квалификацию, так как поскольку они имеют определенную ВУС и не могут не характеризоваться профессиональным уровнем в соответствии с имеющейся специальностью, постольку этот уровень требует оценки (показателя). В то же время при решении вопроса о присвоении (подтверждении) указанным военнослужащим классной квалификации было бы ошибочным, помимо уровня овладения ими имеющейся ВУС, не учитывать, например, уровень их педагогического мастерства, педагогический стаж, степень физической подготовленности и иные аналогичные критерии, по которым оценивается их профессионализм, с учетом специфики занимаемой ими воинской должности.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что сложившаяся практика, когда указанным военнослужащим отказывается даже в подтверждении ими ранее полученной классной квалификации, является как минимум нелогичной. Ведь, перефразируя одно известное выражение, мастерство... не потеряешь.

При этом, в обоснование таких отказов соответствующие должностные лица ссылаются на положения вышеназванной Инструкции. Однако, как было указано выше, данный документ, строго говоря, не содержит запрета на подтверждение классности, и де-юре ничто не препятствует допустить военнослужащих из числа преподавательского состава к соответствующим испытаниям для ее подтверждения.

Справедливости ради следует отметить, что в «немильность» к указанной выше Инструкции попали и иные

⁷ URL: <http://правительство.рф/gov/results/17667/> (дата обращения: 25.01.2012).

категории военнослужащих. В частности, она не предусматривает присвоение классной квалификации тем из них, кто проходит службу в научно-исследовательских организациях. И это при том, что такие специалисты не только участвуют в разработке новейших образцов военной техники и вооружения, но и принимают непосредственное участие в их испытаниях, опытной эксплуатации и вводе в строй, непосредственно «работают» с этой техникой в войсках при проведении различного рода специальных работ, т. е. решают практические задачи, требующие высокого воинского мастерства.

В соответствии с п. 16 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 № 306-ФЗ правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации (квалификационной категории, квалификационного класса) определяются Правительством Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральными законами. Анализируя Правила, следует прийти к выводу о том, что они не содержат изъятий в отношении каких-либо воинских должностей, при замещении которых присваивается классность, и не делегируют Министру обороны Российской Федерации, руководителям иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, полномочия по установлению таких изъятий. Более того, как следует из п. 1 Правил, именно ими и только ими определяется *порядок присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих* (за исключением военнослужащих летного состава и военнослужащих, замещающих воинские должности медицинских и фармацевтических специальностей, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, порядок присвоения, изменения и лишения квалификационной категории которых регулируется отдельными актами Правительства Российской Федерации и законодательством об охране здоровья граждан). Не упоминается о полномочиях должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации по установлению такого порядка и в Положении о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082. Согласно п. 3 Постановления Министру обороны Российской Федерации, руководителям иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, делегированы только лишь полномочия по установлению *квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям*. При этом, следует заметить, что приведенная формулировка, по нашему мнению, в контексте целей и содержания Постановления является недостаточно полной. Очевидно, его разработчиками подразумевалось определение квалификационных требований к профессиональным знаниям и

навыкам, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям *и присвоения классной квалификации в соответствии с замещаемыми воинскими должностями*.

Исходя из изложенного, следует прийти к выводу о том, что в связи с принятием Правил порядок присвоения, изменения и лишения классной квалификации, строго говоря, вообще не должен определяться нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации. Отметим также, что названной выше Инструкцией установлены иные, противоречащие Правилам, сроки подтверждения классности. Тем не менее, применение Правил «напрямую», без дополнительного регулирования соответствующими руководящими документами, представляется довольно сложным ввиду недостаточной детализации Правилами правового механизма указанного порядка, что становится совершенно очевидным при сравнении Правил с той же Инструкцией.

Представляется не совсем удачным, на наш взгляд, использование в Правилах понятия «направление служебной деятельности». Что это, собственно, за направления и каковы их юридические признаки, ни сами Правила, ни иные нормативные правовые акты не раскрывают. Полагаем, что данное понятие является более широким по сравнению с понятием «профиль служебной деятельности». По нашему мнению, в тексте Правил было бы более корректно использовать именно последнее из указанных понятий, поскольку профили служебной деятельности четко очерчены соответствующими кодами ВУС, приведенными в Перечне.

Что касается квалификационных требований, необходимых для исполнения обязанностей по воинским должностям, в частности преподавательского состава, то следует упомянуть, например, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении квалификационных требований по воинским должностям руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и государственных учреждений (организаций) науки Министерства обороны Российской Федерации». Однако данные требования содержат только критерии, на основании которых принимаются решения о назначении кандидатов на соответствующие должности, но не о присвоении им того или иного уровня классной квалификации.

С учетом вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что вышеназванная Инструкция вошла в противоречие с действующим законодательством, обладающим большей юридической силой, и подлежит отмене. Не соответствуют закону и положения п. 43 Порядка в части ограничения выплаты надбавки в зависимости от занимаемой воинской должности.

Подводя итог настоящей публикации, авторы выражают надежду на то, что Министерством обороны Российской Федерации в ближайшее время будут приняты соответствующие нормативные правовые акты, которые окончательно снимут какие бы то ни было сомнения относительно права военнослужащих преподавательского (и не только) состава на получение и подтверждение классной квалификации, а также установят четкие квалификационные требования, необходимые для ее получения и подтверждения.

Р.С. Уже после написания настоящей статьи на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации появилась новая редакция Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, п. 43 которого изложен в следующем виде: «Военнослужащим, которым в установленном порядке присвоена классная квалификация (квалификационная категория), выплачивается ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию) (далее в настоящем разделе – надбавка) в следующих размерах к окладу по воинской должности:

- а) 5 процентов – за третий класс (квалификационную категорию);
- б) 10 процентов – за второй класс (квалификационную категорию);
- в) 20 процентов – за первый класс (квалификационную категорию);
- г) 30 процентов – за класс мастера (квалификационную категорию).

Военнослужащим, замещающим воинские должности высших офицеров, надбавка в размере 30 процентов к окладу по воинской должности за классную квалификацию «мастер» выплачивается со дня вступления в исполнение обязанностей по этим воинским должностям и по день освобождения от исполнения обязанностей по указанным воинским должностям.

Военнослужащим, подтвердившим классную квалификацию «мастер» 2 раза подряд, надбавка в размере 30 процентов к окладу по воинской должности выплачивается в течение 5 лет со дня второго подтверждения указанной классной квалификации»⁸.

Как говорил один известный герой романа Ильфа и Петрова: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лед тронулся!..»

⁸ URL: http://www.stat.doc.mil.ru/documents/extended_search/more.htm?id=10912179@egNPA (дата обращения: 08.02.2012).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Н.В. Антипьева, советник Управления конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь имеет особое значение в системе прав человека, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, которая в ч. 1 ст. 41 установила, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, оказываемую гражданам бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Конституции Российской Федерации нашли свое отражение положения международных актов, важнейшим из которых является Всеобщая декларация прав человека¹, закрепившая право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи (ст. 25). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах признается право каждого человека на наивысший достижимый

уровень физического и психического здоровья (п. 1 ст. 12). К числу мер, которые должны быть приняты государствами, участвующими в Пакте, для полного осуществления этого права, наряду с другими, включаются мероприятия, необходимые для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни. В Конвенции Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» медицинской помощи посвящен специальный раздел².

Для того чтобы наиболее полно раскрыть содержание конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, необходимо обратиться к нормативным правовым актам, принятым в целях обеспечения его надлежащей реализации. В настоящее время российское законодательство в данной сфере реформируется, значительные преобразования происходят в системе оказания медицинской помощи и лекарственного обеспечения. В первую очередь это обус-

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² До настоящего времени она не ратифицирована Российской Федерацией.

ловлено тем, что в конце 2011 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ³. С 1 сентября 2010 года применяется Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ⁴.

В Законе об основах охраны здоровья закреплено, что *охрана здоровья граждан* – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (ст. 2). Данная дефиниция по своему содержанию во многом повторяет ранее закреплявшуюся в ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья от 22 июля 1993 г. (данный нормативный правовой акт утратил силу в связи с принятием Закона об основах охраны здоровья)⁵. Основное различие между ними заключается в том, что в Законе об основах охраны здоровья приводится круг субъектов, в обязанности которых входит реализация перечисленных мер.

Термин «*медицинская помощь*» в настоящее время раскрыт в ст. 2 Закона об основах охраны здоровья⁶ как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление *медицинских услуг*, которые, в свою очередь, рассматриваются как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Определено в указанном Законе и понятие «*медицинское вмешательство*». Это выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья установлены гл. 4 Закона об основах охраны здоровья. Она закрепляет собственно право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также права пациента, в числе которых право: 1) на выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с данным Законом; 2) профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; 3) получение консультаций врачей-специалистов; 4) облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами; 5) получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья; 6) защиту сведений, составляющих врачебную тайну, и др.

Кроме того, Законом об основах охраны здоровья, как и утратившими силу Основами, выделяются некоторые категории граждан (например, работники, занятые на отдельных видах работ, беременные женщины, несовершеннолетние), имеющие особые права в сфере охраны здоровья. К их числу относятся и военнослужащие: их права установлены ст. 25 Закона об основах охраны здоровья. Реализация права военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь регулируется также и ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁷. Значимость совершенствования правового регулирования в данной сфере предопределяется тем, что, как сказано в Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года⁸, более половины военнослужащих не удовлетворены доступностью, полнотой и качеством медицинских услуг и медицинского обеспечения в целом. Свыше четверти военнослужащих отмечают изношенность материально-технической базы военно-медицинских учреждений, нехватку современного медицинского оборудования. Треть военнослужащих и более 40% лиц гражданского персонала сталкиваются с отсутствием нужных медикаментов и лекарств, а также завышенными ценами на них.

Согласно п. 1 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих *охрана здоровья военнослужащих* обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во

³ Далее – Закон об основах охраны здоровья.

⁴ Далее – Закон об обращении лекарств.

⁵ Далее также – Основы.

⁶ В период действия Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан данное понятие не имело четкого легального определения, что стало предметом научных дискуссий (См. об этом, напр.: Соколова Н.А. Соотношение первичной и специализированной медицинской помощи: правовые аспекты // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 140 – 144.), в ходе которых предлагались различные дефиниции. Так, Л.В. Жильская рассматривала медицинскую помощь как «определенный спектр услуг, оказываемый профессиональными медицинскими работниками, с целью поддержания и восстановления здоровья, путем профилактики, диагностики и лечения заболеваний, ухода за больными и их реабилитации, оплачиваемый за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений, а также личных средств пациента» (Жильская Л.В. Социальная функция государства по охране и укреплению здоровья населения и ее реализация в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 13).

⁷ Далее – Закон о статусе военнослужащих.

⁸ URL: <http://sc.mil.ru/social/strategy.htm> (дата обращения: 09.02.2012).

взаимодействии с органами государственной власти. В п. 2 ст. 16 установлено, что военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют *право на бесплатную медицинскую помощь*, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения⁹. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹⁰.

Аналогичные правила предусмотрены в ч. 3 ст. 25 Закона об основах охраны здоровья. Однако ее положения в определенной мере отличаются от норм п. 2 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих. *Во-первых*, в Законе об основах охраны здоровья не сказано, какие именно учреждения здравоохранения должны в таких случаях оказывать военнослужащим медицинскую помощь. *Во-вторых*, сам перечень этих случаев сформулирован несколько иначе: помимо отсутствия военно-медицинских учреждений или отделений соответствующего профиля в их структуре либо специального медицинского оборудования, учитывается также и отсутствие необходимых специалистов.

В ч. 4 ст. 25 Закона об основах охраны здоровья сказано, что порядок организации медицинской помощи военнослужащим устанавливается Правительством Российской Федерации, а особенности организации оказания медицинской помощи, в том числе порядок освобождения от исполнения обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с заболеванием и иными причинами, – федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Кроме того, особенности охраны здоровья военнослужащих, а также отдельных категорий граждан, проходящих военную службу в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определяются законодательством Российской Федерации, регламентирующим деятельность

этих органов (ч. 6 ст. 25). Ранее такие нормы не предусматривались законодательством, поэтому их появление следует оценить положительно, поскольку они будут способствовать разрешению некоторых трудностей, прежде возникавших в правоприменительной практике.

Изложенное позволяет сделать вывод, что вопросы охраны здоровья военнослужащих регламентированы не только нормативными правовыми актами общего характера, но и специальным законодательством. В частности, соответствующие нормы содержатся в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹ (гл. 8). Согласно ст. 336 УВС ВС Российской Федерации охрана здоровья военнослужащих достигается: 1) проведением командирами (начальниками) мероприятий по оздоровлению условий службы и быта; 2) систематическим закаливанием военнослужащих, регулярными занятиями физической подготовкой и спортом; 3) осуществлением санитарно-противоэпидемических (профилактических) и лечебно-профилактических мероприятий. В состав лечебно-профилактических мероприятий, в соответствии со ст. 348 УВС ВС РФ, входит диспансеризация, амбулаторное, стационарное и санаторно-курортное лечение военнослужащих.

Следует отметить, что категорию «лечебно-профилактические мероприятия» действующее законодательство об охране здоровья граждан специально не выделяет, поскольку она, по существу, аналогична медицинской помощи.

Предваряя дальнейший анализ правового регулирования реализации права военнослужащих на медицинскую помощь, необходимо подчеркнуть, что целью настоящего исследования не является рассмотрение особенностей охраны здоровья названных граждан, так как это потребовало бы обращения к вопросам, лежащим за пределами заявленной темы.

Глава 8 УВС ВС РФ, регулирующая осуществление лечебно-профилактических мероприятий, напрямую касается прав и обязанностей военнослужащих в сфере охраны здоровья. Так, согласно ст. 356 УВС ВС РФ военнослужащий не должен скрывать своего заболевания, о котором обязан немедленно доложить непосредственному начальнику и с его разрешения обратиться за медицинской помощью в медицинский пункт полка. В ст. 353 УВС ВС РФ сказано, что на медицинских обследованиях личного состава роты обязаны присутствовать все офицеры и прапорщики роты. Они должны сообщать врачу о своих наблюдениях за состоянием здоровья подчиненных. Согласно ст. 355 УВС ВС РФ результаты медицинского обследования личного состава полка начальник медицинской службы

⁹ См. об этом также: Антипова Н.В. Содержание договоров об оказании медицинской помощи военнослужащим в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10.

¹⁰ Правила возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911. Далее также – Правила возмещения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим.

¹¹ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495. Далее также – УВС ВС РФ.

полка докладывает командиру полка. Случаи проведения медицинских осмотров военнослужащих закрепляются в ст. 351 УВС ВС РФ. Для сравнения нужно отметить, что обязательные медицинские осмотры предусмотрены для различных категорий работников и нормами Трудового кодекса Российской Федерации (например, ст. 213), поэтому такой подход для нашего законодательства является традиционным.

Кроме медицинских осмотров, УВС ВС РФ предусматривает проведение медицинских обследований. Время, место и порядок проведения медицинского обследования и осмотра личного состава подразделений полка объявляются приказом командира полка (ст. 352). При этом, военнослужащие, отсутствующие по каким-либо причинам на медицинском обследовании, при первой возможности направляются командиром роты для обследования в медицинский пункт полка (ст. 354).

Для установления подобных правил существуют значимые причины. Как отмечает А.А. Ивашин, «снижение уровня охраны здоровья военнослужащих способно значительно ослабить боеспособность частей и подразделений». Это означает, что «обеспечение права военнослужащих на охрану здоровья является неотъемлемой частью всестороннего обеспечения высокой боевой готовности Вооруженных Сил»¹². С учетом этого на лиц, проходящих военную службу, могут возлагаться дополнительные обязанности в сфере охраны здоровья, предполагающие их активное участие в обеспечении профилактики возможных заболеваний. Представляется целесообразным закрепление таких норм как в УВС ВС РФ, так и в соответствующих законодательных актах¹³, а именно в ст. 16 Закона о статусе военнослужащих и ст. 25 Закона об основах охраны здоровья.

В названные нормы необходимо включить и положения, касающиеся объема медицинской помощи, оказываемой военнослужащим. На сегодняшний день этот вопрос остается недостаточно урегулированным. По общему правилу на основании ч. 2 ст. 19 Закона об основах охраны здоровья каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи¹⁴. В субъектах Российской Федерации принимаются соответствующие территориальные программы. Поскольку никаких особенностей разрешения этого вопроса применительно к военнослужащим законодательство не содержит, логично сделать вывод, что объем гарантированной им медицинской помощи определяется таким же образом.

Вместе с тем, в разд. III Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год сказано, что медицинская помощь на территории Российской Федерации оказывается за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местных бюджетов¹⁵ и средств бюджетов государственных фондов обязательного медицинского страхования. Однако медицинская помощь лицам, проходящим военную службу, финансируется из средств федерального бюджета. Военнослужащие не подлежат обязательному социальному страхованию, поэтому страховые средства на оплату оказанной им медицинской помощи направляться не могут. Представляется, что в Программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (или иной правовой акт) могли бы включаться нормы, более подробно характеризующие особенности финансирования медицинской помощи, оказываемой военнослужащим.

Следует подчеркнуть, что установление специальных условий оказания медицинской помощи лицам, проходящим военную службу, может рассматриваться в качестве средства компенсации повышенного риска, которому они подвергаются при исполнении своих обязанностей, и объясняется объективной необходимостью в медицинской помощи и реабилитации. Офицерам, прапорщикам и мичманам, уволенным с военной службы по «льготным» основаниям¹⁶, при наличии определенной продолжительности военной службы предоставляется возможность сохранения предусмотренных пп. 2 – 4 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих прав в сфере охраны здоровья. Офицерам, общая продолжительность военной службы которых составляет 25 лет и более, данная гарантия предоставляется вне зависимости от основания увольнения. Участникам войны при увольнении из Вооруженных Сил Российской Федерации по «льготным» основаниям предоставляется преимущественное право на получение медицинской помощи и санаторно-курортное лечение (п. 5 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих).

При этом, граждане, уволенные с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, а также граждане, уволенные с военной службы вследствие отдельных заболеваний, полученных в период прохождения военной службы, могут приниматься на обследование и лечение в военно-медицинские учреждения в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти,

¹² Ивашин А.А. Право военнослужащих на охрану здоровья (организационно-правовые вопросы). М., 2001. С. 46. Цит. по: Электронное периодическое издание «Военное право». 2006. Вып. 5.

¹³ На наличие объективных предпосылок для законодательного регулирования отношений по поводу сохранения здоровья военнослужащих указывал в вышеназванной работе А.А. Ивашин.

¹⁴ Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 856.

¹⁵ В том случае, когда в соответствии с законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены государственным полномочием субъекта Российской Федерации по решению вопросов организации оказания медицинской помощи.

¹⁶ В связи с достижением ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), без ущерба для граждан, пользующихся правом на получение медицинской помощи, в соответствии с законодательством. В п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации «Об организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации» от 16 января 2006 г. № 20 дано распоряжение принимать на обследование и лечение в военно-медицинские подразделения, части и учреждения Министерства обороны Российской Федерации лиц, получивших в период прохождения службы увечья и отдельные заболевания.

Одним из важнейших условий эффективности медицинской помощи является лекарственное обеспечение. Положения п. 2 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих предоставляют данной категории граждан право на бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей в военно-медицинских учреждениях. При этом, в ст. 359 УВС ВС РФ сказано, что больные, которым назначено амбулаторное лечение, для приема лекарств направляются в медицинский пункт полка в дни и часы, указанные врачом (фельдшером) в книге записи больных.

Каким образом осуществляется лекарственное обеспечение военнослужащих в случае получения медицинской помощи в иных учреждениях здравоохранения, в Законе о статусе военнослужащих не определено. По мнению А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева¹⁷, это означало, что вне военно-медицинских учреждений военнослужащие получают лекарственное обеспечение в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О лекарственных средствах» от 22 июня 1998 г. (вместо данного нормативного правового акта в настоящее время действует Закон об обращении лекарств). В целом этот вывод следует и из Правил возмещения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, которые предусматривают, что государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения при оказании медицинской помощи лицам, проходящим военную службу, компенсируются расходы и на лекарственное обеспечение (п. 1).

При этом, Закон об обращении лекарств, как ранее Федеральный закон «О лекарственных средствах»¹⁸, не дает полного представления о порядке лекарственного обеспечения граждан Российской Федерации. Нормы Закона об обращении лекарств связаны с Законом об основах охраны здоровья, закрепляющим в ч. 2 ст. 80, что при оказании в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи первичной медико-санитарной помощи в условиях дневного стационара и в неотлож-

ной форме, специализированной медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной, скорой медицинской помощи, в том числе скорой специализированной, паллиативной медицинской помощи в стационарных условиях осуществляется обеспечение граждан лекарственными препаратами для медицинского применения, включенными в *перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов* в соответствии с Законом об обращении лекарств. Следует иметь в виду, что перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов – это ежегодно утверждаемый Правительством Российской Федерации перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, обеспечивающих приоритетные потребности здравоохранения в целях профилактики и лечения заболеваний, в том числе преобладающих в структуре заболеваемости в Российской Федерации (ст. 4 Закона об обращении лекарств)¹⁹.

Закон об основах охраны здоровья также устанавливает правило о том, что при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи назначение и применение лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, равно как и назначение и применение по медицинским показаниям лекарственных препаратов, не входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, – в случаях их замены из-за индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям (ч. 3 ст. 80).

Еще одним условием эффективной реализации права на медицинскую помощь является обеспечение пациенту возможности придерживаться рекомендаций врача и соблюдать предписанный режим. Если совмещать лечение с профессиональной деятельностью невозможно, гражданин освобождается от ее выполнения. Лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, в этих целях выдаются листки нетрудоспособности²⁰.

Регулирование отношений, связанных с освобождением от исполнения служебных обязанностей, имеет свои особенности. Как уже было отмечено ранее, согласно ч. 4 ст. 25 Закона об основах охраны здоровья соответствующий порядок должен устанавливаться федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Специальный нормативный акт для регламентации этого

¹⁷ См. об этом: Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2005. С. 404.

¹⁸ Первоначально государственные гарантии доступности лекарственных средств устанавливались в гл. 10 данного Закона, которая утратила силу с 1 января 2005 г. в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

¹⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2012 год» от 7 декабря 2011 г. № 2199-р.

²⁰ Порядок выдачи листков нетрудоспособности. Утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 624н.

вопроса пока не принят, а в Законе о статусе военнослужащих освобождение граждан от исполнения обязанностей военной службы в случае нетрудоспособности не урегулировано. Лишь в п. 9 ст. 11 данного правового акта сказано о том, что военнослужащим на основании заключения военно-врачебной комиссии предоставляются отпуска по болезни, что регулируется также Положением о порядке прохождения военной службы²¹ (ст. 31) и Положением о военно-врачебной экспертизе (пп. 31 – 34)²².

Частичная регламентация вопроса об освобождении от служебных обязанностей в период болезни осуществляется в УВС ВС РФ. Так, в ч. 3 ст. 358 УВС ВС РФ сказано, что после осмотра врачом (фельдшером) заболевшие в зависимости от характера заболевания направляются для лечения в лазарет медицинского пункта полка или госпиталь, а при необходимости в другие учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения либо им назначается амбулаторное лечение. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по заключению врача могут оставаться для лечения на квартирах (на дому). На основании ст. 359 УВС ВС РФ заключение о частичном или полном освобождении военнослужащего от исполнения должностных и специальных обязанностей, занятий и работ дается врачом на срок до шести суток, а в воинских частях, где должность врача штатом не предусмотрена, – фельдшером на срок до трех суток. В случае необходимости освобождение может быть продлено. Рекомендации врача (фельдшера) о частичном или полном освобождении военнослужащего от исполнения обязанностей подлежат обязательному выполнению должностными лицами. По истечении предоставленного срока освобождения солдаты и сержанты должны быть направлены на повторный медицинский осмотр, если они в этом нуждаются. Об освобождении

от исполнения обязанностей военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и о выходе их на службу после болезни объявляется в приказе командира полка. Однако в приведенных нормах нет указания на то, какой документ, подтверждающий факт освобождения от служебных обязанностей, является основанием издания приказа командира полка. Приложение № 10 к УВС ВС РФ содержит форму книги записи больных роты, где делаются отметки о прибытии в медицинский пункт военнослужащих, нуждающихся в лечении (ч. 2 ст. 358), необходимости лечения и консультаций (ч. 4 ст. 359).

Представляется, что данный вопрос должен быть регламентирован также и в нормативном правовом акте общего характера, где следовало бы закрепить наименования документов, подтверждающих временную нетрудоспособность для различных категорий граждан: застрахованных по обязательному социальному страхованию, проходящих военную или правоохранительную службу, обучающихся в образовательных учреждениях, пенсионеров. В тех случаях, когда это необходимо, такой документ должен давать право и на освобождение от выполнения профессиональных обязанностей.

Резюмируя сказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что военнослужащие представляют собой одну из категорий граждан, в отношении которых действующее законодательство устанавливает особенности реализации права на медицинскую помощь, обусловленные особенностями их деятельности, поскольку, как сказано в п. 2 ст. 1 Закона о статусе военнослужащих, на них возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Информация

В Рязанской области при попытке дачи взятки задержан военнослужащий

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Рязанскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника службы ГСМ воинской части капитана Г. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (покушение на дачу взятки должностному лицу в крупном размере).

18 февраля 2012 года Г. был задержан сотрудниками правоохранительных органов при даче взятки в сумме 200 тысяч рублей за оказание покровительства по службе должностному лицу, осуществлявшему проверку законности расходования материальных средств воинской части.

В настоящее время проводятся следственные мероприятия, направленные на сбор доказательств по делу, решается вопрос об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения. Расследование уголовного дела продолжается.

²¹ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г.

²² Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г.

В данной сфере применяется также Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ВЫПЛАТЫ БЫВШИМ РАБОТНИКАМ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕМИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ПРИКАЗОМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 26 ИЮЛЯ 2010 ГОДА № 1010

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Премия представляет собой стимулирующую денежную выплату и является частью заработной платы. Об этом говорится в абз. 1 ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Организации используют различные варианты оформления порядка и условий выплаты премий в зависимости от того, систематически ли выплачиваются премии, по каким основаниям, часто ли пересматриваются системы премирования.

Как правило, издание отдельного приказа о премировании, в котором указываются основания для выплаты, размеры премий и перечень лиц, подлежащих премированию, используют организации, где премия выплачивается не систематически. Приказ доводится до каждого работника под личную подпись. При таком варианте нет необходимости детально регламентировать порядок премирования и согласовывать его с каждым работником.

Условия и размеры премирования могут включаться в трудовой договор с нанимаемым работником. Этот вариант применяют организации, где премии являются частью заработной платы и имеют фиксированную сумму (например, процент от оклада). Он не очень удобен, поскольку при изменении условий премирования необходимо вносить изменения в каждый трудовой договор.

Наиболее распространен вариант, когда порядок и размеры премий устанавливаются локальным нормативным актом – коллективным договором или положением о премировании. В этом случае в трудовые договоры включаются лишь ссылки на такой локальный акт. Нет необходимости подробно расписывать условия премирования в трудовых договорах, а также вносить в них поправки при изменении правил премирования¹. Возникает вопрос: как быть командиру воинской части или руководителю военного учреждения в случае, если бывший работник, уволенный и не со-

стоящий в трудовых отношениях с работодателем, узнав о том, что работники данной воинской части или военного учреждения получили выплаты дополнительной премии, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, за период, который им отработан полностью без нарушений трудовой дисциплины, претендует на данную выплату, несмотря на то, что приказ о ее производстве издан после его увольнения?

Показательным для ответа на данный вопрос является изложенное ниже определение суда кассационной инстанции.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании 20 сентября 2011 г. гражданское дело № 33-9720 по кассационной жалобе гр. Т., представляющей по доверенности интересы военного комиссариата Нижегородской области, на решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 мая 2011 г. по иску гр. К. к военному комиссариату Нижегородской области о взыскании премии, установила следующее. К. обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании премии, в обоснование своих требований указала следующее. К. работала в отделе военного комиссариата Нижегородской области по Сокольскому району с «___» г. по «___» г., что подтверждается сведениями из трудовой книжки. 18 октября 2010 г. была уволена по п. 2 ст. 81 ТК РФ (в связи с сокращением численности штата). Третий квартал 2010 г. К. отработала полностью и дисциплинарных взысканий не имела. На момент увольнения премия за III квартал 2010 г., положенная по приказу Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1010, начислена и выплачена не была. В декабре 2010 г. К. стало известно о выплате премии отделам военного комиссариата Нижегородской области за III квартал 2010 г. На ее устные и письменные обращения к ответчику и в

¹ Трудовые отношения в вопросах и ответах / Д.Б. Прокопьева [и др.] // Экономико-правовой бюллетень. 2010. № 6.

Военную прокуратуру Нижегородского гарнизона ответа она не получила. К. считает, что основания для лишения ее премии за III квартал у ответчика отсутствуют, тем самым ответчик допустил нарушение ее трудовых прав. Просит обязать военный комиссариат Нижегородской области начислить и выплатить премию за III квартал 2010 г. в соответствии с указанным приказом Министра обороны Российской Федерации, взыскать с ответчика моральный вред. Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 мая 2011 г. постановлено: исковые требования гр. К. удовлетворить частично. Обязать военный комиссариат Нижегородской области выплатить гр. К. премию за III квартал 2010 г., определив ее размер в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010. Взыскать с военного комиссариата Нижегородской области в пользу гр. К. компенсацию морального вреда. В удовлетворении исковых требований в остальной части отказано. В кассационной жалобе гр. Т., представляя по доверенности интересы военного комиссариата Нижегородской области, просит об отмене решения, ссылаясь на нарушение норм материального права, поскольку премия, выплаченная в декабре 2010 г., не относится к гарантированным выплатам и не входит в систему оплаты труда, носит характер дополнительного материального стимулирования; решение о выделении средств на эти выплаты принимается исключительно Министерством обороны Российской Федерации; на день выплаты премии истица не являлась работником военного комиссариата по Сокольскому району; причинение морального вреда не подтверждено доказательствами. Законность и обоснованность оспариваемого судебного решения проверена судебной коллегией по правилам гл. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). Исходя из принципа диспозитивности, с учетом положений ст. 347 ГПК РФ, при рассмотрении дела по существу суд кассационной инстанции проверяет обжалуемое решение в пределах доводов жалобы. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия Нижегородского областного суда не находит оснований для отмены решения, вынесенного в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами. Материалами дела установлено, что гр. К. работала в отделе военного комиссариата Нижегородской области по Сокольскому району с «___» г. по «___» г. (л.д. 5 – 11). «___» г. была уволена по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 81 ТК РФ (в связи с сокращением численности штата). III квартал 2010 г. истица отработала полностью и дисциплинарных взысканий не имела, что не оспаривается представителем ответчика. На момент увольнения премия за III квартал 2010 г. истице не выплачена (л. д. 12). Из материалов дела следует, что приказ Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1010 по выплате дополнительной премии был издан Министром обороны Российской Федерации в период работы гр. К. В его исполнение приказ № 201 военным комиссаром Нижегородской области был издан 8 декаб-

ря 2010 г. Суд первой инстанции, проанализировав представленные приказы о премировании, сделал обоснованный вывод о правомерности предъявленных требований. В соответствии с п. 11 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, не представляются к дополнительному материальному стимулированию: военнослужащие, получающие дополнительное денежное стимулирование в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год; военнослужащие, имеющие дисциплинарное взыскание за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, а также имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке; лица гражданского персонала, имеющие дисциплинарное взыскание за неисполнение или ненадлежащее исполнение по их вине возложенных на них трудовых обязанностей; военнослужащие и лица гражданского персонала, допустившие нарушения в финансово-экономической и хозяйственной деятельности, повлекшие ущерб для Вооруженных Сил и отраженные в актах ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности, а также командиры (начальники, руководители), не принявшие решение по числящимся по учету нарушениям в указанной деятельности и мер к возмещению ущерба в соответствии с должностными полномочиями. Указанный перечень лиц, которым не выплачивается дополнительное материальное стимулирование, является исчерпывающим, в связи с чем расширение данного списка приказом военного комиссара Нижегородской области от 8 декабря 2010 г. № 201, изданным в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, правильно признано судом незаконным. Из положений приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 следует, что для выплаты дополнительной премии, предусмотренной данным приказом, необходимо, чтобы сотрудник военного комиссариата проработал III квартал в полном объеме, не имел нарушений дисциплины. Эти условия истицей выполнены. Весь III квартал 2010 г. истица работала как лицо гражданского персонала в военном комиссариате, дисциплинарных взысканий не имела, других оснований, предусмотренных приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, для невыплаты ей дополнительного материального стимулирования за III квартал не имелось. Довод представителя ответчика о том, что премия не входит в систему оплаты труда и носит разовый характер, опровергается представленными по делу доказательствами. Основываясь на вышеуказанных юридически значимых обстоятельствах во взаимосвязи с правильным применением положений норм права, регулирующих спорные правоотношения, суд первой инстанции сделал правомерный вывод наличия правовых оснований для удовлетворения иска о возложении на ответчика обязанности выплатить гр. К. премию за III квартал 2010 г. в соответствии с при-

казом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010. Выплата премии связана с исполнением трудовых обязанностей. В связи с этим ее невыплату следует расценить как нарушение трудовых прав истицы на получение оплаты труда. Согласно ст. 237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом. С учетом требований о разумности и справедливости суд определил размер компенсации морального вреда. Доводы кассационной жалобы выводы суда первой инстанции не опровергают и не могут служить основанием к отмене постановленного судебного решения, поскольку фактически воспроизводят доводы возражений, являвшиеся предметом судебного исследования и получившие в соответствии с требованиями ст.ст. 194, 196, 198 ГПК РФ надлежащую правовую оценку в решении суда, которую судебная коллегия находит обоснованной. Ссылок на обстоятельства, которые оставлены судом без внимания и проверки, жалоба ответчика не содержит. Нарушений норм материального и процессуального права, являющихся в соответствии со ст. 362 ГПК РФ основаниями для отмены решения в кассационном порядке, судом не допущено. Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 мая 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения².

В связи с вышеизложенным возникают вопросы: каким образом вести учет уволенных работников, не состоящих в трудовых отношениях с работодателем, но имеющих право претендовать на соответствующие выплаты дополнительной премии, рассмотренной в настоящей статье, при определенных условиях (отработал соответствующий период времени без дисциплинарных взысканий), и каков срок исковой давности по таким спорам? В соответствии со ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Таким образом, основной срок исковой давности составляет три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В случае пропуска такого срока исковой давности при обращении работника в судебные органы судья, конечно же, не вправе будет отказать работнику в принятии соответствующего искового заявления. Однако в предварительном судебном заседании в соответствии с ч. 6 ст. 152 ГПК РФ может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин трехмесячного срока на обращение в суд. А уже установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья примет решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу. В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением трудового спора, например, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы.

Конституционный Суд Российской Федерации

Постановление

от 27 февраля 2012 года № 3-П

По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго

пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные

² URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/398218>

материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно абзацу второму пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями уволенных с военной службы граждан, принятых до 1 января 2005 года на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации.

1.1. Отказывая в выплате предусмотренной названной нормой денежной компенсации гражданину А.Н. Хмаре – бывшему военнослужащему, уволенному с военной службы по возрасту, военный комиссариат Белгородской области сослался на то, что он был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении только 12 января 2009 года. Решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 21 февраля 2011 года о признании за А.Н. Хмарой права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 26 апреля 2011 года было отменено и в удовлетворении требования истца к военному комиссариату Белгородской области о ее выплате отказано. Определением судьи Белгородского областного суда от 22 июля 2011 года А.Н. Хмаре также отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в суде надзорной инстанции.

Решением жилищной комиссии Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации от 9 ноября 2009 года гражданин В.Н. Шум, 5 июля 2009 года досрочно уволенный из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с организационно-штатными мероприятиями, был оставлен в списках очередников на получение жилого помещения (улучшение жилищных условий) по последнему месту службы, однако выплата ему денежной компенсации за наем жилого помещения, которую он получал со дня принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении (30 января 2006 года), была прекращена в связи с увольнением с военной службы. В удовлетворении иска к военному комиссариату города Москвы о взыскании указанной денежной компенсации В.Н. Шуму было отказано решением Мещанского районного суда города Москвы от 14 октября 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2011 года.

Оставляя иски А.Н. Хмары и В.Н. Шума без удовлетворения, суды общей юрисдикции исходили из того, что и тот и другой были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 января 2005 года, тогда как в силу абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязательным условием выплаты предусмотренной данной нормой денежной компенсации

гражданам, уволенным с военной службы, является их постановка на учет до этой даты.

1.2. Норма абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 года № 66-ФЗ) уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 3 февраля 2010 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что данная норма не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку не препятствует признанию права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года.

Заявители по настоящему делу нарушение той же нормой своих конституционных прав усматривают в том, что предусмотренный ею временной критерий постановки граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях лишает права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений тех из них, кто был принят на такой учет после 1 января 2005 года. Тем самым, по мнению заявителей, вопреки конституционному принципу равенства прав и свобод граждан перед законом и запрету издания законов, умаляющих права и свободы человека и гражданина, неправомерно ограничиваются их права на социальное обеспечение, на жилище и на свободное распоряжение своими способностями к труду, что противоречит статьям 19, 37 (части 1 и 2), 39, 40 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является в той мере, в какой содержащаяся в нем норма связывает право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать каждому условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне пред-

писывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

Относя к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя введения как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений.

Приведенная правовая позиция выражена в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П и от 3 февраля 2010 года № 3-П.

3. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих», устанавливающему основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзац первый пункта 1 статьи 15). При этом для лиц, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, названный Федеральный закон предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций на период до обеспечения их жилыми помещениями, включая ежемесячную денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений, предоставляемую за счет средств федерального бюджета (пункт 14 статьи 15).

Тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке данной категории граждан, уволенных с военной службы, что не снимает с него обязанности по обеспечению фактической реализации этими гражданами конституционного права на жилище в установленных законом формах.

3.1. Мера социальной поддержки граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, в виде ежемесячной выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений носит, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 февраля 2010 года № 3-П, исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые они вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилье в период до выполнения государством взятого на себя обязательства.

Несмотря на то что само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений непосредственно в Конституции Российской Федерации не закреплено, федеральный законодатель при определении круга лиц, которым данное право предоставляется, не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Напротив, и в этом случае федеральный законодатель должен осуществлять правовое регулирование с учетом вытекающего из статей 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации общего требования, в силу которого различия в условиях реализации отдельных категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

3.2. В соответствии с абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в первоначальной редакции при невозможности предоставить жилые помещения по установленным нормам в трехмесячный срок органы местного самоуправления до их предоставления обязаны были разместить граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в других жилых помещениях или ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Из приведенного законоположения следует, что федеральный законодатель, вводя данную меру социальной поддержки, не связывал право на получение ежемесячной денежной компенсации с датой принятия гражданина на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а исходил из признания такого права за всеми уволенными с военной службы гражданами, которые не были обеспечены жилыми помещениями по установленным нормам в трехмесячный срок, при невозможности их временного размещения в других жилых помещениях.

Принятым в рамках реформирования системы социальной защиты населения и вступившим в силу с 1 января 2005 года Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании

утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» условия предоставления гражданам, уволенным с военной службы и не обеспеченным жилыми помещениями, меры социальной поддержки в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений за счет средств федерального бюджета были изменены: согласно абзацу второму пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ при невозможности обеспечить жильем граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно должна выплачиваться денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Аналогичное регулирование содержится и в ныне действующей редакции абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Следовательно, сохранив с 1 января 2005 года право на получение ежемесячной денежной компенсации лишь за теми гражданами, уволенными с военной службы и не обеспеченными жилыми помещениями, которые были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях до этой даты, федеральный законодатель поставил приобретение этого права в зависимость исключительно от даты постановки гражданина на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении (до или после 1 января 2005 года).

Между тем в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в постановлениях от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П и от 3 февраля 2010 года № 3-П, признание права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений только за теми гражданами, уволенными с военной службы и не обеспеченными жилыми помещениями, которые были приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года, – при отсутствии адекватных мер социальной поддержки в отношении тех из них, кто поступил на военную службу до 1 января 2005 года и был принят на такой учет после этой даты, – порождает дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не

соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47.1, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года.

2. Правоприменительные решения по делам граждан Хмары Александра Николаевича и Шума Виталия Николаевича, основанные на положении абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», признанного настоящим постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

Принятие Правительством Российской Федерации решения о возможности исчисления отдельным категориям офицеров пенсии при увольнении их с военной службы исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до перевода на должности с меньшим должностным окладом, правомерно было расценено судом как установление им дополнительных гарантий социального обеспечения, а не как ущемление прав остальных военнослужащих

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № ВКГПИ 11-36 по заявлению З. (извлечение)

З. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим подп. «а» п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» в части слов «не менее одного года» в предложении «В таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет».

По мнению заявителя, названные положения постановления нарушают его право на получение пенсии, исчисленной в соответствии с должностным окладом, который ему был установлен до перевода в связи с организационно-штатными мероприятиями на должность с меньшим должностным окладом, которую он занимал менее одного года перед увольнением с военной службы в запас.

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопо-

жарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсии, назначаемые лицам, к которым относится заявитель, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В соответствии со ст. 4 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4469-I, которым с 1 февраля 1993 г. введен в действие Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г., усматривается, что Совету Министров Российской Федерации поручено разработать и утвердить нормативные акты о порядке применения указанного Закона по вопросам, отнесенным к компетенции Совета Министров Российской Федерации.

Из этого следует, что, принимая Постановление от 22 сентября 1993 г. № 941, Совет Министров – Правительство Российской Федерации действовал в пределах своей компетенции и во исполнение ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г.

Согласно подп. «а» п. 9 Постановления от 22 сентября 1993 г. № 941 офицерам, переведенным по состоянию здоровья или возрасту с летной работы, подводных лодок (подводных крейсеров), атомных надводных кораблей (в том числе офицерам органов безопасности, обслуживающим атомные надводные корабли и атомные подводные крейсера, включая вторые экипажи и экипажи строящихся крейсеров) и минных тральщиков на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их с военной службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода; в таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет.

Анализ положений оспариваемого нормативного правового акта и Закона Российской Федерации от 12

февраля 1993 г. позволяет прийти к выводу о том, что абзац 2 подп. «а» п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 фактически ввел в действие дополнительную льготу по исчислению пенсии офицерам, переведенным в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностей, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом. Данный факт свидетельствует не об ущемлении прав военнослужащих, а об установлении дополнительных гарантий социального обеспечения отдельных категорий офицеров.

При таких данных оспариваемое заявителем положение Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 не только не противоречит Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г., но и непосредственно направлено на его исполнение и способствует увеличению прав на пенсионное обеспечение и объема социальных гарантий военнослужащим.

С учетом изложенного Военная коллегия признала, что подп. «а» п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения (определение от 24 ноября 2011 г. № КАС 11-610).

Установление Министром обороны Российской Федерации критериев выплаты дополнительного материального стимулирования в зависимости от исполнения военнослужащим обязанностей по воинской должности находится в его компетенции

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № ВКГПИ 11-42 по заявлению М. (извлечение)

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим п. 7 приложения к приказу Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации».

Он полагал, что названный пункт, определяющий выплату конкретных размеров дополнительного материального стимулирования в пределах объемов бюджетных средств, по результатам исполнения военнослужащим должностных обязанностей в период, за который производится дополнительное материальное стимулирование, то есть только в период исполнения обязанностей по воинской должности, противоречит Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и лишает военнослужащего, добросовестно исполнявшего свои должностные обязанности, права на дополнительное материальное стимулирование по итогам периода, за который производится это стимулирование.

Также М. указал, что применение командованием на практике оспариваемой нормы привело к тому, что он был лишен дополнительного материального стимулирования не только за период нахождения в распоряжении командира (начальника), но и за время исполнения должностных обязанностей, поскольку на момент поступления денежных средств в часть он был освобожден от занимаемой должности.

Решением Военной коллегии в удовлетворении заявления было отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» система материального и иных видов обеспечения военнослужащих устанавливается с учетом занимаемых ими воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

При этом в соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Министром обороны Российской Федерации в пределах выделенных ассигнований могут устанавливаться военнослужащим не указанные в ст. 13 этого Закона дополнительные выплаты, которые определяются дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач (см. примечание).

Содержание названных законодательных норм в их взаимосвязи указывает на то, что условием установления Министром обороны Российской Федерации указанных дополнительных выплат является наличие выделенных на эти цели ассигнований и их выплата производится военнослужащим в зависимости от степени выполнения ими совокупного объема обязанностей. При этом дифференциация объема таких обязанностей находится в компетенции Министра обороны Российской Федерации.

Из сказанного следует, что определение критериев, по которым устанавливаются дополнительные выплаты военнослужащим в пределах выделенных ассигнований, находится в компетенции Министра обороны Российской Федерации, а оценка заявителем правильности определения таких критериев является вмешательством в его нормотворческую деятельность.

Кроме того, согласно п. 7 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти» Министру обороны Российской Федерации предоставлено право использовать разницу между средствами, выделяемыми из федерального бюджета на соответствующий год на денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, и средствами федерального бюджета, предназначенными на содержание фактической численности указанных военнослужащих, имеющейся на 1 января соответствующего года, на материальное стимулирование военнослужащих в виде дополнительной выплаты наряду с дополнительными выплатами, установленными законо-

дательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации Министром обороны Российской Федерации издан приказ от 26 июля 2010 г. № 1010, в п. 7 приложения к которому установлено, что конкретные размеры дополнительного материального стимулирования определяются в пределах объемов бюджетных средств, доведенных на указанные цели, по результатам исполнения военнослужащими и лицами гражданского персонала должностных обязанностей в период, за который производится дополнительное материальное стимулирование.

Следовательно, установление критериев выплаты дополнительного материального стимулирования в зависимости от исполнения военнослужащим обязанностей по воинской должности находится в компетенции Министра обороны Российской Федерации.

При таких данных Военная коллегия нашла доводы М. о несоответствии Федеральному закону «О статусе военнослужащих» п. 7 приложения к приказу Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 несостоятельными.

Что касается несогласия заявителя с лишением дополнительного материального стимулирования за время исполнения должностных обязанностей и принятыми в связи с его обращением в суд по этому поводу судебными постановлениями, то он вправе обжаловать названные постановления в порядке надзора.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения (определение от 6 октября 2011 г. № КАС 11-593).

Примечание: с 1 января 2012 г. отдельные выплаты военнослужащим устанавливаются одновременно с денежным довольствием в соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

Указание в приказе Министра обороны Российской Федерации о возможности завершения военнослужащим профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей после увольнения его с военной службы закону не противоречит

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2011 г. № ВКГПИ 11-50 по заявлению Л. (извлечение)

Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим п. 19 Порядка и условий профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95, в части слов «как правило» в формулировке «Военнослужащие проходят

профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчетом, чтобы она закончилась до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части», противоречащим Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и ограничивающим его права на обеспечение всеми видами довольствия как военнослужащего в период переподготовки.

В обоснование заявления он указал на то, что действующее законодательство позволяет, по его мнению, сделать вывод о праве военнослужащего самому выбирать варианты профессиональной подготовки – либо в период военной службы с сохранением обеспечения всеми видами довольствия, либо после исключения из списков личного состава воинской части бесплатно; в свою очередь, Министр обороны Российской Федерации не вправе издавать приказы, ограничивающие гарантированные Федеральным законом права военнослужащих.

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации, продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что перечисленные в Законе категории военнослужащих вправе пройти профессиональную переподготовку как в период военной службы, так и после ее окончания, однако в случае их увольнения в период переподготовки они имеют право на завершение учебы бесплатно. Каких-либо указаний о праве военнослужащих самим выбирать время окончания профессиональной подготовки, вопреки утверждению в жалобе, в Законе не содержится.

Из сказанного следует, что данная норма закрепляет право увольняемых военнослужащих на бесплатную профессиональную переподготовку в целях их социальной защиты посредством предоставления возможности ведения после увольнения с военной службы профессиональной деятельности по полученной в ходе учебы специальности. При этом определение порядка и условий профессиональной переподготовки федеральным законом возложено на Министерство обороны.

Во исполнение предписаний закона и в пределах своей компетенции Министром обороны Российской Федерации

издан приказ от 18 марта 2009 г. № 95, которым утверждены Порядок и условия профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, в п. 19 документа установлено, что военнослужащие проходят профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчетом, чтобы она закончилась до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Из этого следует, что содержащееся в оспариваемом пункте положение о возможности завершения профессиональной переподготовки военнослужащим после увольнения его с военной службы непосредственно вытекает из действующего законодательства, не противоречит ему и не содержит неопределенности в толковании.

Более того, указав в п. 19 Порядка на необходимость окончания переподготовки, как правило, до исключения из списков личного состава воинской части, Министр обороны Российской Федерации предписал должностным лицам планировать время профессиональной переподготовки с таким расчетом, чтобы она была завершена до увольнения военнослужащего с военной службы.

На основании изложенного Военная коллегия признала, что оспариваемые заявителем положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения (определение от 24 ноября 2011 г. № КАС 11-596).

Действующее законодательство не предусматривает права на получение жилья военнослужащими в избранном месте постоянного жительства после увольнения с военной службы с сохранением за ними в собственности по установленным нормам жилых помещений по месту военной службы

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2011 г. № ВКГПИ 11-61 по заявлению К. (извлечение)

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующими подп. «в» п. 16.1 и подп. «ж» п. 44 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, в той части, в какой они налагают на гражданина обязанность передать в муниципальную собственность жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности.

Заявитель полагал, что названное требование Правил не вытекает из содержания Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п. 14 ст. 15 которого предполагает сдачу, после получения жилья по избранному месту жительства, только такого жилого помещения, которое ранее было предо-

ставлено государством. Кроме того, по мнению заявителя, поскольку рыночные цены на жилье превышают размер предоставляемой государством субсидии, гражданин вправе добавить к предоставленной субсидии для приобретения жилья по избранному месту жительства собственные средства, вырученные от реализации жилого помещения по месту службы.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в удовлетворении заявления было отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, отвечающие ряду требований, обеспечиваются жилыми помещениями при увольнении с военной службы и при перемене места жительства. При этом документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Из приведенных нормативных положений следует, что военнослужащие, не обеспеченные при увольнении с военной службы жилыми помещениями, при перемене места жительства не утрачивают право на обеспечение жильем.

Порядок и условия предоставления жилых помещений или выделения денежных средств на их приобретение, в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации действуют Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

В указанных Правилах учета урегулирован порядок учета соответствующих категорий граждан, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, то есть тех лиц, которым законодательством Российской Федерации уже предоставлено право на получение жилья.

Согласно подп. «и» п. 7 Правил учета избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Вместе с тем, наличие у таких граждан в собственности индивидуального жилого дома (квартиры), в соответствии с подп. «а» п. 10 Правил учета, является препятствием для признания их нуждающимися в по-

лучении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает права на получение жилья военнослужащими в избранном месте постоянного жительства после увольнения с военной службы с сохранением за ними в собственности по установленным нормам жилых помещений по месту военной службы.

Из изложенного следует, что указание в оспариваемых заявителем подп. «в» п. 16.1 и подп. «ж» п. 44 Правил на необходимость принятия участником подпрограммы, проживающим в жилом помещении, принадлежащем ему на праве собственности, обязательства о сдаче или о безвозмездном отчуждении этого жилого помещения Федеральному закону «О статусе военнослужащих» не противоречит.

Названные Правила утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленной ему компетенции.

Что касается размера субсидии, то величины норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации обоснованы экономическими и социальными условиями, определяющими как рыночные цены на жилье в конкретном регионе, так и соответствующие финансовые затраты государства на жилищные субсидии, выдаваемые на основе жилищных сертификатов. В силу этого размер жилищной субсидии может составлять в условиях рыночной экономики как полный эквивалент стоимости жилья, так и усредненную расчетную величину денежных средств, позволяющих гражданину в зависимости от особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет средств, получаемых в виде субсидии, либо с добавлением собственных (заемных) средств.

Установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, Военная коллегия на основании ч. 1 ст. 253 ГПК Российской Федерации в удовлетворении заявления К. отказала.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения (определение от 13 декабря 2011 г. № КАС 11-711).

Наличие у военнослужащих в собственности индивидуального жилого дома (квартиры) является препятствием для признания их нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства после увольнения с военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 212-В11-8 по заявлению С. (извлечение)

Решением Калининградского гарнизонного военного суда от 25 августа 2010 г., оставленным без изменения кассационным определением Балтийского флотского военного суда от 28 сентября 2010 г., удовлетворено заявление С., в котором он просил признать незаконным утвержденное начальником Пограничного

управления ФСБ России по Калининградской области решение жилищной комиссии управления от 6 июля 2010 г. об отказе в признании заявителя и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении по избранному после увольнения месту постоянного жительства в городе Калининграде.

Суд признал незаконными действия начальника Пограничного управления, связанные с утверждением протокола заседания жилищной комиссии управления от 6 июля 2010 г., обязал его отменить в указанной части протокол заседания жилищной комиссии и включить С. с членами семьи в список нуждающихся в жилом помещении в городе Калининграде с даты подачи им соответствующего рапорта.

В надзорной жалобе представитель воинского должностного лица, утверждая о том, что наличие у С. по месту прохождения военной службы в собственности жилья является препятствием для признания его нуждающимся в жилом помещении в другом населенном пункте, просил судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы, содержащиеся в надзорной жалобе, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что постановлением администрации города Советска Калининградской области от 8 мая 1996 г. С. был обеспечен по месту военной службы по установленным нормам двухкомнатной квартирой, которую в августе 2000 г. приватизировал в равных долях с супругой и дочерью, а в мае 2010 г. ввиду предстоящего увольнения в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями обратился к начальнику Пограничного управления с рапортом, в котором просил признать его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства в городе Калининграде. В рапорте С. также указал, что при обеспечении его жильем он и члены семьи обязуются освободить и сдать в установленном законом порядке занимаемую квартиру.

Следовательно, на момент обращения к начальнику Пограничного управления с рапортом о признании нуждающимся в жилом помещении в городе Калининграде С. имел в собственности жилое помещение по установленным нормам.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, отвечающие ряду требований, обеспечиваются жилыми помещениями при увольнении с военной службы и при перемене места жительства, при этом документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Из приведенных нормативных положений следует, что военнослужащие, не обеспеченные при увольнении

с военной службы жилыми помещениями, при перемещении места жительства не утрачивают право на обеспечение жильем. Такая же правовая позиция сформулирована в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 403-О-О и 17 декабря 2009 г. № 1619-О-О.

Порядок и условия предоставления жилых помещений или выделения денежных средств на их приобретение, в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации действуют Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

В указанных Правилах учета урегулирован порядок учета соответствующих категорий граждан, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, то есть тех лиц, которым законодательством Российской Федерации уже предоставлено право на получение жилья.

Согласно подп. «и» п. 7 Правил учета избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Вместе с тем, наличие у таких граждан в собственности индивидуального жилого дома (квартиры), в соответствии с подп. «а» п. 10 Правил учета, является препятствием для признания их нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

В системном толковании с действующими нормами жилищного законодательства подп. «а» п. 10 Правил учета допускает возможность улучшения гражданами жилищных условий, независимо от наличия у них в собственности жилых помещений, но с учетом общих требований – предоставления жилой площади в пределах социальной нормы общей площади жилого помещения, установленной субъектами Российской Федерации. Такое понимание этой правовой нормы вытекает из решения Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2001 г. № ВКПИ 01-01, вынесенного в порядке гл. 24 ГПК Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с подп. «в» п. 16.1 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, ут-

верженных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, участником подпрограммы может быть гражданин, проживающий в жилом помещении, принадлежащем ему и (или) членам его семьи на праве собственности. Для получения сертификата такой гражданин, в соответствии с подп. «ж» п. 44 Правил, обязан представить обязательство о сдаче или о безвозмездном отчуждении жилого помещения в государственную или муниципальную собственность.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает права на получение жилья военнослужащими в избранном месте постоянного жительства после увольнения с военной службы, имеющими в собственности жилые помещения по установленным нормам, за исключением реализации ими права на жилище путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Поскольку С. имеет в собственности жилье по установленным нормам, он может быть признан нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства только после передачи его в государственную или муниципальную собственность в порядке, установленном ст. 9.1 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», либо в случае приобретения жилья по избранному им месту жительства посредством использования средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, с последующим безвозмездным отчуждением имеющегося у него по месту военной службы жилого помещения.

При таких данных суду следовало выяснить, какой способ обеспечения жильем в городе Калининграде (за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения или путем получения государственного жилищного сертификата) избрал С. и передал ли имеющуюся у него в собственности квартиру в государственную или муниципальную собственность в случае принятия им решения об обеспечении его жилым помещением.

Однако эти юридически значимые обстоятельства судом выяснены не были.

Военная коллегия нашла, что допущенные нарушения, с учетом установленных судом обстоятельств дела, являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные постановления отменила, а дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Кроме того, Военная коллегия указала, что, обязав начальника Пограничного управления отменить оспариваемое решение жилищной комиссии от 6 июля 2010 г. и вынести новое решение – о признании С. нуждающимся в жилом помещении, суд необоснованно возложил на воинское должностное лицо обязанность, которая относится к компетенции жилищной комиссии, не привлеченной к участию в деле. Поэтому при новом рассмотрении дела суду необходимо разрешить вопрос о привлечении к участию в деле жилищной комиссии Пограничного управления.

Невыяснение в судебном заседании имеющих существенное значение обстоятельств, на которые ссылалась заявительница в обоснование уважительности причин пропуска обращения с заявлением в суд, повлекло отмену судебного решения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 г. № 203-В11-13 по заявлению Ч. (извлечение)

Решением Пермского гарнизонного военного суда от 16 декабря 2010 г., оставленным без изменения кассационным определением Приволжского окружного военного суда от 28 января 2011 г., Ч. отказано в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконным утвержденное командиром части решение жилищно-бытовой комиссии воинской части от 25 июня 2010 г. о внесении изменений в жилищное дело заявителя и снятии с учета нуждающихся в жилом помещении троих ее сыновей, не проживающих с заявителем.

Основанием для отказа в удовлетворении заявления, согласно выводу суда, послужил пропуск Ч. по неуважительным причинам установленного ст. 256 ГПК Российской Федерации срока обращения в суд.

В надзорной жалобе Ч., утверждая об уведомлении ее, вопреки требованиям ч. 2 ст. 56 ЖК Российской Федерации, о внесении изменений в жилищное дело только 18 октября 2010 г., просила судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что 24 ноября 2010 г. Ч. обратилась в суд с заявлением, в котором оспорила утвержденное командиром решение жилищно-бытовой комиссии части от 25 июня 2010 г.

Поскольку такое решение основано на реализации жилищной комиссией и командиром властных полномочий по отношению к заявительнице, дело обоснованно было рассмотрено судом в порядке, установленном гл. 25 ГПК Российской Федерации, как вытекающее из публичных правоотношений.

Согласно ст. 256 ГПК Российской Федерации гражданин вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод; причины пропуска срока на обращение с заявлением в суд подлежат выяснению в судебном заседании и могут являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Признавая причины пропуска названного срока неуважительными, суд указал на осведомленность Ч. в конце июня 2010 г. о решении жилищно-бытовой комиссии, что подтверждается объяснениями в судебном заседании представителей командира и жилищно-бытовой комиссии, объяснениями ответственного исполнителя по жилищному обеспечению Б. и материалами служебного расследования, а также показаниями в судебном заседании самой заявительницы о состоявшемся в августе 2010 г. разговоре с Б. по поводу заседания жилищной комиссии.

При этом судом оставлено без должного внимания то обстоятельство, что копия решения жилищно-бытовой комиссии от 25 июня 2010 г., в котором были изложены мотивы снятия с учета нуждающихся в жилых помещениях ее сыновей, 1987, 1989 и 1992 годов рождения, была ей вручена только 18 октября 2010 г.

Между тем согласно ч. 2 ст. 56 ЖК Российской Федерации решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях выдаются или направляются гражданам, в отношении которых приняты такие решения, не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия таких решений.

В связи с этим суду надлежало выяснить причины длительного невручения Ч. копии оспариваемого решения жилищно-бытовой комиссии и могло ли это обстоятельство воспрепятствовать своевременному ее обращению с заявлением в суд.

Кроме того, в судебном заседании Ч. последовательно заявляла о том, что до 18 октября решение жилищно-бытовой комиссии от 25 июня 2010 г. до нее не доводилось, а ее обращение в августе 2010 г. к ответственному исполнителю по жилищному учету Б. с просьбой выдать документы осталось без ответа.

Несмотря на то что данные показания не соответствуют объяснениям в судебном заседании представителей командира и жилищно-бытовой комиссии, эти противоречия судом устранены не были.

Без должной проверки судом также оставлены объяснения представителя должностного лица Бек. о том, что подпись об ознакомлении с протоколом заседания жилищно-бытовой комиссии Ч. поставила приблизительно в июле 2010 г., а дату об ознакомлении – только 18 октября того же года.

Выяснение вышеназванных обстоятельств имеет существенное значение для выяснения причин пропуска заявительницей срока обращения в суд, в связи с чем суду следовало допросить в установленном гражданском процессуальном порядке свидетеля Б., на объяснение которой ссылался представитель должностного лица, исследовать документы либо иные фактические данные, указывающие на дату фактического уведомления заявительницы о принятом решении жилищно-бытовой комиссии и мотивах такого решения, а при необходимости допросить других свидетелей и исследовать письменные документы. Однако судом этого сделано не было.

Допущенные судом нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможно установление уважительности причин пропуска Ч. срока обращения

с заявлением в суд, в связи с чем Военная коллегия обжалуемые судебные постановления отменила, а дело направила на новое рассмотрение в Пермский гарнизонный военный суд.

Непредставление командиром воинской части доказательств законности издания им приказа о прекращении заявителю допуска к государственной тайне явилось основанием для отмены в судебном порядке названного приказа

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 207-В11-8 по заявлению И. (извлечение)

Решением Читинского гарнизонного военного суда от 24 марта 2011 г. удовлетворено заявление И., поданное в интересах Ф., в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части от 18 февраля 2011 г. о прекращении Ф. допуска к государственной тайне.

Кассационным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 28 апреля 2011 г. решение суда было отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В надзорной жалобе И., указывая на недоказанность командованием обстоятельств, послуживших основанием для издания приказа о лишении Ф. допуска к государственной тайне, просил кассационное определение окружного военного суда отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В суде установлено, что ранее изданный приказ командира воинской части от 2 декабря 2010 г., которым Ф. был прекращен доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, вступившим в законную силу решением Читинского гарнизонного военного суда от 3 февраля 2011 г. признан незаконным и недействующим с момента издания.

Несмотря на это, командир части приказом от 18 февраля 2011 г. вновь прекратил Ф. доступ к государственной тайне на основании уведомления контрольных органов от 26 ноября 2010 г., законность действий которых уже являлась предметом судебной проверки.

В связи с этим, удовлетворяя заявление Ф., гарнизонный военный суд правомерно сослался на то, что обстоятельства, послужившие основанием для издания оспариваемого приказа от 12 февраля 2011 г., установлены решением суда, вступившим в законную силу.

Кроме того, в судебное заседание командованием не были представлены доказательства, указывающие на то, в чем именно заключалось допущенное Ф. нарушение законодательства о государственной тайне, когда произошло это событие или события и чем это подтверждено.

Не представлено в суд и иных данных, свидетельствующих о том, что вне пределов воинской части, в том числе и органами подразделений, осуществляющих защиту государственной тайны, проводились какие-либо разбирательства в отношении Ф.

На основании изложенного Военная коллегия посчитала, что гарнизонный военный суд пришел к пра-

вильному выводу о том, что вопреки требованию ч. 1 ст. 249 ГПК Российской Федерации воинским должностным лицом, чьи действия оспаривались, не было представлено доказательств, подтверждающих законность изданного им приказа в отношении Ф.

Приведя в обоснование названные доводы, Военная коллегия отменила кассационное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 28 апреля 2011 г. и оставила в силе решение Читинского гарнизонного военного суда от 24 марта 2011 г. о признании незаконным приказа командира части от 18 февраля 2011 г. о прекращении Ф. допуска к государственной тайне.

Заявление потерпевшей об индексации присужденной ей по приговору суда денежной суммы подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Индексация названных сумм должна производиться с момента вступления решения суда в законную силу

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 г. № 201-О11-18 по заявлению М. (извлечение)

Определением Московского окружного военного суда от 10 октября 2011 г. частично удовлетворено заявление М., в котором она просила проиндексировать присужденную в ее пользу денежную сумму в качестве возмещения морального вреда, причиненного преступлением, совершенным О. и В.

С осужденных в пользу М. судом постановлено взыскать с учетом индексации присужденную, но не взысканную сумму по приговору того же суда от 3 марта 1997 г. с момента вынесения приговора.

Рассмотрев дело по частной жалобе осужденного О., Военная коллегия отменила определение суда и направила дело на новое судебное рассмотрение в окружной военный суд, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что заявление потерпевшей М. суд рассмотрел в порядке, установленном ст. 397 УПК Российской Федерации, предусматривающей разрешение судом вопросов при исполнении приговора, то есть в порядке уголовного судопроизводства.

Между тем производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров, в силу гл. 47 УПК Российской Федерации, не предусматривает разрешение вопросов об индексации взысканных с осужденного по приговору суда денежных сумм.

В соответствии со ст. 208 ГПК Российской Федерации такие вопросы подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства судом, рассмотревшим дело, по заявлению взыскателя или должника.

Кроме того, согласно ст. 210 ГПК Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

Поскольку целью индексации присужденных денежных сумм является поддержание их покупательной способности в условиях инфляции, индексация указанных сумм должна производиться с момента вступления ре-

шения суда в законную силу, а не с момента постановления приговора, как ошибочно указано в определении окружного военного суда.

По уголовным делам

Невыяснение судом состояния здоровья подсудимого, а также обстоятельств, которые могли повлечь за собой освобождение его от наказания, стало причиной отмены обвинительного приговора

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2011 г. № 201-О11-17с по уголовному делу в отношении Д. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 6 октября 2010 г. Д. по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 222 УК Российской Федерации, осужден к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Д. признан виновным в покушении на пособничество в получении должностным лицом через посредника взятки в крупном размере, а также в незаконном приобретении и хранении боеприпасов.

Рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного и его защитника, Военная коллегия отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение в окружной военный суд, указав в обоснование следующее.

Согласно пп. 3 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, включающие в себя в том числе физиологические признаки личности: наличие заболеваний, психических расстройств или иных болезненных состояний психики, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Названные требования закона судом выполнены не были.

В суде было установлено, что в период предварительного следствия Д. находился на обследовании и лечении в Центральном клиническом военном госпитале ФСБ России, где врачом-неврологом ему был поставлен диагноз «рассеянный энцефаломиелит, быстрое прогрессирующее течение».

При наличии этого заболевания, в соответствии с п. 21 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, и Правилами медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, осужденный подлежит освобождению от наказания по результатам медицинского освидетельствования комиссией, состоящей не менее чем из трех врачей.

Наличие в деле данных, свидетельствующих о сомнениях в неврологическом статусе Д., требовало назначения экспертизы с включением в состав комиссии врача-невролога для решения вопроса о возможности

подсудимым отбывать наказание по состоянию здоровья нервной системы.

Однако суд ограничился привлечением к участию в экспертизе лишь психиатра и психолога, поставив перед ними вопросы о психическом и психологическом состоянии Д.

В результате судом остались невыясненными обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение подсудимого от наказания.

Отменяя приговор и направляя дело на новое судебное рассмотрение, Военная коллегия с учетом состояния здоровья Д., его положительных характеристик и наличия постоянного места жительства, сочла возможным изменить ему меру пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Обоснование виновности подсудимых доказательствами, достоверность которых не была подтверждена должным образом, повлекло отмену обвинительного приговора

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 203-О11-4 по уголовному делу в отношении Ф. и Х.

По приговору Приволжского окружного военного суда от 17 июня 2011 г. Ф. и Х. осуждены за совершенные преступления, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК Российской Федерации.

Ф. и Х. признаны виновными в убийстве группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, и разбоем, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Рассмотрев уголовное дело в кассационном порядке, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала, что вывод суда первой инстанции о совершении Х. и Ф. инкриминируемых им деяний основан на доказательствах, достоверность которых не была должным образом проверена, а имеющиеся в них противоречия не были устранены либо оценены.

Среди прочих нарушений, послуживших основанием к отмене приговора, Военная коллегия, в частности, отметила следующее. Делая вывод о причастности обоих осужденных к инкриминируемому им убийству и признавая достоверными показания свидетеля Кр. о том, что он знает о совершенном убийстве со слов Х. и Ф., суд сослался на заключения «психофизиологических экспертиз», в ходе которых правдивость сообщаемых Кр. и Ф. сведений проверялась с помощью технического средства – детектора лжи (полиграфа).

Однако экспертом не представлено и судом не установлено научно обоснованное подтверждение надежности и достоверности результатов подобных исследований, которые позволяли бы признать их доказательством по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 74 и ст. 80 УПК Российской Федерации.

В результате Военная коллегия отменила приговор и направила дело в тот же суд на новое судебное разбирательство.

О ВОЗМОЖНОСТИ, ДОПУСТИМОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЫПЛАТ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ХАРАКТЕРА СПЕЦИАЛИСТАМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, БЮДЖЕТНЫХ И КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАМЕЩАЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОЛЖНОСТИ, В ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КОТОРЫХ ВХОДИТ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГУ "Центральное региональное управление правового обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции запаса

В Российской Федерации уже не один год идет масштабное реформирование Вооруженных Сил, целью которого является повышение боеспособности, уровня технической оснащенности, совершенствование боевой подготовки войск. С учетом того что реформирование Вооруженных Сил требует значительных финансовых затрат, руководством государства и Вооруженных Сил принято решение реформу Вооруженных Сил проводить путем оптимизации их штатной численности, оснащения современной военной техникой, совершенствования процесса боевой подготовки, повышения ее интенсивности.

Одним из направлений оптимизации штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации является сокращение их общей численности и переход к комплектованию должностей, связанных с обеспечением боевой подготовки и повседневной деятельности войск, гражданским персоналом. Все больше должностей, которые ранее замещались военными служащими, в настоящее время занимают гражданские служащие. Это, прежде всего, касается должностей тыловых, медицинских и юридических подразделений, что в мирное время видится вполне обоснованным и оправданным.

Так, например, в течение 2009 – 2011 гг. практически все должности юридической специальности, имевшиеся в Вооруженных Силах Российской Федерации, стали замещаться гражданским персоналом. В ходе

указанной реорганизации были упразднены юридические службы в военных округах, значительные изменения претерпели подразделения юридических служб в видах Вооруженных Сил и в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации.

Однако в ходе практической реализации перехода к замещению указанных должностей гражданским персоналом возникли определенные трудности, прежде всего связанные с комплектованием этих должностей высококвалифицированными специалистами, имеющими достаточный опыт практической работы, что объясняется высокими квалификационными требованиями к кандидатам на замещение юридических должностей и низким размером их заработной платы.

Квалификационные требования к работникам, замещающим юридические должности, как и требования к гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации других специальностей, устанавливаются Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденным постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 августа 1998 г. № 37 (в редакции приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 марта 2011 г. № 194)¹. В соответствии с указанным справочником в целях назначения граждан на должность юрисконсульта предъявляются следующие квалификационные требования:

¹ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=111830>

– юрисконсульт I категории – высшее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должности юрисконсульта II категории не менее трех лет;

– юрисконсульт II категории – высшее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должности юрисконсульта или других должностях, замещаемых специалистами с высшим профессиональным образованием, не менее трех лет;

– юрисконсульт – высшее профессиональное (юридическое) образование без предъявления требований к стажу работы или среднее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее пяти лет.

Оплата труда гражданского персонала в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе специалистов юридического профиля, осуществляется в соответствии с требованиями приказа Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 года № 583» от 10 ноября 2008 г. № 555 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 ноября 2008 г., регистрационный номер 12713)².

В 2011 г. в целях повышения уровня правового обеспечения деятельности органов военного управления и надлежащего обеспечения защиты интересов Министерства обороны Российской Федерации, иных органов военного управления в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции были созданы региональные управления правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, изменилась организационная структура юридических подразделений военных комиссариатов.

В целях осуществления возложенных на органы военного управления функций предусмотрен соответствующий штат. Практически все должности в региональных управлениях правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации в соответствии со штатом подлежат замещению лицами, имеющими высшее юридическое образование. При этом, в качестве квалификационных требований установлены требования к стажу работы в соответствии с Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих. Аналогичные требования предъявляются и к замещению юридических должностей в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации и их территориальных отделах.

Приказом директора Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 11 с учетом особенностей комплектования юридических должностей региональных управлений правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации были утверждены типовые положения об отделе и типовые должностные инструкции сотрудникам регионального управления правового обеспечения Министерства обороны Российской

Федерации, в которых предусмотрена допустимость замещения должностей юрисконсультов в указанных управлениях лицами, имеющими высшее профессиональное юридическое образование и стаж работы не менее двух лет. При этом, на должность ведущего и главного юрисконсультов может быть принято лицо, имеющее высшее профессиональное юридическое образование и стаж работы не менее трех лет, а на должности заместителей начальников отделов, начальников отделов, заместителей руководителя управления и начальника управления – лицо, имеющее высшее профессиональное юридическое образование и стаж работы не менее пяти лет.

При вышеуказанных квалификационных требованиях к кандидатам на замещение должностей в региональных управлениях правового обеспечения должностные оклады по этим должностям составляют:

- начальник управления – 16 560 руб.;
- заместитель начальника управления – 14 745 руб.;
- начальник отдела – 13 045 руб.;
- заместитель начальника отдела – 12 250 руб.;
- главный юрисконсульт – 9 642 руб.;
- ведущий юрисконсульт – 8 054 руб.;
- юрисконсульт – 6 386 руб.

Лицам, замещающим вышеуказанные должности, в соответствии с п. 70 разд. II Положения о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555) (далее – Положение) выплачивается процентная надбавка за выслугу лет в следующих размерах:

- за выслугу лет свыше 1 года – 5 %;
- за выслугу лет свыше 2 лет – 10 %;
- за выслугу лет свыше 3 лет – 15 %;
- за выслугу лет свыше 5 лет – 20 %;
- за выслугу лет свыше 10 лет – 30 %;
- за выслугу лет свыше 15 лет – 40 %.

В стаж работы, дающий право на получение соответствующей процентной надбавки, включаются периоды работы, предусмотренные в пп. 71 – 75 Положения.

Исходя из действующих окладов, с учетом квалификационных требований, должностным лицам регионального управления правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации с минимальным допустимым стажем работы, при условии, если весь стаж работы подлежит зачету для определения процентной надбавки за выслугу лет (юрисконсульт – два года, ведущий и главный юрисконсульт – три года, заместитель начальника отдела, начальник отдела, заместитель руководителя управления и начальник управления – пять лет), может быть выплачено:

- начальник управления – 16 560 + 3 312 (20 %) = 19 872 руб.;

² URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=115542>

– заместитель начальника управления – 14 745 + 2 949 (20 %) = 17 694 руб.;

– начальник отдела – 13 045 + 2 609 (20 %) = 15 654 руб.;

– заместитель начальника отдела – 12 250 + 2 450 (20 %) = 14 700 руб.;

– главный юрисконсульт – 9 642 + 1 446,3 (15 %) = 11 088,3 руб.;

– ведущий юрисконсульт – 8 054 + 1 208,1 (15 %) = 9 262,1 руб.;

– юрисконсульт – 6 386 + 638,6 (10 %) = 7 024,6 руб.

Указанные размеры выплат могут быть увеличены для заместителей руководителя управления до 125 % (надбавка за сложность и напряженность – 100 %, премия по итогам работы за месяц – 25 %) и для остальных работников до 25 % (премия по итогам работы за месяц) от должностного оклада ежемесячно. В регионах, где предусмотрен районный коэффициент, выплаты увеличиваются на его величину.

Таким образом, со всеми возможными надбавками заработная плата юрисконсульта составляет около 10 000 руб., заработная плата остальных должностных лиц управления – до 20 000 руб., а заработная плата руководителя учреждения и его заместителей – около 40 000 руб.

Указанные размеры заработной платы должностных лиц регионального управления правового обеспечения не соответствуют важности, ответственности и возросшим объемам выполняемых задач и никак не соизмеримы с увеличенными окладами денежного довольствия военнослужащих, действующими на сегодняшний день.

Такая же картина складывается и с оплатой труда юристов военных комиссариатов.

Несомненно, что размеры должностных окладов лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе лиц, замещающих юридические должности в учреждениях и организациях Министерства обороны Российской Федерации, следует увеличить в разы.

До момента разрешения изложенной выше ситуации видится целесообразным установить должностным лицам, замещающим юридические должности в учреждениях и организациях Министерства обороны Российской Федерации, выплаты стимулирующего характера.

Правовым основанием для назначения и определения размера выплат стимулирующего характера является Постановление Правительства Российской Федерации «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» от 5 августа

2008 г. № 583 (с изменениями от 29 сентября 2008 г. и от 17 декабря 2010 г.)³.

Согласно п. 8 указанного Постановления Правительства Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, было предписано утвердить, в частности, условия и порядок осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу, а также их размеры в соответствии с перечнем видов выплат стимулирующего характера, утверждаемым Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях» от 29 декабря 2007 г. № 818⁴ утвержден перечень выплат стимулирующего характера в федеральных учреждениях. К таким выплатам отнесены:

- выплаты за интенсивность и высокие результаты работы;

- выплаты за качество выполняемых работ;

- выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет;

- премиальные выплаты по итогам работы.

В соответствии с п. 11 разд. II Положения о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации (далее – Положение) выплаты стимулирующего характера определены как выплаты, направленные на стимулирование работника к качественному результату труда, а также поощрение за выполненную работу. Из смысла назначения указанной выплаты следует, что она может быть назначена не только по результатам труда, но и в целях создания мотивации к качественному труду.

Выплаты компенсационного и стимулирующего характера, их размеры и условия выплаты устанавливаются положениями об оплате труда (коллективными договорами, иными локальными нормативными актами) в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, с участием профсоюзного органа или иного представительного органа работников в пределах лимитов бюджетных обязательств и средств, предусмотренных на эти цели годовым фондом оплаты труда, доведенных до получателей бюджетных средств соответствующими распорядителями средств федерального бюджета (п. 12 Положения).

На выплаты стимулирующего характера также направляются средства экономии годового фонда оплаты труда, в том числе высвобождаемые в результате сокращения численности гражданского персонала, а также поступающие от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в соответствии с генеральным разрешением Министерства обороны Российской Федерации и сметами доходов и расходов по

³ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=115801>

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=105823>

приносящей доход деятельности в установленном в Министерстве обороны Российской Федерации порядке (п. 13 Положения).

Из содержания п. 3 приказа Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 следует, что определение размера и порядка направления средств, поступающих от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, на осуществление выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу учреждений Министерства обороны Российской Федерации осуществляет непосредственно Министерство обороны Российской Федерации.

Таким образом, гражданскому персоналу юридических подразделений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, в том числе и работникам региональных управлений правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации может быть установлена ежемесячная стимулирующая выплата за сложность, напряженность и особый режим работы или за интенсивность и высокие результаты работы (выделено автором).

Пунктом 68 Положения установлены ограничения размера стимулирующей выплаты. Так, размер выплаты, установленной конкретному работнику, определяется по результатам его деятельности и не должен превышать должностного оклада (тарифной ставки) по занимаемой должности (профессии) в месяц. В соответствии с пунктом 69 Положения данная выплата производится за счет средств экономии фонда оплаты труда.

С учетом того, что в учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, в том числе в созданных региональных управлениях правового обеспечения, на сегодняшний день большинство должностей, прежде всего из-за низкого размера заработной платы, остаются вакантными, представляется возможным, допустимым и необходимым установить всем должностным лицам, замещающим юридические должности в учреждениях Министерства обороны Российской Федерации выплаты стимулирующего характера (выделено автором).

Перспективным видится также установление должностным лицам, в должностные обязанности которых входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя, ежемесячной надбавки, аналогичной надбавке, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» от 8 мая 2001 г. № 528⁵.

Следует отметить, что указанная надбавка выплачивается федеральным государственным гражданским служащим Министерства обороны Российской Федерации, замещающим должности, в основные служебные обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов право-

вых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя, имеющим высшее юридическое образование, в размере 70 % должностного оклада (приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 года № 528» от 3 июня 2011 г. № 845)⁶.

Предусмотрена аналогичная надбавка и для военнослужащих, имеющих высшее юридическое образование и занимающих воинские должности, в основные служебные обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя (п. 74 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700)⁷. При этом такая ежемесячная надбавка военнослужащим, занимающим воинские должности в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, составляет 50 % оклада по воинской должности, занимающим воинские должности в органах военного управления видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, управлениях военных округов (флотов), регионального командования, объединений, – 30 % оклада по воинской должности, занимающим воинские должности в управлениях соединений, воинских частях и организациях Вооруженных Сил, – 15 % оклада по воинской должности.

В то же время в учреждениях и организациях Министерства обороны Российской Федерации, в том числе в региональных управлениях правового обеспечения, в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации, имеется множество юридических должностей, замещаемых лицами гражданского персонала, в основные служебные обязанности которых входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя. Было бы справедливо и логично для указанной категории работников предусмотреть ежемесячную надбавку, подобную надбавке, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов».

Непосредственно применить названный Указ Президента Российской Федерации в отношении гражданского персонала, замещающего соответствующие юридические должности, не представляется возможным, так как его действие распространяется только на федеральных государственных служащих. Однако Министр обороны Российской Федерации на основании подп. 42 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082⁸,

⁵ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=31519>

⁶ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122038>

⁷ URL: http://www.stat.doc.mil.ru/files/morf/military/npa/prikaz_2700.pdf

⁸ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=122198>

наделен полномочиями по подготовке совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложений по совершенствованию систем денежного довольствия военнослужащих, заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и их семей.

Основываясь на вышеуказанных полномочиях, Министр обороны Российской Федерации вправе подготовить предложения по внесению изменений в Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» в части, касающейся установления ежемесячной надбавки лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, не являющимся федеральными государственными служащими, имеющим высшее юридическое образование и замещающим должности, в обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя.

Для этого в вышеуказанный Указ Президента Российской Федерации целесообразно внести соответствующие изменения, распространив его положения и на лиц гражданского персонала учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти, имеющих высшее юридическое образование и замещающих должности, в обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя.

Видится, что скорейшее претворение в жизнь изложенных в настоящей статье предложений позволит в достаточно короткие сроки укомплектовать вакантные юридические должности в учреждениях и организациях Министерства обороны Российской Федерации квалифицированными и опытными юристами, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность защиты интересов Министерства обороны Российской Федерации в арбитражных судах, в судах общей юрисдикции и уровень правовой работы в войсках.

О ПОРЯДКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕТА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ С ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ (ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Расследованию и учету в воинской части или в военной организации в соответствии со ст. 227 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) подлежат несчастные случаи, происшедшие с гражданским персоналом воинской части (военной организации) и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные

животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, – повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли:

- в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов, а также в течение времени, необходимого для приведения в порядок орудий производства и одежды, выполнения других предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка действий перед началом и после окончания работы, или при выполнении работы за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, в выходные и нерабочие праздничные дни;

- при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном

работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора;

- при следовании к месту служебной командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном или служебном транспорте, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе пешком;

- при следовании на транспортном средстве в качестве сменщика во время междусменного отдыха (водитель-сменщик на транспортном средстве, проводник или механик рефрижераторной секции в поезде, член бригады почтового вагона и др.);

- при работе вахтовым методом во время междусменного отдыха, а также при нахождении на судне (воздушном, морском, речном) в свободное от вахты и судовых работ время;

- при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, в том числе действий, направленных на предотвращение катастрофы, аварии или несчастного случая.

Расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат также события, если они произошли с лицами, привлеченными в установленном порядке к участию в работах по предотвращению катастрофы, аварии или иных чрезвычайных обстоятельств либо в работах по ликвидации их последствий.

Министерство труда и социального развития Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 653 постановлением от 24 октября 2002 г. № 73 утвердил формы документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях.

Данное Положение распространяется и на воинские части (учреждения)¹.

В Вооруженных Силах Российской Федерации был издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О расследовании и учете несчастных случаев на производстве в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 марта 2003 г. № 95. Указанный приказ обязывает командиров воинских частей назначать комиссии по каждому несчастному случаю, происшедшему на производстве. Состав комиссии утверждается приказом командира воинской части и формируется в зависимости от обстоятельств происшествия, количества пострадавших и характера полученных ими повреждений здоровья. При расследовании несчастных случаев на производстве в воинских частях, дислоцированных на территориях государств – участников СНГ, происшедших с работниками, временно находив-

шимися в служебной командировке, командиры воинских частей должны руководствоваться Соглашением о порядке расследования несчастных случаев на производстве, происшедших с работниками при нахождении их вне государства проживания, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 616. Вышеназванным приказом установлен срок представления извещения о групповом несчастном случае (тяжелом несчастном случае, несчастном случае со смертельным исходом) в органы военного управления по подчиненности, в структурное подразделение труда и заработной платы гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации через соответствующие службы охраны труда, а также в другие органы и организации, указанные в ст. 228.1 ТК РФ, – в течение одних суток с момента происшествия. О несчастных случаях, которые по прошествии времени перешли в категорию тяжелых несчастных случаев или несчастных случаев со смертельным исходом, работодатель (его представитель) в течение трех суток после получения сведений об этом направляет извещение по установленной форме в соответствующие территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, территориальное объединение организаций профсоюзов и территориальный орган соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, если несчастный случай произошел в организации или на объекте, подконтрольных этому органу, а о страховых случаях – в исполнительный орган страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя) (ст. 228.1 ТК РФ).

О случаях острого отравления работодатель (его представитель) сообщает в соответствующий орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по федеральному государственному санитарно-эпидемиологическому надзору.

Значительное число работников из числа гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации выполняют работы, связанные как с высокочастотным излучением, обслуживанием химического оружия и его уничтожением, эксплуатацией радиационно опасных механизмов и приборов, так и с источниками повышенной опасности – автомобилями, машинами и другой тракторно-гусеничной техникой. Таким образом, проведение полного, всестороннего расследования каждого факта несчастного случая (профессионального заболевания) является необходимым профилактическим условием, заключающимся в предотвращении подобных случаев, или способствует сведению к минимальным подобных случаев, имеющих вредные последствия.

Обязанности работодателя при несчастном случае в общем виде регламентируются ст. 228 ТК Российской

¹ В соответствии со ст. 20 ТК РФ работодателем является юридическое лицо (организация), вступившая в трудовые отношения с работником.

Федерации. Своевременное и качественное расследование несчастных случаев в Вооруженных Силах Российской Федерации создает определенные предпосылки к повышению чувства ответственности командиров (начальников или руководителей) воинских частей (военных организаций или учреждений) за создание благоприятных безопасных условий труда для подчиненных им работников, а также является основанием для привлечения работодателей к юридической ответственности в случае наличия в их действиях (бездействии) состава правонарушения. При несчастных случаях, указанных в ст. 227 ТК РФ, работодатель (его представитель) обязан:

- немедленно организовать первую помощь пострадавшему и при необходимости доставку его в медицинскую организацию;
- принять неотложные меры по предотвращению развития аварийной или иной чрезвычайной ситуации и воздействия травмирующих факторов на других лиц;
- сохранить до начала расследования несчастного случая обстановку, какой она была на момент происшествия, если это не угрожает жизни и здоровью других лиц и не ведет к катастрофе, аварии или возникновению иных чрезвычайных обстоятельств, а в случае невозможности ее сохранения – зафиксировать сложившуюся обстановку (составить схемы, провести фотографирование или видеосъемку, другие мероприятия);
- немедленно проинформировать о несчастном случае органы и организации, указанные в ТК РФ, других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а о тяжелом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом – также родственников пострадавшего;
- принять иные необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с гл. 36 ТК РФ.

Изложенные в общем виде в ст. 228 ТК РФ действия работодателя при несчастном случае и сроки их выполнения конкретизируются в его последующих статьях – 228.1, 229, 229.1, 229.2, 230, 230.1, 231. В свою очередь, ст. 229.3 ТК РФ регламентирует порядок расследования несчастных случаев государственным инспектором труда. Он это делает при выявлении сокрытого несчастного случая, поступления жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), лица, состоявшего на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лица, состоявшего с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), о несогласии их с выводами комиссии по расследованию несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования несчастного случая².

Командир воинской части обязан направить в течение суток сообщения о каждом:

- а) страховом несчастном случае (ст. 227 ТК РФ) – в исполнительный орган Центрального отраслевого от-

деления Фонда социального страхования Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации (по месту регистрации в качестве страхователя). Такое информирование необходимо даже при страховом случае лишь с одним работником. Порядок информирования и участия названного Фонда и его исполнительных органов в расследовании приведен в письме Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации «Об обеспечении взаимодействия Федеральной инспекции труда с Фондом социального страхования Российской Федерации по вопросам расследования несчастных случаев на производстве и создания единой системы учета страховых случаев и их анализа» от 22 декабря 2000 г. № 2981-19/09-04, 02-08/07-2914П;

- б) групповом, тяжелом несчастном случае или случае, повлекшем смертельный исход, – в следующие органы и организации:

- в соответствующую военную прокуратуру;
- в орган военного управления по подчиненности;
- в соответствующую государственную инспекцию труда (ст. 354 ТК РФ), обслуживающую воинскую часть, и в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (кроме воинских частей, дислоцированных на территориях иностранных государств);
- в орган труда и заработной платы (службу охраны труда) военного округа, флота, Воздушно-десантных войск, главного и центрального управлений Министерства обороны Российской Федерации по подчиненности, который в течение суток сообщает о происшедшем несчастном случае в орган управления труда и заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации;
- в воинскую часть, направившую работника, с которым произошел несчастный случай;
- в территориальные объединения организаций профсоюзов (ст. 29 ТК РФ);
- в территориальный орган, осуществляющий в воинской части государственный надзор, если несчастный случай произошел на объекте (на оборудовании и т. д.), подконтрольном этому органу (ст. 353 ТК РФ);
- страховщику по вопросам обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (см. п. «а»).

О случаях острого отравления командир воинской части или орган военного управления (их представитель) обязаны сообщить также в соответствующий орган санитарно-эпидемиологической службы.

Орган труда и заработной платы (отдел охраны труда) вида Вооруженных Сил Российской Федерации при групповом (два и более человека) несчастном случае, тяжелом несчастном случае и несчастном случае со смертельным исходом, происшедшем в воинских частях и на кораблях (судах) Военно-Морского Флота, дислоцированных на территории иностранного государства, в течение суток сообщает в Федеральную службу по труду и занятости Министерства здравооу-

² Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к законодательству об охране труда [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

хранения и социального развития Российской Федерации (ранее – в Министерство труда и социального развития Российской Федерации).

В указанном выше случае принимаются также иные необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования.

Схема определения тяжести несчастных случаев на производстве утверждена приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве» от 24 февраля 2005 г. № 160.

Как известно, по степени тяжести все несчастные случаи на производстве подразделяются на две категории: тяжелые и легкие. Квалифицирующими признаками тяжести несчастного случая на производстве являются (наличия одного из них достаточно для установления категории тяжести несчастного случая на производстве):

- характер полученных повреждений здоровья и осложнения, связанные с этими повреждениями, а также развитие и усугубление имеющихся хронических заболеваний в связи с получением повреждения;
- последствия полученных повреждений здоровья (стойкая утрата трудоспособности).

Признаками тяжелого несчастного случая на производстве являются также повреждения, угрожающие жизни пострадавшего. В частности, к тяжелым несчастным случаям на производстве относятся:

1) повреждения здоровья, острый период которых сопровождается шоком, комой, кровопотерей (объемом более 20 %) и т. п.;

2) повреждения здоровья, квалифицированные при первичном осмотре пострадавшего врачами стационара, травматологического пункта или другими организациями здравоохранения как проникающие ранения черепа; перелом черепа и лицевых костей; ушиб головного мозга и др.;

3) повреждения, которые непосредственно не угрожают жизни пострадавшего, но являются тяжелыми по последствиям: потеря зрения, слуха, речи; потеря какого-либо органа или полная утрата органом его функции и др.

К легким несчастным случаям на производстве относятся повреждения, не указанные в пп. 1 – 3.

Заключение о степени тяжести травмы по запросу дают клинико-экспертные комиссии лечебно-профилактического учреждения, где осуществляется лечение пострадавшего. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется по Правилам, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789.

Расследование несчастных случаев на производстве производится в общем или специальном порядке, причем последний соблюдается при групповом или тяжелом несчастном случае либо несчастном случае со смертельным исходом.

При общем порядке расследования в соответствии со ст. 229 ТК РФ комиссия по расследованию несчаст-

ного случая создается незамедлительно в составе не менее трех человек. В состав комиссии, как правило, включаются:

- а) специалист по охране труда или ответственный за организацию работы по охране труда в соответствии с приказом;
- б) командир воинской части или его представитель;
- в) представители профсоюзного органа или иного уполномоченного работниками представительного органа;
- г) уполномоченный профсоюзного органа или трудового коллектива по охране труда.

Комиссию вправе возглавлять командир воинской части (руководитель военной организации) или уполномоченное им лицо. Однако лицо, непосредственно отвечающее за безопасность труда на участке, где произошел несчастный случай, в состав комиссии не включается. Состав комиссии утверждается приказом работодателя.

При образовании комиссии следует иметь в виду, что каждый пострадавший в результате любого несчастного случая на производстве работник имеет право на личное участие в ее работе либо на участие своего представителя.

Если травма была получена работником в период командировки, то в качестве члена комиссии в случае прибытия может участвовать в расследовании полномочный представитель воинской части (военной организации), направившей пострадавшего в командировку.

Несчастный случай, происшедший с работником воинской части (военной организации), производящей работы на выделенном участке другой воинской части (военной организации), расследуется и учитывается воинской частью (военной организацией), производящей эти работы. В этом случае комиссия, проводившая расследование несчастного случая, информирует командира воинской части (руководителя военной организации), на территории которой производились эти работы, о своих выводах.

Несчастный случай, происшедший с работником при выполнении работы по совместительству, расследуется и учитывается по месту, где производилась работа по совместительству.

Расследование несчастного случая на производстве, происшедшего в результате аварии транспортного средства, проводится комиссией, образуемой командиром воинской части (руководителем военной организации), с обязательным использованием материалов расследования, проведенного соответствующим государственным органом надзора и контроля.

Состав комиссии при расследовании в специальном порядке определяется:

1) в воинской части – соответственно приказом командира воинской части или начальника соответствующего органа военного управления.

Помимо лиц, указанных в качестве членов комиссии при общем порядке расследования, в комиссию также включаются: государственный инспектор по охране тру-

да соответствующей государственной инспекции труда (государственной инспекции труда по субъекту Российской Федерации или межрегиональной государственной инспекции труда), представители от соответствующего органа военного управления, органа труда и заработной платы (службы охраны труда) или отдела охраны труда Военно-Морского Флота, территориального объединения организаций профсоюзов, а по требованию пострадавшего (его родственников) – его доверенное лицо. В случае если это доверенное лицо не участвует в расследовании, командир воинской части (или уполномоченный им его представитель) либо председатель комиссии обязан по требованию доверенного лица ознакомить его с материалами расследования.

Комиссию возглавляет государственный инспектор по охране труда, а при невозможности его прибытия приказом командира воинской части или начальника соответствующего органа военного управления председателем назначается другое лицо. В воинских частях и на кораблях (судах) Военно-Морского Флота, дислоцированных на территории иностранного государства, государственный инспектор по охране труда включается в состав комиссии по согласованию с Федеральной службой по труду и занятости.

Кроме того, в комиссию должны входить представители специально уполномоченных надзорных органов:

- если несчастный случай явился следствием нарушений в работе, влияющих на обеспечение ядерной, радиационной и технической безопасности на объектах использования атомной энергии на подконтрольном объекте, – представитель территориального органа Госатомнадзора России;

- в случае острого отравления или радиационного воздействия, превышающего установленные нормы, – представитель санитарно-эпидемиологического надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- при несчастном случае на объектах (в подразделениях, на оборудовании и др.), подконтрольных органам технического и энергетического надзора, – представители соответствующего надзора;

- 2) на корабле (морском судне), находящемся в плавании, и на рейдовом судне, – приказом командира (капитана).

В случае гибели пяти и более человек состав комиссии утверждается Министром обороны Российской Федерации или его заместителями. В нее включаются также представители федеральной инспекции труда, Управления труда и заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, соответствующего органа военного управления и Федерации профсоюзов рабочих и служащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Председателем комиссии является главный государственный инспектор по охране труда соответствующей государственной инспекции (государственной инспекции труда по субъекту Российской Федерации или межрегиональной государственной инспекции труда).

При крупных авариях с числом погибших 15 и более человек расследование производится комиссией, назначаемой Правительством Российской Федерации.

ТК РФ (ст. 229.1) предусмотрены следующие сроки расследования: в течение трех суток – при расследовании в общем порядке либо в течение 15 дней – при производстве расследования в специальном порядке. И в том и в другом случаях, если о них работодателю не было своевременно сообщено либо возникшая в результате их нетрудоспособность наступила не сразу, срок расследования не должен превышать одного месяца со дня подачи пострадавшим заявления.

При необходимости проведения дополнительной проверки обстоятельств несчастного случая, получения соответствующих медицинских и иных заключений указанные сроки могут быть продлены председателем комиссии, но не более чем на 15 дней.

В ходе расследования комиссия выявляет обстоятельства несчастного случая и получает объяснения от очевидцев происшествия, лиц, виновных в нарушениях норм охраны труда, и по возможности от пострадавшего, получает необходимую информацию от командира воинской части (руководителя военной организации), который обязан создать все необходимые условия для ее работы, в том числе обеспечить фотографирование места происшествия, составление схем и планов, экспертные исследования и испытания с привлечением требующихся специалистов, а также предоставить средства связи и транспорт, специальные одежду и обувь и другие средства индивидуальной защиты, служебное помещение и т. д.

К материалам расследования прилагаются: приказ о создании комиссии; выписки из журналов регистрации инструктажа и протоколов о проверке знаний пострадавших по охране труда; документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов; протоколы опросов очевидцев несчастного случая и должностных лиц, объяснения пострадавших; экспертные заключения специалистов, результаты лабораторных исследований и экспериментов; медицинское заключение о характере и степени тяжести повреждения, причиненного здоровью пострадавшего, или причине его смерти, о нахождении пострадавшего в момент несчастного случая в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; копии документов, подтверждающих выдачу пострадавшему специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты в соответствии с действующими нормами; выписки из ранее выданных на данном производстве (объекте) предписаний государственных инспекторов по охране труда и должностных лиц территориального органа государственного надзора (если несчастный случай произошел в организации или на объекте, подконтрольных этому органу), а также выписки из представлений профсоюзных инспекторов труда об устранении выявленных нарушений нормативных требований по охране труда; другие документы по усмотрению комиссии. Перечень представляемых материалов по результатам расследования группового или тяжелого несчастного случая либо несчастного случая со смертельным исходом, происшедшего на корабле (судне), опреде-

ляется совместно начальником соответствующего органа военного управления и государственным инспектором по охране труда, проводившим расследование.

По окончании расследования как в общем, так и в специальном порядке на каждого пострадавшего оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме, если несчастный случай на производстве:

- вызвал необходимость перевода работника в соответствии с медицинским заключением на другую работу;
- вызвал потерю работником трудоспособности на срок не менее одного дня;
- повлек смерть работника.

По общему правилу указанный акт составляется в двух экземплярах на русском языке либо на русском языке и государственном языке соответствующего субъекта Российской Федерации.

При несчастном случае на производстве с застрахованным работником составляется дополнительный экземпляр акта. Если несчастный случай на производстве произошел с работником, состоящим в трудовых отношениях с другим работодателем (воинской частью, военной организацией), то акт также составляется в трех экземплярах, два из которых вместе с документами и материалами расследования несчастного случая и актом расследования направляются этому работодателю. Третий экземпляр акта, документы и материалы расследования остаются у командира воинской части (руководителя военной организации), где произошел несчастный случай.

В акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая на производстве, а также указаны лица, допустившие нарушения требований безопасности и охраны труда. Более того, при наличии к тому оснований в акте о несчастном случае, происшедшем на производстве с застрахованным работником, в обязательном порядке отражается допущенная им грубая неосторожность. Если комиссией установлено, что грубая неосторожность этого работника содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то комиссия с учетом заключения профоргана или иного уполномоченного органа данной воинской части (военной организации) определяет степень вины работника в процентах и фиксирует данный факт в этом акте.

Согласно ст. 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ степень вины работника может составлять до 25 %. Впоследствии соответственно степени этой вины уменьшается и размер ежемесячных страховых выплат, предусмотренных названным Законом.

Согласно ст. 230 ТК РФ акт о несчастном случае на производстве подписывается всеми членами комиссии, утверждается работодателем и заверяется печатью, а также учитывается в журнале регистрации несчастных

случаев на производстве. Акт о несчастном случае, составленный на корабле (судне), находящемся в плавании, подписывается членами комиссии и командиром корабля (капитаном судна) и вместе с материалами расследования представляется в соответствующий орган военного управления. Окончательное оформление акта осуществляется начальником этого органа и государственным инспектором по охране труда, причем он подлежит утверждению первым из названных должностных лиц.

В трехдневный срок после утверждения руководителем организации один экземпляр акта выдается пострадавшему, а при несчастном случае со смертельным исходом – родственникам погибшего или его доверенному лицу (по требованию). Второй экземпляр этого акта вместе с материалами расследования хранится в воинской части (военной организации) в течение 45 лет.

Составленный в результате расследования страхового случая третий экземпляр акта с материалами расследования направляется командиром воинской части (руководителем военной организации) в исполнительный орган Центрального отраслевого отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации по месту регистрации в качестве страхователя.

Кроме того, по результатам специального расследования комиссией (в установленных случаях – государственным инспектором по охране труда) составляется акт о расследовании группового (тяжелого) несчастного случая или несчастного случая со смертельным исходом.

Также в трехдневный срок после утверждения данный акт с документами и материалами расследования и копиями актов на каждого пострадавшего председателем комиссии направляется: в военную прокуратуру, в которую сообщалось о происшествии на производстве, а при страховом случае – также в исполнительный орган Центрального отраслевого отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации по месту регистрации в качестве страхователя. В этот же срок копии перечисленных документов представляются в соответствующую государственную инспекцию труда (государственную инспекцию труда по субъекту Российской Федерации или межрегиональную государственную инспекцию труда).

Для анализа состояния и причин производственного травматизма, разработки предложений по его профилактике копии указанных документов направляются другим органам и организациям:

- председателем комиссии – в Федеральную службу по труду и занятости;
- лицом, утвердившим акт, – в орган военного управления по подчиненности воинской части (корабля, судна) и в соответствующий орган труда и заработной платы (службу охраны труда). Орган труда и заработной платы (служба охраны труда), а при отсутствии его – орган военного управления данные копии документов направляет в орган труда и заработной платы вида Вооруженных Сил Российской Федерации и Уп-

равление труда и заработной платы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, результаты расследования несчастных случаев на производстве должны быть обязательно рассмотрены командованием воинской части с участием профсоюзного органа в целях принятия решений, направленных на профилактику несчастных случаев на производстве (ст. 230 ТК РФ).

Иные документы, необходимые для составления акта по окончании расследования и для учета производственного травматизма, утверждены постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24 октября 2002 г. № 73. Кроме того, с 1999 г. постановлением Госкомстата России от 18 июня 1999 г. № 42 (с последующими изменениями) введена годовая форма федерального государственного статистического наблюдения за травматизмом на производстве – форма № 7-травматизм. Ее обязаны представлять юридические лица и их обособленные подразделения органу государственной статистики по месту, установленному территориальным органом Роскомстата.

По окончании временной нетрудоспособности пострадавшего командир воинской части или руководитель военной организации (уполномоченный ими представитель) обязан направить в соответствующую государственную инспекцию труда, а в необходимых случаях – в территориальный орган государственного надзора информацию о последствиях несчастного случая на производстве и мерах, принятых в целях предупреждения несчастных случаев.

О несчастных случаях на производстве, которые по прошествии времени перешли в категорию тяжелых или несчастных случаев со смертельным исходом, указанное должностное лицо (уполномоченный им представитель) сообщает в соответствующую государственную инспекцию труда, о страховых случаях – в исполнительный орган страховщика (исполнительный орган Центрального отраслевого отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации по месту регистрации страхователя), в соответствующий профсоюзный орган, а если они произошли на объектах, подконтрольных территориальным органам соответствующего федерального надзора, – в эти органы.

Широкими контрольными функциями в сфере расследования производственного травматизма трудовое законодательство наделило государственные инспекции труда. Как определено ст. 229.3 ТК РФ, состоящие

в них государственные инспекторы по охране труда при выявлении сокрытого несчастного случая на производстве, поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего, его доверенного лица или родственников погибшего в результате несчастного случая о несогласии их с выводами комиссии по расследованию, а также при поступлении от работодателя (уполномоченного им представителя) информации о последствиях несчастного случая на производстве по окончании временной нетрудоспособности пострадавшего проводят расследование несчастного случая на производстве в установленном законом порядке независимо от срока давности данного происшествия. Для такого расследования государственный инспектор по охране труда, как правило, привлекает профсоюзного инспектора труда, а при необходимости – представителя другого органа государственного надзора.

По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдает предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем).

Государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая. В этом случае прежний акт о несчастном случае на производстве признается утратившим силу на основании решения работодателя (его представителя) или государственного инспектора труда.

Более того, согласно ст. 231 ТК РФ разногласия по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, непризнания работодателем (уполномоченным им представителем) несчастного случая, отказа в проведении расследования несчастного случая и составлении соответствующего акта, несогласия пострадавшего или его доверенного лица с содержанием этого акта рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и его территориальными органами, решения которых могут быть обжалованы в суд.

Однако в указанных случаях поданная жалоба не является основанием для неисполнения работодателем (уполномоченным им представителем) решений государственного инспектора по охране труда³.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” издан
“Комментарий к Федеральному конституционному закону “О военных
судах Российской Федерации”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

³ Ковалев В.И. Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: справ. пособие. М., 2008.

ИЗМЕНИЛСЯ ПОРЯДОК ВЫСВОБОЖДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДВИЖИМОГО ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Л.Н. Сморгкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального института бизнеса

Реализация высвобождаемого военного имущества на внутреннем и внешнем рынках является одним из направлений осуществления военной организацией своей хозяйственной деятельности и специфическим средством реализации правомочия распоряжения государственным имуществом, закрепленным за военной организацией на праве оперативного управления.

В Российской Федерации существует особый порядок высвобождения и реализации военного имущества, что обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, военное имущество, возможное для высвобождения и реализации военными организациями, частично по своим функциональным свойствам является имуществом военного назначения и должны существовать строго определенные законом правовые ограничения по попаданию его в открытый гражданский оборот. Во-вторых, в момент создания это был единственный легальный способ распоряжения государственным имуществом, находящимся у военных организаций, но излишним или не востребованным ими.

В ранее существовавшем порядке правового регулирования отношений по распоряжению федеральным имуществом, закрепленным собственником за военной организацией на праве оперативного управления, существовал правовой пробел, в условиях которого по букве закона им не мог распорядиться никто. Владеющая организация не могла распорядиться, поскольку у нее отсутствовало правомочие распоряжения как таковое, но от распоряжения со стороны собственника это законное владение было защищено правовым механизмом, предусмотренным ст. 305 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). На практике вопросы реализации высвобождаемого военного имущества решались посредством установления определенного подзаконными нормативными правовыми актами особого порядка с наделением соответствующими полномочиями исполнительных органов власти и должностных лиц, что фактически заменяло

правовой механизм изъятия неиспользуемого имущества и последующего распоряжения им.

Согласно действующей редакции правовых норм, закрепленных в ст. 298 ГК РФ¹, и казенное, и бюджетное военное учреждение, по сути, с согласия собственника вправе распоряжаться любым имуществом на праве оперативного управления. Сложившийся и в теории военного права, и на практике правовой механизм высвобождения военного имущества в адаптированном к современным условиям виде выступает формой такого согласия и способен решать задачи реализации высвобождаемого имущества на рынке. Соответственно установленный особый правовой порядок не только не потерял своей актуальности, но и требует дальнейшего совершенствования.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об изменении порядка реализации высвобождаемого военного имущества, акционирования и приватизации предприятий военной торговли» от 23 июля 1997 г. № 775 обозначенный порядок высвобождения военного имущества утверждает Правительство Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации установлен различный порядок высвобождения и последующей реализации движимого и недвижимого военного имущества, поскольку государством-собственником придается разное значение этим видам имущества по данному гражданско-правовому свойству². В отношении реализации высвобождаемого движимого военного имущества действуют Правила высвобождения и реализации движимого военного имущества, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 1165³.

Указанные Правила определяют порядок высвобождения и реализации движимого военного имущества (кроме вооружения и боеприпасов), закрепленного в оперативном управлении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск (внутренние войска

¹ Статья 298 ГК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

² В отношении правового регулирования отношений реализации недвижимого военного имущества см.: Постановление Правительства Российской Федерации «О Порядке высвобождения недвижимого военного имущества внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, воинских формирований и органов» от 24 июня 1998 г. № 623 (по состоянию на 29 декабря 2008 г.).

³ Постановление Правительства Российской Федерации «О реализации высвобождаемого движимого военного имущества» от 15 октября 1999 г. № 1165 (с изменениями от 23 февраля 2007 г., 22 июля, 12 сентября 2008 г., 17 декабря 2010 г., 11 октября 2011 г.).

Министерства внутренних дел Российской Федерации), воинских формирований (спасательные воинские формирования) и органов (Служба внешней разведки Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, федеральные органы государственной охраны и федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации), а также в хозяйственном ведении или оперативном управлении предприятий и организаций, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 830 были внесены очередные изменения в Правила высвобождения и реализации движимого военного имущества. Изменения коснулись, прежде всего, круга субъектов, посредством которых осуществляется реализация высвобождаемого имущества, а также порядка определения стоимости высвобождаемого движимого военного имущества и формы заключения сделки купли-продажи.

Ранее федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в целях решения вопросов, связанных с высвобождением и реализацией движимого военного имущества, определяли на конкурсной основе организации, через которые осуществлялась реализация высвобождаемого движимого военного имущества. При этом, они сами утверждали положения о конкурсе по отбору этих организаций.

Ведомственное определение условий конкурса и ведомственное проведение самих конкурсов создавало благоприятные условия для различного рода нарушений при проведении конкурсов, субъективизма в отборе коммерческой организации, через которую организовывалось осуществление реализации высвобождаемого движимого военного имущества. А в условиях определения рыночной стоимости высвобождаемого движимого военного имущества по конъюнктуре рынка это способствовало коррумпированности данного вида хозяйственной деятельности военной организации в частности и федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в целом.

Согласно ныне действующей редакции Правил высвобождения и реализации движимого военного имущества федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, определяют уполномоченные подразделения, территориальные органы или находящиеся в их ведении организации, через которые осуществляется реализация высвобождаемого движимого военного имущества.

В качестве альтернативного варианта федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, могут привлекать для этих целей иных лиц, но в порядке, установленном Федераль-

ным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (по состоянию на 12 декабря 2011 г.).

Указанный Федеральный закон устанавливает единый порядок размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов. Таким образом, привлечение лиц для реализации высвобождаемого движимого военного имущества в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, также должно способствовать противодействию коррупции в сфере реализации военного имущества.

При реализации высвобождаемого движимого военного имущества через уполномоченные подразделения, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти или находящиеся в их ведении организации и (или) лиц, привлеченных в порядке, установленном Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», уполномоченный орган военного управления заключает с такими организациями и (или) лицами договоры (контракты) на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества⁴. В этих договорах (контрактах) определяется, в частности, возможность снятия с реализации высвобождаемого движимого военного имущества.

Другого рода изменения в Правилах высвобождения и реализации движимого военного имущества коснулись порядка определения стоимости высвобождаемого движимого военного имущества в целях его дальнейшей реализации на внутреннем и внешнем рынках. Ранее рыночная стоимость высвобождаемого движимого военного имущества определялась с учетом конъюнктуры рынка. В настоящее время рыночная стоимость высвобождаемого движимого военного имущества будет определяться оценщиком в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации.

Оценочная деятельность – это профессиональная деятельность специально определенных субъектов оценочной деятельности, направленная на установление

⁴ О проблемах формирования положений договора на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества и недостатках существующего типового договора, разработанного Минобороны России, см.: Пашенко Р.В. Еще раз к вопросу о договоре на реализацию высвобождаемого движимого военного имущества // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 8; Токарев Е.И. Реализация высвобождаемого военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации // Там же. 2000. № 8. С. 62; № 9. С. 40.

в отношении объектов оценки (в том числе принадлежащих Российской Федерации) рыночной, кадастровой или иной стоимости. Требования к субъектам оценочной деятельности, основанные на принципах их независимости и профессионализма, установлены Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (по состоянию на 3 декабря 2011 г.). Федеральный стандарт оценки имущественных объектов утвержден приказами Минэкономразвития России «Об утверждении федерального стандарта оценки» от 20 июля 2007 г. № 255 и № 256 (в редакции от 22 октября 2010 г.). Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном профессиональным и независимым оценщиком по основаниям и в порядке, предусмотренным Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если иное не установлено в судебном порядке.

Таким образом, определение рыночной стоимости высвобождаемого движимого военного имущества посредством привлечения профессиональных оценщиков также должно способствовать препятствованию осуществлению намерения коррупционного характера при реализации такого имущества.

Однако оценочная деятельность является платной, договор на проведение оценки должен содержать размер денежного вознаграждения за проведение оценки, а Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 830, вводящее обязательное требование об определении рыночной стоимости высвобождаемого движимого военного имущества оценщиком, не предусматривает механизма оплаты этих услуг. Военные организации, выступающие в гражданско-правовых отношениях, как правило, в форме бюджетных или казенных федеральных государственных учреждений, вправе заключать гражданско-правовые договоры в пределах средств, выделенных им по смете. А в случае если подобного рода расходы в смету на текущий финансовый период не заложены, то и осуществление оценки рыночной стоимости высвобождаемого военного имущества становится невозможным. В настоящий момент правовое регулирование данных отношений следует считать пробельным.

В то же время в Правилах высвобождения и реализации движимого военного имущества был сохранен абз. 2 п. 8, устанавливающий, что стоимостная оценка высвобождаемого движимого военного имущества проводится в соответствии с федеральными стандартами оценки, утвержденными уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности (Минэкономразвития России), и разрабатываемыми на их основе федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, методиками оценки. Как ведомственные методики оценки высвобождаемого движимого имущества должны соотноситься с осуществлением независимой оценки – большой вопрос.

Ныне действующая редакция Правил высвобождения и реализации движимого военного имущества содержит еще одну новацию. На внутреннем рынке эта деятельность должна осуществляться не по правилам продажи отдельных видов товаров, биржевой, комиссионной и розничной торговли либо на условиях договора мены, как было установлено ранее, а на аукционе в соответствии с Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (по состоянию на 7 декабря 2011 г.).

Согласно указанному Федеральному закону продажа государственного или муниципального имущества на аукционе является одним из способов его приватизации. На аукционе продается государственное или муниципальное имущество в случае, если его покупатели не должны выполнить какие-либо условия в отношении такого имущества. Аукцион является открытым по составу участников. Право приобретения имущества принадлежит покупателю, который предложит в ходе торгов наиболее высокую цену за него. Таким образом, реализация высвобождаемого движимого имущества исключительно посредством аукциона также должна способствовать борьбе с коррупцией и иными злоупотреблениями в данной сфере.

Однако сама по себе форма аукциона хотя и обеспечивает максимальную открытость торгов и возможность продать реализуемое военное имущество за наиболее высокую цену, не гарантирует бескоррупционности проведения торгов. В качестве сопутствующих мер могут и должны быть использованы: программа приватизации военного имущества; антикоррупционная экспертиза конкурсных документов; публикация в средствах массовой информации результатов проведения аукциона.

Реализация высвобождаемого движимого военного имущества на внешнем рынке осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом, реализации на внешнем рынке подлежит только то военное имущество, которое не относится к продукции военного назначения.

Реализация высвобождаемого движимого военного имущества, находящегося за границей, по-прежнему осуществляется уполномоченным органом военного управления в соответствии с законодательством Российской Федерации и с учетом законодательства государства, на территории которого это имущество находится, а также норм международного права.

Также Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 830 в Правилах высвобождения и реализации движимого военного имущества приведены в соответствие с действующими наименования некоторых федеральных органов исполнительной власти, претерпевших системно-структурные преобразования в предыдущие периоды.

Отказ от проведения ведомственных конкурсов по определению уполномоченных к реализации высвобождаемого движимого имущества организаций, отказ от проведения стоимостной оценки высвобождае-

мого движимого имущества на основе ведомственных методик с учетом конъюнктуры рынка, унификация процедуры продажи высвобождаемого движимого имущества посредством аукциона – все эти меры явились результатом поиска наиболее оптимального механизма реализации высвобождаемого движимого военного имущества в условиях борьбы с коррупцией, которая ведется в системах всех федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

По справедливому мнению В.М. Корякина, для преодоления коррупции в сфере реализации военного имущества необходима система ограничений и запретов, препятствующая как закрытости отдельных этапов в процессе высвобождения и реализации военного иму-

щества, так и участию отдельных лиц, имеющих личную заинтересованность в результатах этой деятельности⁵.

Анализируемые в настоящей статье новации в Правилах реализации высвобождения и реализации движимого военного имущества являются одним из шагов на сложном пути противодействию коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и других военных организациях и безусловно должны способствовать борьбе с нарушениями в данной сфере общественных отношений. Однако не все внесенные изменения следует признать достаточно проработанными с точки зрения полноты и последовательности правового регулирования, соблюдения правил юридической техники, недопущения правовых пробелов и коллизий.

Уважаемые читатели!

Вышел первый в 2012 году номер электронного научного издания «Военное право» (2012, № 1). Ознакомиться с изданием можно в Интернете по адресу - www.voennoepravo.ru

Содержание номера:

Кудашкин А.В. Координация деятельности по противодействию коррупции в военной организации государства

Бараненков В.В. Направления совершенствования юридической личности военных унитарных предприятий

Беляев В.В. Хозяйственные общества и изменение типов военных образовательных учреждений: плюсы и минусы реформации

Щербаков В.Ф. К вопросу об учете в России положительного опыта строительства военного уголовного законодательства в зарубежных государствах

Ермолович Я.Н. Эффективность военно-уголовных норм и эффективность военно-уголовной политики

Бараненкова И.В. О некоторых проблемах правового положения военных организаций

Загидуллин Р.А. Каким должен быть статус офицера Вооруженных Сил Российской Федерации?

Николаев Ю.А. Угрозы национальным интересам Российской Федерации в условиях глобализации

Соколов М.С. Кибернетическая безопасность – понятие, значение и эволюция от военных основ к самостоятельному виду безопасности

Сорокин А.В. Особенности применения аутсорсинга военными организациями

Нэх В.Ф. Организационно-правовые меры обеспечения военной и пограничной безопасности западных приграничных регионов СССР в 20—30-е годы XX в.

Хромов С.Ю. Вопросы принудительного исполнения бюджетных обязательств военных учреждений нового типа

Шумилов А.Ю. Научные направления в военном праве и их основоположники: первичные зарисовки

Бараненков В.В. Юридическая личность военных унитарных предприятий

Завидов Н.Г. Обеспечение экономической безопасности военной организации государства в компетенции военной прокуратуры и контрольно-ревизионных органов

Гурьянов А.Г. Некоторые проблемные вопросы удостоверения доверенностей командирами воинских частей

Шеломенцев В.Н. Правовые основы создания общественных объединений в Вооруженных Силах Российской Федерации

Харитонов С.С. О проблемных вопросах обеспечения законности в сфере государственного оборонного заказа средствами прокурорского надзора

⁵ Авторский перечень ограничений и запретов см.: *Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр.* М., 2009. С. 141 – 142.

В ПОМОЩЬ ВОЕННОМУ “ИПОТЕЧНИКУ”: О ПОРЯДКЕ ВЗЫСКАНИЯ БАНКОВСКИХ КОМИССИЙ, УПЛАЧИВАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ НАКОПИТЕЛЬНО- ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

В.М. Копров, адъюнкт кафедры денежного довольствия и социального обеспечения военнослужащих Военного университета, капитан

С 1 января 2005 г. в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ начала функционировать накопительно-ипотечная система (далее – НИС) жилищного обеспечения военнослужащих, а начиная с 2008 г. по истечении трех лет участия в программе первые ее участники начали приобретать жилые помещения с использованием средств целевого жилищного займа и ипотечных кредитов.

В настоящее время процедура приобретения жилья по программе «Военная ипотека» отработана до мелочей и имеется достаточное количество кредитных организаций, предлагающих свои услуги в рамках данной программы, но на начальном этапе банки с подозрением относились к накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, а те из них, которые все же кредитовали военнослужащих, выставляли им огромные комиссии за предоставление ипотечных кредитов. К примеру, размеры комиссий в некоторых кредитных учреждениях доходили до 3 %

от суммы ипотечного кредита, что в денежном эквиваленте достигало 60 тыс. руб.

Кроме того, военнослужащие вынуждены нести и другие дополнительные расходы за счет собственных средств:

- оплата услуг риелтора по подбору и оформлению жилого помещения или жилых помещений, земельного участка;
- оплата услуг оценщика по оценке приобретаемого имущества;
- расходы по страхованию рисков в соответствии с условиями кредитного договора или закладной;
- оплата услуг нотариуса;
- расходы по совершению регистрационных действий;
- другие расходы.

Перечень и размер расходов участников накопительно-ипотечной системы, связанных с приобретением жилого помещения в 2011 г. и уплачиваемых в связи с этим собственных средств, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы участников НИС за счет собственных средств

<i>Виды расходов</i>	<i>Размер</i>	<i>Уплачиваемая сумма</i>
Расходы, связанные с выдачей кредита:		
– комиссия за рассмотрение кредитной заявки;		1 000 руб.
– комиссия за открытие, ведение (обслуживание) счетов;		6 000 руб.
– комиссия за выдачу кредита;	до 3 % *	60 000 руб.
– комиссия за пользование банковской ячейкой/за обслуживание аккредитива;	до 2 % *	40 000 руб.
– комиссия за перечисление/снятие денежных средств продавцом		100 руб.
Оплата услуг риелтора	3 – 4 % **	87 500 руб.
Оплата услуг оценщика		3 000 руб.
Расходы по страхованию рисков:		
– личное страхование;	0,15 % ***	3 300 руб.
– имущественное страхование;	0,5 % ***	11 000 руб.
– титульное страхование	0,6 % ***	13 200 руб.
Расходы по совершению регистрационных действий:		
– регистрация права на приобретаемое имущество;		1 000 руб.
– регистрация договора об ипотеке;		1 000 руб.
– получение выписки из ЕГРП		200 руб.
Расходы на совершение нотариальных действий		1 000 руб.
Итого:		228 300 руб.

* От суммы предоставляемого ипотечного кредита (к примеру, 2 млн руб.).

** От стоимости приобретаемого жилого помещения (к примеру, 2,5 млн руб.).

*** от страховой суммы (размер ипотечного кредита, увеличенный на 10 %, – 2,2 млн руб.).

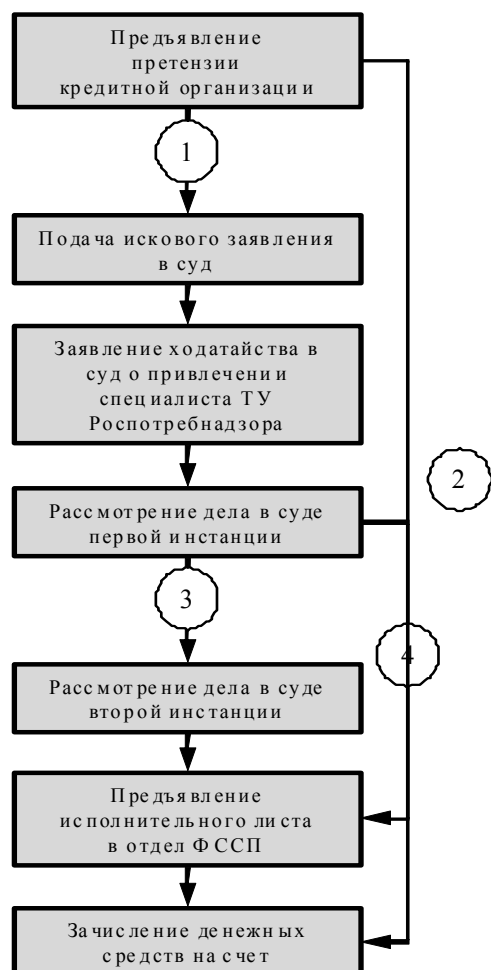

Согласитесь, сумма «набегает» немалая. В ч. 9 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» предусмотрено, что выплаты кредитору, связанные с выдачей кредита (займа), могут быть возмещены военнослужащим за счет средств целевого жилищного займа. При этом, установлено, что оплата услуг может быть произведена за счет средств целевого жилищного займа при условии соответствия оказываемых услуг требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом (Министерством обороны Российской Федерации). Однако соответствующего нормативного правового акта Министерства обороны Российской Федерации до настоящего времени нет, в связи с чем механизм возмещения военнослужащим выплат кредитору не действует. Но имеется юридическая возможность заставить банк возратить уплаченные комиссии, связанные с выплатой кредита. В целях оказания помощи военнослужащим в этом нелегком деле далее в статье мы приведем практические рекомендации и советы по взысканию с кредитных организаций комиссий, незаконно установленных участникам накопительно-ипотечной системы. Несмотря на то что

это лишь один из видов расходов, которые несет участник НИС (таблица 1), его возмещение имеет немаловажное значение в виду большого удельного веса в составе всех собственных расходов военнослужащих, связанных с приобретением жилого помещения по программе «Военная ипотека».

Хотелось бы начать с того, что незаконность взыскания банками некоторых видов комиссий подтверждается информационными письмами¹ и постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации², а также позицией Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)³. Так, по их мнению, незаконны следующие виды комиссий: за ведение ссудного счета, за выдачу кредита, за рассмотрение кредитной заявки; за перечисление средств заемщику; за выдачу денежных средств со счета; за досрочное погашение кредита и другие виды комиссий, кроме тех, которые установлены за оказание самостоятельной услуги клиенту.

Алгоритм взыскания банковских комиссий, уплачиваемых участниками НИС, схематично представлен на следующем рисунке:

Претензия рассмотрена:

- 1 – не удовлетворена;
- 2 – удовлетворена

Удовлетворение ваших требований в суде первой инстанции:

- 3 – не удовлетворены;
- 4 – удовлетворены

Алгоритм взыскания банковских комиссий, уплачиваемых участниками накопительно-ипотечной системы

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 147.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 8274/09.

³ http://76.rosпотребнадзор.ru/directions_of_activi/protect/413/.

Если участником накопительно-ипотечной системы при получении ипотечного кредита была уплачена хотя бы одна из вышеперечисленных незаконных комиссий, то он имеет право через суд потребовать ее возврата. Но прежде чем написать исковое заявление, необходимо обратиться с претензией в банк (образец претензии приведен ниже). Хотя это напрямую и не предписано законом, сделать это необходимо в связи

с тем, что банк может в добровольном порядке удовлетворить претензию, не доводя дело до суда, иначе в случае судебного разбирательства он понесет большие расходы. Но несмотря на это, кредитные организации предпочитают не удовлетворять поступающие претензии и отстаивать свою позицию в суде, рассчитывая на благоприятное для них стечение обстоятельств.

В Акционерный коммерческий банк «Монета»
690000, г. Владивосток, ул. Зеленая, д. 1

от **Иванова Ивана Ивановича**,
проживающего по адресу:
690000, г. Владивосток, ул. Красная, д. 22, кв. 34

ПРЕТЕНЗИЯ

2 сентября 2010 г. между мной и АКБ «Монета» был заключен кредитный договор № 12345. В соответствии с требованиями данного договора мной были уплачены комиссия за рассмотрение кредитной заявки в сумме 1 000,00 руб. (приходный кассовый ордер № 89 от 1.09.2010 г.) и комиссия за предоставление ипотечного кредита в сумме 40 000 руб. (приходный кассовый ордер № 100 от 20.09.2010 г.).

Условия данного кредитного договора о взимании комиссий за рассмотрение кредитной заявки и за предоставление ипотечного кредита противоречат нормам действующего законодательства и в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя» нарушают мои права как потребителя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 29, 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя»,

ПРОШУ:

1. В десятидневный срок возместить уплаченные мной вышеуказанные комиссии на общую сумму 41 000 руб. путем перечисления их на мой банковский счет.

Реквизиты для перечисления денежных средств:

Банк получателя	ОАО «Сбербанк России»
Адрес банка	690000, г. Владивосток, ул. Желтая, д. 7
ИНН	2507083893
КПП	250402001
БИК	047888670
Кор. счет	30101810500000000980
Расч. счет	30101810277006003245
Лицевой счет	40817810977045665446

В случае не исполнения Вами моего требования в добровольном порядке буду вынужден обратиться за защитой моих прав в суд. В этом случае Вами, кроме выплаты мне уплаченных комиссий, могут быть понесены дополнительные расходы: судебные издержки, неустойка (пеня) в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя», штраф в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя», проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

Приложение:

1. Копии постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и сообщения Роспотребнадзора.

1 мая 2011 г. подпись И. Иванов

В случае не удовлетворения банком претензии в десятидневный срок, установленный п. 1 ст. 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», необходимо составить исковое заяв-

ление об исключении из кредитного договора условий, ущемляющих права потребителя, и направить его в суд (образец искового заявления приведен ниже).

В Первореченский районный суд г. Владивостока
690000, г. Владивосток, ул. Южно-Уральская, д. 4

Истец: **Иванов Иван Иванович**,
проживающий по адресу:

690000, г. Владивосток, ул. Красная, д. 22, кв. 34.

Ответчик: **Акционерный коммерческий банк «Монета»**
690000, г. Владивосток, ул. Зеленая, д. 1

Цена иска: **67 849 рублей 68 копеек**

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

об исключении из кредитного договора условий, ущемляющих права потребителя

2 сентября 2010 г. между мной и АКБ «Монета» был заключен кредитный договор № 12345. В соответствии с требованиями данного договора мной были уплачены комиссия за рассмотрение кредитной заявки в сумме 1 000,00 руб. (приходный кассовый ордер № 89 от 1.09.2010 г.) и комиссия за предоставление ипотечного кредита в сумме 40 000 руб. (приходный кассовый ордер № 100 от 20.09.2010 г.).

На момент подписания предложенной банком формы кредитного договора я не был поставлен в известность о том, что вправе рассчитывать на получение кредита без уплаты данной комиссии.

Считаю, что пункты кредитного договора, обязывающие меня уплатить комиссию, противоречат действующему законодательству и ущемляют мои права по следующим основаниям:

В соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Порядок предоставления кредита установлен Положением Центрального банка Российской Федерации о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) от 31 августа 1998 г. № 54-П. Однако распределение издержек между банком и заемщиком данным Положением не урегулировано.

Вместе с тем, согласно п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» размещение привлеченных банком денежных средств в виде кредитов осуществляется банковскими организациями от своего имени и за свой счет.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Предоставление кредита – это действие, направленное на исполнение обязанности банка в рамках кредитного договора.

Указанные комиссии в данном случае никак не связаны с исполнением кредитного договора и взимаются дополнительно к сумме платежа по основному долгу и процентам по кредиту.

Кроме того, по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации свобода гражданских правоотношений не является абсолютной и имеет границы применения, установленные, в частности, положениями п. 4 ст. 421 ГК РФ.

При этом *потребителям как слабой стороне* в отношениях с хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность на потребительском рынке, законом изначально предоставлен ряд преференций.

Уплата комиссий за рассмотрение кредитной заявки и за предоставление кредита нормами ГК РФ, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрена.

Таким образом, действия АКБ «Монета» по взиманию указанных комиссий в данном случае являются незаконными и ущемляют права потребителя.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у последнего возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме (абз. 2 п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

1 мая 2011 г. я обратился к ответчику с письменной претензией, где требовал возврата уплаченных мной незаконных комиссий в десятидневный срок, однако до настоящего момента претензия не удовлетворена и ответ на нее не получен.

В соответствии со ст. 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель вправе предъявить требование об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), которое подлежит удовлетворению исполнителем в десятидневный срок со дня его предъявления, а за нарушение указанных сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»,

ПРОШУ:

1. Исключить из кредитного договора условия об уплате комиссий за рассмотрение кредитной заявки и за предоставление кредита.
2. Взыскать с АКБ «Монета» уплаченные мной вышеуказанные комиссии на общую сумму 41 000,00 руб.
3. Взыскать с АКБ «Монета» проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 2 249,68 руб.
4. Взыскать с АКБ «Монета» неустойку (пеню) в сумме 24 600,00 руб. за просрочку исполнения требования о возврате уплаченных комиссий.
5. За отказ в добровольном порядке удовлетворить законные требования потребителя взыскать с АКБ «Монета» штраф в размере 50 % цены иска.

Приложение:

1. Расчет цены иска.
2. Ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины.
3. Копия искового заявления ответчику.
4. Копия кредитного договора № 12345 от 2 сентября 2010 г.
5. Копия приходного кассового ордера № 89 от 1 сентября 2010 г.
6. Копия приходного кассового ордера № 100 от 20 сентября 2010 г.
7. Копия претензии от 1 мая 2011 г.

1 июня 2011 г. *подпись* И. Иванов

При этом необходимо обратить внимание на ряд важных моментов:

Во-первых, при подаче искового заявления не следует уплачивать государственную пошлину, так как в соответствии с п. 3 ст. 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребители и иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Во-вторых, в соответствии со ст. 47 ГПК РФ необходимо привлечь к участию в судебном процессе пред-

ставителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов потребителя. Для этого следует написать в суд ходатайство о привлечении специалиста территориального управления Роспотребнадзора по субъекту Российской Федерации (образец см. ниже) и приложить его к исковому заявлению. Данное им заключение подтвердит убедительность доводов истца в судебном заседании.

В Первореченский районный суд г. Владивостока
690000, г. Владивосток, ул. Южно-Уральская, д. 4

Истец: **Иванов Иван Иванович**,
проживающий по адресу:
690000, г. Владивосток, ул. Красная, д. 22, кв. 34

Ответчик: **Акционерный коммерческий банк «Монета»**
690000, г. Владивосток, ул. Зеленая, д. 1

ХОДАТАЙСТВО

В соответствии со ст. 47 ГПК РФ и п. 5 ст. 40 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» прошу привлечь к участию в судебном процессе в качестве специалиста представителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Приморском крае для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на него обязанностей и защиты моих прав, свобод и законных интересов как потребителя.

1 июня 2011 г. *подпись* И. Иванов

В-третьих, необходимо произвести расчет цены иска, в который включить сумму денежного требования, равную сумме уплаченных комиссий, проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ, неустойку (пеню) за просрочку

исполнения требования о возврате уплаченных комиссий в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителя», компенсацию морального вреда, если таковая имела, судебные расходы (ниже приведен образец расчета цены иска).

РАСЧЕТ ЦЕНЫ ИСКА

41 000,00 руб. + 2 249,68 руб. + 24 600,00 руб. = 67 849,68 руб., где

1) 41 000,00 руб. – сумма комиссий за рассмотрение кредитной заявки и предоставление кредита;

2) 2 249,68 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами (на момент подачи искового заявления);

Расчет процентов за пользование чужими денежными средствами

Комиссия за рассмотрение кредитной заявки в сумме 1 000 рублей с 1 сентября 2010 г.		Комиссия за предоставление кредита в сумме 40 000,00 рублей с 20 сентября 2010 г.	
С 1 июня 2010 г. ставка рефинансирования – 7,75 % (указание Банка России от 31.05.2010 № 2450-У)			
1 000 руб. x 7,75 %/365 дн. x 180 дн.	38,22 руб.	40 000,00 руб. x 7,75 %/365 дн. x 161 дн.	1 367,40 руб.
С 28 февраля 2011 г. ставка рефинансирования – 8 % (указание Банка России от 25.02.2011 № 2583-У)			
1 000 руб. x 8 %/365 дн. x 64 дн.	14,03 руб.	40 000,00 руб. x 8 %/365 дн. x 64 дн.	561,10 руб.
С 3 мая 2011 г. ставка рефинансирования – 8,25 % (указание Банка России от 29.04.2011 № 2618-У)			
1 000 руб. x 8,25 %/365 дн. x 29 дн.	6,74 руб.	40 000,00 руб. x 8,25 %/365 дн. x 29 дн.	262,19 руб.
Итого:	58,99 руб.	Итого:	2 190,69 руб.
Всего плата за пользование чужими денежными средствами – 2 249,68 руб.			

3) 24 600,00 руб. – неустойка (пеня) за просрочку исполнения требования о возврате уплаченных комиссий (на момент подачи искового заявления).

Расчет неустойки (пени) за просрочку исполнения требования о возврате уплаченных комиссий:

41 000,00 руб. x 3 % x 20 дней = 24 600,00 руб., где

41 000,00 руб. – сумма уплаченных комиссий;

3 % – размер неустойки (пени) в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»;

20 дней – период с момента окончания срока исполнения требований в добровольном порядке до момента подачи искового заявления.

После подачи искового заявления с соблюдением всех вышеуказанных требований остается дожидаться судебного разбирательства и вынесения решения по делу. В случае отрицательного решения разочаровываться не следует, а необходимо попробовать отстоять свою точку зрения в суде апелляционной инстанции. Однако и при положительном решении суда банк будет бороться за свою прибыль и до последнего оттягивать момент выплаты денежных средств. В связи с этим сразу после вступления решения суда в законную силу (в первой либо во второй инстанции) необходимо обратиться в суд первой инстанции с заявлением о

направлении исполнительного листа для взыскания в отдел судебных приставов по месту нахождения кредитной организации. Если же отдел судебных приставов находится недалеко от места проживания обратившегося гражданина и он хочет ускорить процедуру взыскания, то необходимо написать заявление о выдаче исполнительного листа на руки и самостоятельно отвезти его туда. После предъявления исполнительного листа и окончания процедуры взыскания присужденных денежных сумм они будут зачислены на лицевой счет, указанный в заявлении (образец заявления приведен ниже).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу принять к исполнению исполнительный лист ВС № 025367876, выданный 10 ноября 2011 г. на основании решения Первореченского районного суда г. Владивостока по делу № 2-4142/2011 о взыскании денежных средств с АКБ «Монета».

Реквизиты взыскателя для перечисления денежных средств:

Банк получателя	ОАО «Сбербанк России»
Адрес банка	690000, г. Владивосток, ул. Желтая, д. 7
ИНН	2507083893
КПП	250402001
БИК	047888670
Кор. счет	30101810500000000980
Расч. счет 3	0101810277006003245
Лицевой счет	40817810977045665446

Приложение:

1. Исполнительный лист ВС № 025367876 на 4 листах.
2. Копия решения Первореченского районного суда г. Владивостока от 31.07.2011 г.

20 ноября 2011 г. *подпись* И. Иванов

На этом все трудоемкие процедуры по взысканию банковских комиссий, уплаченных в рамках НИС, закончены, и наступает счастливый момент пользования своими денежными средствами.

ОТЧЕТНОСТЬ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ: ПОРЯДОК ЗАПОЛНЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАСЧЕТА ПО ФОРМЕ - 4 ФСС

Д.Е. Бабурин, адъюнкт кафедры организации экономики войскового хозяйства (и тыла) Военного университета, подполковник

Плательщики страховых взносов, в том числе и органы финансового обеспечения Минобороны России, представляют отчетность в территориальные органы Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС России). Для этого предназначена форма – 4 ФСС, утвержденная приказом Минздравсоцразвития России «Об утверждении формы расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от не-

счастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения и порядка ее заполнения» от 28 февраля 2011 г. № 156н.

Форма – 4 ФСС предназначена для отчетности по двум видам страховых взносов:

– по страховым взносам на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, которые установлены Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фе-

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ (далее – Закон № 212-ФЗ);

– по взносам на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Напомним, что порядок их уплаты регулируется Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

Расчет по форме – 4 ФСС обязаны представлять плательщики страховых взносов из числа страхователей, которые выплачивают вознаграждения физическим лицам по трудовым или отдельным видам гражданско-правовых договоров.

Отчетными периодами являются I квартал, полугодие, 9 месяцев, календарный год (ч. 2 ст. 10 Закона № 212-ФЗ).

Расчет по форме – 4 ФСС следует подать в территориальное отделение ФСС России не позднее 15-го числа календарного месяца, следующего за отчетным периодом (п. 2 ч. 9 ст. 15 Закона № 212-ФЗ). При этом, если последний день срока приходится на выходной или нерабочий праздничный день, то последним днем подачи расчета по форме – 4 ФСС является ближайший следующий за ним рабочий день.

Расчет по форме – 4 ФСС следует представить в региональное отделение ФСС России, в котором организация зарегистрирована в качестве страхователя.

Порядок регистрации страхователей в органах ФСС России установлен чч. 1, 3 ст. 2.3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ, а также приказом Минздравсоцразвития России «О порядке регистрации и снятия с регистрационного учета страхователей и лиц, приравненных к страхователям» от 7 декабря 2009 г. № 959н (далее – Порядок № 959н).

С учетом указанных положений законодательства поясним, как определить территориальное отделение ФСС России, в которое направляется расчет по форме – 4 ФСС.

Во-первых, организация подает Расчет в территориальное отделение ФСС России по месту своего нахождения, в том числе при наличии обособленного подразделения, если оно:

– не имеет отдельного баланса, или не имеет расчетного счета, или не начисляет выплаты физическим лицам (ч. 11 ст. 15 Закона № 212-ФЗ);

– расположено за пределами территории Российской Федерации (ч. 14 ст. 15 Закона № 212-ФЗ).

Во-вторых, если у организации на территории России есть обособленное подразделение, которое имеет отдельный баланс, расчетный счет и начисляет вознаграждения в пользу физических лиц, то оно самостоятельно (отдельно от головной организации) подает отчетность в территориальное отделение ФСС России по месту своего нахождения (ч. 11 ст. 15 Закона № 212-

ФЗ, п. 2 ч. 1 ст. 2.3 Закона № 255-ФЗ, п. 5 Порядка № 959н).

По общему правилу расчет по форме – 4 ФСС можно подать в бумажном виде:

– лично или через своего представителя непосредственно в отделение ФСС России;

– по почте заказным письмом с описью вложения.

Также отметим, что при желании можно сдать отчетность в отделение ФСС России по каналам электронной связи.

Вместе с тем, отдельные плательщики взносов обязаны представлять расчеты по страховым взносам в электронном виде по установленным форматам. Так, в 2011 г. такое требование было установлено в отношении страхователей, у которых за предшествующий год среднесписочная численность физических лиц, получающих вознаграждения, превысила 50 человек. Также оно распространяется на вновь созданные организации, в том числе на возникшие в результате реорганизации¹.

Порядок сдачи отчетности в электронном виде с применением электронной цифровой подписи (ЭЦП) определен приказом ФСС России «О внедрении защищенного обмена документами в электронном виде с применением электронной цифровой подписи для целей обязательного социального страхования» от 12 февраля 2010 г. № 19 (далее – Порядок представления отчетности в электронном виде). При приеме электронного расчета ФСС России выдает квитанцию о получении расчета. Хранить такую квитанцию следует не менее пяти лет.

Если численность персонала менее 50 человек, плательщик вправе представить расчет как на бумажном носителе, так и в электронном виде.

Отметим, что помощь в процессе сдачи отчетности финансовым органам Минобороны России может оказать интернет-портал ФСС России по адресу: <http://fz122.fss.ru>. С помощью специальной программы там можно заполнить форму – 4 ФСС и проверить правильность составления расчета.

Структура расчета по форме – 4 ФСС

Расчет по форме – 4 ФСС является сводной формой отчетности по всем расчетам страхователя с ФСС России, в нем отражаются:

– сведения об уплате взносов на страхование по временной нетрудоспособности и материнству;

– сведения об уплате взносов на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

– данные о выплатах страхового обеспечения (пособий) работникам по каждому из указанных видов страхования.

В полном объеме расчет по форме – 4 ФСС включает титульный лист и два раздела (всего десять листов). Каждый раздел состоит из нескольких таблиц.

Структура расчета по форме – 4 ФСС выглядит следующим образом.

¹ В 2010 г. обязанность сдавать расчеты по страховым взносам в электронном виде распространялась на плательщиков, среднесписочная численность которых за предшествующий расчетный период превышала 100 человек.

Наименование структурной единицы	Номер таблицы
Титульный лист	—
Раздел I «Расчет по начисленным, уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и произведенным расходам»	1, 2, 3, 3.1, 4, 4.1, 5
Раздел II «Расчет по начисленным, уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и расходов на выплату страхового обеспечения»	6, 7, 8, 9

Заполняем расчет по форме – 4 ФСС

Расчет по форме – 4 ФСС следует заполнять в соответствии с Порядком, который приведен в приложении № 2 к приказу Минздравсоцразвития России «Об утверждении формы расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения и порядка ее заполнения» от 28 февраля 2011 г. № 156н.

Общие требования, которые следует соблюдать при заполнении расчета, сформулированы в разд. I Порядка заполнения формы – 4 ФСС. Перечислим их.

1. Страхователи, которые представляют расчет в бумажном виде, могут заполнить его как с помощью компьютера, так и от руки. В последнем случае следует использовать только шариковую или перьевую ручку с чернилами синего или черного цвета.

2. В каждую строку и соответствующие ей графы необходимо вписывать только один показатель, а в случае его отсутствия – ставить прочерк.

3. Если при заполнении расчета от руки допустили ошибку, следует перечеркнуть неверный показатель, вписать правильный, поставить подпись и указать дату исправления. Использование корректирующего средства для исправления ошибок не допускается.

4. Титульный лист, таблица 1 «Расчеты по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», таблица 3 «Расчет базы для начисления страховых взносов», таблица 6 «База для начисления страховых взносов», таблица 7 «Расчеты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» расчета являются обязательными для представления всеми плательщиками страховых взносов. В случае отсутствия показателей для заполнения таблиц 2, 3.1, 4, 4.1, 5, 8, 9 расчета данные таблицы не заполняются и не представляются.

Расчет по форме – 4 ФСС может быть заверен либо самим страхователем, либо уполномоченным им лицом. В последнем случае следует указать документ, подтверждающий полномочия этого лица.

Данные в таблицах Расчета представляются нарастающим итогом с начала года.

Отметим также, что при заполнении формы - 4 ФСС необходимо уделять внимание правильности показателей. Несоответствие в расчетах, выявленное работниками ФСС России в рамках камеральной проверки, может послужить основанием для проведения выездной проверки страхователя (приложение к письму ПФР № ТМ-30-24/13848, ФСС России № 02-03-08/13-2872 от 21 декабря 2010 г.). Особенно это относится к случаю, если страхователь не может объяснить расхождения.

Далее мы рассмотрим порядок заполнения каждого раздела формы – 4 ФСС.

Титульный лист

Правила отражения сведений на титульном листе изложены в разд. II Порядка заполнения формы – 4 ФСС. На этом листе страхователь должен заполнить все графы, кроме подраздела «Заполняется работником Фонда» (таблица 1).

Таблица 1

Содержание титульного листа

Поле	Содержание
1	2
«Регистрационный номер страхователя» и «Код подчиненности»	Заполняются в соответствии с выданным при регистрации в ФСС России извещением (уведомлением) с страхователя
«Номер корректировки»	При представлении первичного расчета код 000, при сдаче уточненного расчета указывается номер корректировки (например: 001, 002, 003 и т. д.)
«Отчетный период (код)»	Проставляется период, за который представляется расчет, и количество обращений страхователя за выделением необходимых средств на выплату страхового возмещения
«Календарный год»	Проставляется календарный год, за расчетный период которого представляется расчет (уточненный расчет)

Поле	Содержание
1	2
«Полное наименование организации, обособленного подразделения/ Ф.И.О. индивидуального предпринимателя, физического лица»	Заполняется в соответствии с учредительными документами. При подаче отчетности самозанятыми лицами сведения указываются полностью, без сокращений, в соответствии с документом, удостоверяющим личность
«ИНН»	Указывается в соответствии со свидетельством о постановке на учет в налоговом органе
Организации при заполнении ИНН из десяти знаков в первых двух ячейках проставляют нули (00)	
«КПП»	Указывается в соответствии со свидетельством о постановке на учет в налоговом органе юридического лица. При сдаче отчета обособленным подразделением отражают его КПП
«ОГРН»	Указывается в соответствии со свидетельством о государственной регистрации и юридического лица/индивидуального предпринимателя
«ОКАТО», «ОКПО», «ОКОПФ», «ОКФС»	Указываются на основании информационного письма органа Росстата
«ОКВЭД»	Указывается в соответствии с основным видом экономической деятельности страхователя. Вновь созданные страхователи по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний указывают код по данным Росстата, а начиная со второго года деятельности – код, подтвержденный в ФСС России
«Шифр страхователя»	В первых трех ячейках указывается шифр, определяющий категорию плательщика страховых взносов в соответствии с приложением № 1 к Порядку заполнения расчета. В следующих двух ячейках – код в соответствии с приложением № 2. В последних двух ячейках – код в соответствии с приложением № 3 ²
«Численность работников»	Организации указывают среднесписочную численность работников, рассчитанную в порядке, определяемом Росстатом. Самозанятые лица, производящие выплаты физическим лицам, отражают численность застрахованных, которые получали данные выплаты
«Страхователь», «Уполномоченный представитель страхователя»	Если отчетность подтверждает руководитель организации-страхователя, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, проставляется цифра «1»; если уполномоченный представитель страхователя – «2»

Раздел I

В разд. I формы – 4 ФСС страхователи отражают сведения о начисленных и уплаченных взносах на стра-

хование по нетрудоспособности и материнству, а также данные о произведенных расходах по этому виду страхования.

Раздел состоит из семи таблиц (1, 2, 3, 3.1, 4, 4.1, 5).

Таблица 2

Порядок заполнения раздела I расчета формы – 4 ФСС

№ таблицы раздела	Название	Содержание
1	2	3
1	Расчеты по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Указывают суммы начисленных и уплаченных страховых взносов нарастающим итогом с начала расчетного периода, а также за последний отчетный период; задолженность по взносам перед ФСС России
2	Расходы по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Приводят расходы на цели обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством с начала расчетного периода

² Письмо ФСС России от 1 апреля 2011 г. № 14-03-11/04-2866.

№ таблицы раздела	Название	Содержание
1	2	3
3	Расчет базы для начисления страховых взносов	Указывают суммы выплат, подлежащие обложению взносами и освобожденные от них
3.1	Сведения, необходимые для применения плательщиками страховых взносов пониженного тарифа страховых взносов, установленного ч. 2 ст. 58 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ	Плательщики, применяющие пониженные тарифы в отношении выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу физических лиц, являющихся инвалидами I, II или III группы, если эти тарифы меньше основного установленного тарифа
4	Расчет соответствия условий на право применения плательщиками страховых взносов пониженного тарифа страховых взносов, установленного ч. 2 ст. 58 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ	Общественные организации инвалидов, организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, применяющие пониженный тариф
4.1	Расчет соответствия условий на право применения пониженного тарифа страховых взносов, установленного ч. 3 ст. 58 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ для плательщиков страховых взносов – организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (за исключением организаций, имеющих статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны)	Организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий (за исключением тех, кто имеет статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны)
5	Расшифровка выплат, произведенных за счет средств, финансируемых из федерального бюджета	Расшифровываются показатели, характеризующие выплату страхователем социального обеспечения

Заполняем таблицу 1 раздела I формы – 4 ФСС

Таблица 1 раздела I формы – 4 ФСС предназначена для отражения общих сведений о расчетах плательщика взносов по страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в том числе:

- суммы начисленных и уплаченных страхователем взносов;
- суммы взносов, доначисленных страхователем или проверяющим органом;

– расходы на выплату страхового обеспечения, понесенные страхователем;

– задолженность за страхователем либо за органом ФСС России на начало и конец отчетного периода.

Таблицу 1 формы – 4 ФСС заполняют финансовые органы Минобороны России на основании данных бюджетного учета.

Показатели таблицы 1 формы – 4 ФСС указываются в рублях и копейках.

Рассмотрим порядок заполнения каждой графы таблицы 1.

Номер Строки и графы	Что указывается
Строка 1 графы 3	Задолженность за страхователем на начало расчетного периода – календарного года (ч. 1 ст. 10 Закона № 212-ФЗ). Показатель равен кредитовому сальдо по субсчету «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на 1 января года, за отчетный (расчетный) период которого представляется расчет. Этот показатель также должен быть равен сумме задолженности за страхователем на конец периода, указанной в отчетности за предшествующий год (строка 19 графы 3 таблицы 1 формы – 4 ФСС ³). На протяжении расчетного периода показатель строки 19 графы 3 не меняется. Если на начало года задолженности за страхователем нет, в графе следует поставить прочерк

³ В форме – 4 ФСС России, которую следовало представить по итогам 2010 г., задолженность за страхователем на конец периода также отражалась по строке 19 графы 3 таблицы 1.

Номер Строки и графы	Что указывается
Строка 2	
Графа 1	Суммы страховых взносов, начисленные: – с начала года до начала последнего квартала отчетного периода (т. е. без учета начислений, сделанных в течение последних трех месяцев). В расчете по форме - СС за полугодие, 9 месяцев и год данный показатель должен быть равен сумме, указанной в строке 2 графы 3 таблицы 1 расчета за предыдущий отчетный период; за последние три месяца отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности)
Графа 3	Сумма страховых взносов, начисленная в расчетном периоде (т. е. с начала года до окончания отчетного периода)
Строка 3	
Графа 1	Сумма страховых взносов, начисленная по результатам проверок (камеральных и выездных), проведенных контролирующими органами. Отдельно указываются суммы, начисленные: с начала года до начала последнего квартала отчетного периода (т. е. без учета начислений, сделанных в течение последних трех месяцев). Данный показатель в расчете за полугодие, 9 месяцев и год должен быть равен сумме, указанной в строке 3 графы 3 расчета за предыдущий отчетный период; за последние три месяца отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности)
Графа 3	Сумма страховых взносов, начисленная по результатам проверок, проведенных контролирующими органами в течение отчетного периода
Строка 4 графы 3	Сумма страховых взносов, доначисленная страхователем в отчетном периоде за прошлые расчетные периоды
Строка 5	
Графа 1	Сумма произведенных страхователем в прошлые годы расходов на выплату страхового обеспечения, не принятых органом ФСС России. Отдельно указываются суммы, не принятые органом ФСС России: - с начала года до начала последнего квартала отчетного периода (т. е. без учета сумм, не принятых в течение последних трех месяцев). Данный показатель в расчете за полугодие, 9 месяцев и год должен быть равен сумме, указанной в строке 5 графы 3 расчета за предыдущий отчетный период; за последние три месяца отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности)
Графа 3	Сумма произведенных страхователем в прошлые годы расходов на выплату страхового обеспечения, которую в отчетном периоде орган ФСС России отказался принять в зачет
Строка 6	
Графа 1	Суммы денежных средств, полученные страхователем от органа ФСС России в возмещение произведенных расходов. Отдельно указываются суммы, полученные: с начала года до начала последнего квартала отчетного периода (т. е. без учета сумм, не принятых в течение последних трех месяцев). Данный показатель в расчете за полугодие, 9 месяцев и год должен быть равен сумме, указанной в строке 6 графы 3 расчета за предыдущий отчетный период; за последние три месяца отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности)
Графа 3	Суммы денежных средств, полученные страхователем в течение расчетного периода от органа ФСС России в возмещение произведенных расходов
Строка 7 графы 3	Суммы излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, возвращенных страхователю или зачтенных в течение отчетного периода
Строка 8 графы 3	Сумма показателей по строкам 1 – 7 графы 3. Данный показатель должен быть равен сумме кредитового сальдо по субсчету «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на начало года (строка 1) и обороту по кредиту этого счета за отчетный период (сумма строк 2 – 7)
Строки 9 – 11 графы 3	Задолженность за ФСС России на конец отчетного (расчетного) периода. Данный показатель должен быть равен дебетовому сальдо субсчета «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на конец отчетного (расчетного) периода. Показатель строки 9 равен: строка 18 графы 3 – строка 8 графы 3. Если на конец отчетного периода задолженности за ФСС России нет, в графе следует поставить прочерк
Строки 10 – 11 графы 3	Задолженность за ФСС России, указанная в строке 9, делится на составившие ее суммы: задолженность, образовавшуюся за счет превышения расходов страхователя над суммой начисленных взносов; задолженность, которая возникла за счет переплаты страховых взносов

Номер Строки и графы	Что указывается
Строка 12 графы 3	Задолженность за ФСС России на начало расчетного периода, т. е. года (ч. 1 ст. 10 Закона № 212-ФЗ). Показатель равен дебетовому салдо по субсчету «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на начало года. Этот показатель также должен быть равен сумме задолженности за ФСС России на конец периода, указанной в отчетности за предшествующий год (строка 9 графы 3 таблицы 1 формы – 4 ФСС). На протяжении расчетного периода показатель строки 12 графы 3 не меняется. Если на начало года задолженности за ФСС России нет, в графе следует поставить прочерк
Строки 13 - 14 графы 3	Задолженность за ФСС России, указанная в строке 12, делится на составившие ее суммы: задолженность, образовавшаяся за счет превышения расходов страхователя над суммой начисленных взносов; задолженность, которая возникла за счет переплаты страховых взносов. На протяжении расчетного периода показатели строк 13 – 14 графы 3 не меняются
Строка 15 графы 1	Понесенные страхователем расходы на выплату страхового обеспечения, которые уменьшают сумму взносов к уплате ⁴ : с начала года до начала последнего квартала отчетного периода ⁵ (т. е. без учета выплат, сделанных в течение последних трех месяцев). В расчете по форме – 4 ФСС за полугодие, 9 месяцев и год данный показатель должен быть равен сумме, указанной в строке 15 графы 3 расчета за предыдущий отчетный период; за последние три месяца отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности)
Строка 15 графы 3	Расходы на выплату страхового обеспечения, понесенные страхователем в течение отчетного периода. Обратите внимание! Показатель этой графы должен быть равен сумме, указанной в строке 12 графы 4 таблицы 2 расчета за отчетный период
Строка 16 графы 1	Сумма страховых взносов, уплаченных страхователем: с начала года до начала последнего квартала отчетного периода (т. е. без учета выплат, сделанных в течение последних трех месяцев). В расчете по форме – 4 ФСС за полугодие, 9 месяцев и год этот показатель должен быть равен сумме, указанной в строке 16 графы 3 расчета за предыдущий отчетный период; в течение последних трех месяцев отчетного периода (всего и за каждый месяц в отдельности). Следует указать также номера и даты платежных поручений на перечисление взносов
Строка 16 графы 3	Сумма страховых взносов, уплаченных страхователем с начала года до окончания отчетного периода
Строка 17 графы 3	Сумма задолженности страхователя, списанная в течение отчетного периода в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые принимаются в отношении конкретных страхователей или отраслей по списанию недоимки
Строка 18 графы 3	Сумма показателей по строкам 12, 15 – 17 графы 3. Данный показатель должен быть равен сумме дебетового салдо по субсчету «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на начало года (строка 12) и обороту по дебету этого счета за отчетный период (сумма строк 15 - 17)
Строка 19 графы 3	Задолженность за страхователем на конец отчетного (расчетного) периода. Этот показатель должен быть равен кредитовому салдо по субсчету «Расчеты по страхованию по нетрудоспособности и материнству» на конец отчетного (расчетного) периода. Показатель строки 19 равен: строка 8 графы 3 – строка 18 графы 3. Если на конец отчетного периода задолженности за страхователем нет, в графе следует поставить прочерк
Строка 20 графы 3	Часть суммы задолженности, указанной в строке 19, соответствующая размеру недоимки по уплате страховых взносов. Обратите внимание! Недоимка – это сумма взносов, не уплаченная в установленный срок (п. 9 ст. 2 Закона № 212-ФЗ). Следовательно, сумму взносов, подлежащую перечислению за последний месяц отчетного периода, в этот показатель включать не следует, поскольку срок ее уплаты – не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным

⁴ Указанные расходы страхователя включают выплату пособий по нетрудоспособности и материнству, а также оплату работникам дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами. Необходимо помнить, что первые три дня нетрудоспособности страхователь оплачивает за счет собственных средств. Соответственно эта часть пособия по временной нетрудоспособности не уменьшает суммы страховых взносов, подлежащие перечислению (подп. 1 п. 2 ст. 3, подп. 1 п. 1 ст. 5 Закона № 255-ФЗ).

⁵ Согласно п. 5.1 Порядка заполнения формы – 4 ФСС по строкам 2, 3, 5, 6, 15 и 16 таблицы 1 следует указать суммы нарастающим итогом с начала расчетного периода (графа 3). В графе 1 перечисленных строк приведенные суммы должны быть представлены с разбивкой: «на начало отчетного периода» и «за последние три месяца отчетного периода». Однако начало каждого отчетного периода (первого квартала, полугодия, 9 месяцев и календарного года) совпадает с началом расчетного периода (чч. 1, 2 ст. 10 Закона № 212-ФЗ). Поэтому полагаем, что под «началом отчетного периода» разработчики формы – 4 ФСС подразумевали начало последнего квартала отчетного периода. Соответственно в графе 1 суммы указываются с разбивкой:

- суммы, начисленные (зачтенные, полученные, уплаченные) с начала года до начала последнего квартала отчетного периода;
- суммы, начисленные (зачтенные, полученные, уплаченные) за последний квартал отчетного периода.

Заполняем таблицу 2 раздела I формы – 4 ФСС

Таблица 2 раздела I формы – 4 ФСС предназначена для отражения расходов на выплату страхового обеспечения, которые страхователь понес в течение отчетного периода. Подчеркнем, что в эту таблицу включаются только расходы по страхованию, по нетрудоспособности и материнству, которые уменьшают сумму взносов, подлежащую уплате (п. 6.3 Порядка заполнения формы – 4 ФСС).

Данные таблицы 2 формы – 4 ФСС раскрывают показатель строки 15 таблицы 1 формы – 4 ФСС.

Таблицу 2 расчета заполняют страхователи всех категорий. Если расходов за отчетный период не было, в графах таблицы следует поставить прочерки. Показатели таблицы указываются в рублях и копейках.

Рассмотрим порядок заполнения каждой графы таблицы 2 формы – 4 ФСС.

Номер строки и графы	Что указывается
Строка 1 граф 1, 3 – 5	Пособия по временной нетрудоспособности, выплаченные страхователем в течение отчетного периода. Следует указать: число случаев временной нетрудоспособности, оплаченных за отчетный период (графа 1); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены пособия (графа 3). В этот показатель не следует включать первые три дня больничных, которые работодатель оплачивает за счет собственных средств, поскольку в заполняемой таблице отражаются только суммы пособий, уменьшающие платежи по страховым взносам; сумму выплаченных пособий по временной нетрудоспособности, которая уменьшает размер страховых взносов, подлежащих уплате в бюджет ФСС России (графа 4); сумму выплаченных пособий, финансируемую за счет средств федерального бюджета (графа 5). Обратите внимание! Показатель строки 1 графы 5 таблицы 2 должен быть равен сумме, указанной в строке 1 графы 5 таблицы 5 формы – 4 ФСС за тот же период
Строка 2 граф 1, 3 – 5	Следует указать те же данные, что и в строке 1, но только по внешним совместителям. Отметим, что данные этой строки включаются в показатели строки 1
Строка 3 граф 3 – 5	Пособия по беременности и родам, выплаченные страхователем в течение отчетного периода. Следует указать: количество дней, за которые выплачены эти пособия (графа 3); общую сумму пособий по беременности и родам, выплаченную в отчетном периоде (графа 4); в том числе: сумму пособий, финансируемую из федерального бюджета (графа 5). Обратите внимание! Показатель строки 3 графы 5 таблицы 2 должен быть равен сумме, указанной в строке 2 графы 5 таблицы 5 формы – 4 ФСС за тот же период
Строка 4 граф 1, 3 – 5	В этой строке следует отразить сведения о пособиях по беременности и родам, выплаченных в течение отчетного периода внешним совместителям. Данные этой строки включаются в показатели строки 3. Следует указать: количество выплаченных пособий (графа 1); количество дней, за которые выплачены эти пособия (графа 3); общую сумму пособий по беременности и родам, выплаченную в отчетном периоде (графа 4); в том числе: сумму пособий, финансируемую из федерального бюджета (графа 5)
Строка 5 граф 3, 4	Единовременные пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, выплаченные страхователем в течение отчетного периода. Следует указать: количество выданных пособий (графа 3); сумму выплаченных пособий (графа 4)
Строка 6 граф 3, 4	Единовременные пособия при рождении ребенка, выплаченные страхователем в течение отчетного периода. Следует указать: количество выданных пособий (графа 3); сумму выплаченных пособий (графа 4)
Строка 7 граф 1, 3 – 5	Ежемесячные пособия по уходу за ребенком, выплаченные страхователем в течение отчетного периода. Следует указать: количество получателей (графа 1); количество произведенных выплат (графа 3). Например, если организация выплачивала единовременное пособие двум работницам: одной – с февраля, а другой – с июня текущего года, то в расчете за полугодие она укажет число «6» (5 месяцев – с февраля по июнь плюс 1 месяц – июнь); сумму пособий указанного вида, выплаченных страхователем за отчетный период (графа 4); в том числе: сумму пособий, финансируемую из федерального бюджета (графа 5) ⁶ . Обратите внимание! Показатель строки 7 графы 5 таблицы 2 должен быть равен сумме, указанной в строке 3 графы 5 таблицы 5 формы – 4 ФСС за тот же период

⁶ Некоторым категориям застрахованных лиц пособия по социальному страхованию начисляются и выплачиваются в больших размерах, чем это предусмотрено общеустановленным порядком. Источником такой доплаты служит федеральный бюджет (ч. 5 ст. 3 Закона № 255-ФЗ). Льготный порядок расчета пособий по социальному страхованию установлен, например, для граждан, пострадавших от радиационного воздействия при катастрофе на Чернобыльской АЭС. Подробнее о категориях граждан, которым пособие выплачивается в большем размере, можно узнать в разделе «Заполняем таблицу 5 раздела I формы – 4 ФСС».

Номер строки и графы	Что указывается
Строки 8 – 9 граф 1, 3 – 5	Указываются те же данные, что и в строке 7, но отдельно в отношении: пособий по уходу за первым ребенком (строка 8); пособий по уходу за вторым ребенком и последующими детьми (строка 9). Обратите внимание! Показатели строк 8 и 9 графы 5 таблицы 2 должны быть равны соответственно суммам, указанным в строках 4 и 5 графы 5 таблицы 5 формы – 4 ФСС за тот же период
Строка 10 граф 3 – 5	Суммы, выплаченные работникам в качестве оплаты дополнительных четырех выходных дней для ухода за детьми-инвалидами. Следует указать: количество дней, за которые произведены выплаты (графа 3); общую сумму выплат (графа 4) ⁷ , в том числе за счет средств федерального бюджета (графа 5)
Строка 11 граф 3 – 5	Социальные пособия на погребение или возмещение стоимости погребения, выплаченные страхователем в соответствии с законодательством в отчетном периоде. Следует указать: количество выданных пособий (графа 3); суммы выплаченных пособий (графа 4) ⁸ ; в том числе: - суммы пособий, финансируемые за счет средств федерального бюджета (графа 5). Обратите внимание! Показатель строки 11 графы 5 таблицы 2 должен быть равен сумме, указанной в строке 6 графы 5 таблицы 5 формы – 4 ФСС за тот же период
Строка 12 граф 4 – 5	Итоговая строка таблицы: сумма строк 1, 3, 5 – 7, 10 – 11. Общая сумма пособий, выплаченная страхователем в течение отчетного периода, которая уменьшает сумму страховых взносов, подлежащую перечислению в бюджет ФСС России (графа 4), в том числе сумма пособий, финансируемая из федерального бюджета (графа 5). Обратите внимание! Показатель строки 12 графы 4 таблицы 2 должен быть равен сумме, указанной в строке 15 графы 3 таблицы 1 формы – 4 ФСС за тот же период

Заполняем таблицу 3 раздела I формы – 4 ФСС

В указанной таблице отражаются сведения о выплатах в пользу физических лиц, в том числе о суммах, на которые начислены взносы на страхование по нетрудоспособности и материнству.

Таблицу заполняют все страхователи независимо от категории.

Обращаем внимание на то, что показатели таблицы 3 указываются в полных рублях. Отметим, что округлить данные следует только для этой таблицы. При этом, страховые взносы необходимо рассчитывать с суммы выплат с учетом копеек, поскольку Закон № 212-ФЗ не предусматривает округления облагаемой базы.

Графы таблицы 3 формы – 4 ФСС заполняются следующим образом.

Номер строки и графы	Что указывается
Строка 1 граф 3 – 6	Сумма выплат, произведенных страхователем с начала года до окончания отчетного периода, которые включаются в объект обложения страховыми взносами. Следует указать: общую сумму выплат за отчетный период (графа 3); сумму выплат за последние три месяца отчетного периода отдельно за каждый месяц (графы 4 – 6).
Строка 2 граф 3 – 6	Суммы, не облагаемые страховыми взносами на основании ст. 9 Закона № 212-ФЗ ⁹ . Следует указать: общую сумму необлагаемых выплат, начисленных с начала года до окончания отчетного периода (графа 3); сумму выплат за последние три месяца отчетного периода – отдельно за каждый месяц (графы 4 – 6).

⁷ По письменному заявлению родителя (опекуна, попечителя) ему предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц для ухода за детьми-инвалидами (ст. 262 ТК РФ). Оплата этих дней рассчитывается исходя из среднего дневного заработка и производится за счет средств ФСС России (п. 10 разъяснений «О порядке предоставления и оплаты дополнительных выходных дней в месяц одному из работающих родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами», утвержденных постановлением Минтруда России и ФСС России от 4 апреля 2000 г. № 26/34).

⁸ Сумма выплачивается на основании Федерального закона «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ. Размер пособия определяется в соответствии с п. 1 ст. 10 этого Закона. Выплата производится за счет средств ФСС России, ПФР, бюджетов субъектов Российской Федерации (п. 3 ст. 10 Закона № 8-ФЗ).

⁹ Статья 9 Закона № 212-ФЗ устанавливает перечень выплат, на которые страховые взносы начислять не следует, несмотря на то что они отвечают определению объекта обложения. Примерами могут служить пособия по обязательному социальному страхованию, установленные законодательством компенсации работникам, оплата командировочных расходов и т. д.

Номер строки и графы	Что указывается
Строка 3 граф 3 – 6	Суммы, превышающие предельную величину облагаемой базы ¹⁰ . Следует указать: общую сумму выплат, превышающих облагаемую базу, начисленных с начала года до окончания отчетного периода (графа 3); сумму выплат за последние три месяца отчетного периода – отдельно за каждый месяц (графы 4 – 6).
Строка 4 граф 3 – 6	Облагаемая база, на которую начисляются страховые взносы. Показатель рассчитывается по формуле: строка 1 – строка 2 – строка 3. Следует указать: облагаемую базу с начала года до окончания отчетного периода (графа 3); облагаемую базу за последние три месяца отчетного периода – отдельно за каждый месяц (графы 4 – 6).
Строка 5 граф 3 – 6	Суммы, облагаемые страховыми взносами, начисленные в пользу инвалидов. Эти суммы входят в показатель строки 4. В строке 5 следует указать: облагаемую базу с начала года до окончания отчетного периода (графа 3); облагаемую базу за последние три месяца отчетного периода – отдельно за каждый месяц (графы 4 – 6).

Заполняем таблицу 4 раздела I формы – 4 ФСС

Таблицу 4 заполняют только общественные организации инвалидов и организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов.

Заполняем таблицу 4.1 раздела I формы – 4 ФСС

Указанную таблицу заполняет только одна категория страховщиков – организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий (ИТ-компании), которые применяют пониженные тарифы, установленные ч. 3 ст. 58 Закона № 212-ФЗ.

Заполняем таблицу 5 раздела I формы – 4 ФСС

Указанную таблицу заполняют те страхователи, которые в отчетном периоде выплачивали суммы стра-

хового обеспечения, финансируемые за счет средств федерального бюджета.

Остальные страхователи проставляют в графах данной таблицы прочерки.

В таблице 5 формы – 4 ФСС раскрывается информация о выплатах страхового обеспечения за счет средств федерального бюджета, указанная в таблице 2 этого расчета. В графах 3 – 5 приводятся общие данные о пособиях, выплаченных страхователем за счет средств федерального бюджета в целом с начала года до окончания отчетного периода. В графах 6 – 20 данные разбиваются по категориям получателей пособий.

Денежные показатели таблицы заполняются в рублях и копейках.

В графах данной таблицы отражаются следующие сведения.

Номер графы	Что указывается
Графа 3	Общее число получателей пособий, выплачиваемых за счет средств федерального бюджета. По строкам 1 – 6 сведения разбиваются по видам пособий: по временной нетрудоспособности (строка 1); по беременности и родам (строка 2); по уходу за ребенком (строка 3); в том числе: за первым ребенком (строка 4); за вторым и последующими детьми (строка 5); на погребение (строка 6). В строке 7 суммируются показатели строк 1 – 3 и 6
Графа 4	Общее количество дней, за которые выплачены пособия, или количество выплат (в отношении единовременных пособий). По строкам 1 – 6 сведения разбиваются по видам пособий
Графа 5	Общая сумма пособий, выплаченных за счет средств, финансируемых из федерального бюджета. Обратите внимание! Показатели данной графы должны соответствовать суммам, указанным в графе 5 таблицы 2 формы – 4 ФСС за тот же период. Должны выполняться следующие равенства: строка 1 графы 5 таблицы 5 = строка 1 графы 5 таблицы 2, строка 2 графы 5 таблицы 5 = строка 3 графы 5 таблицы 2, строка 3 графы 5 таблицы 5 = строка 7 графы 5 таблицы 2, строка 4 графы 5 таблицы 5 = строка 8 графы 5 таблицы 2, строка 5 графы 5 таблицы 5 = строка 9 графы 5 таблицы 2, строка 6 графы 5 таблицы 5 = строка 11 графы 5 таблицы 2. В строке 7 суммируются показатели строк 1 – 3 и 6

¹⁰ Для исчисления страховых взносов установлен предельный размер облагаемой базы. В 2011 г. он был равен 463 000 руб. (чч. 4, 5 ст. 8 Закона № 212-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 933). С суммы выплат, превышающей указанный предел, взносы начислять не следует.

Номер графы	Что указывается
Графы 6 – 8	Сведения о пособиях, выплаченных в размерах выше рассчитанных в общеустановленном порядке лицам, пострадавшим при катастрофе на Чернобыльской АЭС ¹¹ . Следует указать: число получателей таких пособий (графа 6); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены эти пособия (графа 7); сумму пособий, выплаченных за счет средств федерального бюджета (графа 8). Все эти данные разбиваются по видам пособий и отражаются в соответствующих строках 1 – 6. В строке 7 суммируются показатели строк 1 – 3 и 6
Графы 9 – 11	Сведения о пособиях, выплаченных в размерах выше общеустановленных лицам, пострадавшим при катастрофе на производственном объединении «Маяк» ¹² . Следует указать: число получателей таких пособий (графа 9); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены эти пособия (графа 10); сумму пособий, выплаченных за счет средств федерального бюджета (графа 11). Все эти данные разбиваются по видам пособий и отражаются в соответствующих строках 1 – 6. В строке 7 суммируются показатели строк 1 – 3 и 6
Графы 12 – 14	Сведения о пособиях по временной нетрудоспособности, выплаченных в размерах выше общеустановленных лицам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне ¹³ . Следует указать: число получателей таких пособий (графа 12); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены эти пособия (графа 13); сумму пособий, выплаченных за счет средств федерального бюджета (графа 14). В строке 7 повторяются показатели строки 1
Графы 15 – 17	Сведения о пособиях, выплаченных в размерах выше общеустановленных лицам из подразделений особого риска, а также гражданам, пострадавшим от радиационного воздействия (кроме «чернобыльцев») ¹⁴ . Следует указать: число получателей таких пособий (графа 15); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены эти пособия (графа 16); - сумму пособий, выплаченных за счет средств федерального бюджета (графа 17). Все эти данные разбиваются по видам пособий и отражаются в соответствующих строках 1 – 6. В строке 7 суммируются показатели строк 1 – 3 и 6
Графы 18 – 20	Сведения о пособиях по временной нетрудоспособности, выплаченных в размерах выше общеустановленных вследствие включения в страховой стаж нестраховых периодов в установленных законом случаях ¹⁵ . Следует указать: число получателей таких пособий (графа 18); количество дней нетрудоспособности, за которые выплачены эти пособия (графа 19); сумму пособий, выплаченных за счет средств федерального бюджета (графа 20). Все эти данные разбиваются по видам пособий: по временной нетрудоспособности (строка 1) и по беременности и родам (строка 2). В строке 7 суммируются показатели строк 1 и 2

Раздел II

В данном разделе страхователи отражают сведения о расчетах с ФСС России по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в частности приводятся расчет взносов на травматизм и расходы на выплату стра-

хового обеспечения. Страхователю следует заполнить четыре таблицы:

– в таблице 6 «База для начисления страховых взносов» отражаются выплаты, облагаемые взносами на травматизм и освобожденные от них. Указываются размер страхового тарифа в соответствии с классом

¹¹ Льготные правила расчета пособий по социальному страхованию для указанной категории лиц установлены Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-1.

¹² На граждан, пострадавших вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», распространяется действие Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1, которым предусмотрена выплата социальных пособий в размерах выше общеустановленных. На это указано в Федеральном законе «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ.

¹³ Льготные правила расчета пособий по социальному страхованию для указанной категории лиц установлены Федеральным законом «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ.

¹⁴ На данных лиц распространяется действие Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1, которым предусмотрена выплата социальных пособий в размерах выше общеустановленных. На это указано в постановлениях Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 и Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления компенсаций и льгот лицам, пострадавшим от радиационных воздействий» от 30 марта 1993 г. № 253.

¹⁵ В страховой стаж для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам засчитываются периоды прохождения военной службы, службы в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службы и др. (ч. 1.1 ст. 16 Закона № 255-ФЗ). Вследствие этого размер пособия возрастает. Вызванные таким ростом дополнительные расходы по выплате пособий финансируются за счет федерального бюджета (ч. 4 ст. 3 Закона № 255-ФЗ).

профессионального риска, к которому относится страхователь (подразделение), а также скидки или надбавки к тарифу;

– в таблице 7 «Расчеты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» – сумма начисленных страховых взносов, задолженность перед ФСС России и недоимка;

– в таблице 8 «Расходы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» – расходы,

произведенные страхователем самостоятельно в соответствии с нормативными правовыми актами по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

– в таблице 9 «Численность пострадавших (застрахованных) по страховым случаям, произошедшим (впервые установленным) в отчетном периоде» – данные в таблицу вносятся на основании актов о несчастных случаях на производстве, а также актов о случаях профессиональных заболеваний.

НОВОЕ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОХОДОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

К.В. Симоновский, кандидат экономических наук, майор, Военный университет

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 330-ФЗ, который вносит изменения в гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). В новой редакции ст. 218 НК РФ нет упоминания о стандартном вычете в 400 руб., который до этого могли получать все работники, доход которых не достиг 40 тыс. руб., при этом увеличены вычеты на ребенка, некоторые из них – задним числом.

Отныне вычеты на детей будут предоставлены в следующих размерах:

- 1400 руб. – на первого и второго ребенка;
- 3000 руб. – на третьего и каждого последующего ребенка;
- 3000 руб. – на каждого ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или на учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы (см. таблицу, приведенную ниже).

Вычет	2011 г.	2012 г.
На работника	400 руб.	–
На первого и второго ребенка	1 000 руб.	1 400 руб.
На третьего и каждого последующего ребенка	3 000 руб.	3 000 руб.
На каждого ребенка-инвалида до 18 лет или учащегося – инвалида I или II группы до 24 лет	3 000 руб.	3 000 руб.

Лимит по доходам работника для применения данных вычетов остался прежним – 280 тыс. руб.

Для получения указанных налоговых вычетов военнослужащий (сотрудник) должен написать заявление и приложить к нему документы, которые подтвержда-

ют его право на стандартные вычеты (копии свидетельств о рождении детей, справка из учебного заведения о том, что ребенок является студентом очной формы обучения, справка об установлении группы инвалидности и т. д.). Вариант заявления представлен ниже.

Заявление

о предоставлении стандартных налоговых вычетов

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации при определении моих доходов с 1 января 2012 г. прошу предоставить мне стандартный налоговый вычет по НДФЛ на детей в количестве трех человек, которые находятся на моем обеспечении:

- в размере 1 400 руб. на мою дочь Иванову Анастасию Сергеевну 1999 г. р.;
- в размере 1 400 руб. на моего сына Иванова Петра Сергеевича 2001 г. р.;
- в размере 3 000 руб. на моего сына Иванова Бориса Сергеевича 2005 г. р.

Приложения:

- копия свидетельства о рождении Ивановой Анастасии Сергеевны на 1 листе;
- копия свидетельства о рождении Иванова Петра Сергеевича на 1 листе;
- копия свидетельства о рождении Иванова Бориса Сергеевича на 1 листе.

Начальник штаба войсковой части 11111

подполковник подпись Лавров С.О.
11 января 2012 г.

Обратите внимание, что вычет в размере 3 000 руб. на третьего и каждого последующего ребенка распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г. Таким образом, для получения вычета в большем размере работнику необходимо по окончании года представить в налоговую инспекцию по месту учета декларацию по налогу на доходы физических лиц (по форме № 3-НДФЛ) за 2011 г., в которой заявить свое право на получение стандартного налогового вычета в повышенном размере, и приложить подтверждающие документы (п. 4 ст. 218 НК РФ)¹.

В 2012 г. изменения не коснулись вычетов в размере 500 и 3 000 руб.² А значит, повторно подавать заявление на них не требуется.

Важной информацией для работников финансовых органов Министерства обороны Российской Федерации является то, что в связи с вводимыми изменениями изменяются коды вычетов, которые необходимо будет использовать при предоставлении справок о доходах военнослужащих (работников) за 2011 г. (по форме 2-НДФЛ).

Новые коды вычетов вводятся с 114 по 125³.

Код вычета	Наименование вычета
114	На первого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, опекуну, попечителю, приемному родителю, супруге (супругу) приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок
115	На второго ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, опекуну, попечителю, приемному родителю, супруге (супругу) приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок
116	На третьего и каждого последующего ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, опекуну, попечителю, приемному родителю, супруге (супругу) приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок
117	На ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента в возрасте до 24 лет, являющегося инвалидом I или II группы родителю, супруге (супругу) родителя, опекуну, попечителю, приемному родителю, супруге (супругу) приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок

¹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18 января 2012 г. № 03-04-08/8-5.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 330-ФЗ.

³ Приказ ФНС России от 17 ноября 2010 г. № ММВ-7-3/611@ (с изм. и доп.).

Код вычета	Наименование вычета
118	В двойном размере на первого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет единственному родителю (приемному родителю), опекуну, попечителю
119	В двойном размере на второго ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет единственному родителю (приемному родителю), опекуну, попечителю
120	В двойном размере на третьего и каждого последующего ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет единственному родителю (приемному родителю), опекуну, попечителю
121	В двойном размере на ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента в возрасте до 24 лет, являющегося инвалидом I или II группы единственному родителю (приемному родителю), опекуну, попечителю
122	В двойном размере на первого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета
123	В двойном размере на второго ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета
124	В двойном размере на третьего и каждого последующего ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета
125	В двойном размере на ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента в возрасте до 24 лет, являющегося инвалидом I или II группы, одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ

Д.Е. Бабурин, адъюнкт кафедры экономики и организации войскового хозяйства (и тыла) Военного университета, подполковник

Основные положения и законодательная база

Основой для уплаты новых страховых взносов являются Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ¹ и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (поло-

жений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ².

Страховые взносы неразрывно связаны с обязательным социальным страхованием работников, в том числе и гражданского персонала военных учреждений. Их уплата обеспечивает право граждан на получение фи-

¹ Далее – Закон № 212-ФЗ.

² Далее – Закон № 213-ФЗ.

нансовой поддержки при выходе на пенсию, при беременности, в случае рождения ребенка, болезни, а также предоставляет право получения бесплатной медицинской помощи.

У финансовых органов Минобороны России появились новые обязанности по перечислению страховых платежей. Контрольные функции в этой сфере выполняют Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР) и Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС России).

Страховые взносы разделены по видам обязательного социального страхования и по государственным внебюджетным фондам, в которые они зачисляются.

К ним относятся:

1. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (далее – страховые взносы на ОПС, пенсионные взносы).

2. Страховые взносы на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и в связи с материнством (далее – взносы по нетрудоспособности и материнству, страховые взносы по ВНиМ). Их необходимо уплачивать в Фонд социального страхования Российской Федерации.

3. Страховые взносы на обязательное медицинское страхование (далее – страховые взносы на ОМС). Эти взносы зачисляются в федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования – ФФОМС и ТФОМС.

Наряду с перечисленными, сохраняются и страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ч. 2 ст. 1 Закона № 212-ФЗ). Однако они уплачиваются в ФСС России на основании специального Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ³. Этот Закон, в свою очередь, не применяется к отношениям по исчислению и уплате страховых взносов на ОПС, ОМС и по ВНиМ.

Все перечисленные взносы на социальное страхование являются обязательными платежами, т. е., если военное учреждение относится к числу страхователей, то его главной обязанностью является их своевременная и полная уплата.

Если же указанная обязанность не будет исполняться, контролирующие органы могут принудительно взыскать недоимку по взносам и привлечь страхователя к ответственности.

Основным правовым актом, который регулирует порядок исчисления и уплаты новых страховых взносов, является Закон № 212-ФЗ. Данный Закон устанавливает:

- круг плательщиков, облагаемый объект и базу, тарифы страховых взносов и т. п.;
- порядок уплаты страховых взносов и контроль за их уплатой;

– ответственность за нарушение законодательства о страховых взносах, а также процедуру обжалования актов контролирующих органов и действий (бездействия) их должностных лиц.

Контроль за уплатой страховых взносов

С 1 января 2010 г. только органы ПФР и ФСС России вправе контролировать уплату страховых взносов на обязательное социальное страхование. У налоговых органов теперь таких полномочий нет⁴.

Причем каждый из названных фондов осуществляет контроль строго за взносами определенного вида:

- ПФР и его территориальные органы – за взносами на обязательное пенсионное страхование и взносами на обязательное медицинское страхование;
- ФСС России и его территориальные органы – за взносами по нетрудоспособности и материнству.

Напомним, что органы ФСС России также контролируют уплату страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Однако действуют они на основании другого законодательного акта – Закона № 125-ФЗ.

Из ст. 3 Закона № 212-ФЗ также следует, что не обладают контрольными полномочиями за исчислением и уплатой страховых взносов фонды обязательного медицинского страхования – ни ФФОМС, ни ТФОМС.

Рассмотрим наиболее значимые для плательщиков функции ПФР и ФСС России.

1. *Учет плательщиков страховых взносов* (ст. 6, п. 2 ч. 3 ст. 29 Закона № 212-ФЗ).

Органы ПФР и ФСС России ведут учет самостоятельно на основании сведений о страхователях в соответствующем внебюджетном фонде (ч. 1 ст. 6 Закона № 212-ФЗ).

Не требуется каких-либо действий от организации, если она впервые регистрируется в качестве страхователя во внебюджетных фондах. В данном случае налоговый орган обязан направить в подразделения ПФР, ФСС России и ТФОМС сведения об организации, занесенные в Единый государственный реестр юридических лиц. А внебюджетные фонды, в свою очередь, регистрируют организацию в качестве страхователя. Такой порядок следует из абз. 2 п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ⁵, п. 1 ч. 1 ст. 2.3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ⁶.

2. *Камеральные и выездные проверки* правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты страховых взносов в бюджет соответствующего фонда.

Камеральные проверки проводятся на территории органа контроля на основе представленных страхователями расчетов и иных документов.

³ Далее – Закон № 125-ФЗ.

⁴ У налоговых органов сохранилось право контролировать ЕСН за периоды до 2010 г.

⁵ Далее – Закон № 167-ФЗ.

⁶ Далее – Закон № 255-ФЗ.

Выездная проверка, как правило, проходит на территории плательщика страховых взносов. Причем проводят такие проверки органы ПФР и ФСС России совместно. Для этого они ежегодно разрабатывают план совместных выездных проверок.

При проведении выездных проверок органы контроля одновременно проверяют также документы, которые связаны с назначением и выплатой страхового обеспечения: органы ПФР – пенсий; органы ФСС России – пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком до 1,5 лет и др. Также органы ПФР проверяют порядок представления сведений персонифицированного учета.

Распоряжением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 3 февраля 2011 г. № 34р утверждены также Методические рекомендации по организации проведения выездных проверок плательщиков страховых взносов.

3. Взыскание недоимки, пеней и штрафов по страховым взносам.

Предварительно органы контроля должны направить организациям требования об уплате недоимки, пеней и штрафа с указанием, в частности, срока, в который предлагается уплатить указанные суммы. Если организация добровольно их не уплатит, органы ПФР и ФСС России могут взыскать их в принудительном порядке.

Обратите внимание! ПФР и ФСС России не обладают полномочиями по приостановлению операций по банковским счетам плательщиков страховых взносов и аресту их имущества.

По общему правилу с организаций недоимка, пени и штрафы по страховым взносам взыскиваются органами ПФР и ФСС России в бесспорном порядке, т. е. без обращения в суд. При этом, размер задолженности значения не имеет.

Взыскать со страхователя задолженность в бесспорном порядке каждый из названных фондов может в течение двух месяцев после окончания срока исполнения требования об уплате. Если этот срок будет пропущен, в дальнейшем чиновники вправе требовать уплаты недоимки, пеней и штрафов только в судебном порядке.

Для взыскания недоимки каждый из фондов может обратиться в суд не позднее шести месяцев по истечении срока исполнения требования об уплате, но не ранее окончания срока на бесспорное взыскание. Такой порядок установлен ч. 5 ст. 19 Закона № 212-ФЗ.

4. *Зачет и возврат переплаты по страховым взносам* – сумм страховых взносов, которые были излишне уплачены страхователем или излишне взысканы с него.

Порядок зачета и возврата излишне уплаченных страховых взносов установлен ст. 26 Закона № 212-ФЗ. А процедура возврата взносов, которые излишне были взысканы контролирующими органами, – ст. 27 Закона № 212-ФЗ.

С 2011 г. контролирующие органы в случае обнаружения переплаты по страховым взносам самостоятельно принимают решение о зачете излишне перечисленных сумм в счет будущих платежей. Однако это не отменяет права организаций подавать письменные заявления о зачете в соответствующий орган контроля. К тому же заявление в письменной форме потребуется в целях возврата излишне уплаченных или взысканных сумм взносов.

Срок для принятия решения о зачете излишне уплаченных сумм взносов составляет 10 дней со дня обнаружения органами контроля переплаты или же получения соответствующего заявления от плательщика либо подписания акта совместной сверки. А для принятия решения о возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм – 10 дней со дня получения заявления или подписания акта сверки.

Причем если у организации числится задолженность по пеням и штрафам, то органы контроля вправе самостоятельно зачесть переплату в счет погашения этой задолженности (ч. 8 ст. 26 Закона № 212-ФЗ).

Решение о зачете или возврате принимают:

- органы ПФР – по пенсионным взносам и страховым взносам на ОМС;
- органы ФСС России – по взносам по нетрудоспособности и материнству.

Зачет страховых взносов возможен строго в рамках того бюджета, в который они зачисляются (см. таблицу, приведенную ниже).

Переплата страховых взносов по виду бюджета	Платежи, по которым возможен зачет
Пенсионные взносы в бюджет ПФР	1. В счет предстоящих платежей по пенсионным взносам в бюджет ПФР ⁷ . 2. В счет погашения задолженности по пеням и штрафам в бюджет ПФР
Взносы по нетрудоспособности и материнству в бюджет ФСС России	1. В счет предстоящих платежей по страховым взносам по ВНиМ в бюджет ФСС России. 2. В счет погашения задолженности по пеням и штрафам в бюджет ФСС России
Страховые взносы на ОМС в бюджет ФФОМС	1. В счет предстоящих платежей по страховым взносам на ОМС в бюджет ФФОМС. 2. В счет погашения задолженности по пеням и штрафам в бюджет ФФОМС
Страховые взносы на ОМС в бюджет ТФОМС	1. В счет предстоящих платежей по страховым взносам на ОМС в бюджет ТФОМС. 2. В счет погашения задолженности по пеням и штрафам в бюджет ТФОМС

⁷ В счет предстоящих платежей по страховым взносам зачитываются только суммы излишне уплаченных (но невзысканных) страховых взносов. Это следует из ч. 1 ст. 26, ч. 1, 2 ст. 27 Закона № 212-ФЗ.

Возврат излишне уплаченных или взысканных страховых взносов при принятии положительного решения производится органами контроля в течение одного месяца со дня получения заявления от плательщика взносов. Формы указанного заявления утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 11 декабря 2009 г. № 979н.

Отметим еще один нюанс по возврату переплаты пенсионных взносов. Если организация указала излишнюю сумму пенсионных взносов в сведениях индивидуального (персонифицированного) учета и на основании этих данных органы ПФР разнесли ее на индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц, то вернуть такую переплату невозможно. Это прямо указано в ч. 22 ст. 26 Закона № 212-ФЗ. Однако ее можно зачесть в счет предстоящих платежей. Для этого необходимо обратиться с заявлением о зачете в территориальный орган ПФР.

Необходимо иметь в виду, что указанное положение распространяется только на излишне уплаченные

страховые взносы. Для излишне взысканных страховых взносов подобных ограничений не установлено. По ним возможен как зачет, так и возврат независимо от того, учтены соответствующие суммы на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц или нет.

5. **Контроль за открытием (закрытием) счетов в банке, созданием (закрытием) обособленных подразделений организаций, ликвидацией (реорганизацией) организаций (прекращением деятельности индивидуального предпринимателя).** С этой целью на организации и предпринимателей возложена обязанность сообщать в органы контроля об указанных событиях. Информацию об этом следует направить в письменной форме в органы ПФР и ФСС России по месту нахождения организации. Причем уведомить органы контроля следует в установленные сроки, которые исчисляются в рабочих днях.

Информацию о расчетных счетах сообщают не только страхователи, но и банки, которые их обслуживают (см. таблицу, приведенную ниже).

Кто сообщает сведения	Какая информация направляется	Сроки для направления информации
Организация	Об открытии (закрытии) счетов в банке ⁸	В течение 7 рабочих дней со дня открытия (закрытия) таких счетов ⁹
Банк	Об открытии (закрытии) счетов в банке	В течение 5 рабочих дней со дня открытия (закрытия) счета ¹⁰
Банк	Об изменении реквизитов счета организации (индивидуального предпринимателя)	В течение 5 рабочих дней со дня изменения реквизитов счета
Организация	О создании (закрытии) своего обособленного подразделения	В течение одного месяца со дня создания (закрытия) подразделения ¹¹
Организация	О своей реорганизации или ликвидации	В течение 3 рабочих дней со дня принятия решения о реорганизации или ликвидации

Отметим, что ответственность страхователей за несвоевременное представление указанных сведений предусмотрена ст. 48 Закона № 212-ФЗ. Штраф составляет 200 руб. за каждый непредставленный документ. Помимо этого, ч. 1 ст. 15.33 КоАП РФ устанавливает административный штраф для должностных лиц организаций и индивидуальных предпринимателей за

нарушение срока сообщения об открытии (о закрытии) счетов в банке. Размер штрафа может составить от 1 000 до 2 000 руб.

Банки также несут ответственность за несообщение сведений об открытии (о закрытии) счетов страхователей и изменении их реквизитов. Штраф для них составляет 40 000 руб. (ст. 49 Закона № 212-ФЗ). В до-

⁸ Сообщать необходимо только об открытии (закрытии) расчетных (текущих, иных) счетов, открытых на основании договора банковского счета (п. 6 ст. 2 Закона № 212-ФЗ). Информацию о депозитных, ссудных, транзитных валютных счетах предоставлять не нужно (письмо Минздравсоцразвития России от 21 мая 2010 г. № 1274-19, постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2011 г. № А56-67325/2010, от 23 августа 2011 г. № А56-67224/2010, от 13 июля 2011 г. № А56-67223/2010).

⁹ Рекомендуемая форма уведомления об этом территориального органа ФСС России сообщена письмом ФСС России от 28 декабря 2009 г. № 02-10/05-13656.

ПФР также разработал форму уведомления подразделения ПФР об открытии (закрытии) банковского счета. Она размещена на сайте фонда (www.pfrf.ru) в разделе «Работодателям».

¹⁰ Указанную информацию банк может представить одним из следующих способов по своему выбору (ч. 1 ст. 24 Закона № 212-ФЗ):

- на бумажном носителе (форма такого сообщения утверждена приказом ФСС России от 12 апреля 2011 г. № 67);
- в электронной форме в соответствии с Положением Центрального банка Российской Федерации «О порядке сообщения банком в электронном виде органу контроля за уплатой страховых взносов об открытии или о закрытии счета, об изменении реквизитов счета» от 15 ноября 2010 г. № 361-П.

¹¹ Обращаем внимание на то, что сообщать необходимо о создании любого обособленного подразделения (письмо Минздравсоцразвития России от 9 сентября 2010 г. № 2891-19). При этом, организация должна встать на учет в органах ПФР, ФСС России по месту нахождения подразделений, которые имеют отдельный баланс и расчетный счет (п. 2 ч. 1 ст. 2.3 Закона № 255-ФЗ, п. 12 Порядка регистрации и снятия с регистрационного учета страхователей, производящих выплаты физическим лицам, в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правления ПФР от 13 октября 2008 г. № 296п).

полнение к этому должностные лица банка могут быть привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.33 КоАП РФ.

6. Разъяснения по вопросам исчисления и уплаты страховых взносов, а также прав и обязанностей плательщиков страховых взносов, полномочий органов контроля и их должностных лиц.

Полномочиями по разъяснению вопросов применения Закона № 212-ФЗ наделено Минздравсоцразвития России (п. 2 ч. 1 ст. 28 Закона № 212-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2009 г. № 731).

Изменения в порядке расчета и уплаты страховых взносов

С 1 января 2012 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 3 декабря 2011 г. № 379-ФЗ (далее – Закон № 379-ФЗ) в Закон № 212-ФЗ.

Изменения меняют ставки страховых платежей и значительно расширяют перечень льготных категорий работодателей, имеющих право на пониженный тариф взносов; кроме того, расширен круг застрахованных лиц.

Тарифы

В 2011 г. совокупная ставка страховых платежей составляла 34 %. Из них 26 % работодатели платили в ПФР, 2,9 % – в ФСС России, 3,1 % и 2 % – в Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования соответственно.

Начиная с 2012 г. ставка страховых взносов в ПФР уменьшилась до 22 %. При этом, изменилась схема их взимания. Закон № 379-ФЗ установил, что в 2012 г. увеличилась облагаемая страховыми взносами база каждого работника, т. е. предельный годовой заработок, с которого уплачиваются страховые взносы. Он вырос с 463 до 512 тыс. руб. При этом, заработки до 512 тыс. руб. облагаются по полному тарифу – 22 %, а в отношении заработков сверх 512 тыс. руб. будет применяться более низкий тариф в размере 10 %. Ставка страховых взносов в ФСС и ФОМС в 2012 г. не изменилась и осталась на уровне 2011 г.

В 2012 – 2013 гг. для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, за исключением плательщиков страховых взносов, имеющих право на пониженный тариф страховых взносов, применяются следующие тарифы страховых взносов:

База для начисления страховых взносов	Тариф страхового взноса		
	Пенсионный фонд Российской Федерации	Фонд социального страхования Российской Федерации	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования
В пределах установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов	22,0 %	2,9 %	5,1 %
Свыше установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов	10,0 %	0,0 %	0,0 %

В 2012 – 2013 гг. выпадающие доходы бюджета ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов для плательщиков страховых взносов компенсируются за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету ПФР.

В течение 2012 – 2014 гг. для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, являющимся инвалида-

ми I, II или III группы, в которых среднесписочная численность инвалидов составляет не менее 50 %, а доля заработной платы инвалидов в фонде оплаты труда составляет не менее 25 %, для учреждений, созданных для достижения образовательных, культурных, лечебно-оздоровительных, физкультурно-спортивных, научных, информационных и иных социальных целей, применяются следующие тарифы страховых взносов:

Наименование	2012 г.	2013 – 2014 гг.
Пенсионный фонд Российской Федерации	16,0 %	21,0 %
Фонд социального страхования Российской Федерации	1,9 %	2,4 %
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	2,3 %	3,7 %

В течение 2012 – 2027 гг. для плательщиков страховых взносов, для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения членам экипажей судов, зарегистрированных в Россий-

ском международном реестре судов, за исполнение трудовых обязанностей члена экипажа судна, в отношении указанных выплат и вознаграждений применяются следующие тарифы страховых взносов:

Наименование	2012 – 2027 гг.
Пенсионный фонд Российской Федерации	0,0 %
Фонд социального страхования Российской Федерации	0,0 %
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	0,0 %

Плательщики

С начала 2012 г. изменился список тех, кто имеет право на льготы по страховым платежам. Плательщики освобождаются от уплаты 10 % с выплат, превышающих взносооблагаемый уровень 512 тыс. руб. в год.

Внесены изменения для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения членам экипажей судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов. Они полностью освобождены от уплаты страховых взносов.

Застрахованные

Расширен круг застрахованных лиц, в пользу которых работодатель будет уплачивать страховые взносы. Закон обязал работодателей страховать работников-иностранцев, имеющих статус временно пребывающих на территории Российской Федерации, т. е. с 1 января 2012 г. к застрахованным лицам относятся иностранные граждане, лица без гражданства, временно пребывающие в России и работающие либо по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, либо по срочному трудовому договору, заключенному на период не менее шести месяцев.

Правда, для некоторых категорий работников сделано исключение. Под социальное страхование не попали высококвалифицированные работники, пригла-

шенные на работу в Российской Федерации в установленном порядке. Речь идет о высококвалифицированных специалистах, имеющих опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности. Главный критерий для отнесения к этой категории – это оплата труда. Она должна составлять не менее двух миллионов рублей в год. Заработная плата иностранцев, которые привлекаются для научных исследований и преподавания в российских научных и учебных заведениях, должна быть не менее миллиона рублей в год.

Отчетность

Как и в 2011 г., отчетность в ПФР необходимо будет представлять не позднее 15-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом. Таким образом, последними датами сдачи отчетности в 2012 году становятся 15 февраля, 15 мая, 15 августа и 15 ноября. Ежеквартально необходимо будет сдавать не только расчеты по страховым взносам в ПФР и ФФОМС, но и сведения по персонифицированному учету в режиме «одного окна», что позволит сэкономить время.

Работодатели, численность сотрудников которых по состоянию на 1 января 2012 г. составит более 50 человек, должны представлять отчетность в электронном виде с электронной цифровой подписью.

Информация

В Нижегородской области бывший командир войсковой части признан виновным в использовании труда подчиненных для благоустройства своей квартиры

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему командиру воинской части майору В. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Судом установлено, что весной 2010 года В. использовал труд двух подчиненных для ремонта своей квартиры, незаконно освободив их от обязанностей военной службы. Кроме того, в течение полугода командир незаконно требовал от ряда военнослужащих передавать ему часть начисляемых им денежных средств. В результате этого В. получил от них свыше 680 тысяч рублей.

Приговором суда В. назначено наказание в виде штрафа в размере 300 тысяч рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на 2 года.

НУЖНА ЛИ НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

(краткий комментарий

к новому порядку проведения антикоррупционной экспертизы)

А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор

Антикоррупционная экспертиза продолжает оставаться одним из эффективных средств превентивного противодействия коррупции, находящимся в распоряжении не только правоохранительных, но и самих нормотворческих органов.

Эффективность проведения антикоррупционной экспертизы во многом зависит от организации ее проведения.

Вопросам проведения антикоррупционной экспертизы в Министерстве обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России) уже уделяли внимание¹. Однако актуальность настоящей статьи обусловлена изданием Министром обороны Российской Федерации приказа от 19 декабря 2011 г. № 2610, которым утвержден новый Порядок проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации, пришедший на смену ранее действовавшему Порядку, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 марта 2010 г. № 299 (далее – приказ № 299), утратившим силу с изданием нового приказа.

Что изменилось с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 14 декабря 2011 г. № 2610 (далее – приказ № 2610)?

Прежде всего, следует отметить, что в отличие от приказа № 299 в приказе № 2610 содержится более «обширная» резолютивная часть, посвященная вопросам обобщения практики проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Таким обобщением занимается Правовой департамент Минобороны России, директору которого предписано ежегодно до 20 января и до 20 июля обобщать полученную информацию и обеспечивать ее направление в установленном поряд-

ке в Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) (п. 3 приказа № 2610).

Направление в Правовой департамент Минобороны России информации для обобщения приказом № 2610 возложено на заместителей Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителей центральных органов военного управления. Указанные должностные лица должны организовывать ежегодно до 1 января и до 1 июля направление в Правовой департамент Минобороны России информации о результатах рассмотрения поступивших в соответствии с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96, от независимых экспертов, получивших в установленном порядке соответствующую аккредитацию², заключений по итогам проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (п. 2). Следует обратить внимание на то, что на перечисленных в приказе должностных лиц возложена обязанность не направления обобщенной информации, а организации такой работы, т. е. информация обобщается в структурных подразделениях и направляется в Правовой департамент уполномоченными должностными лицами.

Переходим к Порядку проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства оборо-

¹ См., напр.: Корякин В.М. Организация антикоррупционной экспертизы правовых актов в Минобороны России и других органах государственной власти: сравнительно-правовой анализ // Электронное научное издание «Военное право». 2010. № 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru>; Его же. Антикоррупция – 2011 // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12. С. 2 – 5.

² Список физических и юридических лиц, аккредитованных в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность публикуется на официальном сайте Минюста России (http://minjust.ru/activity/legislative/anticorrekspert/accredited_persons_as_anticorruption_experts).

ны Российской Федерации (далее – Порядок 2011 г.). Какие изменения произошли по сравнению с ранее действовавшим Порядком проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации, утвержденным приказом № 299 (далее – Порядок 2010 г.)?

Прежде всего, необходимость издания нового порядка была обусловлена несовершенством механизма проведения антикоррупционной экспертизы в части опубликования проектов приказов, учета мнения независимых экспертов, а также введением мониторинга правоприменения нормативных правовых актов³.

Как уже отмечалось на страницах нашего журнала, в целом следует отметить положительную динамику в совершенствовании порядка проведения антикоррупционной экспертизы в Минобороны России. На официальном сайте Минобороны России (<http://www.doc.mil.ru/documents/projects.htm>) размещаются проекты нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны России, с указанием даты размещения на сайте и даты окончания срока размещения на сайте, а также почтового и электронного адреса, по которому направляются заключения по результатам проведения их антикоррупционной экспертизы.

В Минобороны России проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Проблемам квалификации правовых актов в качестве нормативных и их соотношению с индивидуальными правовыми актами и организационно-распорядительными документами посвящено немало публикаций⁴.

Главная проблема заключается в том, что на практике подчас происходит подмена нормативных правовых актов организационно-распорядительными, что может привести к принятию некачественных актов военного управления. Более того, организационно-распорядительные документы не являются предметом антикоррупционной экспертизы, проводимой как разработчиками правовых актов, так и уполномоченными субъектами (например, органами прокуратуры). Коррупционный риск заключается в том, что организационно-распорядительные документы, формально не подпадая под признаки нормативных правовых актов (указанные документы не проходят регистрационные или иные учетные процедуры), тем не менее, подчас фактически являясь таковыми, могут включать коррупциогенные нормы и, таким образом, предоставляют потенциальную возможность для последующих коррупционных проявлений.

Отсутствие однозначности в квалификации того или иного правового акта в качестве нормативного на

практике может привести к тому, что организационно-распорядительные акты (акты правоприменения), в которых фактически содержатся нормы, выводятся из предмета антикоррупционной экспертизы.

В связи с вышесказанным вполне уместной является инициатива Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки по расширению пределов антикоррупционной экспертизы⁵. Конечно же, при этом он имел в виду расширение как объекта, так и предмета антикоррупционной экспертизы⁶, проводимой органами прокуратуры. Но, по всей видимости, если мы хотим реальных результатов в превенции коррупции в деятельности прежде всего органов военного управления, нужны новые подходы в организации ее проведения и в федеральных органах исполнительной власти, в том числе в Минобороны России.

Порядок 2011 г. (как и Порядок 2010 г.) не избежал дублирования правовых норм актов более высокой юридической силы. В частности, дублируются нормы Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ в части определения понятия «коррупциогенный фактор», а также приводится перечень таких факторов с описанием их характерных признаков, которые содержатся в Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее – Методика).

Такое дублирование, кроме информационной функции, иной роли не играет, поскольку, как общеизвестно, ведомственные акты не могут противоречить актам более высокой юридической силы.

Кроме того, такой подход к подготовке нормативных правовых актов не в полной мере соответствует Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, согласно п. 6 которых при необходимости для полноты изложения вопроса в нормативных правовых актах могут воспроизводиться отдельные положения законодательных (курсив автора. – А. К.) актов Российской Федерации, которые должны иметь ссылки на эти акты и на официальный источник их опубликования, т. е. в строго юридическом смысле дублироваться могут только нормы законов, но не подзаконных актов.

На подробной характеристике коррупциогенных факторов останавливаться не будем, так как имеется значительное количество публикаций по этому вопросу⁷. Однако остановимся на необходимости совершен-

³ Указом Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 20 мая 2011 г. № 657 утверждено Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации.

⁴ См., напр.: Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2011. С. 11 – 24.

⁵ Рос. газ. 2012. 12 янв.

⁶ О понятиях предмета и объекта антикоррупционной экспертизы см. подробнее: Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. М., 2012. С. 99 – 121.

⁷ См. подробнее: Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 122 – 192.

ствования Методики, на что неоднократно указывалось в публикациях.

В.Л. Кудрявцев предлагает изменить порядок расположения в Методике коррупционных факторов, поставив в начало те из них, которые связаны с компетенцией правотворческого органа, делегированием ему полномочий по принятию нормативного правового акта, поскольку допущенные дефекты делают такой нормативный правовой акт незаконным⁸, что неизбежно влечет его отмену. По мнению А.Ю. Винокурова, «едва ли можно согласиться с авторами Методики в том, что любой факт принятия нормативного правового акта за пределами компетенции есть коррупционный фактор»⁹. С указанными позициями мы солидарны.

Такие дефекты проекта нормативного правового акта должны устраняться в ходе проведения правовой экспертизы, а в случае его принятия – по результатам проверки такого акта на соответствие закону, проводимой органами прокуратуры. В качестве одного из средств прокурорского реагирования для приведения нормативных правовых актов (НПА) в соответствие с действующим законодательством (в том числе в отношении НПА, принятых с нарушением компетенции) согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» применяется протест прокурора, которого вполне достаточно для того, чтобы отменить или «исправить» незаконный акт.

Новеллы начинаются в п. 6 Порядка 2011 г.

Если в Порядке 2010 г. только указывалось, в каких случаях осуществляется антикоррупционная экспертиза (проведение правовой экспертизы проектов НПА, мониторинг применения НПА или указание Министра обороны Российской Федерации), то в Порядке 2011 г. раскрываются задачи и механизм антикоррупционной экспертизы при мониторинге применения.

Разработка организационных и правовых основ мониторинга правоприменения была необходима в целях обеспечения своевременного принятия в случаях, предусмотренных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, а также в целях реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации. Решение такой задачи предусмотрено в качестве одного из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции (подп. «п» п. 8)¹⁰.

Целью правового мониторинга является выявление недостатков нормотворческой и правоприменительной деятельности. В то же время правоприменительная деятельность направлена на сбор, обобщение, анализ и оценку информации, прежде всего, о практике применения нормативных правовых актов. Под мониторин-

гом применения нормативных правовых актов следует понимать систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать результаты правоприменительной деятельности в целях выявления качества актов и эффективности их практического действия.

В ракурсе противодействия коррупции задачами мониторинга являются:

- своевременное выявление в нормативных правовых актах коррупционных факторов;
- устранение выявленных коррупционных факторов.

При мониторинге осуществляется:

- а) сбор информации о практике применения нормативных правовых актов;
- б) непрерывное наблюдение за применением нормативных правовых актов;
- в) анализ и оценка получаемой информации о практике применения нормативных правовых актов и результатов наблюдения за их применением.

Цели и задачи мониторинга применения должны реализовываться в функциях субъектов антикоррупционной экспертизы. В частности:

- отслеживание функционирования НПА, порождающих коррупционные проявления, в том числе совершение коррупционных правонарушений;
- систематизация НПА в определенных областях;
- выявление пробелов, различных коллизий, противоречий, устаревших и недействующих норм (невостребованных или неприменимых на практике положений правовых актов), а также определение степени урегулированности общественных отношений в определенной области, формирование перспективных направлений нормотворческой деятельности;
- налаживание обратной связи между правотворческими органами и правоприменителями;
- изучение мнения органов государственной власти, местного самоуправления, граждан и т. д. по вопросам актуальности и применения правовых актов;
- предоставление объективной информации о тенденциях и потребностях правового регулирования общественных отношений в определенной области;
- отслеживание эффективности НПА и практики их реализации в процессе организации взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан.

Мониторинг правовых актов осуществляется посредством:

- проведения различных экспертиз правовых актов;
- обобщения данных правоприменительной, судебной, прокурорской практик о действии правовых актов;
- проведения опросов общественного мнения по поводу содержания и действия правовых актов;
- обобщения обращений граждан и их объединений в органы государственной власти и местного само-

⁸ Кудрявцев В.Л. Антикоррупционная экспертиза: вопросы теории и методики производства // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: сб. / сост. Е.Р. Россинская. М., 2010. С. 60.

⁹ Винокуров А.Ю. Требование в системе правовых средств прокурорского надзора // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупционности: содержание, значение, методика проведения: сб. м., 2011. С. 254.

¹⁰ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

управления по вопросам, затрагивающим действие правовых актов;

- обмена между различными публичными органами информацией о действии правовых актов;
- ведения учета и анализа судебных актов по делам об оспаривании правовых актов.

При проведении мониторинга правовых актов субъектам этого мониторинга следует использовать:

- а) информацию федеральных органов исполнительной власти;
 - б) информацию о практике применения правовых актов Российской Федерации, обобщенную высшими судебными органами, органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Счетной палатой Российской Федерации, Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации, Общественной палатой Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и т. д.;
 - в) информацию общественных, научных, исследовательских, правозащитных и иных организаций;
 - г) информацию, полученную из средств массовой информации;
 - д) информацию, поступившую от граждан (лиц без гражданства);
 - е) социологическую информацию, формируемую на основе социологических исследований;
 - ж) статистическую информацию, получаемую на основе статистических показателей и дополняемую отраслевой статистикой соответствующих публичных органов.
- Информация о применении НПА, содержащих коррупциогенные факторы, в коррупционных целях, о моделировании вероятных коррупционных практик может быть получена:
- из материалов прокурорских проверок, других правоохранительных органов;
 - из средств массовой информации, Интернета;
 - из обращений граждан, должностных лиц;
 - из материалов уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел;
 - из дисциплинарной практики руководителей по коррупционным дисциплинарным проступкам, совершенным государственными и муниципальными служащими;
 - из обращений граждан в соответствующие органы по фактам издевательств, вымогательства у них взяток и подношений;
 - из уведомлений, поступающих от государственных и муниципальных служащих, о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
 - из аналитических материалов, научных публикаций ученых, независимых экспертов, специалистов о

коррупциогенности того или иного нормативного правового акта;

- из результатов анализа статистики и других материалов, содержащих достаточные данные о реализации на практике коррупционных рисков, заложенных в коррупциогенных нормативных правовых актах (правовых нормах).

При обнаружении в ходе мониторинга в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов орган военного управления – разработчик нормативного правового акта подготавливает проект нормативного правового акта о внесении изменений в указанный нормативный правовой акт или его отмене и после согласования с заинтересованными органами военного управления представляет в Правовой департамент Минобороны России для проведения антикоррупционной экспертизы.

Следующей существенной новеллой Порядка 2011 г. является механизм взаимодействия разработчиков проектов НПА с независимыми экспертами.

Согласно п. 10 Порядка 2011 г. для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта орган военного управления – разработчик нормативного правового акта обеспечивает его размещение в течение рабочего дня, соответствующего дню его направления на правовую экспертизу в Правовой департамент Минобороны России, через Управление пресс-службы и информации Минобороны России на официальном сайте Минобороны России в Интернете с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, кроме размещения проектов нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (т. е. актов с грифом «для служебного пользования»).

К сожалению, следует отметить, что в последнем случае Минобороны России подчас руководствуется ведомственными интересами, налагая соответствующий гриф на нормативные правовые акты, прямо затрагивающие права и законные интересы военнослужащих, лиц, проходивших военную службу, и членов их семей.

Наглядным примером этого является приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450, которым утвержден Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные ст. 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащим за счет собственных средств затрат федерального бюджета при предоставлении жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения. Указанному приказу был присвоен гриф «для служебного пользования», что соответственно исключает его открытую публикацию и, как следствие, возможность проведения антикоррупционной экспертизы. Однако, как справедливо отмечалось в публикациях юристов, в эпоху

всеобщей компьютеризации и возможности широкого доступа в Интернет, это не является препятствием для ознакомления с указанным приказом Министра обороны Российской Федерации¹¹.

Последствия такого подхода очень понятны: разным военнослужащим при наличии у них одинаковых условий получения жилья (соответствие состава семьи, соответствие права на дополнительную жилую площадь) могут быть предложены жилые помещения с различным превышением норм предоставления. Такое положение содержит потенциальную угрозу коррупции, так как распределение жилья на рассматриваемых условиях производится конкретными людьми. При этом, предоставляемое военнослужащему и членам его семьи жилое помещение на условиях компенсации затрат федерального бюджета может превышать от 1 квадратного метра до 18 квадратных метров (хотя рассматриваемый приказ минимальную общую площадь жилого помещения в целях реализации такого права не устанавливает)¹².

При размещении проектов нормативных правовых актов для проведения независимой антикоррупционной экспертизы на сайте Минобороны России в Интернете указывается электронный адрес, как правило, органа военного управления – разработчика нормативного правового акта для направления заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы (п. 11 Порядка 2011 г.). При внесении в текст проекта нормативного правового акта *существенных изменений* он подлежит повторному размещению на официальном сайте Минобороны России в Интернете (п. 12). Выделенные курсивом слова и словосочетания, к сожалению, «страдают» юридико-лингвистической неопределенностью (употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера), что, как общеизвестно, в соответствии с Методикой является коррупциогенным фактором.

Заключение, составленное по результатам независимой антикоррупционной экспертизы¹³, носит рекомендательный характер и подлежит *обязательному рассмотрению в 30-дневный срок со дня его получения Минобороны России* (курсив автора. – А. К.).

Однако возникает проблема со сроками рассмотрения и учета мнения независимых экспертов.

На практике на сайте Минобороны России проекты приказов размещаются, как правило, на срок до 10 дней. Так, например, по состоянию на 20 февраля 2012 г. на сайте были размещены¹⁴:

– приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций по проведению работ,

связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны»; дата размещения на сайте – 15 февраля 2012 г., дата окончания срока размещения на сайте – 25.02.2012; адрес электронной почты для направления заключений по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы – 18008_05@mail.ru;

– приказ Министра обороны Российской Федерации «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации за счет средств федерального бюджета». Соответственно сроки – 10 февраля 2012 г. и 20 февраля 2012 г., адрес – dfp@mail.ru;

– приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Временных норм снабжения защитным демисезонным и летним обмундированием военнослужащих летного и инженерно-технического состава», сроки – 10 февраля 2012 г. и 20 февраля 2012 г., адрес – vshto-2011@mail.ru.

Как уже ранее указывалось, проект нормативного правового акта на официальном сайте Минобороны России размещается разработчиком нормативного правового акта в течение рабочего дня, соответствующего дню его направления на правовую экспертизу в Правовой департамент Минобороны России (п. 10 Порядка 2011 г.). Общий срок правовой экспертизы в нормативных правовых актах Минобороны России не установлен, но при исчислении сроков необходимо руководствоваться пп. 71, 81, 111 Регламента Министерства обороны Российской Федерации¹⁵, исходя из которых максимальный срок исполнения служебного документа, если не установлен конкретный срок, составляет не более месяца. Однако орган военного управления, получивший проект правового акта на согласование, обязан рассмотреть его в возможно короткий срок, но при всех условиях в течение не более 10 дней со дня поступления.

Поскольку антикоррупционная экспертиза проекта НПА проводится при проведении правовой экспертизы, постольку очевидно, что установленный п. 7 Порядка 2011 г. срок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) – не более 10 дней со дня поступления в Правовой департамент Минобороны России – входит в общий срок проведения правовой экспертизы.

Проведем расчет сроков экспертизы проекта НПА в Минобороны России на конкретном примере.

Проект приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Временных норм снаб-

¹¹ См., напр.: Трофимов Е.Н. О реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей при несоответствии площади распределяемого жилья нормам предоставления жилых помещений, установленным действующим законодательством. История вопроса и первые шаги практической реализации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12. С. 40 – 46.

¹² См. там же.

¹³ Приказом Минюста России «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы» от 21 октября 2011 г. № 363 утверждена прилагаемая к приказу форма заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

¹⁴ URL: <http://www.doc.mil.ru/documents/projects.htm>

¹⁵ Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 100.

жения защитным демисезонным и летним обмундированием военнослужащих летного и инженерно-технического состава» был размещен на сайте 10 февраля 2012 г. В этот же срок он должен был быть представлен в Правовой департамент Минобороны России для проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, срок завершения которой – 20 февраля 2012 г.; в этот же срок заканчивается представление заключений на указанный проект приказа независимыми экспертами, т. е. к 21 февраля 2011 г. орган военного управления – разработчик проекта приказа должен получить этот проект, завизированный директором Правового департамента или с замечаниями по поводу недостатков, выявленных в ходе проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, а также получить заключение независимых экспертов, срок рассмотрения которого составляет не более 30 дней со дня поступления.

Следует обратить внимание на то, что Правовой департамент Минобороны России не знакомится с заключением независимых экспертов, поскольку оно направляется разработчику проекта НПА. Следовательно, и решение по нему принимается разработчиком, т. е. фактически оценивать обоснованность отрицательного заключения, в котором независимый эксперт об-

ратил внимание на выявленные им коррупциогенные факторы, будет не Правовой департамент, а орган военного управления, разработавший проект приказа. Однако не во всяком органе военного управления имеются специалисты юридического профиля и не всякий такой специалист обладает необходимой квалификацией по проведению антикоррупционной экспертизы.

Напрашивается вывод, что налицо формальный подход к учету мнения независимых экспертов.

Целесообразнее было бы «развести» сроки размещения проекта НПА на сайте Минобороны России и предоставления его в Правовой департамент Минобороны России, обязав при этом орган военного управления – разработчика проекта НПА представлять последнему заключения независимых экспертов¹⁶, чтобы именно специалисты Правового департамента оценивали обоснованность их доводов. Хотя справедливости ради отметим, что такой подход следует из Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, также не определяющий четко процедуры учета мнения независимых экспертов при проведении антикоррупционной экспертизы.

¹⁶ Именно такой порядок установлен в Минюсте России приказом «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Минюста России» от 8 сентября 2011 г. № 310, согласно которому фактически конечный контроль всех правовых позиций по проекту НПА, в том числе независимых экспертов, возложен на Департамент конституционного законодательства Минюста России, которому направляются копии заключения независимых экспертов.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ, ДОСТИГШИЙ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

М.А. Торкунов, кандидат юридических наук, доцент Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Вопрос о правах военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, при заключении с ними новых контрактов неоднократно поднимался в юридической литературе. По процедуре оформления таких контрактов имеется некоторая определенность, поскольку она достаточно полно регламентирована в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и Положении о порядке прохождения военной службы (далее – Положение)¹.

Что же касается учета полномочным командиром желания военнослужащего при принятии им решения о заключении контракта, то здесь споры ведутся достаточно долго и, на наш взгляд, как законодатель, так и судебная практика до сих пор не выработали единого подхода к решению проблемы. Определив в одном законе необходимость увольнения военнослужащего, достигшего предельного возраста, с военной службы и одновременно предоставив ему возможность продол-

¹ См., напр.: Воробьев Е.Г. Правила изменения военно-административных сроков: сколько служить офицеру до достижения предельного возраста? // Военно-юрид. журн. 2008. № 9; Ильменейкин П.В. Особенности судебной защиты прав военнослужащих при незаконном увольнении с военной службы. // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11; Терехин А.М. Правоммерно ли отказать военнослужащему, достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, в заключении нового контракта после достижения им предельного возраста или после окончания срока контракта, заключенного им сверх предельного возраста? // Там же. 2008. № 12; Титов А.В. О реализации юридических обязанностей военнослужащих после истечения срока контракта о прохождении военной службы. // Там же. 2008. № 5; Торкунов М.А. Законодательство России о военной службе нуждается в совершенствовании (военно-судебная практика) // Там же. 2008. № 10 и др.

жать службу при определенных условиях еще до 10 лет, законодатель заложил противоречие, которое трактуется неоднозначно. Как представляется, тезис о правах человека иногда забывается. Сошлемся на примеры из судебной практики.

Так, в 2004 г. военнослужащая Я. достигла предельного возраста пребывания на военной службе. С этого времени с ней ежегодно заключались годовичные контракты, срок последнего из которых истек в апреле 2010 г. Поскольку по результатам последней аттестации Я. была признана соответствующей занимаемой должности и командование положительно оценивало ее морально-деловые и профессиональные качества, а по выводам проведенной в сентябре 2009 г. диспансеризации - годной к военной службе, 12 октября 2009 г. она обратилась по команде с рапортом о заключении нового контракта сроком на три года. 21 октября 2009 г. Я. получила письменный отказ в удовлетворении рапорта по причине достижения предельного возраста, без указания иных причин и обстоятельств, препятствующих дальнейшему прохождению ею военной службы. Будучи не согласной с действиями командования, военнослужащая оспорила его действия в суд.

Решением гарнизонного военного суда от 26 января 2010 г., оставленным без изменения определением окружного военного суда от 12 марта 2010 г., заявление Я. удовлетворено, а отказ командира в заключении с ней нового контракта о прохождении военной службы сверх предельного возраста признан незаконным. Суд обязал ответчика повторно рассмотреть рапорт военнослужащей и взыскал в ее пользу расходы по оплате государственной пошлины.

Во исполнение решения суда рапорт заявительницы повторно рассмотрен командиром, после чего, с учетом положительной аттестации и отсутствия медицинских противопоказаний, 12 апреля 2010 г. с заявительницей заключен контракт о прохождении военной службы сроком на три года, о вступлении которого в силу объявлено соответствующим приказом.

Одновременно ответчик обжаловал решения судов первой и второй инстанций в надзорном порядке, указав на нарушение ими норм материального права, в связи с чем просил принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение.

Рассмотрев материалы гражданского дела, президиум окружного военного суда постановлением от 2 сентября 2010 г. решения судов первой и второй инстанций отменил в связи с неправильным применением норм материального права и принял новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

При этом, президиум окружного суда признал ошибочной позицию судов первой и кассационной инстанций о том, что в соответствии с п. 6 ст. 10 Положения решение о заключении контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, принимается с учетом их деловых качеств и состояния здоровья, в связи с чем действующее

законодательство не допускает в данном случае отказ в заключении контракта без объективного установления уполномоченными должностными лицами обстоятельств, препятствующих дальнейшему прохождению ими военной службы. В постановлении указано, что согласно п. «а» ч. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 3 ст. 34 Положения военнослужащий по достижении предельного возраста пребывания на военной службе *подлежит (здесь и далее выделено мной. – М. Т.)* увольнению с военной службы по возрасту. Контракт с ним может заключаться на срок до 10 лет в порядке, определенном Положением. Из смысла приведенных норм, по мнению президиума, следует, что заключение контракта с таким военнослужащим является исключительным правом, а не обязанностью командования в установленных законом случаях продлить ему срок военной службы, что полностью согласуется и с выводами, изложенными в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 271-О-О, в соответствии с которыми установление специальных требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования соответствующей службы, не может рассматриваться как нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также считаться дискриминацией. Приведенные правовые позиции, как указано в названном определении, носят общий характер и могут распространяться на нормативные положения о военной службе как особом виде государственной службы, в том числе о предельном возрасте для нахождения военнослужащих на военной службе и порядке увольнения по этому основанию. Определением от 4 апреля 2011 г. судья Верховного Суда Российской Федерации отказал заявительнице в передаче ее надзорной жалобы для рассмотрения в суде надзорной инстанции².

Аналогичное решение Московского гарнизонного военного суда по гражданскому делу по заявлению офицера П. признано вышестоящими судебными инстанциями правильным³.

Представляется, что такая позиция является спорной по следующим основаниям.

Во-первых, достижение военнослужащим предельного возраста, в том числе при истечении срока, на который ему была продлена военная служба, *не влечет обязательного его увольнения* с военной службы, поскольку с ним, как следует из требований п. 3 ст. 34 Положения, может быть заключен новый контракт на основании п. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы», т. е. на срок до 10 лет, в порядке, определяемом Положением, но не свыше достижения им возраста 65 лет.

Наряду с этим, предусматривая увольнение военнослужащего по достижении им предельного возраста в каче-

² Архив Кировского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению Я., 2010 г.

³ Обзорная справка Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «О судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению гражданских дел в 2010 году».

стве самостоятельного правового основания, законодатель закрепил способ реализации данного права, предоставив военнослужащему возможность уволиться с военной службы или ходатайствовать о заключении с ним нового контракта. Норма об увольнении по достижении предельного возраста является, по существу, гарантией прав военнослужащего на продолжение службы в случае его пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения им своих обязанностей.

Так, в соответствии со ст. 10 Положения заключение контракта сверх предельного возраста производится по желанию военнослужащего, решение о заключении такого контракта принимается соответствующим командиром, что прямо закреплено в п. 6 ст. 10 Положения, с учетом деловых качеств и состояния здоровья военнослужащего. В этой связи он может быть направлен для прохождения военно-врачебной комиссии, в отношении его проводится аттестация. Причем, согласно п. 2 ст. 26 Положения определение целесообразности заключения новых контрактов с такими лицами отнесено законодателем к одной из основных задач аттестации военнослужащих. Это еще раз, по мнению автора, подтверждает несостоятельность мнения о том, что по достижении предельного возраста, в том числе при истечении срока, на который ему была продлена военная служба, военнослужащий подлежит обязательному увольнению с нее по возрасту без учета его желания продолжить службу, а также деловых качеств и состояния здоровья.

Например, Ленинградский окружной военный суд определением от 1 марта 2007 г. отменил решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 23 января 2007 г. по заявлению капитана Г. на действия начальника и аттестационной комиссии военного учебного заведения, связанные с отказом в заключении с заявителем контракта о прохождении военной службы сверх предельного возраста, в связи с неверным применением норм материального права и несоответствием выводов суда обстоятельствам дела. Окружной военный суд обязал аттестационную комиссию в установленном порядке еще раз рассмотреть вопрос о целесообразности заключения с Г. нового контракта о прохождении военной службы сверх предельного возраста. В обоснование принятого решения кассационная инстанция указала, что в соответствии со ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы с военнослужащими, достигшими предельного возраста и изъявившими желание продолжить военную службу, контракт может быть заключен на срок до 10 лет включительно. Для заключения нового контракта такой военнослужащий подает по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока пребывания на военной службе. Решение о заключении контракта с таким военнослужащим принимается с учетом его деловых качеств, а также состояния здоровья. Согласно п. 2 ст. 26 Положения одной из основных задач аттестации военнослужащих является определение целесообразности за-

ключения новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста. По мнению окружного суда, порядок проведения аттестации в отношении Г. был существенно нарушен. По этим основаниям заключение аттестационной комиссии от 20 декабря 2006 г. в отношении заявительницы, равно как и его утверждение начальником ВАС, суд второй инстанции признал обоснованным⁴.

Во-вторых, заключение контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста, действительно является исключительным правом командования. Вместе с тем, при реализации данного права уполномоченное должностное лицо обязано принять решение на основании всесторонней оценки обстановки и установления обстоятельств, возможно препятствующих дальнейшему прохождению военнослужащим военной службы, поскольку в данном случае это должностное лицо, согласно требованиям ст.ст. 41 и 44 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, несет ответственность за отданный приказ, его последствия и соответствие действующему законодательству. При принятии решения о продлении срока службы по достижении военнослужащим предельного возраста оно должно согласовываться с требованиями ст. 10 Положения, предписывающей учитывать деловые качества и состояние здоровья военнослужащего, а также не противоречить п. 3 ст. 4 Положения, устанавливающей основания для отказа в заключении контракта.

При этом, необходимо иметь в виду, что предусмотренные действующим законодательством, регламентирующим вопросы заключения контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста, условия и основания его заключения, в частности, желание такого военнослужащего продолжить службу, соответствие его деловых качеств и состояния здоровья предъявляемым требованиям и отсутствие других обстоятельств, препятствующих дальнейшему прохождению им военной службы, являются гарантией от необоснованного увольнения с военной службы, а также противодействуют коррупции в сфере воинских отношений.

Более того, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, обеспечение их правосудием, что корреспондирует положениям ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1, являющимся применительно к вопросам судебной защиты граждан специальным актом, ни одно решение субъекта, наделенного публичными функциями, если оно затрагивает права и свободы человека и гражданина, не может быть выведено из сферы судеб-

⁴ Архив Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда, гражданское дело по заявлению Г., 2007 г.

ного контроля, осуществляемого по инициативе гражданина, интересы которого затронуты.

Отказ же в заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста, без указания мотивов ограничивает его право на труд и затрудняет доступ к правосудию, поскольку обжаловать немотивированное решение практически невозможно. Отсутствие в таком решении указаний на причины, препятствующие дальнейшему прохождению службы, которые могут стать предметом судебного контроля, не позволяет обеспечить судебную проверку его законности и обоснованности.

Необходимость отражения при отказе в заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста, не только самого решения, но и причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения военной службы, вытекает из п. 6 ст. 10 Положения, предусматривающей принятие решения о продлении срока службы с такими военнослужащими с учетом деловых качеств и состояния их здоровья, а также из ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющей в порядке конкретизации ст. 46 Конституции Российской Федерации право военнослужащего на обращение в суд для защиты своих прав и законных интересов, в том числе при увольнении с военной службы. Иное превратило бы конституционное право на судебную защиту в формальность, поскольку суд при рассмотрении соответствующего заявления лишился бы возможности проверить обоснованность решения, оценить мотивы его принятия, без чего не могут быть обеспечены ни равенство перед законом и судом, ни самостоятельность судебной власти при осуществлении возложенной на нее функции правосудия.

Таким образом, по достижении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащий вправе уволиться или ходатайствовать о заключении с ним нового контракта путем подачи соответствующего рапорта, по которому командование, в случае отсутствия медицинских противопоказаний и при наличии положительных морально-деловых качеств, заключает с ним новый контракт о прохождении военной службы либо мотивированно отказывает в его заключении, что подтверждается и судебной практикой.

⁵ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № ВКПИ-07-91; определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г. № КАС 07-749.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Удовенко Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 49 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы» от 15 апреля 2008 г. № 271-О-О.

⁷ См., напр.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П.Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» от 27 декабря 1999 г. № 19-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности подпункта «и» пункта 2 и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 1 июля 1998 г. № 84-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Люберецкого городского суда Московской области о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и подпункта 4 пункта 3 статьи 41 Закона Московской области «О муниципальных должностях и муниципальной службе в Московской области» от 8 февраля 2001 г. № 45-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Суда Чукотского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и по жалобе гражданина Соковца Владимира Платоновича на нарушение этими положениями его конституционных прав» от 5 июля 2001 г. № 134-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 3 октября 2002 г. № 233-О.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в решении от 15 октября 2007 г., оставленном в силе определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г., отметил, что нормы Положения не содержат в себе каких-либо оснований, освобождающих уполномоченных должностных лиц от обязанности учитывать при решении вопроса о заключении контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста, их деловые качества, состояние здоровья и другие обстоятельства, которые могут послужить причинами невозможности дальнейшего прохождения военной службы. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что *ст.ст. 10, 26 и 27 Положения не допускают отказ военнослужащему, достигшему предельного возраста, в заключении нового контракта без объективного установления уполномоченными должностными лицами обстоятельств, препятствующих дальнейшему прохождению им военной службы*⁵.

В-третьих, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 15 апреля 2008 г. № 271-О-О указал, что федеральный законодатель вправе устанавливать особые правила, в частности требования о соблюдении возрастных критериев при замещении *гражданами* должностей государственной и муниципальной службы, службы в органах и учреждениях прокуратуры, без возложения на руководителя обязанности обосновывать необходимость увольнения работника, привести причины, подтверждающие невозможность их дальнейшей работы, равно как и получить его согласие на увольнение, что может быть распространено и на нормативные положения о военной службе как особом виде федеральной государственной службы⁶.

Однако приведенные в обоснование данной позиции постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности от 27 декабря 1999 г. № 19-П, от 1 июля 1998 г. № 84-О, от 8 февраля 2001 г. № 45-О, от 5 июля 2001 г. № 134-О и от 3 октября 2002 г. № 233-О, касаются установления специальных требований о соблюдении возрастных критериев при замещении только определенных должностей⁷. Речь идет о должностях государственных и муниципальных служащих, заведующих кафедрами в государственных и му-

ниципальных высших учебных заведениях, прокурорских работников, судей федеральных судов, т. е. лиц, трудовые отношения которых регулируются законодательством Российской Федерации о труде с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о государственной службе, прокуратуре и судебной системе, что не может оцениваться как дискриминационные ограничения их конституционных прав, поскольку устанавливаемый для них предельный возраст превышает пенсионный возраст, определенный законодателем для граждан Российской Федерации. Причем, Конституционный Суд Российской Федерации в упомянутом постановлении от 27 декабря 1999 г. № 19-П признал положения п. 3 ст. 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», предусматривающие возрастные ограничения для лиц, замещающих должности заведующих кафедрами в государственных и муниципальных высших учебных заведениях, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 37 (ч. 1).

Представляется, что в данном случае аналогия с трудовым, пенсионным законодательством и законодательством о государственной службе является не совсем корректной.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 14 февраля 2000 г. № 9 подчеркнул, что нормы трудового законодательства применяются к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе. Порядок же прохождения военной службы, в частности заключение контрактов, прекращение их действия, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих⁸. В этой связи более близкой к военной службе по характеру и условиям деятельности является служба в органах внутренних дел, где правовое регулирование основано также на специфических, отличных от трудовых, уставных отношениях и правила заключения контрактов, порядок и условия оставления на службе сверх установленного предельного возраста вполне сравнимы.

Служба в Вооруженных Силах Российской Федерации, как и в органах внутренних дел, предполагает ряд специфических требований, которые и нашли свое отражение в соответствующем законодательстве, отличном от общетрудовых норм, что в полной мере согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, допускающей в установленных ею целях ограничения прав граждан федеральным законом. При этом,

определенные ограничения трудовых прав здесь компенсируются наличием повышенных льгот и гарантий социальной защищенности.

Например, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 6 июня 1995 г. № 7-П, на которое им делается ссылка в определении от 15 апреля 2008 г. № 271-О-О, приведенном, в свою очередь, в обоснование указанного выше постановления президиума Приволжского окружного военного суда от 2 сентября 2010 г., признал положение абз. 2 ч. 7 ст. 19 Закона РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. в той мере, в какой оно признается правоприменителем как допускающее увольнение по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, по инициативе соответствующего руководителя органа внутренних дел, без согласия сотрудника и без обоснования причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, которые могут быть проверены судом, не соответствующим ст. 19 (ч. 1) и ст. 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.⁹

Аналогичная позиция была высказана Верховным Судом Российской Федерации и в отношении условий и порядка увольнения сотрудников милиции по достижении ими предельного возраста. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 3 февраля 1999 г. прямо указал, что «достижение предельного возраста сотрудником милиции само по себе не является безусловным основанием для увольнения без обоснования руководителем причин невозможности продолжения сотрудником милиции службы... увольнение сотрудников по п. «б» ст. 58 Положения (с учетом требований ст. 59) обязывает администрацию обосновать невозможность продолжения сотрудником службы, устраняет вероятность произвольных действий со стороны руководителя, не основанных на интересах службы, препятствует преследованию за критику»¹⁰.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 2 марта 2001 г. по делу № 46-В01пр.2 подчеркнула, что: «...увольнение по инициативе руководителя без согласия сотрудника и без обоснования причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации. ...Норма об увольнении по достижении предельного возраста по существу является гарантией прав сотрудника органа внутренних дел на продолжение службы в случае пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения в прошлом своих обязанностей. Обоснование администрацией невозможности продолжения сотрудником службы устраняет вероятность произвольных действий со стороны руководителя, не основанных на интересах службы»¹¹.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6).

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года «О милиции» в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова» от 6 июня 1995 г. № 7-П.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1999 г.

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2001 г. по делу № 46-В01пр.2.

Определением от 26 декабря 2005 г. по делу № 78-Г05-72 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила решение Санкт-Петербургского городского суда об отказе в иске о восстановлении на службе начальника отделения криминальной милиции Северо-Западного УВД на транспорте М. без изменения, указав в обоснование, что увольнение сотрудника органов внутренних дел по достижении им предельного возраста было произведено в данном случае при наличии причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения им службы (неоднократные дисциплинарные взыскания и медицинские противопоказания).

Судебная коллегия по гражданским делам Архангельского областного суда, отменяя решение районного суда об отказе П. в удовлетворении требований о восстановлении на службе, указала: «...судом не учтено, что увольнение П. по п. «б» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации по инициативе ответчика без согласия сотрудника и без указания причин, подтверждающих невозможность его дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации. Норма об увольнении со службы по достижении предельного возраста, по существу, является гарантией прав сотрудника на продолжение службы до пяти лет в случае пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения своих обязанностей. Однако суд первой инстанции данные юридически значимые обстоятельства не проверил и не предложил ответчику представить доказательства невозможности оставления П. на службе»¹².

Положение об увольнении военнослужащего по достижении предельного возраста, предусмотренное ст. 51

Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», также отражает социально оправданную правовую дифференциацию: с учетом особенностей прохождения военной службы законодатель устанавливает этим для военнослужащих дополнительную льготу. Мы полагаем, что данная норма-льгота, как правоустанавливающая, не является квалификационным требованием по возрастному критерию и не порождает безусловной обязанности военнослужащего, как уже указывалось выше, прекратить службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Более того, такое законоположение в первую очередь является гарантией военнослужащему прекратить службу в случае невозможности ее продолжения.

Такая позиция подтверждается и практикой заключения контрактов с лицами высшего командного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, большинство которых продолжает служить по достижении предельного возраста. Очевидно, что такой дифференцированный подход обусловлен и с точки зрения целесообразности: эти военнослужащие имеют большой опыт военной службы, на их подготовку затрачены денежные средства. Ошибки 90-х гг. прошлого века, когда многие квалифицированные военные оказались ненужными в армии, должны служить нам горьким примером неправильной кадровой политики, учить бережному отношению к каждому военному специалисту и ради этой цели совершенствовать правовую базу, регламентирующую порядок прохождения военной службы. Иными словами, все разговоры о «правах человека» должны наполняться конкретным содержанием, помогать полной профессиональной реализации квалифицированных специалистов в военной сфере.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда по гражданскому делу № 33-1886/08 по иску П. о восстановлении на службе.

НОТАРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ИНТЕРНЕТЕ

М.М. Исаев, кандидат юридических наук

Обеспечение доказательств в Интернете в течение последнего времени становится все более востребованным нотариальным действием¹. По этому вопросу к нотариусу обращаются и граждане, и юридические лица. Наиболее часто нотариальные протоколы осмотра интернет-сайтов фигурируют в качестве доказательства при рассмотрении споров о защите авторских прав, прав на товарные знаки, прав на доменные имена, прав акционеров, защите чести, достоинства и деловой репутации, признании права собственности, в связи с неисполнением обязательств по договорам, нарушением ком-

мерческой тайны, нарушением закона о рекламе и т. д. Встречаются и достаточно редкие основания обращения. К примеру, осмотр нотариусом информационного ресурса на одном из социальных сайтов позволил восстановить справедливость в случае необоснованного привлечения лица к административной ответственности и лишения права управления транспортными средствами на основании заведомо ложных показаний «свидетелей» дорожно-транспортного происшествия².

В настоящее время тема настоящей статьи, на взгляд автора, очень актуальна, с одной стороны, в связи с

¹ См. п. 18 ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1.

² Лещенко А.И. Досудебное обеспечение доказательств в Интернете и не только [Электронный ресурс]. URL: <http://not199.ru/dosudebnoe-obespechenie-dokazatelstv.htm>

массовым использованием возможностей Интернета, с другой стороны, в связи с недостаточностью знаний в области организации и совершения действий по обеспечению доказательств в Интернете.

Глобальные информационные сети представляют собой неотъемлемое от жизни общества сложное социальное, информационное и правовое явление. В Интернете сосредоточено колоссальное количество самой разнообразной информации. Эту информацию можно найти и использовать в тех или иных целях³.

Одним из оптимальных способов обеспечения доказательств является заверение интернет-страниц у нотариуса. Простая распечатка страницы, по справедливому замечанию А. Ивлева, скорее всего, не будет признана судом документом, в отличие от нотариально заверенной⁴.

В то же время доказательства, обеспеченные нотариусом, должны признаваться допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права. Примером тому, в частности, может служить решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 апреля 2000 г. по делу № А56-8603/99. Суд пришел к следующему выводу: «Доводы о том, что представленные документы не могут быть оценены как относимые и допустимые доказательства, неосновательны, поскольку... протокол, составленный нотариусом, соответствует требованиям, предъявляемым к письменным доказательствам, т. е. содержит сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, а именно об информации, содержащейся на web-странице... Отсутствие в протоколе выраженного порядка действий нотариуса при работе в сети... не может служить основанием для оценки содержащейся в нем информации как недостоверной»⁵.

Необходимо отметить, что разные ветви судебной власти относятся к такого рода информации по-разному. В частности, арбитражные суды без каких-либо оговорок рассматривают подобную информацию в качестве доказательств⁶. Суды же общей юрисдикции до недавнего времени исключали подобную информацию из сферы судебного исследования, ссылаясь на ее недопустимость. Формальным основанием для такой постановки вопроса являются положения ст. 55 ГПК РФ, которые исчерпывающим образом определяют

круг процессуальных источников, из которых суд может получить информацию, имеющую значение для дела.

В данном отношении от положений ГПК РФ выгодно отличаются нормы главы 7 АПК РФ. В частности, на основании ч. 2 ст. 64, ч. 2 ст. 89 АПК РФ в качестве доказательств, наряду с «традиционными» средствами доказывания, которые предусмотрены как в АПК РФ, так и в ГПК РФ, допускаются также «иные документы и материалы».

Отказ от исчерпывающего перечня средств доказывания дает возможность использования в современном арбитражном процессе в качестве доказательств разнообразных современных средств информации. Именно поэтому содержащаяся в Интернете информация значительно чаще используется арбитражными судами⁷.

Практика же судов общей юрисдикции, в том числе практика Верховного Суда Российской Федерации, по отношению к информации, полученной из Интернета, является противоречивой. В одних случаях суды, ссылаясь на правило допустимости доказательств (ст. 60 ГПК РФ), категорически отказываются исследовать эту информацию, в других же считают возможным использовать ее в качестве средства доказывания. Последняя практика представляется правильной.

Порядок нотариального заверения информации, содержащейся в Интернете, представляет собой определенный процесс, состоящий из следующих действий.

Лицо, заинтересованное в заверении определенной информации, составляет на имя нотариуса запрос⁸, в котором просит удостоверить факт нахождения такой информации по определенному адресу в Интернете. При этом, в запросе указываются: цель обеспечения доказательств, адрес интернет-страницы, реквизиты документа. Желательно указать заголовок текста или графической информации, ее месторасположение на интернет-странице, конкретные цитаты, которые будут использованы в иске, жалобе или заявлении. Целесообразно указать последовательность действий, которые должен совершить нотариус для получения экранного изображения интересующей страницы⁹.

Нотариус находит интернет-страницу по указанному адресу, распечатывает ее, убеждается в наличии

³ Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон, 2007. . № 12.

⁴ Илев А. Web-страница как источник доказательств в арбитражном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm>.

⁵ Цит. по: Наумов В. Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М., 2002. С. 388; см. также в Интернете по адресу: http://www.russianlaw.net/law/cases/case_copyright_silmarill_softland2.htm.

⁶ См., напр.: Решетникова И. В., Семенова А. В., Царегородцева Е. А. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК Российской Федерации. М., 2006. С. 129 – 130.

⁷ Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер. Приложение к Информационному письму Президиума ВАС Российской Федерации от 07.07.2004 № 78 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.

⁸ Запрос (ходатайство, заявление) должен быть мотивирован невозможностью представления в суд или иные органы необходимых доказательств в случае рассмотрения спора по существу, если ответчик удалит информацию с сайта либо ликвидирует сайт, на котором содержится информация, подлежащая фиксации. В подтверждение запроса (ходатайства, заявления) заявитель может представить материалы, обосновывающие указанные обстоятельства.

⁹ В арбитражной практике известен случай, когда ответчик ходатайствовал о признании документа недопустимым, ссылаясь на то, что нотариус составил протокол только осмотра интернет-страницы, в то время как им были совершены фактически два действия: сначала получено изображение страницы на экране монитора, а затем осуществлен ее осмотр. Этот довод судом признан неосновательным. Однако представляется, что в протоколе необходимо указывать, каким образом нотариус получил доступ к интернет-странице и ее изображение на экране монитора.

материала с указанными реквизитами. Если в запросе фигурировали определенные слова и выражения, нотариус проверяет их наличие в распечатанном экземпляре.

Желательно, чтобы на распечатке в автоматическом режиме были отражены дата печати и адрес файла, а интернет-страница была распечатана полностью, в той форме, в какой она предстает перед посетителем сайта. Заверенная распечатка интернет-страницы является письменным доказательством, поскольку изображение на экране монитора, так же как и на бумажном носителе, сообщает пользователю одинаковые сведения вне зависимости от того, на каком носителе они отражены – на экране монитора или на бумаге. Информация содержится в тексте или графическом изображении, а не на материальном носителе, что и является отличительной чертой письменного доказательства (ст. 75 АПК РФ, ст. 71 ГПК РФ).

Следует отметить, что распечатка на бумаге окна браузера (программы, с помощью которой файлы из Интернета представляются в доступном для восприятия человеком виде) не аутентична изображению на экране монитора. В бумажной распечатке добавляются сведения о времени печати и месторасположении файла в Интернете. Представляется, однако, что это формальное соображение не должно становиться преградой на пути правосудия, главными задачами которого в соответствии со ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ являются защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, укрепление законности и пресечение правонарушений, а также правильное и своевременное рассмотрение дела¹⁰.

Следует также отметить, что можно заверить только информацию в неизменном виде. Оценочные суждения в запросе недопустимы, поскольку оценка материалов является прерогативой суда (ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ).

Сверив адрес страницы и реквизиты текста или объекта, нотариус составляет протокол нотариального действия – обеспечения письменного доказательства путем доступа к интернет-странице и последующего ее осмотра в порядке, установленном п. 18 ст. 35 и ст.ст. 102 и 103 Основ законодательства о нотариате.

Как уже отмечалось, в протоколе следует описать не только саму интернет-страницу, но и порядок доступа к ней, а также все действия, которые производились для получения интересующей информации.

В целях установления достоверности заверяемой информации и придания ей большей доказательственной силы процесс нотариального заверения интернет-

страниц должен включать в себя также следующие этапы:

- проверка доменного имени¹¹, установление DNS-серверов¹²;
- проверка соответствия IP-адреса¹³;
- проверка подлинности отображения содержимого сайта;
- отображение главной страницы, переходы на интересующие заявителя страницы.

При этом, как указано выше, каждый шаг фиксируется в описательной части протокола, результаты осмотра (веб-страницы, фотографии, скриншоты и т. д.) распечатываются и подшиваются к протоколу.

Необходимо обратить особое внимание на то, что нотариус обеспечивает доказательства только по спору, находящемуся в досудебной стадии (ст. 72 АПК РФ), или до рассмотрения дела в административном порядке (ст. 102 Основ законодательства о нотариате).

Распечатанные интернет-страницы прилагаются к протоколу. В этом протоколе расписываются нотариус и обратившееся к нему лицо, указываются паспортные данные и адрес постоянного места жительства последнего, ставится оттиск печати. О нотариальном действии, которое оплачивается государственной пошлиной, делается запись в реестре.

Настоящая статья может быть полезной для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, которые признаны нуждающимися в жилых помещениях, но информация об этом у них отсутствует по причине того, что Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и его структурные подразделения в связи с загруженностью не предоставляют указанным лицам ответы на их запросы.

На сайте Министерства обороны Российской Федерации¹⁴ в отношении указанных выше лиц должна содержаться соответствующая информация о признании их нуждающимися в жилых помещениях и постановке на очередь. Однако указанная информация с сайта Министерства обороны Российской Федерации может исчезнуть по техническим причинам, а ответа из Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и его структурных подразделений эти граждане могут не дожидаться. В целях подтверждения факта признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащие и лица, уволенные с военной службы, могут провести процедуру нотариального обеспечения доказательств в Интернете в виде заверения нотариусом распечатки с сайта Министерства обороны Российской Федерации с соответствующей информацией.

¹⁰ Наумов В.Б. О проблеме идентичности электронного оригинала документа в цифровой форме изображению на экране монитора и распечатке из окна браузера // Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. С. 329.

¹¹ Имя домена (Domain name) – уникальное алфавитно-цифровое имя группы рабочих станций и серверов в одной сети. В Интернете имя домена назначается определенному IP-адресу. Полное имя домена включает суффикс домена верхнего уровня и имена узлов (доменов) нижних уровней (http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?REuslt:).

¹² Сервер имен (DNS-сервер) – специальный сервер, осуществляющий отображение доменных имен в IP-адресе (и наоборот) (http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?REuslt:).

¹³ IP-адрес (Internet Protocol address (IP address) – уникальный адрес компьютера в Интернете, имеющий длину четыре байта. Обычно первый и второй байты определяют адрес сети, третий байт определяет адрес подсети, а четвертый – адрес компьютера в подсети. IP-адрес записывают в виде четырех чисел со значениями от 0 до 255, разделенных точками (http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?EIP:*gkwxlg).

¹⁴ URL: <http://dom.mil.ru/dom/lk.htm>

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО

П. В. Ильменейкин, юрист

Особый специфический характер военной службы, на что неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, обуславливает предоставление особых социальных гарантий и компенсаций военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, в том числе гарантий по жилищному обеспечению. Такие гарантии установлены ст.ст. 15, 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В последние годы высшие должностные лица Российской Федерации (Президент и Председатель Правительства) неоднократно давали публичные обещания о том, что до конца 2012 г. все военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, нуждающиеся в жилых помещениях, будут обеспечены за счет средств федерального бюджета жильем для постоянного проживания. И следует заметить, что за последние годы государство действительно много сделало для практической реализации этих социальных гарантий, в результате чего десятки тысяч военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей смогли получить долгожданное и гарантированное им законами жилье для постоянного проживания в избранном месте жительства, что, безусловно, повышает престиж военной службы и укрепляет веру «служивых людей в погонах» в реальную действенность законов и правовых гарантий государства по их социальной и правовой защите.

В то же время очевидно, что далеко не все из тех военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, которые нуждаются в получении жилых помещений от государства, смогут их получить реально до конца 2012 г. и даже в ближайшие 2 – 3 года. При этом, автор хотел бы обратить внимание на два внешне малозаметных, но очень важных обстоятельства: 1) в настоящее время большинство жилых помещений для постоянного проживания предоставляются военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, только лишь по договорам социального найма (исключение составляют категории военнослужащих, указанных в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», порядок предоставления которым жилья в собственность установлен Постановлением Правительства Российской Фе-

дерации от 29 июня 2011 г. № 512); 2) до окончания установленного законами Российской Федерации периода (до 1 марта 2013 г.) бесплатной приватизации гражданами Российской Федерации того жилья, в котором они сейчас проживают (или которое будет им предоставлено по договорам социального найма в ближайшее время), осталось уже менее одного года. Таким образом, существуют объективные условия, свидетельствующие о том, что не все военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, смогут реализовать гарантию, установленную п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о безвозмездном получении в собственность занимаемых жилых помещений.

В то же время для отдельных категорий военнослужащих-граждан законодатель предусмотрел предоставление в соответствии с их волеизъявлением жилых помещений непосредственно в собственность. Так, согласно абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определен Постановлением Правительства Российской Феде-

рации от 29 июня 2011 г. № 512 (далее – Постановление № 512).

При этом, как автором указывалось в предыдущих публикациях:

– конструирование законодателем норм п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» свидетельствует о том, что им отнесены к субъектам права на предоставление гарантии, предусмотренной абз. 12 п. 1 ст. 15 данного Закона, только категории военнослужащих, указанные в абз. 5 – 7 п. 1 ст. 15 этого Закона. Вопрос об отнесении к субъектам этого права военнослужащих, проходящих военную службу в закрытых военных городках, является дискуссионным;

– Постановлением № 512 не предусмотрено, что оно распространяется на правоотношения, возникшие до вступления его в силу. В то же время напомним, что уже в первой редакции п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона была установлена гарантия, в соответствии с которой военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. О том, что такого механизма не было предусмотрено, не раз писалось на страницах нашего журнала. На практике при возникновении соответствующих оснований (достижение определенной выслуги лет, увольнение с военной службы по указанным выше основаниям) такие военнослужащие признавались в установленном порядке, в том числе после 1 марта 2005 г., по основаниям, предусмотренным ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, нуждающимися в жилых помещениях по договорам социального найма, а после предоставления жилых помещений имели право их приватизировать.

В настоящее время имеется достаточно большое количество граждан, уволенных с военной службы, которые:

– в период прохождения военной службы относились к военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями;

– были уволены с военной службы после 1 марта 2005 г. по «льготным» основаниям и при наличии общей продолжительности выслуги 10 лет и более;

– были перед увольнением признаны нуждающимися в жилых помещениях по договору социального найма по основаниям, предусмотренным Жилищным кодексом Российской Федерации (ст. 51);

– до настоящего времени жилое помещение не получили.

Таким образом, на указанных граждан при прохождении военной службы в полной мере распространялась гарантия, установленная абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Указанная гарантия по отношению к ним не была реализована по независящим от них причинам. С учетом того, что жилые помещения им до настоящего времени не предоставлены, логично предположить, что на них должен распространяться механизм, установленный Постановлением № 512. Однако из буквального толкования норм указанного Постановления этого не следует.

Следует предположить, что уполномоченные органы и будут применять Постановление № 512 буквально, т. е. к тем военнослужащим, которые после подачи предусмотренного Постановлением заявления и документов будут поставлены на соответствующий учет¹. В связи с изложенным автор предлагает дополнить Постановление № 512 нормой о том, что оно распространяет свое действие на указанных выше граждан, уволенных с военной службы.

Таким образом, фактически с 1 марта 2013 г. право на безвозмездное получение жилого помещения в собственность будут иметь только военнослужащие, указанные в абз. 12 п. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Другие военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, если не будет установлен правовой механизм (не в порядке приватизации) реализации гарантии, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такого права иметь не будут, что безусловно, по мнению автора, является дискриминацией.

На страницах журнала автор не раз обращался к проблемам жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы и оставшихся проживать в закрытых военных городках, которые не были (хотя и имели на это право в соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») оставлены в списках очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы, встали на учет в органах местного самоуправления после 1 января 2005 г., стоят многие годы в очереди на получение ГЖС как «граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков»². Такие граждане не включены в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, и не имеют правовой возможности быть включенными в указанный реестр, что не позволяет им претендовать на получение жилых помещений по договору социального найма от Министерства обороны Российской Федерации. На них не распространяются нормы Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ, п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Представляется, что при наличии выслуги 20 календарных лет и более, вне зависимости от основания увольнения, государство должно через

¹ Ильменейкин П.В. Свет в конце туннеля (комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10.

² См., напр.: Ильменейкин П.В. Важные новации нового Закона по жилищному обеспечению граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3; Его же. О новациях в правовом регулировании жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. № 1 и др.

федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, обеспечить таких граждан жилыми помещениями, в том числе непосредственно в собственность, в избранных местах жительства. Безусловно, реализация такого предложения потребует внесения изменений в законодательство. Автором предлагается: распространить гарантию, предусмотренную п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на всех фактически нуждающихся в жилых помещениях (в том числе в порядке переселения из закрытого военного городка) граждан, уволенных с военной службы и имеющих

выслугу лет в календарном исчислении 20 лет и более (вне зависимости от основания увольнения). При этом, предусмотреть, что в отношении таких граждан, не вставших на соответствующий учет в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г., их учет в целях реализации гарантии, предусмотренной п. 2.1 ст. 15 вышеназванного Закона осуществляют федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Эти же органы непосредственно реализуют указанную законодательную гарантию за счет выделенных им средств федерального бюджета.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, НУЖДАЕТСЯ В КОНКРЕТИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

По смыслу ст. 37 (ч. 1) и ст. 59 Конституции Российской Федерации, во взаимосвязи с ее ст. 32 (ч. 4), ст. 71 (п. «м»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 114 (пп. «д», «е»), военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству. Военная служба отличается от других видов трудовой деятельности, и поэтому реализация конституционного права на труд в условиях военной службы имеет свои особенности и регулируется на основе специального законодательства и по специальным правилам.

Несмотря на то что число военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в ближайшее время будет увеличиваться в геометрической прогрессии, количество военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в настоящее время еще очень велико. Российская Федерация и впредь не собирается полностью отказываться от смешанного принципа комплектования армии (имеется в виду военнослужащими, проходящими военную службу как по контракту, так и по призыву).

По мнению автора, правовой статус военнослужащего един по своей природе для всех категорий воен-

нослужащих: проходящих военную службу как по контракту, так и по призыву. Но для того, чтобы правильно определить правовое положение такой категории граждан, как военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в структуре военной организации и в нашем обществе в целом, необходимо определить и четко конкретизировать их правовой статус.

Содержание понятия «правовое положение» легитимно нигде не определено до настоящего времени. Так, некоторые ученые, в частности В.В. Кудашкин, отмечают, что статус субъекта правоотношений является одним из наиболее важных элементов его правового положения. Другие, в частности В.В. Бараненков, замечают, что отождествление в научной литературе правового положения субъекта правоотношений с его правовым статусом, правосубъектностью представляется не совсем удачным, так как применение в правовой сфере различных терминов, идентичных по содержанию, обозначающих одно и то же явление, так же как и «расплывчатость», недостаточная определенность содержания какого-либо понятия, неизбежно влечет проблемы правового регулирования.

Характерным примером может служить то обстоятельство, что в 2008 – 2009 гг. офицерам, призванным на военную службу в соответствии с указами Президента Российской Федерации, командирами воинских частей и учреждений выдавались справки для оформления в органах социального обеспечения единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходя-

шего военную службу по призыву, несмотря на то, что офицеры вышеуказанной категории, проходившие военную службу по призыву, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ по своему правовому положению приравнивались к офицерам, проходящим военную службу по контракту¹.

В качестве второго наглядного примера можно привести следующие обстоятельства. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ граждане, проходящие военную службу по призыву, имеют статус военнослужащих, который они приобретают с началом военной службы и утрачивают с окончанием военной службы. С одной стороны, с учетом ограничения, установленного п. 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гражданина, проходящего военную службу по призыву, нельзя считать обучающимся в гражданском образовательном учреждении высшего и среднего профессионального образования.

С другой стороны, основанием, подтверждающим обучение лица в образовательном учреждении, является документ в виде справки, выданной данным учреждением. В качестве документа, удостоверяющего, что лицо в возрасте старше 18 лет, которому назначена пенсия по случаю потери кормильца, обучается по очной форме в образовательном учреждении, представляется справка этого учреждения (п. 39 Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па). А такая справка может быть выдана вузом студенту, находящемуся в академическом отпуске и проходящему при этом военную службу по призыву (хотя, несомненно, это достаточно редкий случай).

Таким образом, возникает неоднозначная ситуация. С одной стороны, гражданин может документально доказать, что является студентом вуза и не достиг возраста 23 лет, с другой стороны, он фактически в период прохождения военной службы по призыву и нахождения в это время в академическом отпуске не осваивает образовательную программу и не может этого делать юридически в силу запрета, предусмотренного п. 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

По мнению автора настоящей статьи, в период прохождения военной службы по призыву указанный гражданин утрачивает право на получение пенсии по случаю потери кормильца в связи с тем, что утрачивается цель предоставления социальной поддержки: создание благоприятных условий для реализации конституционного права на образование. Кроме того, воен-

нослужащий, проходящий военную службу по призыву, находится на государственном обеспечении.

Безусловно, позиция небесспорная. В целях ее разрешения автором настоящей статьи предлагается законодательно предусмотреть, что указанной категории граждан выплата пенсии по случаю потери кормильца приостанавливается на период прохождения военной службы по призыву. После прохождения военной службы в случае продолжения обучения выплата пенсии возобновляется до окончания обучения, но не более чем до достижения 23-летнего возраста².

В качестве третьего примера можно привести тот факт, что федеральный законодатель, установив единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, исключил возможность получения указанных выплат женами курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования и матерями, опекунами либо другими родственниками ребенка курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования³. Федеральный законодатель, как совершенно точно и правильно подмечает Е.Н. Трофимов, исходил из того, что, несмотря на то что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и все изменения в правовом положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в части прав и льгот относятся и к ним, в том числе установление дополнительных прав и льгот для данной категории военнослужащих, установление соответствующего единовременного пособия жене военнослужащего и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, является мерой, направленной на сохранение уровня социальной защищенности данной категории граждан в связи с отменой льгот по предоставлению отсрочек от призыва на военную службу и освобождению от призыва на военную службу мужу беременной женщины и отцу, имеющему ребенка в возрасте до трех лет. Но при этом можно задаться вопросом, который является на сегодня открытым: а соответствуют ли ст. 12.3 и ст. 12.5 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ п. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, дифференциация правового регулирования, в том числе в сфере социальной защиты, приводящая к различиям в правах и

¹ Более подробно см.: указания Министерства обороны Российской Федерации от 16 сентября 2009 г. № 205/2/653, опубликованные в № 11 журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2009 г. (С. 127).

² Более подробно см.: Ефремов А.В. Право на выплату пенсии по случаю потери кормильца утрачивается в связи с призывом на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 88 – 90.

³ Более подробно см.: Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах, связанных с выплатой государственных пособий беременным женам военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также матерям, опекунам и иным родственникам ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8. С. 2 – 6.

обязанностях субъектов права, допустима, если ее критерии объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 октября 2000 г. № 13-П и от 3 июня 2004 г. № 11-П, определения от 27 июня 2005 г. № 231-О, от 1 декабря 2005 г. № 428-О и от 29 мая 2007 г. № 356-О-О). В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано⁴. И таких примеров можно приводить еще много и много, что, по мнению автора, свидетельствует о том, что правовой статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, до сегодняшнего дня федеральным законодателем не конкретизирован, нуждается в совершенствовании, так как неопределенность правового статуса в любом случае порождает проблемы в правовом регулировании при предоставлении вполне конкретного, определенного уровня льгот, гарантий и компенсаций в системе социальной защиты такой категории граждан.

Создается такое впечатление, что государство не очень-то и торопится устранять пробелы и неточности в правовом регулировании указанного вопроса. Например, вводя ограничение на право внеконкурсного поступления в гражданские высшие и средние учебные заведения для соответствующей категории граждан, проходивших военную службу по призыву и уволенных с военной службы, имевших соответствующие рекомендации командиров воинских частей, федеральный законодатель чрезмерно ограничил права соответствующей рассматриваемой в данной статье категории граждан.

Несмотря на норму п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с внесением изменений в общие законы об образовании граждане, уволенные с военной службы по окончании срока призыва и поступающие в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования по рекомендациям командиров, смогут воспользоваться правом внеконкурсного зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний только при поступлении в вузы, реализующие военные профессиональные программы, т. е. в данном случае речь идет только о военно-учебных заведениях.

Военнослужащие как особая категория граждан обладают специальным правовым статусом⁵, связанным не только с набором определенных социальных гарантий, но и с определенными ограничениями, например на свободу передвижения. Статус военнослужащего хоть и един по своей природе, однако его наличие еще мало о чем говорит, так как более конкретно военнослужащего характеризует его правовое положение, которое определяется как его воинской должностью, так и его воинским званием, квалификацией, классностью и т. д. и т. п.

В то же время, определяя содержание того или иного понятия, следует учитывать и их системное соотношение между собой. Как же соотносятся достаточно близкие по смыслу и, казалось бы, взаимозаменяемые понятия «правовое положение» и «правовой статус»? Сравнительный семантический анализ понятий «статус» и «положение» позволяет определить некоторые их существенные различия. В частности, использование слова «статус» в устоявшихся словосочетаниях «пробрести статус», «лишить статуса», «наделить статусом», «признать статус»⁶ позволяет сделать вывод о возможном значении понятия «правовой статус» как статической характеристике (четко определенного, установленного кем-либо или чем-либо уровня развития правового положения) лица, а также свидетельствует о зависимости статуса от оценки некого другого субъекта⁷. Важно отметить, что изменение правового статуса нередко обуславливается необходимостью фиксации и, как правило, сопровождается выдачей соответствующего документа. Таким образом, правовое положение лица обуславливается его правовым статусом, который является «ролевой позицией» субъекта в правоотношениях, определенных фиксированным уровнем (ступенью) развития правового положения, достижение которого влечет его скачкообразное существенное изменение, возникновение нового юридического состояния. Иными словами, развитие правового положения до определенного критического уровня, образуя слож-

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

⁵ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 11.

⁶ В свою очередь, для слова «положение» более характерны словосочетания «изменение правового положения», «проанализировать правовое положение» и т. п.

⁷ В психологии под статусом понимают позицию, занимаемую индивидуумом в социальной группе и обществе в целом.

⁸ См. более подробно: Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10. С. 82 – 83.

ный юридический состав, создает качественно новый статус лица, влекущий одновременное новое изменение его правового положения. Сравнительный анализ содержания понятий «правовое положение» и «правовой статус» позволяет сделать вывод о том, что правовой статус можно определить как фиксированный начальный уровень правового положения субъекта⁸.

Заслуживает внимания и позиция Н.В. Витрука, который указывает, что развитие и совершенствование правовых понятий означает их обогащение, уточнение и конкретизацию, замену старых понятий новыми, поскольку первые не могут вместить и охватить существенные свойства изменившихся реальных отношений правовой действительности, представляющих область отражения этих понятий как путем вычленения из уже существующих, так и посредством образования новых⁹.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу. Это право федерального законодателя нашло свое непосредственное закрепление в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и иными федеральными законами; на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Из п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, во взаимосвязи со ст. 37 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, вытекает, что, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятию которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него осо-

бые публично-правовые обязанности. Таким образом, военнослужащие как особая категория граждан, проходящих военную службу, обладая соответствующими специальными социальными гарантиями со стороны государства, несут одновременно конституционно значимые, публичные обязанности по защите самого государства.

Следовательно, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, обладают правовым статусом военнослужащего, который представляет собой фиксированный начальный уровень правового положения военнослужащих. Правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и их соответствующий уровень правового положения в военной организационной структуре намного выше начального уровня правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, так как служба осуществляется на постоянной профессиональной основе. Определяя такое различие в правовом положении военнослужащих, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 июля 2003 г. № 268-О буквально указал следующее¹⁰:

Пенсия за выслугу лет как мера государственной социальной защиты военнослужащих, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, обусловлена их особым правовым статусом, предопределяемым характером военной службы. В целях поддержки и поощрения лиц, избравших своей профессиональной деятельностью военную службу и осуществляющих специфические задачи обороны страны, сопряженные с опасностью для их жизни и здоровья, государство вправе, исходя из особенностей условий прохождения военной службы, предусматривать для них льготы по пенсионному обеспечению, касающиеся, в частности, и исчисления выслуги лет для назначения пенсии при прохождении ими службы в особых условиях, равно как и определять порядок реализации этих льгот во времени и по кругу лиц.

Установление такого рода льгот для военнослужащих, проходивших военную службу в особых условиях в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, и соответственно дифференциация в пенсионном обеспечении, в том числе в правилах исчисления выслуги лет в зависимости от того, осуществлялась ли военная служба на профессиональной, контрактной основе либо она проходила по призыву, не может рассматриваться как не согласующаяся с требованиями конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 19, чч. 1 и 2 Конституции Российской Федерации) и нарушающая пра-

⁸ См. более подробно: *Бараненков В.В.* Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // *Право в Вооруженных Силах*. 2009. № 10. С. 82 – 83.

⁹ *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 20.

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Московского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части второй статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 17 июля 2003 г. № 268-О.

во на пенсионное обеспечение (ст. 39 Конституции Российской Федерации).

По мнению автора, совершенствование правового положения и четкая детализация правового статуса военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, позволили бы не только привести в порядок нормативно-правовую базу в этой сфере федерального законодательства, подчас довольно противоречивого и не ясного, но и способствовали бы более эффективному решению нашим государством задачи по фор-

мированию у граждан готовности к военной службе, выполнению гражданского долга и конституционной обязанности по защите Отечества.

Таким образом, проведенное краткое исследование выборочных норм действующего законодательства по правовому регулированию социальных гарантий и льгот, определяющих правовое положение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, показало, что правовой статус вышеуказанной категории военнослужащих нуждается в совершенствовании.

Уважаемые читатели журнала «Право в Вооруженных Силах» и пользователи электронного ресурса «Военное право»
(<http://www.voennopravo.ru>)!

Начиная с 2012 г. Региональное общественное движение «За права военнослужащих» предоставляет платный доступ на условиях подписки к следующим информационным ресурсам, размещенным на сайте «Военное право» (<http://www.voennopravo.ru>):

- электронная база «Военное законодательство»;
- электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение»;
- электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих»;
- судебная практика;
- электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право».

Описание информационных ресурсов и предоставляемой информации:

Электронная база «Военное законодательство» — постоянно пополняемый электронный информационный ресурс нормативных правовых и организационно-распорядительных актов органов государственной власти, органов военного управления по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронные архивы статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» — ежемесячно пополняемый архив номеров журнала. Каждый месяц размещается электронная версия журнала «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение» (в формате pdf), изданного 1 год назад.

Электронные архивы книг, изданных РОД «За права военнослужащих» — ежеквартально пополняемый архив книг. Каждый квартал размещаются электронные версии книг серии «Право в Вооруженных Силах — консультант» (в формате pdf), изданных 1 год назад.

Судебная практика — пополняемый электронный информационный ресурс судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, военных судов по вопросам прохождения военной службы, статуса военнослужащих.

Электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право» — размещаемый 1 раз в квартал электронный журнал по вопросам военной службы, военной безопасности, статуса военнослужащих.

Условия подписки:

Подписка производится на полгода и год.

Подписная цена включает единовременную плату за доступ к информационным ресурсам и абонентскую плату, дифференцированную в зависимости от срока подписки.

Доступ к информационным ресурсам осуществляется после оплаты подписной цены и регистрации на портале «Военное право».

Пользователь, осуществивший оплату подписной цены, получает доступ ко всем перечисленным информационным ресурсам, к архиву новостей и нормативной базе текущего года и других лет.

При отсутствии в базе интересующего нормативного акта (не секретного, не для служебного пользования) из имеющегося перечня (законы, постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, приказы министерств и ведомств...), входящего в базы данных ведущих информационно - правовых систем, администрация сайта будет оказывать содействие в его поиске и пересылке пользователю без дополнительной оплаты.

Содержание номеров журнала «Право в Вооруженных Силах» и книг серии «Право в Вооруженных Силах - консультант» в предлагаемую правовую базу не входят.

В подтверждение произведенной оплаты пользователь должен направить на vravo@mail.ru отсканированный бланк денежного перевода.

Пользователь может сначала зарегистрировать свой логин и пароль, а затем произвести оплату и прислать отсканированный бланк (или цифровое фото) денежного перевода.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ (ЛОГИНА И ПАРОЛЯ) ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТА ВНЕСЕНИЯ АБОНЕНТСКОЙ ПЛАТЫ.

При направлении подтверждения оплаты не забывайте указывать свой логин!

Подписная цена в 2012 году:

единовременная плата за доступ к информационным ресурсам — 3000 руб. (НДС — 0%);

абонентская плата:

на полгода - 600 руб. (НДС — 0%);

на год - 1000 руб. (НДС — 0%).

Указанная цена действует в течение всего подписного срока (в течение полугода или года) независимо от даты подписки.

Если пользователь не будет определять, за какой период внесена абонентская плата, то для него доступ к информационным ресурсам будет открываться на следующий день после получения администратором по электронной почте (vravo@mail.ru) подтверждения факта внесения абонентской платы (отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода). Срок доступа к правовой базе определяется размером абонентской платы.

ОБЯЗАТЕЛЬНО:

- отсканированный бланк или цифровое фото денежного перевода должны направляться администратору по электронной почте - vravo@mail.ru,
- в бланке почтового перевода необходимо указывать свой почтовый адрес, ф.и.о.,
- сообщение своего логина, с которым прошла регистрация на портале.

Администрация портала обеспечивает конфиденциальность персональных данных, представленных пользователями при регистрации.

Представление пользователем персональных данных при регистрации свидетельствует о согласии пользователя на их обработку.

Пользователь, согласный с предложенными условиями, приглашается для прохождения регистрации.

Оплата производится путем перечисления денег по указанному счету.

Банковские реквизиты для перечисления единовременной платы, абонентской платы и оплаты заказанных статей (на примере заполнения бланка почтового перевода) размещены на сайте.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Загидулин Р.А., Корякин В.М. Кто и за что отвечает в Минобороны России?

В статье рассматриваются проблемные вопросы современной структуры центральных органов военного управления и полномочия Министра обороны Российской Федерации и его заместителей по руководству ими.

Ключевые слова: Министерство обороны Российской Федерации; Министр обороны Российской Федерации; заместители Министра обороны Российской Федерации; центральные органы военного управления; Вооруженные Силы Российской Федерации; управление Вооруженными Силами.

And who is responsible for what in the ministry of Defense of Russia? R.A. Zagidulin, V.M. Koryakin, vpravo@mail.ru

In the article are considered the problems of the modern structure of the central bodies of military management and the powers of the Minister of defence of the Russian Federation and his deputies to guide them.

Key words: the Ministry of defence of the Russian Federation; Minister of defence of the Russian Federation; deputies of the Minister of defence of the Russian Federation; central bodies of military administration; Russian Federation Armed Forces; the management of the Armed Forces.

Савин И.Г. Сержант как полноценный командир взвода – возможно ли это на современном этапе в Российской армии?

Анализируется готовность на современном этапе военнослужащего, проходящего службу на должности сержанта, эффективно исполнять обязанности командира взвода.

Ключевые слова: военная реформа, командир взвода, сержант, возможность управления.

Sergeant as a full platoon leader - is it possible at this stage in the Russian army?

IG Savin, PhD, professor of humanities and natural science disciplines of the Ryazan Higher Airborne Command School, vpravo@mail.ru

We analyze the present stage gotovnostna soldier, serving in the position of sergeant, effectively act as a platoon commander.

Key words: military reform, the platoon commander, a sergeant, the ability to control.

Казанков А.В. Установление надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России

В статье раскрываются особенности выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России. В статье приводятся практические примеры формирования указанной надбавки с учетом выполнения должностных обязанностей.

Ключевые слова: внутренние войска, особые условия службы, надбавки к денежному довольствию.

Establishing allowances for special conditions of military service, undergoing military service under contract of the Internal Troops of the Ministry of the Interior Russia

Kazankov A.V., Deputy chief of legal department chief command of the Internal Troops of the Ministry of the Interior Russia colonel of justice, vpravo@mail.ru

The article describes the features of the payment of monthly allowances for special conditions of military service, undergoing military service under contract to the Internal Troops of the Ministry of the Interior Russia. The paper provides practical examples of the formation of this allowance in view of duties of office.

Key words: internal troops, special conditions, allowances to cash dvostviyu.

Терехин А.М. Об отдыхе военнослужащих и других федеральных государственных служащих в праздничные дни, установленные законами субъектов Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы законности предоставления военнослужащим и другим федеральным государственным служащим времени отдыха в праздничные дни, установленные законами субъектов Российской Федерации, на территории которых проходят службу государственные служащие, а также права субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные нерабочие праздничные дни на своей территории.

Ключевые слова: федеративное государство, федеральные государственные служащие, военнослужащие, нерабочие праздничные дни.

About rest of military men and other federal civil servants in the holidays established by laws of subjects of the Russian Federation

A.M. Terekhin State Counselor of Justice of the Russian Federation Class 2, PhD, Lt. Col. stock, vpravo@mail.ru

In article questions of legality of granting by the military man and other federal civil servant of time of rest in the holidays established by laws of subjects of the Russian Federation in which territory civil servants serve, and also the rights of subjects of the Russian Federation to establish additional non-working holidays in the territory are considered.

Key words: a federative state, federal civil servants, military men, non-working holidays.

Миронов О.И. Справки о доходах как средство профилактики коррупции (как не стать случайной жертвой нововведений в законодательстве о противодействии коррупции)

В статье рассматриваются проблемные вопросы представления сведений о доходах в системе мер профилактики коррупции среди военнослужащих, пути решения указанных проблем с учетом изменений в законодательстве.

Ключевые слова: профилактики коррупции; сведения о доходах, ответственность за представление недостоверных и неполных сведений, аттестационные комиссии.

Certificate of income as a means of prevention of corruption (how not to become a random victim of innovations in the legislation on countering corruption)

Mironov O.I., scientist of the Centre of the legal studies, vpravo@mail.ru

The article are considered to the problem-solving questions of the providing information on income in the system of measures for the prevention of corruption among the military personnel, ways of solution of the said problems with regard to the changes in the legislation.

Key words: prevention of corruption; the information about the income, the responsibility for provision of false or incomplete data, the attestation commission.

Душкин И.В. Ротация как способ борьбы с коррупцией и перспективы ее применения на военной службе

В статье рассматриваются изменения законодательства, связанные с ротацией государственных гражданских служащих, перспективах и возможностях применения ротации на военной службе.

Ключевые слова: военная служба, ротация, законодательство.

Rotation as a way of combating corruption and prospects for its application in the military

IV Dushkin, Deputy Head of Legal Department GKV Russian Interior Ministry, Lieutenant Colonel of Justice, vpravo@mail.ru

The article deals with changes in legislation related to the rotation of civil servants, the prospects and possibilities of rotation in the military.

Key words: military service, the rotation of the legislation

Зорин О.Л. Протекция как преференция в военно-служебных отношениях

В статье рассматриваются вопросы такого коррупционно опасного поведения как протекция, а также ее виды в сфере военно-служебных отношений.

Ключевые слова: военнослужащий, протекция

The protection as a preference in military service relations

Zorin O.L., candidate of juridical science, senior lecturer of the air force engineering university (Voronezh), lieutenant-colonel, olozor06@rambler.ru

Abstract: the problems of protection as a kind of corruption dangerous behaviour and its types in the sphere of military service relations are considered in the article.

Key words: military service, protection

Шишканов В.А. О некоторых проблемах применения дисциплинарных взысканий в отношении военнослужащих

Анализируются правовые проблемы, возникающие при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: Дисциплинарный устав, дисциплинарная ответственность военнослужащих.

Some problems in the application of disciplinary sanctions against the military

VA Shishkanov, PhD, vpravo@mail.ru

Analyze legal problems in attracting personnel to disciplinary action.

Key words: Disciplinary Regulations, disciplinary liability of military personnel.

Корякин В.М. Лишение воинского звания и его последствия для пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу

В статье рассматриваются проблемные вопросы пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, к которым применено дополнительное уголовное наказание в виде лишения воинского звания.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, лишение воинского (специального) звания, уголовное наказание.

The deprivation of the rank and its implications for pensions of those performing military service

V.M.Koryakin, LL.D., vprav@mail.ru

In the article are considered the problems of pension provision of persons dismissed from the military service, to which imposed additional criminal punishment in the form of deprivation of military rank.

Key words: pension, deprivation of the military (special) rank, a criminal punishment.

Трошенко Р.А., Деденев В.Л. Военнослужащие-преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования вправе получать надбавку за классную квалификацию

В публикации рассмотрены спорные вопросы правового регулирования выплаты надбавки за классную квалификацию военнослужащим из числа преподавательского состава военных образовательных учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: классная квалификация, военнослужащие-преподаватели, дополнительная выплата, профиль служебной деятельности, военно-учетная специальность.

The Soldier-instructors of the military educational establishments of vocational education are right to obtain additional payment for the class qualification

Troshchenko R.A., Lawyer, pvs1997@mail.ru, Dedenyov V.L., pvs1997@mail.ru

In the publication debatable questions of the lawful regulation of the additional payment for the class qualification to soldiers from the number of teaching staff of the military educational establishments of the vocational education are examined.

Key words: class qualification, soldier-instructors, additional payment, the profile of the official activity, military-account specialty.

Антипова Н.В. Правовое регулирование отношений по оказанию военнослужащим медицинской помощи

В статье анализируется правовое регулирование отношений по оказанию военнослужащим медицинской помощи и лекарственному обеспечению указанной категории граждан.

Ключевые слова: военнослужащие, медицинская помощь, лекарственные препараты, учреждения здравоохранения.

Legal regulation of relations on rendering by the military man of medical aid

Antipova N.V., the counsellor of the Department of the labour legislation and social protection of the Constitutional Court of the Russian Federation, associate professor, omskna@mail.ru

In article the legal regulation of administering medical aid for military man of medical aid and pharmacological support of there category of citizens is analyzed.

Key words: Military men, medical aid, pharmaceuticals, health care providers.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с возможностью выплаты бывшим работникам военных организаций премии, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010

Рассматриваются различные варианты оформления порядка и условий выплаты премий, основания выплаты, пересмотр системы премирования.

Ключевые слова: военные организации, премии, порядок выплаты.

On some issues related to the possibility of payments to former employees of military organizations prizes provided by order of the Minister of Defence of the Russian Federation on July 26, 2010 № 1010

A. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

We consider various options for processing the order and conditions of payment of premiums, payment of the base, the revision of bonus system.

Key words: military organization, bonuses, payment order.

Трофимов Е.Н. О возможности, допустимости и необходимости установления выплат стимулирующего характера ...

В статье приводится анализ уровня заработной платы должностных лиц юридических подразделений на текущий момент. На основании действующего законодательства сформулированы предложения по повышению заработной платы гражданского персонала, замещающих юридические должности в организациях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, реформа, оптимизация, должностной оклад, выплата стимулирующего характера, стаж работы, выслуга лет, приказ, фонд заработной платы.

The possibility, affordability and the need to establish incentive-based payments ...

Trofimov E.N., the chief of department (on representation of interests of the Ministry of Defence of the Russian Federation in general jurisdiction courts, pvs1997@mail.ru

In article the analysis of level of wages of officials of legal divisions is resulted by the current moment. On the basis of the current legislation offers on increase of wages civil the personnel, replacing legal posts in the organisations and establishments of the Ministry of Defence of the Russian Federation are formulated.

Key words: Armed forces, reform, optimisation, the official salary, payment of stimulating character, the work experience, length of service, the order, wage fund.

Ефремов А.В. О порядке проведения расследования и учета несчастных случаев с гражданским персоналом в воинской части (военной организации)

Рассмотрен порядок расследования и учета в воинской части или в военной организации несчастных случаев, происшедших с гражданским персоналом воинской части (военной организации) и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

Ключевые слова: военные организации, несчастные случаи, расследование.

On the basis of the investigation and recording of accidents with the civilian personnel in the unit (military organization)

A. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

We consider the procedure for investigation and consideration of a military unit or military organization of the accidents that have occurred with the civilian personnel of the military (military organization) and others involved in the production activities of the employer.

Key words: military organizations, accidents, investigation.

Сморчкова Л.Н. Изменился порядок высвобождения и реализации движимого военного имущества

Проведен анализ реализации высвобождаемого военного имущества на внутреннем и внешнем рынках, являющийся одним из направлений осуществления военной организацией своей хозяйственной деятельности и специфическим средством реализации правомочия распоряжения государственным имуществом, закрепленным за военной организацией на праве оперативного управления.

Ключевые слова: военные организации, движимое военное имущество, высвобождение, реализация.

The procedure for release and sale of movable military property

LN Smorchkova, PhD, assistant professor, associate professor of civil law and civil procedure of the National Business Institute, pvs1997@mail.ru

The analysis of the implementation of released military assets in domestic and foreign markets, which is one of the directions of the military organization of their economic activities and specific means of implementing powers of disposal of state property assigned to a military organization for operational management.

Key words: military organization, movable military property, the release, the implementation.

Копров В.М. В помощь военному «ипотечнику»: о порядке взыскания банковских комиссий, уплачиваемых участниками накопительно-ипотечной системы

В статье подробно расписывается алгоритм взыскания с банков различного рода комиссий, уплачиваемых военнослужащими - участниками накопительно-ипотечной системы при реализации права на приобретение жилого помещения, даются практические рекомендации.

Ключевые слова: накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих, дополнительные расходы, комиссии, расходы, связанные с выдачей кредита.

To help the military "mortgage holders": on the order of recovery of bank charges paid by participants in the accumulative mortgage system- VM Koprov, associate chair allowance and social security of servicemen of the Military University, the captain, pvs1997@mail.ru

This article details the algorithm foreclosure signs with various banks in commissions paid to soldiers - members accumulative mortgage system, under the right to purchase the dwelling, provides practical guidance.

Keywords: storage-system ipotechnoaya housing troops, the additional costs, commissions, costs associated with issuing credit.

Бабурин Д.Е. Отчетность военных учреждений по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды: порядок заполнения и представления расчета по форме - 4 ФСС

В статье изложен порядок составления расчета по форме - 4 ФСС, представляемого в качестве отчета в государственные внебюджетные фонды, даются подробные рекомендации по заполнению каждого раздела и таблицы отчета.

Ключевые слова: страховые взносы, расчета по форме - 4 ФСС, государственные внебюджетные фонды.

The reporting of military institutions on insurance premiums in the state budget funds: the order of completion and submission of the calculation in the form - 4 FSS

DE Baburin, an associate organization of the economy department of army facilities (and rear) of the Military University, a lieutenant colonel, pvs1997@mail.ru

The article describes the procedure for making the calculation of the form - 4 FSS, represented as a record in state funds, provides detailed guidance on completing each section of the report, and tables.

Key words: insurance premiums, the calculation of the form - 4 FSS, state funds.

Симоновский К.В. Новое в налогообложении доходов военнослужащих и гражданского персонала военных учреждений

В статье комментируются изменения в налоговом законодательстве, касающиеся стандартных налоговых вычетов на детей по налогу на доходы физических лиц.

Ключевые слова: стандартные налоговые вычеты, вычет на детей, НДФЛ, возврат, налоговая декларация.

New in the Income Tax military and civilian personnel in military establishments

KV Simonovskiy, Military University, Ph.D. in Economics, Major, pvs1997@mail.ru

The article commented on the changes in tax laws regarding the standard tax deduction for children under the tax on personal income.

Key words: standard tax deduction, the deduction for children, personal income tax, return, tax return.

Бабурин Д.Е. Изменения в системе страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

В статье комментируются изменения в системе страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, раскрываются органы контроля за уплатой страховых взносов и их основные функции, ответственность организаций.

Ключевые слова: изменения, страховые взносы, размеры, плательщики, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования.

Changes in the insurance premiums in the state budget funds

DE Baburin, Associate Chair of Economics and organization of the military economy (and rear) of the Military University, a lieutenant colonel, pvs1997@mail.ru

Abstract: The article commented on changes in insurance premiums in the state budget funds, revealed control authorities over the payment of insurance premiums and their basic functions, responsibilities of organizations.

Key words: change, strass contributions, the size, the payers, the Social Insurance Fund, the Fund of obligatory medical insurance.

Кудашкин А.В. Нужна ли независимая антикоррупционная экспертиза Министерству обороны Российской Федерации?

Дан краткий комментарий порядка проведения антикоррупционной экспертизы в Минобороны России, которая продолжает оставаться одним из эффективных средств превентивного противодействия

коррупции, находящимся в распоряжении не только правоохранительных, но и самих нормотворческих органов.

Ключевые слова: Минобороны России, антикоррупционная экспертиза, порядок проведения.

Do we need an independent anti-corruption examination of the Ministry of Defence of the Russian Federation?

A. Kudashkin, LL.D., Professor, pvs1997@mail.ru

A brief comment about anti-corruption expertise of the Defense Ministry of Russia, which continues to be an effective means of preventive anti-corruption at the disposal not only the law, but also of the standard-setting bodies.

Key words: Russian Defense Ministry, anti-corruption examination, the procedure.

Торкунов М.А. Военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе: быть или не быть?

Рассмотрен вопрос о правах военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, при заключении с ними новых контрактов.

Ключевые слова: военнослужащий, предельный возраст, новый контракт.

The soldier who has reached the age limit for military service: to be or not to be?

MA Torkunov, PhD, associate professor of the Academy of National Economy and the Public Service under the President of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The question of the rights of military personnel who have reached the age limit for military service, at the conclusion of new contracts with them.

Key words: military, the age limit, a new contract.

Ильменейкин П.В. Еще раз к вопросу о праве военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на получение жилого помещения в собственность бесплатно

Проведен анализ особого специфического характера военной службы, на что неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, что обуславливает предоставление особых социальных гарантий и компенсаций военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, в том числе гарантий по жилищному обеспечению.

Ключевые слова: военная служба, особый статус, гарантии жилищного обеспечения.

Once more to the right of servicemen, citizens discharged from military service for the dwelling in the property free of charge

PV Ilmeneykin, lawyer, pvs1997@mail.ru

The analysis of the specific nature of the special military service, has been repeatedly pointed out in its decisions the Constitutional Court, which makes special provision of social guarantees and compensations to servicemen, citizens discharged from military service, and their family members, including guarantees for housing.

Key words: military service, a special status, warranty housing.

Ефремов А.В. Правовой статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, нуждается в конкретизации и совершенствовании

По мнению автора, правовой статус военнослужащего един по своей природе для всех категорий военнослужащих: проходящих военную службу как по контракту, так и по призыву. Но для того, чтобы правильно определить правовое положение такой категории граждан, как военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в структуре военной организации и в нашем обществе в целом, необходимо определить и четко конкретизировать их правовой статус. Статья об этом.

Ключевые слова: военнослужащий, правовой статус, дифференциация.

Legal status of the soldier, military service, needs to detail and perfection

A. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The author believes that the legal status of the only military in nature for all categories of personnel: military service as a contract, and on appeal. But in order to properly determine the legal status of this category of citizens, soldiers undergoing military service, the structure of military organization and in our society as a whole, must clearly define and specify their legal status. The article about it.

Key words: military, legal status, differentiation.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые:

Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации;

Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации.

2. Установить, что финансовое обеспечение расходных обязательств Российской Федерации, связанных с выплатой ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее - ежемесячная денежная компенсация), осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с учетом расходов по доставке ежемесячной денежной компенсации, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации и Федеральному медико-биологическому агентству.

3. Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации при подготовке проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период предусматривать средства, необходимые для выплаты ежемесячной денежной компенсации с учетом расходов по ее доставке.

4. Федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и федеральному органу обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации по запросам Федерального медико-биологического агентства либо органов в сфере социальной защиты населения, уполномоченных ор-

ганами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, предоставлять информацию по вопросам, связанным с назначением ежемесячной денежной компенсации.

5. Настоящее постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Путин

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 22 февраля 2012 г. № 142

ПРАВИЛА

выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации

1. Настоящие Правила определяют порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее - ежемесячная денежная компенсация), военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых в соответствии со статьей 11 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

2. Ежемесячная денежная компенсация выплачивается:

а) военнослужащим или гражданам, призванным на военные сборы, которым в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) установлена инвалидность вследствие военной травмы (далее - инвалиды);

б) членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы (далее - члены семьи).

3. Назначение ежемесячной денежной компенсации осуществляется пенсионными органами Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее - уполномоченные органы).

4. Для назначения ежемесячной денежной компенсации заявитель подает в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка Российской Федерации, и следующие документы:

а) для инвалидов:

копия документа, удостоверяющего личность;

копия справки федерального учреждения медико-социальной экспертизы, подтверждающей факт установления инвалидности вследствие военной травмы;

копия решения органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя) - для опекуна (попечителя);

б) для членов семьи:

копия документа, удостоверяющего личность;

копия документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копия заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы, - для назначения ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

копия свидетельства о смерти инвалида - для назначения ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (копия свидетельства о заключении брака; копии свидетельств о рождении детей; копия справки, выданной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы, подтверждающей факт установления инвалидности с детства, - для детей, достигших возраста 18 лет, которые стали инвалидами до достижения этого возраста; справка образовательного учреждения, подтверждающая обучение ребенка по очной форме (представляется по достижении им 18-летнего возраста каждый учебный год), - для ребенка, обучающегося по очной форме обучения в образовательном учреждении);

копия решения органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя) - для опекуна (попечителя).

5. Инвалиду или члену семьи, одновременно получающему пенсию в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации и пенсию в уполномоченном органе, ежемесячная денежная компенсация назначается в соответствии с настоящими Правилами при условии документального подтверждения того, что выплата указанной компенсации не производится органом в сфере социальной защиты населения, уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации.

6. Ежемесячная денежная компенсация может выплачиваться каждому члену семьи индивидуально.

7. Порядок регистрации заявлений, а также порядок принятия решения о назначении ежемесячной денежной компенсации определяются уполномоченным органом.

8. Решение о назначении ежемесячной денежной компенсации принимается в течение 10 рабочих дней со дня подачи в уполномоченный орган заявления и документов, предусмотренных пунк-

том 4 настоящих Правил, а при пересылке указанных заявления и документов по почте - в течение 10 рабочих дней со дня их получения уполномоченным органом.

Решение об отказе в назначении ежемесячной денежной компенсации не может быть принято, если представленными документами подтверждается наличие оснований для ее получения.

При необходимости дополнительной проверки представленных документов и подтверждения оснований для получения ежемесячной денежной компенсации срок принятия решения может быть продлен до 3 месяцев, о чем заявитель уведомляется с указанием причин и предполагаемого срока принятия решения. При этом решение о назначении ежемесячной денежной компенсации принимается в течение 10 рабочих дней со дня окончания дополнительной проверки.

9. При принятии решения о назначении ежемесячной денежной компенсации уполномоченный орган формирует дело, которое хранится в установленном порядке.

10. Ежемесячная денежная компенсация назначается со дня возникновения права на нее.

Пересмотр размера ежемесячной денежной компенсации в связи с изменением группы инвалидности, состава семьи, получающей ежемесячную денежную компенсацию, и в других предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях производится на основании заявления, подаваемого заявителем в уполномоченный орган по месту жительства, с 1-го числа месяца, следующего за месяцем подачи этого заявления.

11. Выплата ежемесячной денежной компенсации прекращается с месяца, следующего за месяцем, в течение которого появились основания для прекращения выплаты ежемесячной денежной компенсации (достижение ребенком 18-летнего возраста, окончание ребенком обучения по очной форме в образовательном учреждении или достижение им 23-летнего возраста и др.).

12. Получатели ежемесячной денежной компенсации своевременно информируют соответствующий уполномоченный орган об изменении сведений, указанных в документах, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил.

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 22 февраля 2012 г. № 142

ПРАВИЛА

выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации

Не приводятся.

Информация

В Рязанской области бывший начальник отдела военного комиссариата признан виновным в мошенничестве в особо крупном размере

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Люберецкому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику отдела военного комиссариата Московской области по городам Коломна, Озёр, Коломенскому и Озёрскому районам Х. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Судом установлено, что осенью 2006 года Х., будучи военным комиссаром города Озёр Московской области, незаконно получил государственный жилищный сертификат, представив квартирно-эксплуатационным органам Минобороны России фиктивную справку о сдаче ранее выделенной его семье квартиры по прежнему месту службы в Вологодской области, которая в действительности была продана. На полученный сертификат он приобрел двухкомнатную квартиру в городе Коломне Московской области, которую через год продал. Летом 2007 года Х. вновь обратился в квартирно-эксплуатационные органы Минобороны России с просьбой оказать содействие в обеспечении его семьи жилым помещением. На основании фиктивных документов его семье были выделены еще две квартиры в Коломне, которые Х. также продал.

Приговором суда Х. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет и назначением штрафа в размере 1 миллион рублей. Кроме того он лишен воинского звания «полковник запаса».